

Владимирский государственный университет

**ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИИ
В ПЕРИОД
СОСЛОВНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ
МОНАРХИИ**

Хрестоматия

Владимир 2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИИ
В ПЕРИОД
СОСЛОВНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ
МОНАРХИИ

Хрестоматия

Электронное издание

Владимир 2024

ISBN 978-5-9984-2120-4

© ВлГУ, 2024

© Борисова И. Д., Ошмарин А. А., 2024

ББК 67.3(2)41
УДК 340.15

Авторы-составители: И. Д. Борисова, А. А. Ошмарин

Рецензенты:

Кандидат юридических наук
преподаватель кафедры богословия и библеистики
Владимирской Свято-Феофановской духовной семинарии
А. Е. Абрамов

Кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры финансового права и таможенной деятельности
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
А. В. Сальникова

Государство и право России в период сословно-представительной монархии : хрестоматия / авт.-сост.: И. Д. Борисова, А. А. Ошмарин ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2024. – 385 с. – ISBN 978-5-9984-2120-4. – Электрон. дан. (2,49 Мб). – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

Рассматриваются вопросы становления и развития сословно-представительной монархии в России, эволюции государственного и общественного строя, правовой системы. Содержит теоретический материал, практические задачи (казусы), задания для самостоятельной работы, рекомендуемую литературу, глоссарий.

Предназначена студентам очной и очно-заочной форм обучения направлений подготовки 40.03.01 – Юриспруденция, 40.05.04 – Судебная и прокурорская деятельность. Издание может быть полезно преподавателям высших учебных заведений юридической направленности, а также всем, кто интересуется историей государства и права России.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Библиогр.: 40 назв.

ISBN 978-5-9984-2120-4

© ВлГУ, 2024

© Борисова И. Д., Ошмарин А. А., 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
М. Ф. Владимирский-Буданов	
ОБЗОР ИСТОРИИ РУССКОГО ПРАВА (<i>Извлечения</i>)	5
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	9
В. О. Ключевский	
КУРС РУССКОЙ ИСТОРИИ (<i>Извлечения</i>)	11
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	23
А. Г. Маньков	
УЛОЖЕНИЕ 1649 ГОДА – КОДЕКС ФЕОДАЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ (<i>Извлечения</i>)	24
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	71
СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ (<i>Извлечения</i>)	77
НОВОУКАЗНЫЕ СТАТЬИ О ТАТЕБНЫХ, РАЗБОЙНЫХ И УБИЙСТВЕННЫХ ДЕЛАХ (<i>Извлечения</i>)	293
ДИДАКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ	329
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	373
РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	374
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	377
ГЛОССАРИЙ	378

ВВЕДЕНИЕ

Дисциплина «История государства и права России» – базовая юридическая дисциплина, которая изучает процесс формирования и эволюции институтов государства, механизмов осуществления государственной власти, становление и развитие системы права Российского государства, отдельных её отраслей, институтов и норм права. Это позволяет в дальнейшем успешно осваивать отраслевые юридические дисциплины. Важная цель изучения дисциплины – выявление особенностей и общих закономерностей возникновения, развития и смены типов и форм государства и права России.

Период сословно-представительной монархии – один из важнейших этапов в становлении и развитии государственности и правовой системы России, определивший специфику, истоки государственно-правовых явлений и институтов.

Материал хрестоматии в соответствии с рабочей программой учебной дисциплины «История государства и права России» раскрывает основные вопросы темы «Государство и право России в период сословно-представительной монархии», а именно – предпосылки и этапы формирования сословно-представительной монархии в Московском государстве, изменение социальной структуры общества, развитие законодательной базы феодального права и эволюцию институтов публичного и частного права.

Материал представлен работами классиков российской истории и правоведения, а также основными законодательными актами периода сословно-представительной монархии, характеризующими развитие государства и права Московского царства в XVI – XVII вв.

В заключительной части приводятся библиографический список источников, по которым был составлен основной текст пособия, а также рекомендательный библиографический список для студентов.

Дидактический аппарат издания включает в себя вопросы и задания для самоконтроля, практические задания для самостоятельной работы, тесты и задачи (казусы). В издании приведен терминологический словарь (глоссарий).

Изложенные в хрестоматии материалы призваны способствовать глубокому освоению соответствующих тем дисциплин «История России» и «История государства и права России».

М. Ф. Владимирский-Буданов
ОБЗОР ИСТОРИИ РУССКОГО ПРАВА
(Извлечения)

**УЛОЖЕНИЕ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА
И НОВОУКАЗНЫЕ СТАТЬИ**

При изложенном выше характере движения законодательства после Судебника царского (т. е. при разнообразии и малоизвестности законов и при полной отмене норм обычного права), право сделалось трудно распознаваемым, что открыло дорогу для правителей и судей к произволу и притеснениям управляемых. В начале царствования Алексея Михайловича начались бунты в Москве, Пскове, Новгороде и других городах, вызванные, между прочим, указанными обстоятельствами. Это побудило приступить к новой полной кодификации.

История составления Уложения. 16 июля 1648 г. царь и дума вместе с собором духовенства решили согласить между собой все источники действовавшего права и, дополнив их новыми постановлениями, свести в один кодекс. Проект кодекса тогда же поручено составить комиссии из бояр: кн. Н. И. Одоевского, кн. Сем. В. Прозоровского, окольного кн. Ф. Ф. Волконского и дьяков Гавр. Леонтьева и Фед. Грибоедова (последние были образованнейшими людьми своего века). Тогда же решено было собрать, для рассмотрения и утверждения этого проекта, земский собор к 1 сентября. Активное участие собора в деле составления и утверждения Уложения не подлежит сомнению. В частности, например, 30 октября 1648 г. от дворян и посадских была представлена челобитная об уничтожении частных боярских и церковных слобод и пашней вокруг города Москвы и других городов, а также о возвращении городам перешедших к тем же боярам и монастырям тяглых городских имуществ внутри городов; предложение выборных принято и вошло в гл. XIX Уложения. Около того же времени «выборные от всея земли» просили о возвращении назад в казну и о раздаче служилым лицам церковных имуществ, неправильно приобретенных церковью после 1580 г., когда всякое новое приобретение было уже ей воспрещено; закон в этом смысле введен в гл. XVII Уложения (ст. 42). Точно так же светские выборные, не находя управы на обиды со стороны духовенства, просили подчинить иски на него государственным учреждениям; в удовлетворение этого

ходатайства возникла XIII гл. Уложения (о монастырском приказе). Но главная роль собора состояла в утверждении всего Уложения. Обсуждение Уложения закончено в следующем 1649 г. Подлинный свиток Уложений, отысканный по приказанию императрицы Екатерины II Миллером, хранится ныне в Москве. Уложение есть первый из русских законов, напечатанный тотчас по утверждении его. Оно печатано было в первый раз от 7 апреля по 20 мая 1649 г.; а затем, когда все экземпляры быстро разошлись, то в том же 1649 г. Уложение напечатано во 2-й раз с 26 августа по 21 декабря (с некоторыми изменениями и поправками в редакции статей). Когда было сделано 3-е издание Уложения при Алексее Михайловиче, неизвестно. С тех пор печатание законов входит необходимым условием в состав публикации законов.

Источники Уложения отчасти указаны были законодателем при назначении редакционной комиссии, отчасти взяты самими редакторами. Это:

1) Судебник царский и Указные книги приказов; первый составляет один из источников гл. X Уложения – «О суде», которая, сверх того, по всей вероятности, черпала из Указных книг приказов судных (ныне утраченных). Указные книги послужили источниками каждая соответствующей главе Уложения.

2) Источники Уложения греко-римские взяты из кормчей, а именно из эклоги, прохирона, новелл Юстиниана и правил Василия В.; из них более обильным источником был прохирон (для гл. X, XVII и XXII Уложения); новеллы послужили источником гл. 1 Уложения («О богохульниках»). Вообще же заимствования из кормчей немногочисленны и фрагментарны и иногда противоречат постановлениям, взятым из туземных источников о том же самом предмете и включенным в то же Уложение (ср. гл. XIV ст. 10 Уложения с гл. XI ст. 27). Многие черты жестокости уголовного права проникли в Уложение из кормчей.

3) Обильнейшим источником Уложения был Литовский статут 3-й редакции (1588 г.). Заимствования из статута отмечены (но далеко не все) на подлинном свитке Уложения. Путь для заимствований был облегчен тем, что уже раньше (как сказано) приказные дьяки брали и переводили из статута некоторые пригодные артикулы. Способ заимствования разнообразен: иногда заимствуется содержание статута

буквально, иногда берется только система и порядок предметов, иногда заимствуется только предмет закона, а решение дается свое; большей частью Уложение дробит один артикул на несколько статей. Заимствования из статута иногда вводят Уложение в погрешности против системы и даже разума узаконений. Но вообще статут, как памятник также русского права, весьма сходный с Русской Правдой, может быть признан почти туземным источником Уложения. Несмотря на такое множество заимствований из чужих источников, Уложение не есть компиляция иноземного права, а кодекс вполне национальный, переработавший чужой материал по духу старомосковского права, чем он совершенно отличается от переводных законов XVIII в.

4) Что касается до новых статей в Уложении, то их, вероятно, немного (некоторые из них указаны выше, как составленные по просьбам земского собора); надо думать, что комиссия (до собора) сама не сочиняла новых узаконений (кроме заимствований).

Содержание и система Уложения. Уложение состоит из XXV глав, весьма неравных, разделенных (в совокупности) на 967 статей. Система (впрочем, довольно беспорядочная), усвоенная Уложением, в 1-й части кодекса копирует систему статута. Все главы Уложения могут быть разделены на пять групп:

1) гл. I–IX составляют тогдашнее государственное право, здесь ограждается богопочтение (I), личность государя (II) и честь государева двора (III), воспрещается подделка государственных актов (IV), монеты и драгоценных вещей (V), что включено сюда потому, что подделку монеты статут считал преступлением против величества; здесь же паспортный устав (VI) и устав военной службы и вместе специальное военно-уголовное уложение (VII), законы о выкупе пленных (VIII) и, наконец, о мытах и путях сообщения (IX).

2) Главы X–XV содержат устав судоустройства и судопроизводства; здесь (X) изложено и обязательственное право.

3) Гл. XVI–XX – вещное право: вотчинное, поместное, тяглое (XIX) и право на холопов (XX).

4) Главы XXI–XXII составляют уголовное уложение (1-я из Уставной книги разбойного приказа, 2-я – из Литовского статута), хотя и во все прочие части Уложения вторгается уголовное право по частям.

5) Главы XXIII–XXV составляют добавочную часть (первые две о стрельцах и казаках, последняя – устав питейный: «О кормчах»).

Форма постановлений Уложения отличается ясностью и определенностью, за что так хвалила этот кодекс Екатерина Великая. Этим Уложение обязано своему конкретному приему выражения (но не «казуистическому», как говорят нередко).

Значение уложения. Несмотря на чужие источники и на новые статьи свои, Уложение есть не более, как итог ко всему предшествующему законодательству Московского государства, свод его.

Новоуказные статьи. Как ни казалось Уложение полным, как ни старалось оно воплотить в себе все правовые нормы, но опыт тотчас показал, что оно (как и вообще какой бы то ни был кодекс) не может ни обнять всю сумму действующих норм, ни остановить дальнейшее развитие юридической жизни народа. В самом деле, в Уложении вовсе нет многих главных частей права (например, так называемых законов основных, законов о государственных учреждениях как центральных, так и местных; нет семейного права, общего наследственного права и др.). Во 2-й половине XVII в. возникают, во-первых, законы, дополняющие и изменяющие Уложение (Новоуказные статьи в точном смысле); во-вторых, законы новые – уставы уже с реформаторским направлением.

а) Новоуказными статьями в обширном смысле называются все законы, изданные после Уложения; но в тесном смысле этим названием обозначаются законы, касающиеся предметов, уже вошедших в Уложение, но дополняющие и изменяющие постановления о них этого кодекса. Таковы:

1) Новоуказные статьи о разбойных и убийственных делах 1669 г. – уголовный кодекс, превышающий своей полнотой уголовную часть Уложения и существенно дополняющий его; в нем уголовный закон, хотя постоянно обращается к греко-римским источникам, но значительно смягчает ту строгость кар, которая в Уложении навеяна была кормчей и статутом;

2) Новоуказные статьи о поместьях 1676 г. и Новоуказные статьи о поместьях и вотчинах 1677 г. показывают, что не всегда законодательство неуклонно идет к усовершенствованию: первый из упомянутых законов во многом без нужды отменяет постановления Уложе-

ния, 2-й – большей частью восстанавливает вотчинное право Уложения;

3) Писцовый наказ 1684 г. и 4) Новоуказные статьи о чернослободских и беломестцовых дворах 1686 г. дополняют вотчинное право Уложения. Первый составлен на основании прежних наказов.

б) Уставы представляют новую форму закона преимущественно учредительного характера; они служат уже предвестием петровских регламентов. Уставом именуется законодательный акт, устанавливающий что-либо новое, по теоретическому усмотрению законодателя. Дух реформы начинает веять уже вскоре по издании Уложения; таковы уставы финансовые: Уставная грамота 1654 г., в которой законодатель заявляет, что он действует «на лучшее преуспевающе, якоже Богу угодно и нам», и старается искоренить «злодейство превзошедшее в обычай»; самая форма этого закона имеет характер церковного поучения. Новоторговый устав 1677 г., хотя издан «по всенародному слезному челобитию», но заключает в себе совершенную реформу торгового права и управления торговым классом (который превращается в сословие) по примеру «всех государств окрестных», именно по системе меркантилизма. Но вполне реформаторский дух и формы принимает наше законодательство со времени царствования Феодора Алексеевича: в 1682 г. задуман закон о призрении «по новым еуропским обычаям». С того времени (в периоде империи) закон идет впереди права, создает его, а не следует за ним, фиксируя его, как было в целый московский период.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Какие обстоятельства, согласно М. Ф. Владимирскому-Буданову, побудили правительство в середине XVII в. приступить к кодификации законодательства?

2. Какие социальные группы принимали участие в составлении нового «кодекса»?

3. Кто входил в состав комиссии, готовившей проект Соборного уложения?

4. Какие нормы предлагалось включить в состав нового законодательного акта? А какие изменить?

5. В чём состоят особенности Соборного уложения как нормативно-правового акта (по сравнению с предыдущим законодательством)?
6. Что послужило источниками правовых норм и юридической техники для Соборного уложения?
7. Из скольких глав состоит Соборное уложение?
8. Сколько статей в Соборном уложении?
9. На какие группы можно разделить главы Соборного уложения? В чём особенности подобной классификации?
10. За что Екатерина II дала Соборному уложению высокую положительную оценку?
11. В чём, согласно М. Ф. Владимирскому-Буданову, состоит значение Соборного уложения?
12. Что такое новоуказные статьи? Как они соотносятся с Соборным уложением?
13. Перечислите наиболее важные новоуказные статьи и дайте их правовую характеристику.

В. О. Ключевский
КУРС РУССКОЙ ИСТОРИИ
(Извлечения)

Лекция XLVII

ПРИГОВОР 16 ИЮЛЯ

Мысль составить Уложение, почин дела исходил от государя с тесным собором, т. е. правительственным советом, состоявшим из Освященного собора и Боярской думы. В грамотах, разосланных по областям летом 1648 г., было объявлено, что велено написать Уложенную книгу по указу государя и патриарха, по приговору бояр и по челобитью стольников и стряпчих и всяких чинов людей. Трудно догадаться, когда и как было представлено правительству это челобитие всех чинов, даже было ли когда-либо представлено. Говорить от имени всей земли было привычкой московских правительств, сменявшихся по пресечении старой династии. При новых царях челобитие «всяких чинов людей» сделалось стереотипной формулой, которой хотели оправдать всякое большое правительственное дело, не стесняясь точностью выражений: достаточно было какой-либо случайно составившейся группе людей разных чинов обратиться с ходатайством на государево имя, чтобы вызвать указ «по челобитию всех чинов людей». Приказная подделка под народную волю стала своего рода политической фикцией, сохранившейся для известных случаев доселе в виде пережитка с чисто условным значением. Достоверно то, что 16 июля 1648 г. государь с Боярской думой и Освященным собором приговорил выбрать «пристойные к государственным и земским делам статьи» из правил апостольских и св. отцов, из законов греческих царей, а также собрать указы прежних русских государей и боярские приговоры, «справить» эти указы и приговоры со старыми судебниками, а по каким делам в судебниках прежних государей указа не положено и боярских приговоров не было, написать новые статьи, и все это сделать «общим советом». Составить проект Уложения поручено было особой кодификационной комиссии из 5 членов, из бояр князей Одоевского и Прозоровского, окольникового кн. Волконского и двух дьяков, Леонтьева и Грибоедова. Все это были люди не особенно вли-

ятельные, ничем не выдававшиеся из придворной и приказной среды; о кн. Одоевском сам царь отзывался пренебрежительно, разделяя общее мнение Москвы; только дьяк Грибоедов оставил по себе след в нашей письменности составленным позднее, вероятно для царских детей, первым у нас учебником русской истории, где автор производит новую династию через царицу Анастасию от сына небывалого «государя Прусской земли» Романова, сродника Августу, кесарю римскому. Три главных члена этой комиссии были думные люди: значит, этот «приказ кн. Одоевского с товарищи», как он называется в документах, можно считать комиссией думы. Комиссия выбирала статьи из указанных ей в приговоре источников и составляла новые; те и другие писались «в доклад», представлялись государю с думой на рассмотрение. Между тем к 1 сентября 1648 г. в Москву созваны были выборные из всех чинов государства, служилых и торгово-промышленных посадских, выборные от сельских или уездных обывателей, как от особой курии, не были призваны. С 3 октября царь с духовенством и думными людьми слушал составленный комиссией проект Уложения, и в то же время его читали выборным людям, которые к тому «общему совету» были призваны из Москвы и из городов, «чтобы то все Уложение впредь было прочно и неподвижно». Затем государь указал высшему духовенству, думным и выборным людям закрепить список Уложения своими руками, после чего оно с подписями членов собора в 1649 г. было напечатано и разослано во все московские приказы и по городам в воеводские канцелярии для того, чтобы «всякие дела делать по тому Уложению».

СОСТАВЛЕНИЕ СВОДА

Такова внешняя история памятника, как она рассказана в официальном к нему предисловии. На комиссию возложена была двойная задача: во-первых, собрать, разобрать и переработать в цельный свод действующие законы, разновременные, несогласованные, разбросанные по ведомствам, и потом нормировать случаи, не предусмотренные этими законами. Вторая задача была особенно трудна. Комиссия не могла ограничиться собственной юридической предусмотрительностью и своим правовым разумением, чтобы установить такие случаи и найти нормы для их определения. Необходимо было знать общественные нужды и отношения, изучить правовой разум народа, а

также практику судебных и административных учреждений; по крайней мере мы так посмотрели бы на такую задачу. В первом деле комиссии могли помочь своими указаниями выборные; для второго ей надобно было пересмотреть делопроизводство тогдашних канцелярий, чтобы найти прецеденты, «примерные случаи», как тогда говорили, чтобы видеть, как решали не предусмотренные законом вопросы областные правители, центральные приказы, сам государь с Боярской думой. Предстояла обширная работа, требовавшая долгих и долгих лет. Впрочем, до такого мечтательного предприятия дело не дошло: решили составить Уложение ускоренным ходом, по упрощенной программе. Уложение разделено на 25 глав, содержащих в себе 967 статей. Уже к октябрю 1648 г., т.е. в два с половиной месяца, изготовлено было к докладу 12 первых глав, почти половина всего свода; их и начал с 3 октября слушать государь с думой. Остальные 13 глав были составлены, выслушаны и утверждены в думе к концу января 1649 г., когда закончилась деятельность комиссии и всего собора и Уложение было закончено в рукописи. Значит, этот довольно обширный свод составлен был всего в полгода с чем-нибудь. Чтобы объяснить такую быстроту законодательной работы, надобно припомнить, что Уложение составлялось среди тревожных вестей о мятежах, вспыхивавших вслед за июньским московским бунтом в Сольвычегодске, Козлове, Талицке, Устюге и других городах, и заканчивалось в январе 1649 г. под влиянием толков о готовившемся новом восстании в столице. Торопились покончить дело, чтобы соборные выборные поспешили разнести по своим городам рассказы о новом курсе московского правительства и об Уложении, обещавшем всем «ровную», справедливую расправу.

ИСТОЧНИКИ

Действительно, Уложение составлялось наспех, кое-как и сохранило на себе следы этой спешности. Не погружаясь в изучение всего приказного материала, комиссия ограничилась основными источниками, указанными ей в приговоре 16 июля. Это были Кормчая, именно вторая ее часть, заключающая в себе кодексы и законы греческих царей (лекция XIII), московские судебники, собственно Судебник царский, и дополнительные к нему указы и боярские приговоры, т. е. указные книги приказов. Эти указные книги – самый обильный

источник Уложения. Целый ряд глав свода составлен по этим книгам с дословными или измененными выдержками: например, две главы о поместьях и вотчинах составлены по книге Поместного приказа, глава «О холопье суде» – по книге приказа Холопьевого суда, глава «О разбойниках и о татиных делах»... по книге Разбойного приказа. Кроме этих основных источников, комиссия пользовалась и вспомогательными. Своеобразное употребление сделала она из памятника стороннего, Литовского Статута 1588 г. В сохранившемся подлинном свитке Уложения встречаем неоднократные ссылки на этот источник. Составители Уложения, пользуясь этим кодексом, следовали ему, особенно при составлении первых глав, в расположении предметов, даже в порядке статей, в подборе казусов и отношений, требовавших законодательного определения, в постановке правовых вопросов, но ответов искали всегда в своем туземном праве, брали формулы самых норм, правовых положений, но только общих тому и другому праву или безразличных, устраняя все ненужное или несродное праву и судебному порядку московскому, вообще перерабатывали все, что заимствовали. Таким образом, Статут послужил не столько юридическим источником Уложения, сколько кодификационным пособием для его составителей, давал им готовую программу.

УЧАСТИЕ СОБОРНЫХ ВЫБОРНЫХ

Комиссии пришлось черпать еще из одного вспомогательного источника, тем более важного, что это был источник живой, не архивный; разумею самый собор, точнее, соборных выборных, призванных выслушать и подписать Уложение. Мы видели, как составлялся свод: инициатива дела шла от государя с Боярской думой, проект свода был выработан канцелярским порядком, комиссией думы при содействии приказов, доставлявших материалы и справки, рассмотрен, исправлен и утвержден той же думой, а соборным выборным прочитан, сообщен к сведению и для подписи. Однако земское представительство не оставалось лишь страдательным слушателем свода, помимо него заготовленного. Правда, ни из чего не видно, чтобы статьи Уложения при чтении выборным обсуждались ими; читая им статью за статью, у них не спрашивали, да или нет; однако им предоставлено было значительное участие в деле, принимавшее довольно разнообразные формы. Приговор 16 июля не имел в виду нового кодекса:

он поручил комиссии только свести и согласить наличный запас законодательства, «государские указы и боярские приговоры со старыми судебниками справить». Новыми статьями комиссия только пополняла пробелы действующих законов. Она должна была делать свое дело «общим советом» с земскими выборными, которых для того и призвали, чтобы быть на Москве «для государева и земского дела с государевыми боярами» кн. Одоевским с товарищами или «быть у них в приказе». Земские представители, значит, вводились в состав кодификационной комиссии или при ней состояли. Знакомясь с изготавлявшимся проектом, выборные, как сведущие люди, указывали кодификаторам, что в нем следует изменить или пополнить, заявляли о своих нуждах, а комиссия облекала эти заявления и указания в форму земских челобитных, которые вносила в думу. Там по этим челобитным «приговаривали», давали решения, которые объявлялись выборным как законы и вносились в Уложение. Так выборным открыт был путь к участию в самом проекте Уложения. Трудно сказать, как происходили эти совещания комиссии, в общем ли собрании выборных, которых было не менее 290, или по какой-либо группировке. Знаем, что 30 октября 1648 г. выборные от служилых и посадских торговых людей подали в комиссию отдельные челобитные о повороте в посадское тягло подгородных слобод, городских дворов и торгово-промышленных заведений, принадлежавших нетягловым владельцам. Комиссия объединила обе эти челобитные и внесла в думу как общее ходатайство «от всея земли». Из этих челобитных, докладов, выписок или справок и думских по ним приговоров выработалось целое положение о составе посадских обществ и об отношении к ним сторонних людей, промышлявших в городах. Из этого положения составлена глава XIX Уложения «О посадских людех». Совещательные указания членам кодификационной комиссии и представление через нее челобитий в думу – таковы две формы участия выборных в составлении Уложения. Но была и третья форма, наиболее важная, ставившая сборных выборных в прямое отношение уже не к комиссии, а к самой государевой думе: это когда царь с думой являлся среди выборных и вместе с ними произносил приговор по возбужденному вопросу. В Уложении отмечен один такой случай, не единственный в действительности. Выборные люди всех чинов били челом от всей земли отобрать церковные земли, перешедшие во владение духовенства во-

преки закону 1580 г. В главу XVII Уложения о вотчинах внесена статья (42), которая гласит, что государь по совету с Освященным собором и поговорив с думными и выборными служилыми людьми, «сбором уложили» воспретить всякое отчуждение вотчин в пользу церкви. Выборные люди здесь прямо введены в состав законодательной власти, но не все, а только служилые, как представители вотчинников, которых касалось дело, хотя челобитье шло от всей земли, от всяких чинов. Верховное правительство по уровню политического сознания оказалось ниже земского представительства: последнее понимало интерес всеземский, а первое – только сословный. По документам известны еще два прямо не указанных в Уложении соборных приговора с участием выборных. По челобитью выборных служилых людей государь с думой и с челобитчиками собором уложил отменить «урочные лета», т. е. срок давности для возврата беглых крестьян; этот приговор изложен в первых статьях главы XI Уложения о крестьянах. Еще важнее глава VIII «О искуплении пленных», устанавливающая общий подворный налог для выкупа пленных и таксу выкупа; эта глава заимствована из соборного приговора государя с думой и «всяких чинов с выборными людьми». На этот раз весь выборный состав собора возымел законодательную власть. Наконец, один частный случай живо рисует и отношение выборных к делу Уложения, и отношение правительства к земским челобитьям. Депутат курского дворянства Малышев, возвращаясь домой по окончании собора, выпросил себе царскую «береженую», охранную грамоту, чтобы защитить его – от кого бы вы думали? – от его собственных избирателей. Он опасался от них всякого дурна по двум причинам: за то, что не все «нужи» избирателей провел на соборе в Уложение, и за то, что чересчур поревновал о благочестии, в особой челобитной царю «всяким дурном огласил», охаял своих земляков курчан в неблагопристойном проведении воскресных и праздничных дней. Грамота обеляет депутата перед избирателями от первого обвинения, что он «розных их прихотей в Уложенье не исполнил», а ответственность по второму пункту Малышев взваливает на правительство, на самого царя, жалуясь в челобитной, что в Уложении указаны только часы работы и торговли в праздничные дни (гл. X, ст. 25), а запрета и наказания за праздничное неблагоповедение согласно его челобитью указа не написано. Царь уважил просьбу неугомонного моралиста, велел по-

слать грамоты о достодолжном провозждении праздников «с великим запрещением», но Уложения не пополнил.

ПРИЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ

Теперь мы можем уяснить себе, как составлялось Уложение. Это был сложный процесс, в котором можно различить моменты кодификации, совещания, ревизии, законодательного решения и заручной скрепы: так назовем последний момент, применяясь к языку приговора 16 июля. Эти моменты распределялись между составными частями собора. Боярской думой и Освященным собором с государем во главе, пятичленной комиссией князя Одоевского и выборными людьми, которые состояли собственно при комиссии, а не при думе; совокупность этих частей и составляла собор 1648 г. Кодификационная часть была делом приказа князя Одоевского и состояла в выборке и сводке узаконений из указанных ему источников, а также в редактировании челобитий выборных людей. Совещательный момент заключался в участии, какое принимали выборные в работах комиссии. Это участие, видели мы, выражалось в челобитьях, которые имели значение дебатов, заменяли прения, обсуждение, и известен случай, когда челобитная выборных получила характер прямого возражения, сопровождавшегося отменой или исправлением государева указа, против которого она была направлена. Я уже упоминал о челобитье выборных поворотить в тягло льготные подгородные слободы частных владельцев. Состоялся указ отписать эти слободы на государя в тягло, «сыскав», расследовав, откуда и когда пришли их обыватели, и не распространяя этого сыска назад за 1613 г. Выборные, опасаясь обычной московской приказной проволочки и сыскных козней, обратились с новой челобитной отписать слободы на государя «без лет и без сыску, где кто ныне живет». В тот же день ходатайство было доложено государю и получило полное удовлетворение. Ревизия и законодательное решение принадлежали государю с думой. Ревизия состояла в пересмотре действующих законов, как их сводила комиссия в своем проекте. Приговор 16 июля как бы приостанавливал действие этих законов, низводил их на степень временных правил – впредь до нового законодательного их утверждения. Теряя силу правовых норм, эти старые законы при составлении Уложения сохраняли, однако, значение источников права. В думе или исправляли их текст, или ка-

сались и содержания, изменяя или отменяя самые нормы, чаще по-полняя проект старым указом, пропущенным комиссией, или новым узаконением, дававшим норму на не предусмотренный прежде случай; так ревизия соединялась с редакцией. Ограничусь одним отмеченным в Уложении примером. В начале главы XVII о вотчинах комиссия поместила указы царя Михаила и патриарха Филарета о порядке, в каком призывать наследников к наследованию родовых и выслуженных вотчин. Дума утвердила эти статьи проекта, но прибавила к ним постановление о том, в каких случаях матери и бездетные вдовы вотчинников обеспечиваются на счет выслуженных вотчин. Ревизией дума пользовалась безраздельно; но при законодательном решении по свойству решаемых вопросов она принимала разнообразный состав, делясь своей законодательной властью с другими частями собора. Иногда приговор произносился только государем с думой, иногда с участием Освященного собора, по временам призывались выборные только некоторых чинов, и еще реже вопрос решаются всем собором с выборными людьми всяких чинов. Желая, «чтобы то все Уложение впредь было прочно и неподвижно», его вырабатывали собранием, лишенным всякой прочности и неподвижности. Общим и обязательным делом собора, для чего, собственно, и созывали его, было закрепление свода подписями всех членов, должностных, как и выборных: это должно было со стороны правящих лиц и народных представителей служить ручательством в том, что они признают Уложение правильным, удовлетворяющим их нуждам и что «всякие дела будут делать по тому Уложению». Патриарх Никон был совсем неправ, когда позорил этот свод законов, называя его «проклятой книгой, дьявольским законом»: зачем он молчал, слушая и подписывая эту проклятую книгу в 1649 г. в сане архимандрита Новоспасского монастыря.

ЗНАЧЕНИЕ УЛОЖЕНИЯ

По мысли, какую можно предположить в основании Уложения, оно должно было стать последним словом московского права, полным сводом всего накопившегося в московских канцеляриях к половине XVII в. законодательного запаса. Эта мысль сквозит в Уложении, но осуществлена не особенно удачно. В техническом отношении, как памятник кодификации, оно не перегнало старых судебников. В

расположении предметов законодательства пробивается желание изобразить государственный строй в вертикальном разрезе, спускаясь сверху, от церкви и государя с его двором до казаков и корчмы, о чем говорят две последние главы. Можно с немалыми усилиями свести главы Уложения в отделы государственного права, судоустройства и судопроизводства, вещного и уголовного права. Но такие группировки остались для кодификаторов только порывами к системе. Источники исчерпаны неполно и беспорядочно; статьи, взятые из разных источников, не всегда согласены между собою и иногда попали не на свои места, скорее свалены в кучу, чем собраны в порядок. Если Уложение действовало у нас почти в продолжение двух столетий до свода законов 1833 г., то это говорит не о достоинствах Алексеевского свода, а лишь о том, как долго у нас можно обойтись без удовлетворительного закона. Но как памятник законодательства, Уложение сделало значительный шаг вперед сравнительно с судебниками. Это уже не простое практическое руководство для судьи и управителя, излагающее способы и порядок восстановления нарушенного права, а не самое право. Правда, и в Уложении всего больше места отведено формальному праву: глава X о суде – самая обширная, по числу статей составляет едва не треть всего Уложения. Оно допустило важные, но понятные пробелы и в материальном праве. В нем не находим основных законов, о которых тогда в Москве не имели и понятия, довольствуясь волей государя и давлением обстоятельств; отсутствует и систематическое изложение семейного права, тесно связанного с обычным и церковным: не решались трогать ни обычая, слишком сонного и неповоротливого, ни духовенства, слишком щекотливого и ревнивого к своим духовно-ведомственным монополиям. Но все-таки Уложение гораздо шире судебныхников захватывает область законодательства. Оно пытается уже проникнуть в состав общества, определить положение и взаимные отношения различных его классов, говорит о служилых людях и служилом землевладении, о крестьянах, о посадских людях, холопах, стрельцах и казаках. Разумеется, здесь главное внимание обращено на дворянство, как на господствующий военно-служилый и землевладельческий класс: без малого половина всех статей Уложения прямо или косвенно касается его интересов и отношений. Здесь, как и в других своих частях, Уложение старается удержаться на почве действительности.

НОВЫЕ ИДЕИ

Но при общем охранительном своем характере Уложение не могло воздержаться от двух преобразовательных стремлений, указывающих, в каком направлении пойдет или уже шла дальнейшая стройка общества. Одно из этих стремлений в приговоре 16 июля прямо поставлено как задача кодификационной комиссии: ей поручено было составить проект такого Уложения, чтобы «всяких чинов люд ем от большого и до меньшего чину суд и расправа была во всяких делах всем ровна». Это – не равенство всех перед законом, исключаящее различие в правах: здесь разумеется равенство суда и расправы для всех, без привилегированных подсудностей, без ведомственных различий и классовых льгот и изъятий, какие существовали в тогдашнем московском судеустройстве, имеется в виду суд одинаковый, нелицеприятный и для боярина, и для простолюдина, с одинаковой подсудностью и процедурой, хотя и не с одинаковой наказуемостью; судить всех, даже приезжих иноземцев, одним и тем же судом в правду, «не стыдяся лица сильных, и избавляти обидящего (обидимого) от руки неправедного» – так предписывает глава X, где сделана попытка начертать такой ровный для всех суд и расправу. Идея такого суда исходила из принятого Уложением общего правила устранять всякое льготное состояние и отношение, соединенное с ущербом для государственного, особенно казенного интереса. Другое стремление, исходившее из того же источника, проведено в главах о сословиях и выражало новый взгляд на отношение свободного лица к государству. Чтобы выразить это стремление, надобно несколько отрешиться от современных понятий о личной свободе. Для нас личная свобода, независимость от другого лица, не только неотъемлемое право, ограждаемое законом, но и обязанность, требуемая еще и правами. Никто из нас не захочет, да и не может стать формальным холопом по договору, потому что никакой суд не даст защиты такому договору. Но не забудем, что мы изучаем русское общество XVII в. – общество холоповладельческое, в котором действовало крепостное право, выражавшееся в различных видах холопства, и к этим видам именно в эпоху Уложения, как увидим это скоро, готов был прибавиться новый вид зависимости, крепостная крестьянская неволя. Тогда в юридический состав личной свободы входило право свободного лица отдать свою свободу на время или навсегда Другому лицу без

права прекратить эту зависимость по своей воле. На этом праве и основались различные виды Древнерусского холопства. Но до Уложения у нас существовала личная зависимость без крепостного характера, создававшаяся личным залогом. Заложиться за кого-либо значило: в обеспечение ссуды или в обмен за какую-либо иную услугу, например, за податную льготу или судебную защиту, отдать свою личность и труд в распоряжение другого, но сохраняя право прервать эту зависимость по своему усмотрению, разумеется, очистив принятые на себя обязательства залога. Такие зависимые люди назывались в удельные века закладнями, а в московское время закладчиками. Заем под работу был для бедного человека в древней Руси наиболее выгодным способом помещения своего труда. Но, отличаясь от холопства, закладничество стало усваивать себе холопью льготу, свободу от государственных повинностей, что было злоупотреблением, за которое теперь закон и ополчился против закладчиков и их приемщиков: поворотив закладчиков в тягло. Уложение (гл. XIX) пригрозило им за повторительный залог «жестоким наказанием», кнутом и ссылкой в Сибирь, на Лену, а приемщикам – «великой опалой» и конфискацией земель, где закладчики впредь жить будут. Между тем для многих бедных людей холопство и еще больше закладничество были выходом из тяжелого хозяйственного положения. При тогдашней дешевизне личной свободы и при общем бесправии льготы и покровительства, «заступа», сильного приемщика были ценными благами; потому отмена закладничества поразила закладчиков тяжким ударом, так что они в 1649 г. затевали в Москве новый бунт, понося царя всякой неподобной бранью. Мы пойдем их настроению, не разделяя его. Свободное лицо, служилое или тяглое, поступая в холопы или в закладчики, пропадало для государства. Уложение, стесняя или запрещая такие переходы, выражало общую норму, в силу которой свободное лицо, обязанное государственным тяглом или службой, не могло отказываться от своей свободы, самовольно слагая с себя обязанности перед государством, лежавшие на свободном лице; лицо должно принадлежать и служить только государству и не может быть ничьей частной собственностью: «Крещеных людей никому продавати не велено» (гл. XX). Личная свобода становилась обязательной и поддерживалась кнутом. Но право, пользование которым становится обязательным, превращается в повинность. Мы не чувствуем на себе тяже-

сти этой повинности, потому что государство, не позволяя нам быть холопами и даже полухолопами, оберегает в нас самое дорогое наше достояние – человеческую личность, и все наше нравственное и гражданское существо стоит за это стеснение нашей воли со стороны государства, за эту повинность, которая дороже всякого права. Но в русском обществе XVII в. ни личное сознание, ни общественные нравы не поддерживали этой общечеловеческой повинности. Благо, которое для нас выше всякой цены, для русского черного человека XVII в. не имело никакой цены. Да и государство, воспрещая лицу частную зависимость, не оберегало в нем человека или гражданина, а берегло для себя своего солдата или плательщика. Уложение не отменяло личной неволи во имя свободы, а личную свободу превращало в неволю во имя государственного интереса. Но в строгом запрете закладничества есть сторона, где мы встречаемся с закладчиками в одном порядке понятий. Эта мера была частичным выражением общей цели, поставленной в Уложении, – овладеть общественной группировкой, рассажав людей по запертым наглухо сословным клеткам, сковать народный труд, сжав его в узкие рамки государственных требований, поработив им частные интересы. Закладчики только раньше почувствовали на себе тяжесть, ложившуюся и на другие классы. Это была общая народная жертва, вынужденная положением государства, как увидим, изучая устройство управления и сословий после Смуты.

НОВОУКАЗНЫЕ СТАТЬИ

Завершая собою законодательную работу прежнего времени, Уложение послужило исходным моментом для дальнейшей законодательной деятельности. Недостатки его стали чувствоваться скоро по вступлении его в действие. Его дополняли и исправляли по частям новоуказные статьи, служившие прямым его продолжением: таковы статьи о татевных, разбойных и убийственных делах 1669 г., о поместьях и вотчинах 1676 – 1677 гг. и др. Этот детальный, часто мелочный пересмотр отдельных статей Уложения, исполненный колебаний, то отменявший, то восстанавливавший отдельные узаконения свода 1649 г., очень любопытен как отражение момента московской государственной жизни, когда ее руководителями начало овладевать сомнение в пригодности норм права и приемов управления, в доброт-

ность которых так веровали, и они конфузливо стали чувствовать потребность в чем-то новом, недоморощенном, «европском».

Вопросы и задания для самоконтроля

1. В чём В. О. Ключевский видит противоречие официальной трактовки составления Соборного уложения и реального положения дел?

2. Какие источники должны были послужить основой для составления Соборного уложения?

3. Как В. О. Ключевский характеризует работу кодификационной комиссии и её членов?

4. Почему на комиссии, по мнению В. О. Ключевского, была «возложена двоякая задача»?

5. Какое влияние на Соборное уложение оказало участие в его составлении соборных выборных?

6. Какие юридические средства и приёмы использовались при составлении Соборного уложения?

7. В чём, по мнению В. О. Ключевского, состояло значение Соборного уложения?

8. Какие новые правовые нормы были включены в состав Соборного уложения?

9. Перечислите этапы составления Соборного уложения, выделенные В. О. Ключевским.

10. Сравните подготовку Соборного уложения с предыдущими актами – Судебниками. Выявите черты сходства и различия.

А. Г. Маньков

УЛОЖЕНИЕ 1649 ГОДА – КОДЕКС ФЕОДАЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ

(Извлечения)

ПРАВО И СУДОПРОИЗВОДСТВО

1. ПРАВО

Поскольку право в феодальном обществе было юридическим выражением господствовавшего сословного строя, то и в основе его структуры лежало сословное начало. Историки права выделяют следующие разновидности феодального права: вотчинное (ленное), крепостное, каноническое (церковное) и городское. Поместно-вотчинное землевладение, положение основных классов-сословий и рассмотрено нами в аспекте сословного характера права. Однако Уложение возникло на той высокой стадии развития

феодализма и феодальной государственности в России, когда наряду с основными институтами собственно феодального строя получили значительное развитие сопутствующие социально-экономические явления — товарно-денежное обращение, начало процесса образования всероссийского рынка, функционирование торгового капитала и рост политического значения крупного купечества. Эти явления в совокупности настолько продвинули развитие права, что начинают все более принимать общесословный характер такие его разновидности, как право залоговое, обязательственное и связанные с ними договорные отношения в области займа, поклажи, подряда. Поэтому возможно выделить в составе феодального права формы, свойственные как развитому частному римскому праву, так и праву последующего периода буржуазного развития: право гражданское, уголовное, государственное и процессуальное.

В историко-правовой литературе, включая учебные пособия, имеет место вычленение в феодальном праве общепринятых форм. Тем более это правильно для периода развитого феодализма, хотя полного отделения публичного права от частного и уголовного права от гражданского тогда еще не было. Необходимо помнить, что даже при значительном развитии товарного хозяйства «право-равенство»

не вытесняло еще «право-привилегию» до тех пор, пока не была ликвидирована его основа — внеэкономическое принуждение к труду.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

В условиях зрелого феодализма и в обстановке высокого уровня товарно-рыночных отношений дальнейшее развитие и укрепление феодальной собственности на землю шло в направлении расширения прав феодалов на все виды распоряжения землей и ее отчуждения, включая мену, залог и продажу. Законодательство и практика выработали определенные правила приобретения собственности, прежде всего поземельной. В Уложении этот вопрос детально разработан в отношении двух основных форм феодального землевладения того времени — вотчин и поместий. Уложение содержит серию статей, посвященных охране прав собственности на объекты сельскохозяйственного производства и промыслов. Здесь вступали в силу обязательства из причинения вреда. Уложение в данном случае не устанавливало общей нормы ответственности. Она определялась в зависимости от объекта, которому причинен ущерб. Во многих случаях, в том числе и при посягательстве на земельную собственность, устанавливалась гражданско-правовая ответственность. Однако преступное повреждение чужого имущества влекло уголовные санкции. Возмещение ущерба согласно иску в порядке обязательств из причинения вреда по судебному решению следовало в таких случаях: потрава хлеба скотом, насильственный сбор и повреждение чужого хмеля, покос сена, нарушение чужой птичьей привады, охота на ней или порча приспособлений для ловли птиц; то же при порче в чужом уголке бортовых деревьев или похищение пчелиного улья; порубка леса, кража яблок в саду, овощей в огороде (X, 215-222, 286, 287).

Нередко возмещение ущерба следовало в форме уплаты потерпевшему строго фиксированной суммы, которая в таком случае принимала форму штрафа. В том же виде следовало возмещение за ущерб, причиненный чужому скоту. При обнаружении скота на своей ниве допускалось задержание его на своем дворе

до выяснения вопроса о потравах и получения компенсации, после чего следовал возврат скота по принадлежности. Разрешение такого конфликта допускалось и внесудебным путем, по обоюдному согласию сторон (X, 208). Но в случае гибели задержанного скота от

голода или других причин следовало возмещение ущерба хозяину по рыночной или «указной» цене. Гибель скота, захваченного насильственно, безотносительно к потраве, влекла уплату хозяину указной цены в двойном размере, и сверх того «за насильствен» определялась государева пошлина вдвое (X, 209, 210). В Уложении предусмотрена также уголовная или гражданская ответственность владельцев животных (в том числе собак) за ущерб, причиненный не имуществу, а людям. В данном случае возмещались бесчестье и увечье, а если понесен материальный урон, то убыток погашался в двойном размере (X, 281—284).

И хотя указанные выше акции, следствием которых был материальный ущерб, можно рассматривать как гражданские правонарушения, влекущие возмещение ущерба, в отдельных случаях (порча бортей, кража ульев, гибель скота от голода) штраф в пользу потерпевшего совмещался с уголовной санкцией — наказанием кнутом, взысканием пени или судебных пошлин в пользу казны и т. п. (X, 210, 219). Да и штраф был санкцией двойственной по своей юридической природе. Уголовный характер штрафа состоял в том, что установленная сумма могла не соответствовать ущербу, но в то же время это было возмещением ущерба, поскольку деньги шли в пользу истца.

В делах по обязательствам из причинения зла Уложение различает действия умышленные и непреднамеренные, влекущие разные правовые последствия. Допускалось, что при сжигании соломы или травы на своих нивах и лугах огонь мог причинить ущерб чужим огородам или нивам. Сыском устанавливалось, сделано ли это «хитростью» («пустил огонь по ветру») или «пожжение учинится без хитрости» — повинны внезапные буря, вихрь и т. п. В первом случае убытки возмещались по иску, а во втором — «истцовых исков не правити потому, что такое запаление учинится изволением божиим, а не ответчиковым умышленном». Если в результате нечаянного пожара в доме сгорят другие дома, иска также не возбуждали, поскольку «запаление учинилося не по его умышлению». Но когда сгорит дом, снятый по найму, «небрежением» постояльца, то следовала полная компенсация ущерба. Аналогично расценивался пожар в лесу. Если причиной его была «недружба» или «пастухов небреженье», следовало возмещение ущерба владельцу леса и сверх того пеня в государеву

казну. «А будет... такое дело учинится без хитрости», то никаких взысканий не предусматривалось (X, 223-227).

Развитие кредитных операций, сопутствующее росту товарно-денежных отношений, привело к оформлению залогового права, которое к середине XVII в. получило разностороннее законодательное выражение. В Уложении залоговое право нашло выражение главным образом применительно к залому (закладу) неделимого имущества. Законом устанавливалась регламентация этих процессов применительно к отдельным видам земельных владений-поместий, различного типа вотчин (родовых, выслуженных, купленных), прав и сроков выкупа заклада, оформления и юридической силы закладных и т. п. Заложная земля могла оставаться в руках залогодателя или же перейти в руки залогодержателя. В таком случае кредитор получал право временного пользования землей, что заменяло уплату процентов. Допускался и залог дворов на посаде (XIX, 16). В Уложении отражен и залог движимого имущества. Заклад оформлялся закладной кабалой. Просрочка выкупа заложной вещи влекла передачу прав на нее залогодержателю: «А будет кто кому в долгу в деньгах, или в ином в чем-нибудь заложит что до сроку и кабалу закладную на тот свой заклад даст, а в кабале напишет будет он того своего закладу на срок не выкупит, и на тот ого заклад та закладная кабала и купчая, и дав он такую кабалу, того своего закладу на срок не выкупит, ему впредь до того своего закладу дела нет, и владети тем его закладом тому, кому он заложит, и вольно тому такой заклад продати и заложить и в приданые дать» (X, 196). Из статьи очевидны техника заклада и правовые последствия просрочки. При этом разница в сумме займа и стоимости заложной вещи не учитывалась.

При гибели или пропаже заклада, например от пожара или воровства, вместе с имуществом залогодержателя последний должен заявить об этом окольным людям и подать в приказ письменную явку, что «гибель учипилася не его хитростию». В таком случае ответственности он не нес. Если же залогодатель указывал в челобитной, что пропали только его вещи, а имущество кредитора цело, то дело подлежало судебному разбирательству (X, 194). При гибели находящегося в закладе скота не по вине кредитора должник возвращал ему половину занятой суммы. Но если заемщик бил челом на кредитора, что тот «над закладом его учинил хитрость», дело переходило в суд и ре-

шалось в зависимости от исхода судебного разбирательства (X, 197). В случае залога движимого и недвижимого имущества в момент спора о правах на него оставление его в залоге или досрочный выкуп определялись характером судебного решения (X, 244). Таким образом, основное требование закона в отношении залога состояло в том, что залогодержатель должен вернуть вещь в том виде, в каком ее получил, а залоговые отношения прекращались погашением долга.

В Уложении получило закрепление и дальнейшее развитие обязательственное право. Начиная со второй половины XVI в. (указ от 15 октября 1557 г.) запрещалось заемщикам продаваться в полные холопы за долг. Закон предусматривал в случае неуплаты долга отдачу их заимодавцам головою до искупа. Именно этой части Уложение повторило данный указ (XX, 39).

Таким образом, обязательства, вытекающие из договоров, распространялись уже не на само лицо, а на его имущество или на его действия, следствием чего было погашение долга. При невыплате долга взыскание обращалось сперва на двор, движимое имущество, а затем на вотчины и поместья. Лишь несостоятельность должника влекла выдачу его кредитору головою до искупа, т. е. до отработки долга по установленной законом повременной оплате труда. Ответственность по обязательствам не была индивидуальной. Друг за друга отвечали супруги, родители и дети. По обязательствам несли ответственность холопы и крестьяне за своих господ, а господа в свою очередь за своих людей и крестьян.¹¹ Долги по обязательствам переходили по наследству (X, 132, 207). Рассрочка в уплате долгов до трех лет предусматривалась законом в отношении лиц, подвергшихся стихийным бедствиям (пожар, наводнение, грабежи) (X, 203). Уложение дополнило право отсрочки по тем или иным обязательствам, распространив его в отношении недорослей, вдов или девок, которые сами за себя ответить не в состоянии, «а родимцев у них на Москве нет». Если «родимцы» имелись вне Москвы и им по обязательствам предоставлена отсрочка, то эта же отсрочка распространялась и на родственных им недорослей, девок и вдов (X, 185).

В основе обязательственных отношений лежал договор. К середине XVII в. закон требовал письменного оформления договоров, которые в зависимости от характера сделки назывались заемными кабалами, записями, крепостями, заемными памятьми. Уложение строго

регламентировало процедуру оформления договоров. Заемные кабалы и иные крепости писались площадными подьячими, и они же вписывались в документ в качестве послухов. «В больших делах» послухов вписывали по пяти-шести человек, а в небольших – по два-три человека. Менее двух послухов вписывать не разрешалось. Заемные кабалы и иные крепости должны быть именными и за подписью лиц, на чье имя составлен документ. За неграмотных подписывали духовные отцы или родственники и доверенные лица. Заемную память разрешалось писать самому или поручить своему человеку, но при условии скрепления своей подписью. Такой вариант оформления, причем без послухов, свободно допускался в отношении заемных крепостей на сумму не свыше 10 рублей деньгами или соответственно товаром (X, 246, 247). В сельской местности неграмотным людям разрешалось при оформлении крепостей на сумму не свыше 10 рублей прибегать к помощи земских старост или церковных дьячков других сел. Попам, дьячкам и иным людям своих вотчин писать крепости не разрешалось. Такие документы теряли юридическую силу (X, 248, 249). В селах допускалось также оформление сговорных, свадебных и духовных памятей.

Купчие, данные и закладные на вотчины и дворы и иные крепости «в больших делах» оформлялись только площадными подьячими с указанием послухов, с подписями сторон и с регистрацией акта в приказе (X, 250). Такого рода договоры, оформлявшие крупные сделки и получавшие официальную санкцию, назывались крепостными.

Широкая практика договорных отношений, естественно, порождала злоупотребления. Уложение предусматривало три вида преступных деяний, связанных с заключением договоров: составление ложной заемной кабалы или иной крепости по соглашению с площадными подьячими; заключение сделки под принуждением; попытка ложного обвинения в принуждении к сделке. Закон в этих случаях давал потерпевшему право путем срочной (не позднее недели) подачи челобитной обжаловать действия своего контрагента, а воевод и приказных людей обязывал принять незамедлительные меры к расследованию дела. За подложную крепость определялась торговая казнь, возмещение бесчестья и тюрьма на полгода. Площадным подьячим угрожало отсечение руки, послухам – торговая казнь и тюремное заключение. Торговая же казнь и возмещение бесчестья определялись

за ложное обвинение в принуждении к сделке; и, разумеется, выполнение условий заключенного договора. Допускалось, что ложное обвинение в принуждении к сделке делалось на суде. В таком случае уголовная ответственность не устанавливалась, а суд признавал сделку действительной и требовал выполнения ее условий (X, 251-253).

Преследовалась и купля-продажа вещей, на которые продавец не имел права собственности. Покупатель лишался приобретенного и привлекался к судебной ответственности по обвинению в утайке краденого (XXI, 64, 65; в отношении вотчин – XVII, 35). Наказуемы по Уложению и ложные иски, которые рассматривались как продиктованные желанием кого-либо «допродать» и «поклепать напрасно». Виновный выплачивал в пользу ответчика «проести» по гривпе за день. А за иски «с прибавкою» истцы выплачивали государевы пошлины втрое (X, 18, 19).

К получению денег путем залога имущества примыкал договор займа, который оформлялся заемной кабалой, регистрируемой в Холопьем приказе.

Вслед за указом 1646 г.¹³ Уложение запрещало взимание процентов по долгам (X, 255), но фактически они взыскивались в обычном размере – 20%, хотя и были лишены судебной защиты. Формой подмоги и закрепления крестьян была ссуда, оформляемая ссудной записью (XI, 23, 32; XVIII, 40, 47). Обеспечение уплаты долгов по займу достигалось путем выплаты заряда-неустойки (XX, 44, 45), поручительством и взысканием долгов на наследниках (X, 203, 207). Еще по указу 1628 г. исковая давность по займам устанавливалась в течение 15 лет. Уложение допускало уплату долга частями, причем каждый взнос помечался на заемной кабале, и с этого момента право взыскания остальной части продлевалось на последующие 15 лет. Отсутствиетакой записи делало факт уплаты юридически несостоятельным.

Те же последствия влекло неполноценное оформление кабал (X, 254, 256-258). Наоборот, попытка должника «оболживить» достоверную и правильно оформленную кабалу влекла для него взыскание долга в двойном размере, и только признание вины на суде освобождало его от наказания. В равной мере крепость, составленная по всем правилам и не обжалованная до суда, не могла быть аннулирована в судебном порядке (X, 253, 259).

Устанавливалась очередность уплаты долга: иностранцы имели преимущество перед русскими людьми в сроке получения долга, а царская казна получала такие же преимущества перед частными лицами (X, 260). Несостоятельным должникам давалась отсрочка до трех лет, но при условии оформления поруки. Если поруки не было, то должник отдавался истцу до искупа. Из этого правила исключались дворяне и дети боярские, которые ставились на правеж. Частный случай отдачи головою до искупа предусматривался в отношении лиц, занявших деньги для торговли, но промотавших их «своим безумием» (X, 203, 204, 206, 261). В XVII в. получил развитие порядок передачи обязательств третьим лицам. Однако у кредитора и должника права на этот счет были различными. Кредитор мог передать свои обязательства третьему лицу без согласия должника, но должник не мог сделать этого без согласия кредитора.

Если в прошлом поклада рассматривалась как дружеская услуга, то в первой половине XVII в. она квалифицируется законом как имущественный договор, требующий письменного оформления и обязывающий хранителя вещей нести за них ответственность. Отсутствие документа лишало права иска о поклаже (X, 189, 192). Исключение допускалось лишь для служилых людей, находящихся в полках. При срочной отправке куда-либо они могли оставить свое имущество на хранение по месту расквартирования, не успев оформить договор поклажи. В случае возникновения претензий дело разбиралось в сыском порядке. За ложные иски о поклажах служилых людей предписывалось «бити кнутом нещадно» (X, 190, 191). Хранители вещей не несли ответственности в случае гибели имущества от стихийных бедствий и не по их вине. Однако лицо, вскрывшее опечатанную поклажу, отвечало за пропажу вещей (X, 194, 195).

Уложение регламентирует некоторые из сторон договора подряда. При отрицании подрядчиком (мастером) наличия заказа с целью присвоить материал заказчик имел право возбудить иск. Подрядчик отвечал за материал, взятый у заказчика для работы (X, 193, 272, 273). Предусмотрена и ответственность нанимателя за предмет имущественного найма – помещение или рабочий скот (X, 274).

В состав гражданских правоотношений входило и сервитутное право, т. е. право на чужую вещь. В Уложении фиксированы сельские и городские сервитуты. К первым относилось право ставить запруды

на реке в пределах своего владения, но при условии, что соседним помещикам запруды не принесут ущерба; право иметь свои угодья – озера, покосы, борти – в пределах чужих или общих для данной округи владений, не причиняя ущерба чужой собственности; и наоборот, хозяин владений (леса, лугов), в пределах которых находятся сервитуты, обязан предоставить к ним доступ (дорогу) и не причинять им вреда. В противном случае следовало возмещение ущерба (X, 238-243). Вопрос о городских сервитутах вытекал из сопряжения соседних дворовых сооружений и возможной отсюда угрозы чужой собственности: возведение построек на меже соседа, печей, поварен вплотную к соседским стройкам, сброс мусора с высоких кровель на вплотную стоящие низкие и т. п. (X, 277-279).

К гражданско-правовой сфере относится и договор личного найма. В законодательстве, в том числе и в Уложении, предписывалось лицам, не имеющим права владеть холопами, заключать письменные акты при найме лиц в услужение. Такой договор найма, обычно именуемый жилой записью, заключался на срок не более пяти лет и регистрировался в Холопском приказе.

В случае нарушения условий жилой записи со стороны отдавшего себя или своих детей в услужение выплачивалась неустойка (XX, 44, 45).

Важную часть гражданских правоотношений составляло семейное право. Но по составу предусмотренных преступлений и следующих за них санкций оно в равной мере относилось и к уголовному праву. В соответствии с церковными канонами Уложение допускало только три брака. Четвертый брак не получал санкции и не влек юридических последствий. Дети от четвертого брака не имели права наследования, а жены и дочери по смерти мужа и отца не получали земли на прожиток. Лишались соответствующих прав внебрачные дети: «К законным детям того, кто его у наложницы приживет, не причитать, и поместей и вотчин того, кто его беззаконно прижил, ему не давати». Даже последующая женитьба на наложнице не меняла бесправного положения детей, рожденных от нее до брака (X, 280). Заключению брака предшествовал сговор, оформляемый рядной записью, по которой в качестве будущего приданого намечалась передача жениху наряду с имуществом полных, докладных и купленных холопов (XX, 31, 61). Сговорные (рядные) и свадебные записи могли

оформляться непосредственно на местах (в селах, деревнях, поместьях) с участием земских старост или церковных дьячков, но с обязательными подписями сторон (X, 250).

В семейных отношениях в XVII в. сохранялись освященные обычаем и церковью права мужа в отношении жены и отца в отношении детей. По Уложению жена могла быть отдана мужем в услужение и записана в кабалу вместе с ним. Оставалось в силе и право родителей отдавать детей в услужение на определенный срок в счет полученной ссуды с условием ее отработки (XX, 43). Муж в сравнении с женой, а родители в отношении детей имели преимущества и в уголовном праве. Убийство женой мужа влекло для нее смертную казнь путем закапывания живою в землю по шею. Смертная казнь ожидала женщину, если она жила «блудно», т. е. невенчаным браком. В последнем случае закон предусматривал отягчающее обстоятельство – убийство незаконнорожденных детей, причем не обязательно самую мать (XXII, 14, 26).

Уложение впервые вводит в светское законодательство рассмотрение преступлений детей в отношении своих родителей. До этого они регламентировались церковным законодательством. Грубость в отношении родителей, избиение, завладение их имуществом, ложные изветы, отказ почитать и содержать в старости – влекли для детей наказание кнутом «нещадно» и повеление «быти у отца и у матери во всяком послушании..., а извету их не верити». Запрещалось детям жаловаться на родителей в судебном порядке. «За такое челобитье бити кнутом, и отдати их отцу и матеря» (XXII, 4-6). Убийство родителей детьми каралось смертной казнью «безо всякия пощады». То же ожидало и пособников (XXII, 1,2). Убийство же родителями детей каралось тюремным заключением на год с последующим публичным покаянием у церкви (XXII, 3). Таким образом, почти неограниченные права родителей в отношении детей, а мужа в отношении жены отражали в области семейных отношений важнейшую черту феодального права – права-привилегии.

Этот же принцип, но в меньшей степени, сказывался в сфере имущественных отношений членов семьи. В то же время в XVII в. наблюдалась тенденция к переходу от семейной общности имущества к раздельности имуществ супругов, детей и родителей. По указу 1627/28 гг. жены и дети получали права совладения с мужьями и ро-

дителями на купленные земли, которые вносились в купчие на имя мужей, жен и детей (XVII, 45). По наследственному праву, закрепленному в Уложении, бездетные вдовы получали в форме прожитка часть поместий или купленных вотчин, за отсутствием таковых прожитков выдавался из выслуженных вотчин мужа (XVI, 16; XVII, 1, 2). С 1627 г. была установлена доля вдовы в движимом имуществе мужа. Она составляла четвертую часть. Были расширены и имущественные права детей, в особенности дочерей до их замужества. Часть земли переходила к мужу в качестве приданого, но права на него оставались за женою (XVI, 17). В целом к середине XVII в. наблюдается расширение наследственных прав дочерей, жен и боковых родственников. Разумеется, это в первую голову касалось господствующего класса и означало укрепление его экономического базиса.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Уголовное право в XVII в. развивалось в условиях резкого обострения классовых противоречий. Заметным стимулом его развития, расширения круга деяний, подлежащих уголовному преследованию, послужили события начала XVII в. и восстания 30-40-х гг. Уголовное законодательство принимало все более карательный характер. Сказанное нашло достаточно емкое и разностороннее воплощение в Уложении 1649 г. В нем получило дальнейшее развитие и уточнение понятие преступления. Под ним стали понимать всякое противление царской воле, нарушение предписаний и в то же время нарушение правопорядка, установленного государством. Четче стало разграничение сути уголовного преступления и гражданского правонарушения, хотя, разумеется, таких понятий тогда не существовало. Уложение различает и стадии преступления: умысел, покушение на преступление и совершение преступления. В отличие от ранних стадий в развитии законодательства, например Русской правды, по Уложению ответственность за уголовное преступление несли все лица феодального общества, не исключая бояр и дворян, с одной стороны, крестьян и холопов, – с другой. Вместе с тем оставался четко выраженным основной принцип феодального права – права-привилегии. Степень наказания определялась в зависимости от сословно-социальной принадлежности потерпевшего и преступника. За одно и то же преступ-

ление наказание было тем сильнее, чем выше положение потерпевшего и ниже – преступника.

Уложение впервые дает определенную классификацию преступлений. На первое место поставлены преступления против церкви, до того бывшие объектом церковного законодательства (гл. I). Затем идут преступления против государства и особы государя (гл. II), против порядка управления (гл. III-IX). Здесь впервые устанавливается понятие голого умысла как стадии развития преступления, направленного против жизни и здоровья царя.

Разновидностью антигосударственных преступлений было «воровство» в смысле восстания, скопа, заговора, обычно направленных против представителей государственной власти (II, 22) и сопровождавшихся погромами их дворов и имущества. Отсюда самозванец назван вором (XVII, 25), а общее определение «воровства» как антигосударственного деяния дано в следующих словах: «А которые воры чинят в людях смуту (подчеркнуто нами, – А. М.) и затевают на многих людей своим воровским умышленным затайные дела, и таких воров за такое их воровство казнить смертию» (XXII, 13). К «воровским делам» присоединены преступления против порядка управления в форме изготовления подложных документов или фальшивых денег («воровские письма», «воровские деньги») (IV, 2).

Перечисленные преступления в общей массе входят в состав уголовных, но могут быть выделены в специальные подгруппы преступлений государственных (политических) и против порядка управления. В Уложении они обособлены в специальные главы. Собственно уголовные преступления можно подразделить на две группы – должностные и против прав и жизни частных лиц. О них говорится главным образом в X, XXI и отчасти XXII главах.

Первую группу составляли преимущественно преступления должностных лиц судебных органов. Уложение требовало от судей всех рангов «всякая расправа делати всем людем Московского государства, от большего и до меньшаго чину, вправду» (X, I). Основным видом преступлений здесь составлял неправый суд за взятку или в результате пристрастного отношения к подсудимому по мотивам дружбы или вражды. Мотив о посуле как служебном преступлении является одним из доминирующих в Уложении в части приказного и воеводского управления и судопроизводства, свидетельствуя о процвета-

нии коррупции и произвола среди феодальной администрации. При неправом судеистцов иск обращался против судей любого звания, повинных в этом, причем в тройном размере. С них же взыскивались судебные пошлины, пересуд и правый десяток, которые шли в пользу казны. Судьи снимались с должностей, думные чины лишались чести, а недумные подвергались торговой казни (X, 5, 6, 15). Аналогичные кары за те же преступления предусматривались и в отношении судей патриаршего двора (XII, 2). При подобных обстоятельствах те же санкции распространялись на городских воевод и дьяков (X, 5-8).

Определяя строгие кары для судий за посул и неправое решение дела, Уложение предусматривало возможные обходные пути таких нарушений закона – получение посула не самим судьей, а его родственниками. Предписывалось «сыскивати про посул всякими сыски накрепко». Если посул взят родственником судьи без его ведома, то судья не нес ответственности (X, 7).

Наказывались и нерадивое отношение к судебским обязанностям, волокита с рассмотрением дел в приказах «для своей корысти», изменения текста судного списка при его переписке набело подьячим по собственному усмотрению или по велению дьяка, вынос судного дела из приказа «для хитрости» и т. п. В случае пропажи дела при выносе его из приказа с дьяка взыскивались истцов иск и государевы пошлины; сверх того дьяк и подьячий подвергались наказанию кнутом и устранились от должности (X, 11, 13). Закон предусматривал возможность окончательного оформления дела подьячим по велению дьяка, получившего посул, не в том виде, как было при судоговорении. За это назначалось суровое наказание: дьяку торговая казнь и лишение должности, а подьячему отсечение руки (X, 12). Наказывалось кнутом и неисправное ведение записи судебных дел и сбора судебных пошлин, а при рецидиве – торговая казнь и лишение должности (X, 128, 129).

Таким образом, в Уложении регламентировалась ответственность дьяков и подьячих за нарушение законности судопроизводства. Если кто-либо из них тянул с подготовкой дела к вершению в ожидании посула и это подтверждалось, то виновный выплачивал проести пострадавшему по две гривны за день с момента начала дела и нес наказание: дьяков били батогами, а подьячих – кнутом. Но в случае ложных челобитий в их адрес с таким обвинением виновным назна-

чалось «таковое же наказание, что указано дьяком и подьячим» (X, 15, 16). Словом, закон брал под защиту судебные органы от наветов. Считались преступлением ложное челобитье о вымогательстве судей и приказных людей, ложные свидетельские показания и доносы, драки в суде, нанесение оскорблений судьям и т. п. (X, 14, 17, 170). За клевету определялось битье кнутом, тюрьма «до государева указа» и выплата судье за бесчестье (X, 7-9).

За должностные преступления определялись наказания и в отношении низового аппарата — приставов, недельчиков и губных целовальников. Им запрещалось брать лишние поборы, в том числе «хоженое». Повторные проступки такого рода влекли наказание кнутом и лишение должности (X, 144, 146). Суровее определялось наказание недельщикам, когда они в обмен за посул предоставляли татям и разбойникам возможность побега или без доклада воеводе отдавали татя на поруки. С них взыскивали всю сумму иска, били кнутом и сажали в тюрьму «до государева указа» (XXI, 83, 86). То же и в отношении губного целовальника. За отпуск татя и разбойника или за побег с отобранным у них имуществом его собственное имущество шло в погашение иска, а недостающее возмещалось имуществом тех, кто выбирал губного целовальника. При поимке целовальника били кнутом и лишали должности (XXI, 84).

Преступления против имущества, прав и жизни частных лиц получили в Уложении детальную разработку в XXI («О разбойных и татиных делех»), XXII («Указ за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертью не казнити, а чинити наказание») и отчасти в X («О суде») главах. По систематике преступлений и их правовой квалификации названные главы являются бесспорным шагом вперед в сравнении с Судебником 1550 г. и указными книгами Разбойного приказа, материал которых широко использован в Уложении.

Важную категорию преступлений составляло убийство. Однако вслед за боярским приговором от 17 февраля 1625 г. правовая квалификация убийства и соответственно определение санкций ставятся Уложением в зависимость от наличия или отсутствия умысла, с одной стороны, и социальной принадлежности убийцы и убитого — с другой. Так, при убийстве в городе или на селе «боярским человеком» «боярского человека» (холоп — холопа) убийца подвергался пытке, и если

он утверждал под пыткой, что «убил не умышлением, в драке, пьяным делом», то его били кнутом, отдавали на «чистую поруку» и в холопы с женой и детьми тому, у кого он убил человека. Тот же закон действовал и в отношении крестьян (XXI, 69, 73). В ином положении был служилый человек. При убийстве чужого крестьянина – также «не умышлением» (что и в данном случае устанавливалось пыткой) – помещик возмещал ущерб другому помещику лучшим своим крестьянином с его женою, детьми и имуществом, выплачивал кабальные долги убитого и подвергался заключению в тюрьму «до государева указа» (XXI, 71). А в отношении убийства хозяином человека, отданного за долги головою до искупа, закон даже не ставил вопроса о мотивах и обстоятельствах убийства и не определял наказания, ограничиваясь ссылкой на то, что «государь укажет» (X, 268). Это подчеркивает бесправное положение должника на искупе.

В Уложении представлена и категория нечаянных убийств. К ним отнесены убийство испугавшимся животным, например лошадью, наскочившей на кого-либо вместе с седоком или всадником, если «удержати ее будет не мочно»; или случай, когда при стрельбе из пищали и лука по зверю и птице нечаянно будет убит кто-либо находящийся за укрытием (гора, городьба) и невидимый стрелявшему, а вражды между ними не было. В таком случае «наказания за такое дело никому не чинити, для того, что такое дело учинится без хитрости», «грешным делом, без умысления» (XXII, 18, 20). К обстоятельствам, устраняющим вину, законодательство того времени, в том числе и Уложение, относило необходимую оборону и крайнюю необходимость. Убийство, совершенное хозяином дома при нападении воровских людей, «бороняся от себя, и дом свой обороняя», должно быть немедленно объявлено властям, и, если факт необходимой обороны подтверждался, в вину это не ставилось. Точно так же нанесение ранения или увечья зачинщику драки в порядке самообороны оставлялось без последствий (X, 200, 201). Примечательно, что закон снимал ответственность со слуги за убийство при защите своего господина. Претензии в таком случае могли предъявляться только к господину (XXII, 21). Это была тоже необходимая оборона. По этике феодалного общества защита господина, его очага и жены входила в обязанность слуг (XXII, 16). Закон давал широкий простор проявлению этой обязанности, предусматривая смертную казнь слуге за

убийство только в том случае, когда господин, очищая себя, приводил слугу в приказ и извещал о совершенном им убийстве. В таком случае господин не нес ответственности (XXII, 22). Наконец, презумпция необходимой обороны давала право убить чужое животное при его нападении, например собаку, но только «ручным боем, не из ружья, боронясь от себя». Стоимость животного не возмещалась (X, 283).

И только умышленное убийство влекло смертную казнь независимо от социальной принадлежности убийцы (XXI, 72). Убийство, совершенное в церкви, на государевом дворе, в суде – судьи, приставов, недельщиков и понятых при исполнении ими служебных обязанностей – расценивалось только как умышленное и каралось смертной казнью. В отношении такого рода убийств, собственно, даже не ставился вопрос об их преднамеренности или случайности. Квалификация преступления определялась местом и условиями его совершения (I, 4; III, 3; X, 105, 106, 142). Смертной казнью карались убийство женщины и насилие над ней, совершенные воинскими людьми (VII, 30, 32). Закон брал под защиту честь женщины. Преднамеренным квалифицировался поступок, когда «кто с похвалы, или с пьянства, или умыслом наскочет на лошади на чью жену, и лошадь ее стопчет и повалит, и тем ее обесчестит» (XXII, 17). В случае смертельного исхода инцидента виновный подвергался смертной казни. Той же мерой наказывались убийства, совершенные при разбое и татьбе (XXI, 13, 18).

Казнить «смертию безо всякия пощады» предписывалось слуг, убивших своих господ; детей за убийство родителей; жен, убивших мужей; за убийство братьев и сестер, а также за убийство незаконно рожденных детей (XXII, 1, 7, 9, 14, 26). Сводничество каралось торговой казнью (XXII, 25). В данном случае наказывались преступления против нравственности, связанные с нарушением заповедей семейного очага, охраняемых феодальным законом в духе церковных канон.

В связи с этими казусами Уложение предусматривало случаи подстрекательства и пособничества, связанные с убийствами. Говорится о пособничестве детям в убийстве их родителей; женщине, прижившей внебрачно детей, в их убийстве; в убийстве сестер и братьев. В отдельную статью выделено «смертное убийство... по чьему научению», т. е. подстрекательство. Во всех таких случаях исполни-

тели, пособники и подстрекатели несли одинаковое наказание (XXII, 2, 7, 19, 26).

Уложение выделяет как квалифицированное убийство отравление «зельем». Виновного подвергали пытке на предмет выяснения других подобных действий с его стороны, а затем казнили (XXII, 23). Преследуя за самосуд над татем и разбойником, Уложение допускало убийство того и другого при особых обстоятельствах: убийство татя с поличным на месте преступления, «в дому»; в погоне за татем со сторонними людьми, когда тать окажет сопротивление при задержании. А за убийство изменника при погоне за ним полагалось даже вознаграждение. Непременным условием ставилось незамедлительное предъявление убитого или раненого татя окольным людям, а затем доставка его в приказ с поличным, «и тем от того убийства свободится». Самосуд над татем («учнет пытать у себя в дому») влек компенсацию татю бесчестья и увечья и освобождение его от пыток в приказе при дальнейшем рассмотрении дела о краже уже в судебном порядке (XXI, 88, 89; II, 15). А помещики за самосуд над своими людьми и крестьянами, замешанными в татьбе и разбое, лишались поместий (XXI, 79). В данном случае очевидно стремление государственной власти сосредоточить дела о татьбе и разбое исключительно в своих руках. Уложение предусматривало предупредительные меры и наказания на случай угрозы убийством. При подтверждении факта угрозы в судебном порядке виновный подвергался тюремному заключению на три месяца, по истечении которых был обязан дать письменное ручательство не исполнять своей угрозы. Нарушение обязательства влекло смертную казнь (X, 135).

Выше отмечалось, что Уложение выделяло в качестве преступления голый умысел против жизни и здоровья. Такой умысел предусматривался в политическом и социальном планах в двух отношениях — против жизни и здоровья государя и умысел слуги (холопа, крестьянина) на жизнь господина. В первом случае определялась смертная казнь, во втором — отсечение руки (II, 1; XXII, 8).

Следующий вид преступления против личности — увечье, нанесение ран и побоев. Здесь предусмотрено нападение скопом и заговором с воровской или разбойной целью на чей-либо двор, в результате чего могло быть нанесено ранение или увечье хозяину двора или членам его семьи. Закон выделял главных исполнителей преступ-

ления и их соучастников. Тому, кто наносил ранение, предписывалось отсечь руку, а «товарищей его, которые с ним приезжали, бити кнутом и дати на поруки». Соучастники нанесения телесных повреждений отвечали в меньшей мере, чем главный виновник. Сверх этого со всех участников нападения бралось за бесчестье и за увечье вдвое в пользу пострадавшего (X, 199). Еще со времени Русской правды предусматривалось членовредительство как следствие индивидуальной расправы. Уложение уделяет такому составу преступлений значительное место. За «мучительное ругательство над кем-нибудь – отсечение руки, ноги, носа» и т. п. виновный подвергался тому же наказанию, да сверх того «из вотчин его и из животов» в пользу потерпевшего взыскивался штраф — за всякое членовредительство по 50 рублей. Самовольное избивание ослопом, кнутом, батогами каралось торговой казнью, тюремным заключением на месяц и взысканием за бесчестье и увечье в двойном размере (XXII, 10, 11). Вместе с тем Уложение, как и в других случаях, и здесь допускало возможность подстрекательства и научения. Если надругательство учинено по указанию того, кому исполнитель служил, что устанавливалось пыткой виновного, ему определялось наказание кнутом по торгам, тюремное заключение. Взыскание за бесчестье в равной мере ложилось на подстрекателя и исполнителя. Но когда «чей-нибудь человек такое надругательство над кем учинит собою», то после пытки ему назначалась смертная казнь (XXII, 12). И здесь степень наказания зависела от социальной категории виновного и пострадавшего. Побой наказывались как самостоятельное преступление независимо от возможности последующего грабежа.

Крупнейшими преступлениями против прав личности в соответствии с предшествующим законодательством Уложение считало разбой и татьбу. Они наносили ущерб важнейшему из прав общества того времени – праву собственности, имущественному праву. Уложение различало разбойные нападения на жилище, поселения и ограбление в пути (X, 276; XII, 16). Разбой как действие, сопряженное с применением насилия против личности с использованием оружия или орудий нападения и обычно предполагавшее групповые нападения, квалифицировался как преступление более опасное, чем татьба, а потому и был наказуем суровее, тем паче если он носил повторный характер или сопровождался убийством, сожжением двора и хлеба

(XXI, 16-18). Законом пресекался грабеж населения со стороны воинских людей. Наказание определялось в зависимости от характера и размеров содеянного и включало возмещение материального ущерба (VII, 30, 32). Самосуд над людьми, замешанными в разбое и татьбе, в свою очередь рассматривался как уголовное преступление (XXI, 79, 88).

В Уложении вслед за указной книгой Разбойного приказа широко разработана тема «пonorовки» и попустительства разбоям и татьбе. Эти действия предусматривались в весьма различной форме. Важнейшей из них была организация «станов и приездов» разбойников и татей, т. е. предоставление постоянного и временного убежища. Такое укрывательство влекло наказание, аналогичное тому, которое устанавливалось разбойникам. К этому примыкали «подвод» и «пonorовка», наказуемые аналогичным образом (XXI, 63). Предусматривалась поnorовка и со стороны низших звеньев исполнительной власти на местах – недельщиков и губных целовальников — в форме отпуска разбойника или татя за посул. Преднамеренное укрывательство каралось штрафом до пятидесяти рублей (XXI, 77, 78).

Уложение помимо пристанодержательства выделяло и другие формы укрывательства – ложные показания в обыске, молчание местных жителей о проживании у них преступников. За недоносительство назначалась пеня в пользу государя (XXI, 20, 61, 62). Закон ставил целью лишить преступников убежища: «... а татем бы и разбойником нигде пристанища не было» (XXI, 20).

Уложение различало укрывательство преступников и укрывательство краденых вещей, последнее – в форме поклажи или покупки разбойной и татиной рухляди. В таком случае виновные возмещали иски пострадавшим, а сами отдавались «на чистые поруки с записью». Если же порук не было – заключались в тюрьму. За покупку разбойной рухляди без поруки взималась

выть. Купленное же «за чистое с порукою» взысканию не подлежало (XXI, 64, 65, 74, 75).

В Уложении нетрудно заметить и религиозный характер многих статей уголовного права, отразившийся на степени определения состава преступлений и характера санкций в отношении тех лиц, которые «забыв страх божий и презрев царское повеление» (I, 9) ; «забыл божий страх и государево крестное целование» (X, 186); «забыв

страх божий и христианский закон» (XXII, 25); «кто не бояся бога и не опасался государские опалы и казни» (XXII, 10).

СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ

Цель наказания, господствовавшая на ранних стадиях развития русского права, состояла во всех видах возмездия, – начиная от тальона по принципу «око за око, зуб за зуб» и кончая материальным возмещением ущерба, причиненного потерпевшему, – а также в извлечении выгод для казны. К середине XVII в. по мере роста и централизации феодальной государственности и усиления классовой борьбы целью наказания все более становится устрашение. В Уложении 1649 г. эта цель является господствующей. Отсюда значительная часть статей памятника после определения санкции содержит приписку: «Чтобы на то смотря и иным не повадно было так делать». Такие сентенции, главным образом при назначении материальных санкций, носят наставительный характер. Прежние цели наказания остаются, но имеют подчиненный характер. Возникает и новая цель – изоляция преступника от общества. Широко практикуется пополнение казны за счет преступников путем конфискации их имущества и назначения штрафов.

Наказания, предусмотренные Уложением, делятся на виды: смертная казнь, телесные наказания, лишение свободы, лишение чести, имущественные взыскания (штрафы). Смертная казнь назначалась в Уложении в 60 случаях и делилась на простую и квалифицированную (изошренную). К первой относились отсечение головы, повешение, утопление. Ко второй – сожжение, заливание горла металлом, четвертование, колесование, закапывание в землю по плечи, «посаждение» на кол и т. п. С целью достичь наибольшего эффекта устрашения смертные казни проводили публично. Срочность их осуществления и сама процедура казни зависели от характера преступления. Государственных преступников казнили вскоре же. Татей и разбойников, приговоренных к казни, сажали в тюрьму на шесть недель «для покаяния». Возможна была отсрочка до полугода в том случае, когда преступники оговаривали соучастников, которых надлежало разыскивать. Для этого давалось полгода, по истечении которых – независимо от того, нашли или не нашли соучастников, – разбойников казнили (XXI, 21, 34).

Телесные наказания делились на членовредительные и болезненные. В первом случае осужденным причинялось увечье – отрезали руки, ноги, пальцы, уши, нос, язык, пороли ноздри. Частичное отрезание ушей и вырывание ноздрей служили средством мечения преступников, осужденных за разбой и татьбу. Повторное преступление влекло проставление дополнительной меты такого рода.

Членовредительным было наказание по принципу тальона. В Уложении прямо сказано: «А будет кто не бояся бога, и не опасаяся государския опалы и казни, учинит над кем-нибудь мучительское наругательство, отсечет руку, или ногу, или нос или ухо, или губы обрежет, или глаз выколет, а сыщется про то допряма, и за такое его наругательство самому ему то же учинити» (XXII, 10). Помимо принципа тальона, членовредительные наказания широко предписывались Уложением по другой системе, в основе которой лежало стремление покарать тот орган человеческого тела, которым совершено преступление: урезание языка за хулу на бога или за непристойные речи, отсечение руки у подьячего, совершившего подлог в судном деле, и т. п.

Болезненные наказания состояли в битье кнутом или батогами. Наиболее тяжелым было битье кнутом. Оно делилось па простое и нещадное, служившее часто замаскированной смертной казнью. Около 100 статей Уложения содержат предписание о наказании кнутом без проставления числа ударов и характера наказания. Такая неопределенность санкции открывала простор для произвола властей.

Следующим по тяжести наказанием было лишение свободы. Оно подразделялось на тюремное заключение и ссылку, причем ссылка в украинные города и на другие окраины в отношении разбойников и татей следовала непосредственно за отбытием тюремного заключения. Последнее было срочным, бессрочным и пожизненным. Срочное заключение продолжалось от одного дня до четырех лет, бессрочное – «до государева указу», «насколько государь укажет» или «покамест порука будет». Уложение предписывало использование заключенных на «государевых» работах в кандалах.

Следующий вид наказания – лишение чести и чина. Он применялся главным образом к служилым людям различных рангов и носил позорящий характер. Именно такое назначение придавалось акту отдачи головою бояр и дворян. Позорящий характер носила и торговая казнь в отношении служилых и разного рода именитых людей.

Имущественные наказания состояли в конфискации вотчин, поместий, убавке оклада, а также в конфискации движимого имущества и штрафах. Этот вид наказаний к середине XVII в. занял подчиненное место, но не утратил прежнего своего значения – компенсации материального ущерба потерпевшему и пополнения государственной казны. Более того, Уложение вводит в ряде статей взыскание пени в пользу государственной казны в качестве дополнительного наказания, чего в данных случаях не было ранее.

Немалая часть санкций носит весьма неопределенный характер и выражена в общей форме – «быть от государя в опале», «казнить торговой казнью да вкинути в тюрьму» и т. д. Характерным для судопроизводства времени Уложения была множественность наказаний за одно и то же преступление. Приведенного в губу татя с одной татьбой пытали и в иных татьбах и убийстве. Если на пытке он утверждал, что воровал впервые, то его за первую татьбу били кнутом, отрезали левое ухо и заключали в тюрьму па два года. Имущество татя отдавалось истцам в погашение иска. Из тюрьмы таких лиц посылали в кандалах на работы. По окончании тюремного заключения отсылали в украинные города, «на какое дело пригодится», предварительно вручив письменное свидетельство, заверенное дьяком, об отбытии заключения. Так же поступали и с приведенным впервые разбойником – с той разницей, что отрезали правое ухо и заключали в тюрьму па три года (XXI, 9, 16). Отрезанные уши были опознавательным признаком татей и разбойников. Вторичное уличение в татьбе или разбое влекло пытку с целью узнать о других татьбах и разбоях. Если тать винился в двух татьбах без убийства, то его били кнутом, урезали правое ухо и заключали в тюрьму па четыре года, используя на работах в кандалах.

По окончании заключения отсылали в украинные города с письмом об отсидке срока. Повинного во втором разбое, даже без убийства, ожидала смертная казнь (XXI, 10, 17). За третью татьбу назначалась смертная казнь, а имущество татя шло истцу. Татьба и разбой, сопряженные с убийством, также карались смертной казнью (XXI, 12, 13, 18).

Не было и соответствия наказания преступлению. Здесь прежде всего сказывалось право-привилегия, по которому наказание тем больше, чем ниже на сословной лестнице подсудимый и выше потер-

певший. Таким образом, система наказаний по Уложению 1649 г., как и право вообще, носит сугубо классовый характер и служит – путем широко разветвленных мер устрашения – целям утверждения воли господствующего класса, возведенной в закон.

2. СУДОПРОИЗВОДСТВО И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

В развитии феодального судопроизводства и процессуального права для первой половины XVII в. характерно сосуществование состязательного (обвинительного) и розыскного (следственного) процессов при явном преобладании второго над первым. Рост классовой борьбы и усиление абсолютистских черт монархии выдвигали на первый план розыскной инквизиционный процесс, как наиболее эффективное средство подавления народных выступлений и укрепления правопорядка в интересах господствующего класса. Вместе с тем существовало известное различие сфер применения того и другого процессов. Розыскной явно господствовал в политическом и уголовном судопроизводстве, а состязательный имел преобладание в делах гражданских. Однако при отсутствии достаточно определенного разграничения между уголовным и гражданским правом, уголовным и гражданским процессом указанное разделение сфер применения состязательного и розыскного процессов не следует абсолютизировать. Обычно споры по договорам купли-продажи, займа, поклажи, а также нанесение оскорблений, должностные преступления, убийства, учиненные не с целью грабежа, в том числе в ходе судебных разбирательств, рассматривались по правилам обвинительного процесса.

Политические преступления и наиболее тяжкие уголовные (разбой, грабеж, татьба и сопряженные с ними убийства), а также крепостные дела о холопах, крестьянах, поместьях и вотчинах рассматривались с применением розыскного процесса.

Сказанное в полной мере отражено в Уложении 1649 г. Вопросам судоустройства и судопроизводства посвящена в нем X глава – «О суде», самая большая, содержащая 287 статей. Правовые нормы даны в X главе не по отраслям права, а по объектам правонарушений. Поэтому в одной и той же статье, а иногда и в группе соседних статей, посвященных одному и тому же вопросу, нормы материального и процессуального права, как уголовного, так и гражданского, сопряжены.

Другая важная особенность судопроизводства того времени – отсутствие отделения суда от административных органов. Более того, следует подчеркнуть, что судебная функция была важнейшей задачей администрации; этим, надо полагать, и вызвано то, что судебные и процессуальные вопросы получили в законодательстве до Уложения и в Уложении детальную регламентацию.

Все судебные органы XVII в. делились на государственные, церковные и вотчинные. Таким образом, система судебных органов соответствовала системе органов государственной власти и управления. Уложение не касается вотчинного суда, хотя изымает из его ведения дела о татьбе и разбое и узаконивает некоторые нормы отношений феодалов с крестьянами и холопами.

Государственные судебные органы состояли из трех инстанций: 1) губные, земские учреждения, воеводы на местах, 2) приказы и 3) суд Боярской думы и царя. Суд полковых воевод и судей при них над воинскими людьми в период их службы в полках тоже был разновидностью государственного суда. Уложение, развивая установление Судебника 1550 г., провозглашало: «Суд государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси, судити бояром и околничим и думным: людем и диаком, и всяким приказным людем, и судьям...» (X, I). Здесь в форме перечисления чинов и должностей названы все категории лиц государственного аппарата, причастные к судопроизводству.

Важнейшим центральным судебным звеном были приказы, среди которых имелись судебные (судные, четвертные приказы) и приказы со специальной подсудностью (Земский, Поместный, Разбойный, Холопий).

Высшей судебной и апелляционной инстанцией в отношении приказов были Боярская дума и царь: «А спорные дела, которых в приказах зачем вершити будет не мощно, вносить ис приказов в доклад к государю царю и великому князю Алексею Михайловичи) всея Руси, и к его государевым боярам и околпичим идумным людем» (X, 2). В данной статье, возможно, заключена и другая мысль – приказы могли быть некомпетентны в рассмотрении некоторых дел, относящихся к компетенции царя и Боярской думы. Аналогичная ситуация предусмотрена и в отношении местного суда в лице воеводы или губного старосты. Не будучи в состоянии решить судебное дело, они

обязаны отправить его в Москву, в приказ, и одновременно выслать поручные записи на истца и ответчика о их явке в суд. В противном случае с них взыскивались проести, волокиты и судебные пошлины (X, 130, 131).

Уложение регламентировало порядок работы судей прежде всего в приказах и па местах. В приказах обычно было несколько судей. Во главе некоторых приказов стоял боярин, или окольниковый, или думный человек «с товарищи» – человека три-четыре. Уложение предписывало решать судебные дела коллегиально («всем вопче»). При отсутствии кого-либо по болезни или по другой уважительной причине остальные судьи решали дела самостоятельно (X, 23). За злостное уклонение от явки в приказ «многие дни» судья подвергался наказанию, «что государь укажет» (X, 24). По воскресеньям, крупным церковным праздникам и в дни тезоименитств в приказах никаких дел не рассматривали, кроме «самых нужных государственных дел» (X, 25). Судебное решение считалось окончательным и могло подлежать пересмотру только в порядке апелляции в высшую инстанцию. Поэтому добавлять какие-либо документы к судному списку – новые свидетельские показания и т. п. – после судопроизводства не допускалось. Предписывалось судьям «после суда своим вымыслом в судном деле никому по дружбе или по недружбе... ничего не прибавляти, ни убавляти...» (X, 21, 22). Вслед за Судебником 1550 г. закон предусматривал возможность судебной ошибки, когда судья «просудится... без хитрости». Если это подтверждалось, то в отношении судьи определялось то взыскание, которое «государь укажет», а дело передавалось на рассмотрение «всем боярам» (X, 10).⁶ Уложение допускало отвод судей сторонами по мотивам родства или пристрастного отношения к одной из тяжущихся сторон, но не иначе как до судебного процесса. Такие жалобы после суда во внимание не принимались (X, 3,4).

Судебное делопроизводство в приказах, как и всякое другое, лежало на дьяках и подьячих. «А судные дела в приказах записывати подьячим». Запрещались при этом исправления (чернение, скребление) и вписывание между строк. Подьячий был обязан положить дело «на стол к вершению вскоре». После судебного решения стороны «прикладывали руки» к записям. Затем подьячий переписывал дело набело, а дьяк, сверив белой экземпляр, скреплял его своей подпи-

сью. Черновой экземпляр тоже сохранялся «впредь для спору». Запрещалось показывать судное дело сторонам и выносить из приказа. Если подьячий делал это, нарочья какой-либо из сторон, дело от него отбиралось и передавалось другому подьячему (X, 11, 13). Подьячие вели в приказах и книги записи судебных дел и сбора судебных пошлин с точным обозначением даты слушания дела. Книги скреплялись подписями дьяков (X, 128, 129). Такое делопроизводство применялось для менее важных уголовных и гражданских дел, которые рассматривались в порядке обвинительного процесса, т. е. суда, при активном участии сторон. К гражданским делам такого рода относились исковые дела, вызванные нарушением условий договоров мены, купли-продажи, займа, поклажи-сделки, не требовавшие утверждения крепостным порядком.

СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Основанием для возбуждения дела служила исковая челобитная потерпевшей стороны. Дьяк визировал такой иск, после чего он приобретал значение приставной памяти. Обязательным было указание в исковой челобитной и приставной памяти цены иска и места жительства ответчика (X, 100, 102). Кроме того, к искам о займах, поклажах и разных долгах должны быть приложены кабалы и заемные памяти. Без них дело не подлежало рассмотрению (X, 189).

Уложение запрещало непосредственное обращение к царю по судным делам без предварительного разбора их в соответствующем приказе. Нарушение такого порядка влекло наказание батогами, а для тех, «кто почестнее», – заключение в тюрьму на неделю (X, 20). Наказывалось обращение к царю и в том случае, когда отказ бояр, окольных и дьяков в приказах был обоснованным и устанавливалось, что челобитье подано «не делом». Жалоба царю на бояр, окольных и дьяков в таких случаях расценивалась как ложная. Ее автор за оскорбление думных чинов и воевод наказывался кнутом, а за бесчестье подьячего – батогами (X, 14).

Для вызова сторон в суд из приказа выдавались зазывные грамоты, направляемые местным властям. Стороны могли договориться между собой о сроке явки в суд, подав при этом «отсрочные челобитные» (X, 108). При явке по зазывной грамоте в суд только ответчика истца выжидали неделю, по истечении которой он терял право на иск,

исключая крепостные дела. Неявка же ответчика в течение недели влекла автоматическое решение дела в пользу истца. В случае болезни стороны могли прислать в суд вместо себя любого родственника. При отсутствии родственников суд через приставов свидетельствовал болезнь и откладывал разбор дела до выздоровления стороны.

Для решения дел и взыскания иска определялся недельный срок (X, 109-111). Дело решалось в пользу истца, если ответчик, выслушав па суде пековую челобитную, не давал ответа. Иск взыскивался с него «без суда» (X, 101). Наряду с одним иском истец мог одновременно предъявить иски К тому же ответчику п по другим делам. Опротестование со стороны ответчика в данном случае не имело силы (X, 103).

По зазывным грамотам стороны представляли поручительство о своевременной явке в приказ для суда. До окончания дела они не могли выехать из Москвы более чем на три дня. В противном случае виновная сторона проигрывала дело п уплачивала все пошлины (X, 112, 116). Неявка в суд по троекратному вызову зазывными грамотами ответчика пли доверенных лиц и непредставление порук влекли решение дела в пользу истца, погашениеиска за счет ответчика и его поручителей и уплату проестей,подписных и печатных пошлин и волокиты по три рубля за месяц (X, 114, 115, 117). Но за ответчиком могли быть посланы из приказов пристава, если с мест присланы воеводские отписки с приложением доездных памятей «за руками» «тех, кто за ответчиками был послан», и «за руками» сторонних людей – понятых, удостоверявших, что ответчики «учинились сильны» и «на поруки не далися». Приставы арестовывали их с помощью местных стрельцов, пушкарей и доставляли в Москву (X, 119, 120, 141). При попытке ответчика скрыться от пристава последний был обязан принять меры к его задержанию и получению порук за него о его своевременной явке в суд (X, 137-139).

Институт поручительства был важным звеном феодального права. Он уходил корнями в общинные порядки, в обычное право, но в условиях развитых феодальной государственности и права играл роль гаранта выполнения судебных решений и исправного поступления судебных пошлин в государственную казну. Поручители несли ответственность своим имуществом за явку ответчика в суд и исполнение им приговора. Однако в случае погашения иска и уплаты по-

шлин за ответчика, за которого они ручались, поручители имели право в дальнейшем взыскать с него свои издержки да сверх того проести и волокиты по три рубля и убытки, понесенные в ходе суда и сыска (X, 130, 131, 155). В случае смерти ответчика до полного погашения долга поручители не несли ответственности (X, 205). Поручители выбирались из числа «людей добрых, которым бы в том мочно было верить» (X, 203).

Если исключались получение поруки о явке ответчика в суд и его арест (за отсутствием на месте), пристав мог взять его людей или крестьян и держать их до тех пор; пока ответчик не явится (X, 140-141).

За избиение приставов при исполнении ими служебных обязанностей ответчикам или их людям назначалось наказание кнутом, тюрьма и взыскание за бесчестье и увечье, а за убийство – смертная казнь (X, 142). Но в свою очередь за ложное челобитье о сопротивлении и избиении приставу и понятым назначалось битье кнутом и пени по два рубля с человека (X, 143). Ответчиков, привезенных в Москву с помощью приставов, а тем более когда они оказали сопротивление, били батогами и взыскивали во внесудебном порядке в пользу истца проести, волокиты и езд недельщику. А в иске «дати суд и по суду указ учинити до чего доведется» (X, 140, 141).

Судя по 141-й и 142-й статьям Уложения, понятия «пристав» и «недельщик» совпадают. По другим статьям, недельщики — самостоятельные должностные лица в приказах, выполнявшие по неделям различные поручения, в том числе и обязанности по разысканию и приводу сторон в суд. На недельщиков, когда они были выборными, брались поруки в том, что им «никаким воровством не промышляти, и челобитчиком продажи и убытков ни в чем не чинити и колодников из приказа и от себя с дворов без указа не отпускати» (X, 147). Недельщики получали езд за сто верст по полтине, а в пределах города — хоженое, 10 денег. При посылке «по общую правду» езд взимался поровну с истца и ответчика, а затем по окончании суда виноватая сторона возвращала оправданной стороне вторую половину езда. Таким образом, недельщики получали вознаграждение в форме езда с виноватой стороны. Они выезжали с наказными и приставными памятьми, за исключением городов, в которых проживали сами. Недельщики действовали «с товарищи», которые должны были быть зарегистри-

рованы в приказах и именовались «заговорщиками». Недельщикам и заговорщикам воспрещалось брать подношения и причинять другие убытки населению под страхом наказания торговой казнью и взыскания взятого (X, 144, 146, 148). Приставы и недельщики, упустившие лиц, отданных им под охрану, обязаны в назначенный срок произвести их розыск. Если скрывшиеся не будут найдены, иск в пользу истца взыскивается с приставов и недельщиков (X, 271). Детальная регламентация обязанностей приставов и недельщиков по доставке в приказы и охране ответчиков означала заметное усиление роли государственного начала в судопроизводстве по гражданским исковым делам. Истец и ответчик могли помириться на любой стадии судебного разбирательства, в том числе и до него. Для этого требовалось подать в приказ мировые челобитные и уплатить судебные пошлины (X, 121).

По системе суда или состязательного процесса рассматривались не только материальные иски, но и челобитные, связанные с причинением бесчестия словом, других обид, а также некоторые крепостные дела, например о беглых крестьянах или небольших кражах. В последнем случае доказательством мог служить привод вора в приказ или к воеводе с поличным. Потерпевший и здесь являлся истцом (X, 229, 270).

Судебное разбирательство совмещало в себе и следствие по делу, и собственно суд. Судоговорение протекало в форме диалога между истцом и ответчиком в присутствии судей. Рассматривались и предъявленные сторонами документы – заемные кабалы, закладные и т. п. При ссылке сторон на крепости, которых не было в наличии, судья обязан прервать суд и отправить истца или ответчика за крепостями. Если последние находились вне Москвы, в других городах, для их доставки давался поверстный срок. Таким же образом поступали, когда ответчик заявлял, что ему ничего не известно о вменяемом обвинении и что нужен срок для выяснения обстоятельств дела (X, 22, 229). Суд, таким образом, часто не был единовременным актом, а прерывался на значительный срок и затем возобновлялся.

Система доказательств в судебном процессе по гражданским делам была разнообразной. Во всех имущественных и крепостных делах существенное значение имели письменные доказательства. Следующий вид доказательств – послушество, т. е. свидетельские пока-

зания. Они делились на индивидуальные, групповые и повальные и имели различную степень доказательности. Степень доказательности зависела также от сословной категории свидетелей. Тот или иной сословный и количественный состав свидетелей зависел от размеров иска. Так, при иске размером не менее 50 рублей каждая из сторон могла «слатися» на стольников, стряпчих, дворян московских и городских, детей боярских, стрелецких голов и сотников, гостей, дьяков и подьячих «по имяномна десять человек». В таком случае отвод указанных свидетелей другой стороной во внимание не принимался; свидетелей допрашивали «по государеву крестному целованию» и вершили дело по их сказке (X, 138). При иске в 20 рублей достаточно ссылка на десять же человек поименно из числа гостиной, суконной, черной сотен и посадских людей, стрельцов и иных служилых по прибору (X, 159). Градация размеров иска и состава свидетелей соответствовала, очевидно, сословному положению истцов и ответчиков. Уложение исходило, таким образом, из теории формальных доказательств, характерной для феодального права.

К участию в судебном поединке в качестве свидетелей допускались холопы, крестьяне и женщины. Однако холопы, отпущенные на волю, не могли быть свидетелями по искам, предъявленным их бывшим господам. Учитывая зависимое положение холопа, закон запрещал привлекать в качестве свидетеля его господина при возбуждении иска к самому холопу. Не допускались в качестве свидетелей на стороне своих мужей жены истцов и ответчиков. Но родители того и другого могли свидетельствовать на стороне своих сыновей (X, 173, 174, 176-178).

Разновидностью свидетельских показаний была ссылка из виноватых. Если из группы свидетелей, на которую ссылается сторона, несколько или даже один покажут против нее или сошлутся на свое незнание, то дело автоматически решалось не в пользу данной стороны (X, 160).

Важным элементом судебных доказательств была общая ссылка, или общая правда, когда обе стороны ссылались на одного и того же или на одних и тех же свидетелей. Этому виду доказательств придавалось особое значение. Предписывалось: «А будет истец с ответчиком на суде пошлутся оба на обчую правду, хотя на одного человека, и по обчей ссылке дело и вершити. А сверх тоя обчия ссылки

повальным обыском сыскивати не посылати, чтобы от того истцу и ответчику лишняя проести и волокиты не было» (X, 167). При этом если в общей ссылке из трех человек один покажет одно, а двое – другое и начнутуличать первого во лжи, то «в таком деле верить двум, а одного отставить» (X, 169). Закон признавал действительными показания только той общей ссылки, участники которой сами были очевидцами событий, а не знали о них понаслышке (X, 172). Вообще действительной признавалась первая ссылка, тем более – если мнения сторон относительно выбора ссылки сходились. Если истец и ответчик сходились на ссылке «из виноватых», то все последующие ссылки любой из сторон судом отводились. Как и в других случаях, закон допускал возможность ложных показаний общей ссылки в результате подкупа. Виновных предписывалось «бити кнутом нещадно» и с них же взыскать возмещение убытков ложно оговоренной стороне. Но и обратно, обвинение общей ссылки во лжи без предъявления доказательств влекло наказание виновного «кнудом нещадно» и уплату за бесчестье (X, 170, 171).

При отсутствии у сторон общей ссылки, которой отдавалось предпочтение, суд мог прибегнуть к повальному обыску, т. е. к опросу оковых людей по существу обстоятельств дела. Обыск производили специальные сыщики. В наказных памятях сыщикам указывалось: «... с великим подкреплением, чтобы они обыскивали в правду... другу не дружили, а недругу не мстили»; объявляли обыскным людям о необходимости говорить «во обыску прямо в правду, никого не бояся, и никому не норовя ни которыми делы» под страхом государственной опалы и казни. То же самое ожидало и самих сыщиков за нарушение указанных предписаний (X, 161, 167). Участие в обыске населения, знающего суть дела, было обязательным. Ложное уклонение под предлогом незнания дела влекло наказание. И только действительное незнание освобождало от показаний (X, 164, 165). Процедура повального обыска сводилась к тому, что сыщики опрашивали каждого человека в отдельности, записывая обыскные речи. Опрашиваемые ставили под ними подписи, за неграмотных подписывали их духовные отцы. Литовцы, немцы, татары расписывались па своем языке, неграмотные ясачные люди ставили «их знамяны». Обыскные люди могли сами писать обыскные речи.

Показания дворян и детей боярских запрещалось писать в одни обыскные речи с показаниями их людей и крестьян. Никакие отводы обыскных людей не допускались. Воспрещалось писатького-либо в обыскные речи заочно. Процедура обыска включалаклятвенные заверения: архимандриты, игумены, старцы давалиих по иноческому обещанию; протопопы, попы, дьяконы – посвященству; дворяне, дети боярские, всякие служилые, посадскиелюди, крестьяне – по крестному целованию; татары, чувашы, черемисы, вотяки и другие ясачные люди – по шерти (X, 161).

Если среди подвергнутого повальному обыску возникал раскол и одни показывали в пользу истца, а другие – ответчика, тосуд решал вопрос в пользу той стороны, за которую высказалосьбольшинство. Однако допускалось, что потерпевшая сторонамогла подать челобитную с обвинением большей части обыскныхлюдей в ложных показа- ниях. В таком случае от каждой частиобыскных людей из числа по- садских, служилых по прибору илучших людей и крестьян духовных и светских вотчин и поместий бралось из каждой сотни по два чело- века, которым устраивалась очная ставка. Если устанавливалось, что большая частьобыскных людей солгала, то с них бралась пеня «за лживые обыски», размер которой (в рублях с человека) дифференци- ровался посословно и по должностям и определялся (X, 162) следующим образом: архимандриты платили 50 рублей; игумены икелари – 40; казначей, строители и старцы – 30; рядовая братия – 5; служки монастырские больших монастырей – 20; малыхмонастырей – 5; про- топопы – 40; протодьяконы – 30; попы – 20;дьяконы и дьячки – 10; стольники, стряпчие, дворяне московские, жильцы, дворяне городо- вые и дети боярские – 30; старостыпосадские – 20; посадские люди, ямщики, приказчики вотчин ипоместий – 10; старосты и целовальни- ки – 5; крестьяне, бобыли – 1 рубль с человека. Сверх пени из числа обвиненныхобыскных людей каждого десятого приказчика и лучшего крестьянина били кнутом, а духовных лиц отсылали для смиренияк патриарху, митрополитам, архиепископам и епископам. Следовало и возмещение проести и волокиты потерпевшим от лживого обыска (X, 162). Лица, по делу которых был назначен повальный обыск, а также их представители на суде не имели права находиться в том городе, где проходил обыск. Этим устраняласьвозможность их влияния на опрашиваемых людей (X, 156, 157).

Когда с помощью очной ставки или другим путем не удавалось установить, которая часть обыскных людей солгала, прибежали к пытке. Тот, кто на пытке повинился, подвергался наказаниям и сверх того платил невинно перенесшим пытку за бесчестье и увечье вчетверо (X, 163).

Очная ставка и пытка в гражданских делах, которые решались путем состязательного процесса, были вспомогательным средством дознания и применялись относительно редко, в особых случаях. Уложение предусматривает применение очной ставки при насильственном оформлении заемных и служилых кабал (X, 251, 252) и в спорах о вотчинных и поместных делах главным образом среди родичей (XVI, 23, 54, 59). Что касается пытки, то кроме вышеуказанного случая она упомянута всего один раз, и то в связи с делом уголовного характера – подозрением в поджоге двора (X, 202). Зато в делах о разбоях и татьбе очная ставка и пытка – наиболее распространенные приемы дознания.

Иное дело – крестное целование, которое рассматривалось как одно из важнейших средств доказательства правоты показаний в ходе судебного разбирательства – как показаний сторон, так и всех видов показаний свидетелей, – в особенности в тех случаях, когда отсутствовали или были недостаточными иные доказательства, а также при повальном обыске.

Применение в судебном процессе присяги (рота) и крестного целования, известное со времен договоров Руси с Византией, проходит через все памятники раннего русского права – Русскую правду, Псковскую судную грамоту, Судебники 1497 и 1550 гг. и указы первой половины XVII в. В Уложении крестоцелованию отведена самостоятельная XIV глава, состоящая из 10 статей. В этой главе приведены в определенную систему прошлое законодательство о крестном целовании и практика его применения, внесена строгая регламентация.

Запрещалось целовать крест при судебном разбирательстве лицам моложе 20 лет. И только при отсутствии лиц (своих людей или родственников), могущих заменить истца или ответчика при крестоцеловании, допускалось снижение возраста до 15 лет. Каждому разрешалось давать клятву путем крестоцелования всего три раза по трем разным искам. Четвертое дело решалось с помощью сыска или

его приходилось «розымать пыткой». При одновременном рассмотрении двух или трех исков к одному и тому же лицу, если дело доходило до веры, требовалось крестоцелование по каждому иску в отдельности. Служилые люди по отечеству могли поручать целование креста своим людям. За отсутствием таковых должны целовать крест сами. «А наемным людем и подставою креста не целовать». (XIV, 1, 2, 5, 8). При исках иноземцев к русским людям и наоборот дело разбиралось в том приказе, где «иноземец учнет искати». Русский целовал крест, иноземец приносил клятву по своей вере. Но при этом для иноземцев ставился крест, нарисованный на иконе. При исках к иноземцам крестоцелование было добровольным. Вопрос о том, кому приносить клятву, мог по просьбе русской стороны решаться жеребьевкой (XIV, 3, 4).

Духовенство исключалось из процедуры крестоцелования в силу своего сана. Черное духовенство – от архимандрита и ниже – давало клятву по иноческому обещанию, белое – от протопопа и ниже – по священству. Светские феодалы приводились к кресту начиная от стольников и ниже. Крестоцелование как средство судебного дознания распространялось на все непривилегированные слои населения – посадских людей, крестьян, холопов, – «для того чтобы они сказывали правду, как им стать на страшней суде христово». Не исключались из этой процедуры и женщины (X, 158, 161, 173).

Устанавливался процессуальный порядок целования креста. Требовалось присутствие дворянина, подьячего и целовальника. Назначалось определенное время дня, которое менялось в зависимости от времени года: в сентябре–октябре со 2-го часа по 6-й час дня; с ноября по февраль с 1-го по 5-й; с марта по июнь со 2-го по 7-й; в июле и августе с 3-го по 6-й час дня (XIV, 6). Вне указанных часов крестоцелование запрещалось. Истец и ответчик обязаны подходить к кресту три дня подряд в указанное время. Тот из них, кто на третью ставку не явится, не подав предварительно объяснительной челобитной, или креста не поцелует, считался виновным. Ложное крестоцелование каралось «жестоким наказанием». Эта угроза подкреплена ссылками на священное писание, карающее за ложное целование креста отлучением от церкви. Так законодательное воздействие дополнялось воздействием моральным (XIV, 9, 10).

Помимо повального обыска, в котором крестоцелование было обязательным завершением опроса населения, в других случаях крестоцелование, ввиду его исключительной значимости, применялось относительно редко, главным образом когда отсутствовали или были недостаточны другие средства дознания, если «про такое дело сыскать будет нечем» (X, 195, 232, 281).

Иски менее рубля решались путем жеребьевки (XIV, 10). Но жеребей как форма «божьего суда» применялся и при иных делах. Таким путем решался вопрос о передаче супружеской пары беглых крестьян или холопов, когда они, принадлежа различным владельцам, вступали в брак в бегах (XI, 34; XX, 115).

Жеребьем разрешались иски духовных чинов к служилым людям о бесчестьи, поскольку крестоцелование духовенству было противопоказано. При исках мирских людей к духовным лицам сторонам давалось «на волю, чего они похотят, по жеребью ли, или по святительскому допрашиванию», т. е. допускался по желанию сторон допрос духовных лиц высшими сановниками церкви – от епископов до патриарха (XIII, 4, 6). Жеребьем мог быть решен вопрос, кому крест целовать при исках русского к иноземцу или наоборот (XIV, 4). К жеребью прибегали в спорах о земле при отсутствии других доказательств. Частный случай такого спора предусматривал казус, когда часть опрашиваемых старожильцев держала сторону истца, а другая часть – ответчика. Жеребьем здесь устанавливалось, чьей стороне решать вопрос о земле с помощью «образного хождения». Обряд хождения с иконой при споре о земле мог применяться и без жеребья (X, 236, 237; XVII, 52).

Уложение предусматривало возможность ложных исков, подкрепленных путем подкупа свидетелей и поручителей, и стремилось нейтрализовать их. Подложность любой ссылки лишала ее юридической силы для других дел (X, 179, 182).

Касаясь самого судебного разбирательства, Уложение устанавливало строгий порядок его проведения, предписывая истцу и ответчику «став перед судьями искати и отвечать вежливо и смирно и не шумно, и перед судьями никаких невежливых слов не говорити и межь себя не бранитися». За взаимную ругань и бесчестье, которые квалифицировались как бесчестье судьи, полагались неделя тюрьмы, а потерпевшему возмещение за бесчестье. При ударе рукой – бесчестье вдвое.

Угроза оружием без последствий влекла наказание батогами, ранение – кнутом. Убийство каралось смертной казнью и уплатой кабальных долгов убитого. Однако ранение и убийство, причиненные в порядке самообороны при нападении другой стороны, если это подтверждалось судьями, не влекли наказания. Закон усиленно охранял честь и жизнь судьи, как представителя государственной власти. Бесчестье судьи словом в суде влекло наказание кнутом или батогами и уплату за бесчестье; за удар и ранение – отсечение руки и судье за бесчестье в двойном размере; за убийство – смертная казнь и уплата кабальных долгов убитого. Определяя суровые санкции за уголовные преступления в суде, законодатели допускали возможность ложных челобитий со стороны судей о бесчестьи, назначая для них те же наказания (X, 105-107).

Рассмотрение судебного дела называлось вершением (X, 10, 15, 21-24, 112, 121, 123), под которым понималось и само решение суда, т. е. приговор и его исполнение. Впрочем, решение суда именовалось и собственно приговором, в который записывались имена судей и их товарищей (X, 23). Рассмотрение дела в суде данной инстанции считалось окончательным, если стороны не располагали данными, компрометирующими судей или порядок судопроизводства. Только в таком случае допускалась апелляция к суду Боярской думы и царя.⁷ В этой связи под страхом наказания батогами воспрещались повторные иски по тому же делу в ту же инстанцию в случае примирения сторон до суда, решения дела в пользу ответчика путем крестоцелования или после вынесения приговора (X, 154).

Для упорядочения судопроизводства составители Уложения ввели в него специальную главу «О вершенных делах». В ней провозглашалось, что «судные всякие дела всяких чинов людей во всех приказах», вершенные до Уложения, пересмотру не подлежали (XV, 4). Особо оговорен окончательный характер решения спорных дел примирением с митрополитами, епископами и монастырскими властями. Это положение распространялось и на их преемников (XV, 1). Запрещен пересмотр и спорных дел о поместьях, вотчинах и крестьянах, решенных и оформленных письменно до Уложения, при переходе этих владений в другие руки после 1649 г. Исключение предусматривалось только в отношении поместных крестьян, отпущенных на во-

лю прежним владельцем поместья, поскольку выдача отпускных помещным крестьянам воспрещалась (XV, 2, 3).

В XV главе выделен раздел о третейском суде, относящемся к числу особых судов, функционирование которого представляет интерес для изучения судопроизводства того времени. К компетенции третейских судов относились только гражданские дела по искам. По взаимному согласию стороны (истец и ответчик) обращались к третьим лицам с просьбой рассудить их, давая запись, что они подчинятся третейскому приговору; в противном случае с них взыскивалась государева пеня и третейским судьям уплачивалось за бесчестье. В случае разногласий у третейских судей (когда один выносил приговор в пользу истца, а другой – ответчика) и при условии, что в третейской записи содержится указание государевой пени, дело передавалось на рассмотрение в приказ. Тот третейский судья, приговор которого не совпадал с приговором суда в приказе, нес наказание или уплачивал пеню по указанию государя, да сверх того обвиненной им стороне возмещал проести и волокиты за весь срок рассмотрения дела. Обжалование приговора третейского суда истцом или ответчиком во внимание не принималось, поскольку «он тех третьих себе сам излюбил, и быти тому делу по тому, как третье приговорят» (XV, 5).

В делах о материальных исках за приговором в случае принятия решения в пользу истца следовало погашение иска. Судом выдавались правожные выписи, а на должников оформляли поруку. При отсутствии возможности уплатить долг меры взыскания варьировались в зависимости от сословно-социального положения должников. Лица недворянского происхождения при отсутствии порук по ним отдавались истцу головою до искупа. Естественно, такая участь ожидала в наибольшей мере представителей низших несостоятельных слоев общества. Представителей низших слоев служилых людей по отечеству – детей боярских и дворян – ставили на правеж: «А па правеже дворян и детей боярских бити до тех мест, покамест с должники розделаются» (X, 204). Средние группы служилых по отечеству – жильцы, дворяне московские, стряпчие и стольники – могли вместо себя посылать на правеж своих людей (X, 151). Устанавливался единый срок правежа для всех категорий должников – за каждые сто рублей стоять на правеже месяц. За иные суммы долга срок правежа устанавливался из этого расчета. По челобитью должника допускалась от-

срочка уплаты долга не более как на год (X, 261). При невозможности уплаты долга по истечении месячного срока пребывания на правеже в продажу шли дворы и имущество должника «или истцов иск велети за них правити в поместьях их и в вотчинах на людех и их и на крестьянех». В счет долга могла идти и пустая вотчина (X, 262, 263). Должники из служилых людей по прибору, кроме стрельцов, при неуплате долга на правеже отдавались истцу головою до искупа. В этих случаях на истцах бралась порука, что они не убьют и не изувечат должников. По окончании срока отработки кредитор должен привести должников в приказ, откуда их получил (X, 265, 266). Существовала легальная возможность выкупа должника с правежа путем уплаты его долга. Такой акт оформлялся специальной записью (XX, 146). В этом крылась опасность для феодалов, посылавших на правеж своих людей, потерять работника, что должно было стимулировать своевременную уплату долга. За неуплату долга по иску заключали и в тюрьму. Если в течение пяти лет и более иск не возобновляли, заключенных отдавали на поруки с обязательством привести их в случае возобновления иска (XXI, 92).

СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В судопроизводстве по политическим и уголовным делам безраздельно господствовал розыскной, инквизиционный процесс, в котором активная роль принадлежала не сторонам, а судьям как представителям государственной власти. Политический процесс всегда начинался с извета представителю власти на то или иное лицо о его замысле относительно преступления или уже совершенном преступлении. Из 22 статей II главы Уложения 6 статей посвящено регулированию извета, как своеобразного процессуального института, представляющего собой начальную и необходимую стадию политического процесса. Необходимость извета вытекала из обязанности, возложенной законом на каждого жителя государства безотносительно к его сословному положению, доносить властям о замыслах и действиях любых лиц, угрожающих безопасности государства или жизни и здоровью государя. В противном случае закон карал смертной казнью за недоносительство (II, 13, 18, 19; VI, 6).

Следующий за изветом этап политического процесса – сыск: «сыскивать против извету» (II, 16). Средствами сыска были очная ставка изветчика с обвиняемым, показания свидетелей и повальный обыск (II, 12, 22). В задачу сыска входило установить, действительно ли виноват обвиняемый или изветчик «затеял на него такое дело поклепав напрасно». В силу этого и подозреваемый и изветчик на время процесса брались под стражу. Оба выступали перед судом как бы в одной ипостаси.

Важнейшей особенностью права феодальной поры была решающая доказательная сила признания вины подсудимым. Поэтому целью сыска было домогательство признаний любыми средствами – вплоть до угроз пыткой или применения самой пытки. Сыск начинался с «распроса». Сперва допросу подвергался изветчик. И если он, сказав первоначально за собой «государево дело или слово», затем заявлял на допросе, что говорил это «избывая от кого-побой, или пьяным обычаем» (II, 14), то дело обычно этим и кончалось, а изветчик получал наказание кнутом. За распросом изветчика, если он подтверждал извет, шел распрос обвиняемого и свидетелей или, наоборот, сперва свидетелей.

Следующей обязательной процедурой была очная ставка изветчика с обвиняемым. Однако закон допускал одно существенное исключение. Когда феодалы приводили к судьям своих крестьян и холопов с изветом на них в государственном преступлении или разбое, очной ставки не требовалось. Было достаточно доноса господ (VI, 6).

Пытка как элемент сыска по государственным делам во II главе Уложения не упомянута, но в практике дел такого рода применялась. Наоборот, повальный обыск во II главе упомянут, но на практике не имел широкого применения, поскольку обязательность извета по политическим делам ставила под сомнение возможность ответа опрашиваемых, подтверждающего причастность обвиняемого к измене. В таком случае неизбежно возник бы вопрос о недоносительстве. Поэтому применение повального обыска точно предусмотрено во II главе в отношении скопов и мятежей (II, 22). Во всех остальных случаях – измена, переход за рубеж без проезжей грамоты и т. п. – указывалось: «...да будет про него в сыску скажут», – где под «сыском» совсем не обязательно понимать повальный обыск.

За сыском следовал приговор: «по сыску указ учинить». Содержание приговора могло быть двойным: или он обвинял того, на кого сделан извет, и определял меру наказания, когда изветчик «доводил» и довел извет до конца, или же обвинял изветчика, если он «не довел» и «такое дело затеял... напрасно». В данном случае изветчику определялось наказание, «чего бы довелся тот, на кого он доводил» (II, 16, 17).

Кроме указов «по сыску» были указы «по рассмотрению, как государь укажет». Они принимались в тех случаях, когда изветчик в доказательство правоты Извета «никого не поставит, и ни чем не уличит, и сыскати про такое государево великое дело будет нечим» (II, 12). Обычные уголовные дела при отсутствии доказательств прекращались, но в отношении дел политических, ввиду их особой важности, и недоказанные обвинения – в тех случаях, когда отсутствовали и доказательства преднамеренно ложных действий изветчика, – передавались на рассмотрение государя.

В политических делах роль царя и Боярской думы как верховного судилища была первостепенной и решающей. Компетенция городских воевод ограничивалась только розыском и отпиской государю, после чего оставалось ждать «государева указа», т. е. приговора (II, 22; VI, 6). В системе московских центральных учреждений еще не сложился приказ, исключительным предметом которого были бы государственные дела. Наиболее часто политические дела рассматривались в Разрядном приказе. Здесь также применялся принцип подсудности — где кто судим. Не составлял исключения приказ Тайных дел. Приказы, как и низовой аппарат, не были решающей инстанцией в политических делах. Приговор по ним исходил от верховной власти.

Наконец, касаясь судопроизводства по государственным делам, необходимо отметить требование Уложения относительно спешности их рассмотрения. Устанавливая, что в праздничные дни «никого не судити и в приказах не сидеть», Уложение вводило исключение: «опричь самых нужных государственных дел» или «опричь великих царственных дел» (X, 25).

Государственные преступления были частью уголовных дел, другую часть которых составляли разбойные и татиные дела. Тем не менее в Уложении 1649 г. государственные дела, как и собственно уголовные, выделены в особые системы дел. В составе кодекса им по-

священы самостоятельные разделы: политические освещены преимущественно во II и III главах, уголовные – в XXI и отчасти в XXII главе.

Оба вида преступлений различаются прежде всего по цели: политические направлены против государства и особы государя, разбойные и татинные – против личности, ее имущества, здоровья и жизни. Во втором случае основное назначение законов состояло в охране имущества и жизни представителей господствующих слоев общества.

Второе отличие состояло в системе подсудности. Если политические дела после розыска, произведенного на местах и в приказах, получали завершение путем приговора, вынесенного верховной властью, то разбойные и татинные дела были подведомственны Разбойному приказу, за исключением преступлений, совершенных в Москве, которые входили в компетенцию Земского приказа. В городах ими занимались губные старосты и целовальники по наказам из Разбойного приказа и под контролем воевод.

Третье отличие касалось процессуальных моментов. В делах о разбое и татьбе не было изветчика. Здесь не привлекались и родственники обвиняемого, поскольку в отношении их не ставился вопрос о «ведении» или «неведении». Наконец, допускалось некоторое упрощение розыскного процесса, поскольку цель уголовного преступления была ясна заранее.

XXI глава Уложения, источником которой являются Уставные книги Разбойного приказа 1616-1636 гг. и 1635-1648 гг., предусматривает как исходный момент процесса иск или «письменную явку» потерпевшего о краже или захвате его имущества вследствие разбойного нападения. С момента привода к властям кого-либо е поличным устанавливался двухнедельный срок для подачи челобитной и возбуждения иска. Тем, кто был в отлучке, предоставляли поверстный срок. Если иск не возбуждался в течение двухнедельного или поверстного срока, истцам отказывали, а приведенных с поличным отпускали (XXI, 30). Иск и челобитье предъявляли в приказ, а в городах – воеводам и губным старостам. Требовалось в иске «свои животы описывати имянно» (XXI, 51) и подкреплять описание указанием на поличное, «язычную молку» или «облихование лихого человека» путем обыска. Достаточно было наличия одного из этих доказательств, чтобы делу давали ход розыскным путем. При их отсутствии челоби-

тье отсылалось в один из судебных приказов по подсудности истца, где оно разбиралось в судебном порядке. Если в результате расследования дело доходило до пыток, то истца и ответчика направляли в Разбойный приказ (XXI, 49).

В делах о татьбе и разбое примирение сторон запрещалось законом. Даже устанавливалась ответственность за примирение с татями и разбойниками (XXI, 31).

Поличное, или вещественное, доказательство играло существенную роль в процессе по разбойным и татебным делам. Не всякий предмет, добытый преступным путем, имел значение поличного, а только тот, который изымался с соблюдением определенных формальных условий. Для изъятия поличного необходимо участие пристава из приказа и понятых, «сторонних людей добрых, кому мочно верить». Поличное с участием тех же лиц отвозилось в приказ совместно с татем или без него, если на месте изъятия поличного никого не оказалось. Сопротивление, оказанное при изъятии поличного, или захват поличного и татя силой у официальных лиц влекли компенсацию убытков, понесенных истцом, и применение пытки по поличному (XXI, 57, 87).

Состав поличного мог быть весьма разнообразным – домашнее имущество, скот, хлеб или сено в поле, выловленная в пруде рыба и т. п., – причем размер денежного эквивалента краденого для определения состава преступления и приемов следствия («а поличное и гривны не стоит») не имел значения (XXI, 89, 90).

Человек, приведенный в приказ с поличным, которое изъято у него с участием пристава и понятых, должен «очистить» поличное и дать отвод. В противном случае прибегали к пытке по поличному. Приведенный в приказ с поличным без пристава мог бить челом о том, что его «тем поличным истцы ополичнили сильно». По этому поводу назначался сыск «всякими сыски накрепко», и дело решалось в зависимости от исхода сыска. Закон предусматривал и «подмет» поличного. В том и другом случае виновным в этом назначалось «жестокое наказание, при многих людех бити их кнутом нещадно» (XXI, 50, 54-56).

Предусмотрен и такой вариант, когда пытаемый по поличному утверждал, что поличное он купил или выменял. С оговоренным им человеком устраивали очную ставку и решали вопрос в зависимости

от ее исхода (XXI, 74, 75). Подобно тому как каждый человек должен отвести от себя поличное, жители села или деревни в целом, если в их селения вели следы разбойников и татей, должны были отвести след. Иначе они попадали под следствие (XXI, 60).

Привод татей и разбойников в Разбойный приказ, схваченных же в Москве – в Земский, а в городах – в губные избы еще задолго до Уложения был обязанностью населения, уклонение от которой каралось по Уложению штрафом в размере полтины с человека. В Москве, на посадах в городах, в селах и деревнях о необходимости задерживать татей, разбойников и лиц с резанными ушами, не имеющих письменных свидетельств об освобождении из тюрем, население оповещалось через биричей. Обязательным было и оказание помощи лицам, которых грабят и избивают. Отказ от помощи в ответ на их призыв и уклонение от погони за нападавшими рассматривались как своеобразная форма пособничества и карались штрафом и кнутом. В этой связи законодатель устанавливал гарантии безопасности преследователей и лиц, приводящих татей и разбойников к властям, предписав, что оговор их в татьбе и разбое со стороны задержанных ими преступников не имел силы (XXI, 8, 15, 19, 59).

Наличие у приведенного к властям человека поличного, не очищенного и не отведенного им, служило основанием для применения пытки. Захват разбойника на месте преступления также вел непосредственно к пытке (XXI, 28, 50). Пытке в розыском процессе придавалось исключительно большое значение, поскольку исторгнутое с ее помощью признание преступником своей вины было решающим обстоятельством для вынесения приговора. Если II глава, посвященная политическим преступлениям, вовсе не упоминает о пытке, то XXI глава по справедливому замечанию Г. Г. Тельберга, представляет собою «законченный и систематический свод правил, регулирующих пыточное производство в розыске по уголовным делам». Даже признание приведенного с поличным в татьбе или разбое, данное им в допросе до пытки, не освобождало его от пытки в предполагаемых «иных разбоях и в татьбах, или в убийстве и дворовом пожоге» (XXI, 9, 58, 64). Не освобождало от пытки и заявление преступника, что он знает «государево великое дело». Его пытали по обвинению в татьбе или разбое и лишь после этого допрашивали о государевом деле (XXI, 103).

Приоритет показаний, исторгнутых пыткой, виден из нормы, согласно которой показания, данные при допросе до пытки, считались недействительными, если обвиняемый менял их во время пытки (XXI, 100). И наоборот, когда тати и разбойники, сидя в тюрьме, оговаривали кого-либо, о ком не говорили на пытке, их новые показания не считали действительными. Не брались во внимание показания преступников, сделанные перед казнью. Наконец, даже иск потерпевшего от татьбы и разбоя возмещался не в том размере, который указывался им, а в размере, указанном татем или разбойником на пытке (XXI, 23, 25, 33, 93). Пытка разбойников и татей не отменялась па праздничные и тезоименитные дни (XXI, 32).

Помимо поличного и захвата татя или разбойника на месте преступления, основаниями для применения пытки в розыском процессе служили язычная молка и облихование в повальном обыске. При пытке пытаемый часто оговаривал соучастников преступления, а нередко и не причастных людей. Такой оговор называли «язычной молкой». Она влекла за собой очную ставку – «язык» ставился «с очей на очи» с «оговоренным человеком» и должен был опознать его «среди многих людей». Если язык не узнавал оговоренного или, узнав, «сговаривал с него», то языка вновь пытали, подозревая в нем подставного человека. При подтверждении на новой пытке со стороны языка факта, что он поклепал оговоренного напрасно, последнего все же «давали за пристава и про него обыскивали» (XXI, 44). К определению значимости язычной молки законодатель подходил дифференцированно.

Оговор под пыткой в разбое и татьбе бродячего человека и опознание на очной ставке влекли для него непосредственное применение пытки и решение его судьбы в зависимости от его показаний. Без предварительного обыска, только по язычной молке, подвергались пытке «причинные люди», т. е. причастные к делу или просто подозреваемые. Назначение обыска было обязательным, если оговаривали на пытке «знатных» людей. При оговоре феодалов и зависимых от них людей, если он подтверждался обыском, первыми пытали феодальнозависимых людей. Феодалов же в таком случае подвергали пытке только при условии оговора их феодальнозависимыми людьми (XXI, 38, 39, 40, 47).

Феодалы были ответственны за предъявление властям своих людей и крестьян, оговоренных в татьбе или разбое в ходе следствия, и несли ответственность за их укрывательство (XXI, 77, 78). В отличие от Уставной книги Разбойного приказа, назначавшей пытки в зависимости от числа оговаривавших лиц, Уложение в качестве определяющего признака для назначения пытокбрало социальную принадлежность оговоренного. Отсюда не следует, конечно, что пытки в отношении феодалов на следствии не применялись. Но они регламентировались в большей мере, чем во всех остальных случаях.

Если оговоренный на пытке в татьбе и разбое и опознанный на очной ставке не признавал вины, за исключением случаев, указанных выше, он мог просить о повальном обыске. Право на обыск особо подтверждено в отношении «знатных людей» (дворян, детей боярских, торговых людей) – при условии, что прежде они не были замешаны в татьбе и разбое, но Оказались оговоренными татями и разбойниками во время их пытки (XXI, 39). Обыск назначался и в том случае, когда пытаемый оговаривал других, а своей вины не признавал. Если «в обыске их [пытаемых] многие люди назовут лихими людьми», то «тех людей по язычпым молкам и по лихованным обыскам казнити смертию, а животы их продать в выть». Но когда разбойник на пытке отрицал свою причастность к разбою, а «многие люди» в обыске обвиняли его, то его «по обыскам» пытали вторично. При отрицании вины на второй пытке закон требовал его «по обыском вкинуть в тюрьму» (XXI, 28, 41). Различие между двумя этими нормами состоит в том, что в первом случае отягчающим вину обстоятельством признавалось обвинение других в разбое при сокрытии своего участия в нем. Использование же обыска как средства проверки показаний, данных под пыткой, означало усиление черт розыскного процесса в судопроизводстве.

Уложение предписывало определенную процедуру оформления обыска в отношении татей и разбойников. Оговоренных на пытке и опознанных на очной ставке, если они просили об обыске, отдавали за пристава, т. е. брали под стражу. «Дворы их и во дворах животы их и хлеб молоченой запечатати; а стоячей хлеб и земляной переписать же, и приказати беречь тутошним и сторонним людем с поруками, докуды дело вершится» (XXI, 35). Предупредительные меры, направленные на задержание подозреваемых лиц и арест их имущества,

упоминаются в Уложении неоднократно (XXI, 63). Дальнейший ход дела зависел от результатов обыска. Облихованных в обыске большинством его участников подвергали пытке и, если на пытке добивались признания в содеянном, обычно казнили; в отношении оговоренных ими новых лиц поступали так же как и в отношении их самих. Коль скоро пытка не вынуждала признаний, то сажали в тюрьму «до государева указу», а имущество шло в погашение иска. Пытали и в том случае, когда обыскные люди по своим показаниям распадались на равные части – одна обвиняла, а другая оправдывала. И здесь исход дела зависел от результатов пытки. Признание в преступлении влекло санкцию в зависимости от содеянного, а непризнание сопровождалось передачей пытанного на «чистую поруку». С тех же, кто его оговаривал в обыске, брали выть (XXI, 35, 39, 42).

Другой вариант исхода обыска предусматривал неопределенность его результата: одни утверждали, что не знают оговоренного, а другие, что знают, но не могут сказать, лихой или добрый он человек. В таком случае оговоренного заключали в тюрьму до указа, а животы продавали в выть. И только полное оправданиеподозреваемого в обыске влекло его освобождение в форме передачи «на чистую поруку с записью» тем обыскным людям, которые его «одобряют», с имущества снимали арест и возвращали владельцу. В записи указывалось, что «ему впредь не красти и не розбивати, и лихим людем, татем и разбойником приезде к себе не держати, и татиные и разбойные рухляди не перекупати, и иным никаким воровством не воровати». Особо оговаривалось, что при возникновении в дальнейшем в отношении данного лица нового дела поручителям «его поставити». Если станет известно о его участии в разбое, а обыскные люди скрыли, то оговоренному назначалась пытка (XXI, 29, 36, 43). За ложные показания при повальном обыске обыскные люди привлекались к ответственности. Сам факт ложных показаний расценивался как укрывательство татей и разбойников (XXI, 61).

Закон оставлял право за облихованными в обыске людьми опротестовать обыск на том основании, что «окольние люди лиховали по недружбе». Пытка в таком случае отменялась и назначался повторный обыск. И если во втором обыске «их многие люди одобряют, и воровства на них никоторого не скажут», причем в новом обыске обыскных людей будет больше человек на 15-20, то дело вершилось

по этому обыску. На первых же обыскных людей, «которые их лихо-вали неделом», накладывались государева пеня и наказание по государеву указу. Если же повторный обыск подтверждал причастность обвиняемого к лихим делам, то его снова пытали. Винился – казнили, не винился – сажали в тюрьму «по обыскам» (XXI, 44, 76).

Из сказанного видно, что в розыском процессе пытка и обыск как средства дознания тесно взаимодействовали и дополняли друг друга, но для назначения очной ставки и пытки облихование в обыске было обязательно не во всех случаях. Привод и обвинение феодалом своих людей и крестьян в татьбе, разбое или подводе, «а языки на них в том не говорят», служили достаточным основанием для назначения пытки без обыска (XXI, 48). Свидетельство феодала в отношении зависимых от него лиц имело большую доказательную силу, чем показания в обыске многих местных жителей. Вместе с тем необходимо отметить, что Уложение устанавливало единые основания для возбуждения уголовного преследования за татьбу и разбой, независимо от социальной принадлежности обвиняемого. Однако допрос под пыткой дворян применялся лишь после того, как донос на них подтверждался предварительным допросом под пыткой соучастников преступления из числа их холопов и крестьян (XXI, 47).

Примером многократности пыток может служить казус, когда пытанный по поличному утверждал, что купил или выменял поличное у другого лица. Если оговоренный «на очной ставке запрется» и будет отрицать продажу или обмен поличного, то владельца поличного пытали вновь. Подтверждением им тех же показаний на новой пытке влекло пытку оговоренного. Признание последним под пыткой продажи или мены поличного подразумевало назначение ему новой пытки с целью установить, у кого он взял поличное. Если не винился, то его отдавали на чистую поруку. Иск же по поличному взыскивали на том, у кого поличное (XXI, 75).

Заключая обзор судопроизводства и процессуального права, отметим, что детальная регламентация процедуры следствия и судебного процесса в Уложении – свидетельство развитости судопроизводства в XVII в.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Какие главы в Соборном уложении посвящены институтам гражданского права?
2. Что законодатель в Соборном уложении понимал под собственностью и правом собственности? Существовали ли различия между этими понятиями?
3. Какие основания приобретения права собственности были закреплены в Соборном уложении?
4. Какие формы феодального землевладения были закреплены в Соборном уложении?
5. В чём состояло сходство правового режима вотчин и поместий по Соборному уложению?
6. В чём состояло различие правового режима вотчин и поместий по Соборному уложению?
7. Какие виды вотчин были закреплены в Соборном уложении? Дайте их краткую характеристику.
8. Какие виды поместий были закреплены в Соборном уложении? Дайте их краткую характеристику.
9. Что такое обязательства из причинения вреда? Какие из них были закреплены в Соборном уложении?
10. Какая форма ответственности наступала по Соборному уложению за повреждение чужого имущества? Ответ подтвердите конкретными статьями.
11. В каких случаях по Соборному уложению штраф в пользу потерпевшего совмещался с уголовной санкцией?
12. Какие виды обязательств из причинения вреда (по субъективной стороне) выделяет Соборное уложение?
13. Что Вы можете сказать о развитии залогового права в Соборном уложении?
14. Что такое залог? Какие требования к его оформлению предъявляло Соборное уложение?
15. В чём разница между залогом и залогом?
16. Что такое залоговая кабала?
17. Какие требования предъявлялись в Соборном уложении к залоговому недвижимому имуществу?
18. Что такое «право родового выкупа» в Соборном уложении? Какой срок для него устанавливался?

19. Каковы были юридические последствия гибели или пропажи заклада?
20. Что такое кабальное холопство? В чём состояли его особенности?
21. Какие виды холопов были зафиксированы в Соборном уложении?
22. Какую тенденцию в отношении института холопства можно выделить, опираясь на нормы Соборного уложения и предыдущего законодательства (в частности, Судебников)?
23. Была ли индивидуализирована в Соборном уложении ответственность по обязательствам?
24. Что такое договор по Соборному уложению?
25. Какие требования к форме договора предъявляло Соборное уложение?
26. Что такое «крепость» в терминологии Соборного уложения?
27. Что такое «приставная память» в терминологии Соборного уложения?
28. Кто такие площадные подьячие? Какую роль они играли в оформлении договоров?
29. Какие три вида преступных деяний, связанных с заключением договоров, были закреплены в Соборном уложении?
30. Какие наказания следовали за совершение этих преступлений?
31. В каком государственном учреждении, согласно Соборному уложению, должен был быть зарегистрирован договор займа?
32. Какой срок исковой давности устанавливался в Соборном уложении по займам?
33. Какая очередность уплаты долга устанавливалась в Соборном уложении?
34. Был ли закреплён в Соборном уложении институт несостоятельности (банкротства)?
35. Какие виды договоров были закреплены в Соборном уложении? Какие из них были новыми, а какие существовали и раньше?
36. Что понималось под преступлением в Соборном уложении?
37. Чем понятие преступления в Соборном уложении отличалось от понятия преступления в Судебниках (1497 г. и 1550 г.) и в Русской Правде?

38. Различало ли Соборное уложение понятие преступления и проступка?

39. Перечислите признаки преступления по Соборному уложению. Есть ли различия с признаками преступления по сравнению с Судебниками и Русской Правдой?

40. Как изменилась система объектов уголовно-правовой охраны в Соборном уложении по сравнению с предыдущими нормативно-правовыми актами?

41. Что в Соборном уложении понималось под объективной стороной преступления?

42. Какие факультативные элементы объективной стороны были закреплены в Соборном уложении? Приведите конкретные примеры со ссылками на статьи уложения.

43. Какие отягчающие вину обстоятельства были закреплены в Соборном уложении?

44. Какие смягчающие вину обстоятельства были закреплены в Соборном уложении?

45. Какие стадии совершения преступления были закреплены в Соборном уложении?

46. Кто мог быть субъектом преступления по Соборному уложению?

47. Был ли закреплен в Соборном уложении институт соучастия?

48. Как наказывались соучастники по Соборному уложению?

49. Что такое «попоровка», «подвод» и «поклажея» по Соборному уложению?

50. Были ли в Соборном уложении нормы об эксцессе исполнителя? Ответ подтвердите конкретными примерами.

51. Была ли наказуема по Соборному уложению «прикосновенность к преступлению»?

52. Какие формы прикосновенности к преступлению были закреплены в Соборном уложении?

53. Перечислите обстоятельства, исключаящие преступность деяния, закрепленные в Соборном уложении.

54. Кто такой «лихой человек» в терминологии Соборного уложения?

55. Было ли закреплено понятие рецидива в Соборном уложении?

56. Какие категории преступлений были закреплены в Соборном уложении?

57. Какая категория преступлений стояла в Соборном уложении на первом месте? Почему?

58. Какие преступления относились в Соборном уложении к преступлениям против церкви и православной веры?

59. Какие преступления относились в Соборном уложении к государственным преступлениям?

60. На какие три группы можно разделить государственные преступления в Соборном уложении?

61. Что такое «извет» по Соборному уложению?

62. Какие преступления относились в Соборном уложении к преступлениям против правосудия?

63. Какие две группы преступлений против правосудия (по субъектам) выделены в Соборном уложении?

64. Какие преступления относились в Соборном уложении к преступлениям против порядка управления?

65. Какими действиями характеризовалась объективная сторона преступления «подделка документов»?

66. Какие преступления относились в Соборном уложении к воинским преступлениям?

67. Какие преступления относились в Соборном уложении к имущественным преступлениям?

68. На какие группы делились имущественные преступления в Соборном уложении?

69. В чём разница в Соборном уложении между простой татьбой и квалифицированной?

70. В чём разница в Соборном уложении между простой татьбой и привилегированной?

71. В чём разница в Соборном уложении между грабежом и разбоем?

72. Какие виды квалифицированной татьбы закреплены в Соборном уложении?

73. Какие составы в Соборном уложении были отнесены к экономическим преступлениям?

74. Какие преступления относились в Соборном уложении к преступлениям против личности?

75. Какие виды убийств были закреплены в Соборном уложении?

76. Что в Соборном уложении отнесено к квалифицированным видам убийств?

77. В чём состояли особенности преступлений против чести и достоинства личности?

78. От чего, по Соборному уложению, зависело назначение наказания за бесчестье?

79. Какие преступления относились в Соборном уложении к преступлениям против нравственности и семейных устоев?

80. Какие преступления относились в Соборном уложении к словным преступлениям?

81. Что являлось целями наказаний по Соборному уложению?

82. Что собой представляла система наказаний по Соборному уложению?

83. В чём состояла специфика системы наказаний по Соборному уложению?

84. Что такое принцип талиона? В каких случаях к нему прибегали при назначении наказаний?

85. За какие составы преступлений по Соборному уложению назначалась смертная казнь?

86. Какие виды смертной казни были закреплены в Соборном уложении?

87. В чём состоит разница между простой и квалифицированной смертной казнью?

88. Какие способы приведения в исполнение смертной казни по Соборному уложению относились к квалифицированным?

89. Что такое «покаянная изба»?

90. На какие виды делились телесные наказания в Соборном уложении?

91. Что относилось к членовредительским наказаниями по Соборному уложению?

92. Что относилось к болезненным наказаниям по Соборному уложению?

93. Что такое «торговая казнь»? В каких случаях она назначалась? На какие виды делилась?

94. Что такое «правёж»? В чём состояли особенности этой процедуры?

95. В чём состояли особенности тюремного заключения как вида наказания по Соборному уложению?

95. Какие виды тюремного заключения были закреплены в Соборном уложении?

96. Какие виды тюрем существовали в Московском государстве в XVII столетии?

97. Кто такие тюремные целовальники?

98. Перечислите особенности содержания заключённых в тюрьмах в XVII в.

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ

(Извлечения)

В лето 7156 го(да) июля, в 16 день, государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Руси самодержец, в двадцатое лето возраста своего, в третье лето богом хранимая своя держава, советовал с отцем своим и богомольцем, святейшим Иосифом, патриархом Московским и всея Руси, и с митрополиты, и со архиепископы, и с епископом, и со всем освященным Собором, и говорил с своими государевыми бояры, и с околничими, и з думными людьми, которые статьи написаны в правилех святых апостол, и святых отец, и в градцких законех греческих царей, а пристойны те статьи к государственным и к земским делам, и те бы статьи выписать, и чтобы прежних великих государей, царей и великих князей российских, и отца его государева, блаженные памяти великого государя, царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси указы и боярские приговоры на всякие государственные и на земские дела собрать, и те государские указы и боярские приговоры с старыми судебниками справити. А на которые статьи в прошлых годах, прежних государей в Судебниках указу не положено, и боярских приговоров на те статьи не было, и те бы статьи по тому же написать и изложить по его государеву указу общим советом, чтобы Московского государства всяких чинов людем, от болшаго и до меншаго чину, суд и росправа была во всяких делех всем равна. И указал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси то все собрати, и в доклад написать бояром, князю Никите Ивановичю Одоевскому, да князю Семену Васильевичю Прозоровскому, да околничему князю Федору Федоровичю Волконскому, да дьяком Гаврилу Левонтьеву, да Федору Грибоедову.

А для того своего государева и земского великого царственно-го дела указал государь, по совету со отцем своим и богомольцем, святейшим Иосифом патриархом Московским и всея Руси, и бояре приговорили выбрать из столников, и из стряпчих, и из дворян московских и из жилцов, из чину по два человека, также всех городов, из дворян и из детей боярских взяти из больших городов, опричь Новгорода по два человека, а из новгородцов с пятины по человеку, а из меньших городов по человеку, а из гостей трех человек, а из гостиные и из суконные сотен по два человека, а ис черных сотен и из слобод, и

из городов с посадов по человеку, добрых и смышленных людей, чтобы его государево царьственное и земское дело с теми со всеми выборными людьми утвердить и на мере поставить, чтобы те все великие дела, по нынешнему его государеву указу и Соборному Уложению, впредь были ни чем нерушимы.

И по государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси указу бояре князь Никита Иванович Одоевской с товарищи, выписав ис правил святых апостол и святых отец, и из градских законов греческих царей, и из старых судебников прежних великих государей, и из указов блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Руси, и из боярских приговоров, и которых статей в прежних судебныхниках, и во указах прежних государей, и в боярских приговорах не написано, и те статьи написав вновь к государю приносили.

И в нынешнем во 157-м году, октября с третьего числа, государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси самодержец, со отцем своим и з богомольцем святейшим Иосифом, патриархом Московским и всея Руси, и с митрополиты, и со архиепископы и с епископом, также и с своими государевыми бояры, и с околничими, и з думными людьми того собрания слушал, и выборным людям, которые к тому общему совету выбраны на Москве и из городов чтено, чтобы то все Уложение впредь было прочно и неподвижно. И указал государь то все Уложение написать на список и закрепить тот список святейшему Иосифу, патриарху Московскому и всея Руси, и митрополитом, и архиепископом, и епископу, и архимаритом и игуменом, и всему освященному собору, и своим государевым бояром, и околничим, и думным людям, и выборным дворяном и детем боярским, и гостем, и торговым и посадыцким людям Московского государьства и всех городов Российского царства. А закрепя то Уложение руками, указал государь списати в книгу, и закрепить тое книгу дьяком Гаврилу Левонтьеву, да Федору Грибоедову, а с тое книги для утверженья на Москве во все приказы и в города, напечатать многие книги, и всякие дела делать по тому Уложению.

И по государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси указу, то Уложение на список написано. И святейший Иосиф, патриарх Московский и всея Руси, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены, и весь освященный

собор также и бояре, и околниче, и думные люди, и выборные дворяне, и дети боярские, и гости, и торговые посадские люди к тому Уложению на списке руки свои приложили. И с того Уложения списан список в книгу, слово в слово, а с той книги напечатана сия книга. А как то Уложение по государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси указу, чтено выборным людям, и в то время в ответной полате, по государеву указу сидел боярин князь Юрьи Алексеевич Долгорукой, да с ним выборные люди.

Глава I. О БОГОХУЛНИКАХ И О ЦЕРКОВНЫХ МЯТЕЖНИКАХ

а в ней 9 статей

1. Будет кто иноверцы, какия ни буди веры, или и русской человек, возложит хулу на господа бога и спаса нашего Иисуса Христа, или на рождшую его пречистую владычицу нашу богородицу и приснодеву Марию, или на честный крест, или на святых его угодников, и про то сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет сыщется про то допряма, и того богохулника обличив, казнити, зжечь.

2. А будет какой бесчинник пришед в церковь божию во время святых литургии, и каким ни буди обычаем, божественных литургии совершити не даст, и его изымав и сыскав про него допряма, что он так учинит, казнити смертию безо всякия пощады.

3. А будет кто во время святых литургии и в иное церковное пение, вшед в церковь божию, учнет говорити непристойные речи патриарху, или митрополиту, или архиепископу и епископу, или архимариту, или игумену и священническому чину, и тем в церкви божественному пению учинит мятеж, а государю про то ведомо учинится и сыщется про то допряма, и тому бесчиннику за ту его вину учинити торговая казнь.

4. А будет кто, пришед в церковь божию, учнет бити кого ни буди, и убьет кого досмерти и того убойца по сыску самого казнити смертию же.

5. А будет ранит, а не досмерти убьет, и ему учинити торговая казнь без пощады, и вкинути в тюрьму на месяц, да на нем же взяти раненому за увечье бесчестье вдвое.

6. А будет такой бесчинник кого ни буди в церкви божий ударит, а не ранит, и его за такое бесчиние бити батоги, да на нем же взяти тому, кого он ударит, бесчестие.

7. А будет кого обесчестит словом, а не ударит, и его за бесчинство посадити в тюрьму на месяц. А кого он обесчестит, и тому доправить на нем бесчестье, чтобы на то смотря в церкви божий никакова бесчинства не было.

8. А в церкви во время церковного пения государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Руси и великому господину святейшему Иосифу патриарху Московскому и всея Руси, и митрополитом и архиепископом и епископом, никому ни о каких своих делах не бити челом, чтобы от того в церкви божий церковному пению смятения не было, понеже церковь божия устроена приходити на молитву. И православным христианом подобает в церкви божий стояти и молитися со страхом, а не земная мыслити.

9. А будет кто, забыв страх божий, и презрев царское повеление, учнет ему государю, или патриарху, или иным властем, в церкви божий во время церковного пения, о каких своих делах бити челом, и того челобитчика за то вкинуть в тюрьму, на сколько государь укажет.

Глава II. О ГОСУДАРЬСКОЙ ЧЕСТИ, И КАК ЕГО ГОСУДАРЬСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ОБЕРЕГАТЬ

а в ней 22 статьи

1. Будет кто каким умышлением учнет мыслить на государское здоровье злое дело, и про то его злое умышление кто известит, и по тому извету про то его злое умышление сыщется допряма, что он на царское величество злое дело мыслил, и делать хотел, и такова по сыску казнить смертию.

2. Также будет кто при державе царского величества, хотя Московским государством завладеть и государем быть и для того своего злово умышления начнет рать збирать, или кто царского величества с недруги учнет дружитца, и советными грамотами ссылатца, и помочь им всячески чинить, чтобы тем государевым недругом, по его ссылке. Московским государством завладеть, или какое дурно учинить, и про то на него кто известит, и по тому извету сыщется про

тое его измену допряма, и такова изменника по тому же казнити смертию.

3. А будет кто царьского величества недругу город здаст изменою, или кто царьского величества в города примет из бных государств зарубежных людей для измены же, а сыщется про то допряма, и таких изменников казнити смертию же.

4. А будет кто умышлением и изменою город зазжжет, или дворы, и в то время, или после того зажигальщик изымай будет, и сыщется про то его воровство допряма, и его самого зжечь безо всякого милосердия.

5. А поместья и вотчины и животы изменничьи взяты на государя.

6. А жены будет и дети таких изменников про ту их измену ведали, и их по тому же казнити смертию.

7. А будет которая жена про измену мужа своего, или дети про измену же отца своего не ведали, и сыщется про то допряма, что они тоя измены не ведали, и их за то не казнити, и никакова наказания им не чинити, а на прожиток из вотчин и ие поместей им, что государь пожалует.

8. А будет после которого изменника останутся дети, а жили те его дети до измены его от него в разделе, а не с ним вместе, и про измену его те его дети не ведали, и животы у них и вотчины были свои особные, и у тех его детей животов их и вотчин не отымати.

9. А будет кто изменит, а после его в Московском государстве останутся отец, или матери, или братья родные, или неродные, или дядья, или иной кто его роду, а жил он с ними вместе, и животы и вотчины у них были вопче, и про такова изменника сыскивати всякими сыски накрепко, отец и матери и род его про ту его измену ведали ли. Да будет сыщется допряма, что они про измену того изменника ведали, и их казнити смертию же, и вотчины и поместья их и животы взять на государя.

10. А будет про них сыщется допряма, что они про измену того изменника не ведали, и их смертию не казнити, и поместья и вотчины и животов у них не отымати.

11. А будет которой изменник быв в котором государстве, выедет в Московское государство, и государь пожалует его, велит ему

вину его отдати, и ему поместья дослуживатися внов, а в вотчинах его государь волен, а прежних его поместей ему не отдавать.

12. А будет кто на кого учнет извещати великое государево дело, а свидетелей на тот свой извет никого не поставит, и ни чим не уличит, и сыскать про такое государево великое дело будет нечим, и про такое великое дело указ учинить по рассмотрению, как государь укажет.

13. А будет учнут извещати про государское здоровье, или какое изменное дело чьи люди на тех, у кого они служат, или крестьяне, за кем они живут во крестьянех, а в том деле ни чем их не уличат, и тому их извету не верить. И учиня им жестокое наказание, бив кнутом не щадно, отдати тем, чьи они люди и крестьяне. А опричь тех великих дел ни в каких делех таким изветчиком не верить.

14. А которые всяких чинов люди учнут за собою сказывать государево дело или слово, а после того они же учнут говорить, что за ними государева дела или слова нет, а сказывали они за собою государево дело или слово, избывая от кого побои, или пьяным обычаем, и их за то бить кнутом, и бив кнутом, отдать тому, чей он человек.

15. А будет кто изменника догнав на дороге убьет, или поймав приведет к государю, и того изменника казнить смертью, а тому, кто его приведет или убьет, дати государево жалованье из его животов, что государь укажет.

16. А кто на кого учнет извещати государево великое дело, или измену, а того, на кого он то дело извещает в то время в лицах не будет, и того, на кого тот извет будет сыскати и поставить с изветчиком с очей на очи, и против извету про государево дело и про измену сыскивати всякими сыски накрепко, и по сыску указ учинить, как о том писано выше сего.

17. А будет кто на кого доводил государево великое дело, или измену, а не довел, и сыщется про то допряма, что он такое дело затеял на кого напрасно, и тому изветчику тоже учинити, чего бы довелся тот, на кого он доводил.

18. А кто Московского государства всяких чинов люди сведают, или услышат на царское величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысел и им про то извещати государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Руси, или его

государевым бояром и ближним людем, или в городех воеводам и приказным людем.

19. А будет кто сведав, или услыша на царское величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысл, а государю и его государевым бояром и ближним людем, и в городех воеводам и приказным людем, про то не известит, а государю про то будет ведомо, что он про такое дело ведал, а не известил, и сыщется про то допряма, и его за то казнити смертию безо всякия пощады.

20. Такъже самовольством, скопом и заговором к царскому величеству, и на его государевых бояр и околничих и на думных и на ближних людей, и в городех и в полках на воевод, и на приказных людей, и ни на кого никому не приходити, и никого не грабити и не побивати.

21. А кто учнет к царскому величеству, или на его государевых бояр и околничих и думных и ближних людей, и в городех и в полках на воевод, и на приказных людей, или на кого ни буди приходити скопом и заговором, и учнут кого грабити, или побивати, и тех людей, кто так учинит, за то по тому же казнити смертию безо всякия пощады.

22. А будет ис которого города, или ис полков воеводы и приказные люди отпишут к государю на кого на служилых, или иных чинов на каких людей, что они приходили к ним скопом и заговором, и хотели их убити; а те люди, на кого они отпишут, учнут бити челом государю на воевод и на приказных людей о сыску, что они скопом и заговором к ним не прихаживали, а приходили к ним немногие люди для челобитья, и по тому челобитью про них в городех сыскивати всем городом, а в полках всеми ратными людьми. Да будет сыщется про них допряма, что они в городех и в полках к воеводам приходили для челобитья, а не для воровства, и их по сыску смертию не казнити. А воеводам и приказным людем, которые на них отпишут к государю ложно, за то чинити жестокое наказание, что государь укажет.

Глава III. О ГОСУДАРЕВЕ ДВОРЕ, ЧТОБ НА ГОСУДАРЕВЕ ДВОРЕ НИ ОТ КОГО НИКАКОВА БЕСЧИНЬСТВА И БРАНИ НЕ БЫЛО

1. Будет кто при царском величестве, в его государеве дворе, и в его государских палатах, не опасаячи чести царского величества, кого обесчестит словом; а тот, кого он обесчестит, учнет на него государю бити челом о управе, и сыщется про то допряма, что тот, на кого он бьет челом, его обесчестил, и по сыску за честь государева двора того, кто на государеве дворе кого обесчестит, посадити в тюрьму на две недели, чтобы на то смотря иным неповадно было впредь так делати. А кого он обесчестит, и тому указать на нем безчестие.

2. А будет кто в государеве дворе кого задерет, и с дерзости ударит рукою: и такова тут же изымати, и неотпускаючи его про тот его бой сыскати, и сыскав допряма за честь государева двора посадити в тюрьму на месяц. А кого он ударит и тому на нем доправити бесчестие. А будет кого он ударит до крови, и на нем тому, кого он окровавит, бесчестие доправити вдвое, да его же за честь государева двора посадити в тюрьму на шесть недель.

3. А будет кто при царском величестве вымет на кого саблю, или иное какое оружие, и тем оружием кого ранить, и от тое раны тот, кого он ранит, умрет, или в теже поры он кого до смерти убьет: и того убойца за то убойство самого казнити смертию же.

А хотя будет тот, кого тот убойца ранить, и не умрет, и того убойца по тому же казнити смертию, да из животов его взяти убитого кабальные долги.

4. А будет кто при государе вымет на кого, какое ни буди, оружие, а не ранит, и не убьет, и того казнити, отсечь рука.

5. А будет кто в государеве дворе, и не при государе, на кого оружие вымет, а не ранит, и того посадити на три месяцы в тюрьму. А будет ранит, и на нем раненому доправити безчестие и увечье против окладу вдвое, да его же дати на поруки в том, что ему без указа из того города, где он кого ранит, не съезжати до тех мест, покаместа раненой обможется, или умрет. А будет раненой обможется, и тому, кто его ранит, отсечь рука. А будет тот раненой от раны умрет, и того, кто его ранит, казнити смертию.

6. Также царского величества во дворе на Москве, или где изволит царское величество в объезде быти, из пищалей и из луков и из

иного ни из какова оружия никому без государева указу не стреляти, и с таким оружием в государеве дворе не ходити. А будет кто в государеве дворе на Москве, или в объезде кого ранит, или кого убьет до смерти, и того казнити смертию же.

7. А будет кто на государеве дворе, и в Москве, и в объезде, учнет ходити с пищальми и с луками, хотя и не для стрельбы, и из того оружия никого не ранит и не убьет, и тем за ту вину учинити наказание, бити батоги и вкинути на неделю в тюрьму.

8. А кому лучится стояти в государевых в дворцовых селех, и тем в государевых прудех и в озерах рыбы на себя не ловити. А будет кто без государева повеления в дворцовых селех учнет в государевых прудех и в озерах рыбу ловити, и на том взяти на государя пеня, или ему наказание учинити, что государь укажет.

9. А будет кто царьского величества во дворе украдет что ни буди впервые, и сыщется про то допряма, и того бити кнутом. А будет того же татя с краденым в государеве дворе поймают в другие, и того бити кнутом же, да вкинути на полгода в тюрьму. А будет тот же тать пойман будет с краденым в государеве дворе в третьие, и ему за то отсечь рука, чтобы на то смотря иным неповадно было воровати, в государеве дворе красти.

Глава IV. О ПОДПИЩИКЕХ, И КОТОРЫЕ ПЕЧАТИ ПОДДЕЛЫВАЮТ

1. Будет кто грамоту от государя напишет сам себе воровски, или в подлинной государеве грамоте и в ыных в каких приказных письмах что переправить своим вымыслом, мимо государева указу и боярского приговору, или думных и приказных людей и подьяческаия руки подпишет, или сделает у себя печать такову, какова государева печать, и такова за такая вины по сыску казнити смертию.

2. А будет кто воровством же учнет отымати государевы печати от государевых грамот, или от иных каких приказных писем, и те государевы печати учнет к иным каким воровским письмам прикладывати, или будет кто учнет какия письма воровством же наряжати, и приказные письма переправливати, мимо государева указу, и того казнити смертию же, а письмам его нарядным ни в чем не верити.

3. А будет кто такая писма сделав умрет, а после его те писма объявятся у племени, или у прикащиков его, и то его племя и прика-

щики учнут по тем письмам о каком деле государю бити челом, и про них сыскати, каким обычаем те им письма достались, и где их взяли, и про то они ведали ли, что те письма нарядные. Да будет про них в сыску скажут, или они и сами в том повинятся, что они про то ведали, что те письма воровския, нарядные, а держали они их у себя для своих пожитков и корысти, и тех людей по тому же казнити смертию.

4. А будет про них в сыску скажут, что они те нарядные письма держали у себя не ведая того, что они сделаны воровски, и их за то смертию не казнити, только тем нарядным письмам ни в чем не верити, и суда поних никакого не давати.

Глава V. О ДЕНЕЖНЫХ МАСТЕРЕХ, КОТОРЫЕ УЧНУТ ДЕЛАТИ ВОРОВСКИЕ ДЕНГИ

1. Которые денежные мастера учнут делати медные, или оловянные, или укладные денги, или в денежное дело, в серебро учнут прибавливати медь или олово или свинец, и тем государеве казне учнут чинити убыль, и тех денежных мастеров за такое дело казнити смертию, залити горло.

2. А будет золотых и серебряных дел мастера возмут у кого золотое и серебряное дело, и учнут в золото и в серебро мешати медь же и олово и свинец, и их по сыску зато бити кнутом. А что они кому учинят убытка тем, что в золото, или в серебро подмешают меди, или олова, или свинцу, и то на них доправя отдати тому, кому они такой убыток учинят.

Глава VI. О ПРОЕЗЖИХ ГРАМОТАХ В ЫННИЕ ГОСУДАРЬСТВА

1. А будет кому случится ехать из Московского государства для торговаго промысла или иного для какого своего дела в ыное государство, которое государство с Московским государством мирно, и тому на Москве бити челом государю, а в городех воеводам о проезжей грамоте, а без проезжей грамоты ему не ездити. А в городех воеводам давати им проезжие грамоты без всякаго задержания.

2. А будет которые воеводы проезжих грамот кому вскоре давати не учнут, и тем учинят кому простой и убытки, и в том на них будут челобитчики, и сыщется про то допряма, и воеводам зато быти от

государя в великой опале. А что они кому учинят убытка, и то на них доправити вдвое, и отдати челобитчиком.

3. А будет кто поедет в которое государьство без проезжия грамоты, и быв в ином государстве приедет в Московское государьство, а иной кто учнет на него извещати, что он ездил бес проезжие грамоты самоволством для измены, или для иного какова дурна, и потому извету про того, кто ездил в иное государьство без государевы проезжие грамоты, сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет про него в сыску скажут, что он впрям ездил в ыное государьство бес проезжие грамоты для измены, или для иного какова лихого дела, и того по сыску за измену казнити смертию.

4. А будет в сыску объявится, что он ездил в ыное государьство без проезжие грамоты для торговаго промыслу, а не для измены, нему за то учинити наказание, бити кнутом, чтобы на то смотря иным неповадно было так делати.

5. А которых порубежных городов в уездах государевы дворцовые села и черные волости, и всяких чинов людей вотчины и поместья сошлись с Литовскими и с Немецкими с порубежными землями, и государевы земли проходили в Литовскую и в Немецкую сторону, а Литовская и Немецкая земля проходила в государеву сторону, а государевых дворцовых и черных волостей крестьяне и помещики и вотчинники и их люди и крестьяне чрез те Литовские и Немецкие порубежные земли ездят из города в город без проезжих грамот, и съезжаются с литовскими и с немецкими людьми, и им того в вину не ставити для того, что они с литовскими и с немецкими порубежными людьми живут смежно.

6. А будет кто порубежных городов помещики и вотчинники почаят в людех своих и во крестьянех какое дурно, или измену, и им про то извещати государю, и в городех о том воеводам подавати изветныя челобитныя, и людей своих и крестьян приводити. А воеводам тех людей, на кого будет извет, спрашивать и сыскивати про них, против извету, всякими сыски накрепко и писати о том к государю, а тех людей, на кого будет извет, до государева указу сажати в тюрьму.

ГЛАВА VII. О СЛУЖБЕ ВСЯКИХ РАТНЫХ ЛЮДЕЙ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРЬСТВА

С Польским и с Литовским и с Немецким и с иными окрестными государствами у государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Руси вечный мир и dokonчание.

1. А будет которыми мерами с которым государством у Московского государства война зачнется, или в которое время изволит государь кому своему государеву недругу мстити недружбу, и укажет послати на них своих государевых бояр и воевод, а с ними всяких чинов ратных людей, и для тое службы велит государь своим государевым ратным людем всего Московского государства дати свое государево жалованье, и на то государево жалованье ратным людем денги збирати со всего Московского государства, а подбор положити смотря по службе.

2. А в которых местех в то время ратным людем на государеве службе быти, и на которой срок им на государеву службу приехати, потом посылати в города к воеводам и к приказным людем государевы грамоты, и велети ратных людей на государеву службу в указныя места высылати безо всякаго мотчания. А ратным людем, идучи на государеву службу, на дороге и на станех никаким людем никакова насильства и убытка не чинити, своих и конских кормов ни у кого безденежно не имати.

3. А будет ис тех ратных людей лучится кому что купити себе и лошадям корму, и они бы те кормы у всяких людей покупали прямою ценою, а в полях бы хлеба и в запертых лугах сенных покосов не травили, чтобы однолично от ратных людей никому ни где никакова насильства не было.

4. А в которое время у всяких помещиков и вотчинников луги будут незаперты, и в то время ратным людем, идучи на государеву службу, на лугах ставитися у всяких людей беспенно. А в которое время луги будут заперты, и им ставитися и на запертых лугах от дороги на одну сторону поперег в пять сажень беспенно же, а далее пяти сажень от дороги в тех запертых лугах не ставитися, и травы не толочити, и лошадыми не травити. А луги всяким людем запираити с Троицына дни.

5. А у которых людей служилые люди, идучи на государеву службу, учнут покупать людские и конские кормы, и тем людем про-

давати ратным людям людские и конские кормы прямою ценою, а лишних денег на ратных людех ни за что не имати.

6. А будет которые ратные люди, идучи на государеву службу, учнут каким людям насильство чинити, а по суду сыщется про то допряма, и тем людям наказание чинити смотря по вине, и убытки доправити, и отдати тем людям, кто чем изобижен.

7. А будет которые люди учнут ратным людям продавати людские и конские кормы дорогою ценою, и тем людям по суду и по сыску, по тому же наказание чинити, а лишнее взятое отдавати.

8. А которые государевы ратные всяких чинов люди будут на государеве службе в полках, и государева служба им по розбору служити мощно, а они не дождався отпуску з государевы службы збегут, и им за побег чинити указ, кто збежит в первые, и его бити кнутом, а будет тот же збежит в другие, и его бити кнутом же, да помещнаго окладу у него убавити пятьдесят четвертей, да денег с помещнаго его окладу со ста четвертей порублю, а будет он збежит в третье, и его бити кнутом же, да у него же отняти поместье и отдати в роздачу.

9. А будет с службы збежит иноземец, или иной какой кормовой человек, или стрелец, или казак, или даточной человек, и тех сыскивая и чиня им жестокое наказание, бив кнутом, выслати их на государеву службу в полки к воеводам с приставы. А незаслуженное жалование на кормовых людех и на стрельцах и на козаках правити по рочету, а даточных беглых людей только в сыску не будет, и за тех даточных беглых людей правити на тех людех, чьи те люди с службы збегут, за всякаго человека по двадцати рублев.

10. Да и бояром и воеводам без государева указу ратных людей с государевы службы не ропущати, и посулов и поминков не имати.

11. А будет бояре и воеводы без государева указу ратных людей с государевы службы учнут отпущати, и посулы и поминки имати, а сыщется про то допряма, и бояром и воеводам за то чинити жестокое наказание, что государь укажет.

12. А будет кто на бояр и на воевод в посулах учнет бити челом государю ложно, затеяв напрасно, а сыщется про то допряма, и тем за боярское и за воеводское безчестие и за ложное их челобитье чинити жестокое же наказание, что Государь укажет.

13. А будет которые ратные люди на государеве службе учнут бити челом бояром и воеводам о отпуске с государевы службы, своим домовым разорением, или людским побегом, или иным каким самым нужным делом, и бояром и воеводам про тех ратных людей сыскивати в полках дворяны и детьми боярскими и всяких чинов служилыми людьми, и имати про них у служилых людей допросныя речи за их руками, и по сыску ратных людей с государевы службы отпущати на время, для самых нужных дел.

14. А в которое время про воинских людей будут вести, и по тем вестям чаяти воинских людей приходу, и в то время с государевы службы ратных людей ни для каких дел не отпущати.

15. А которые служилые люди на государеве службе написаны будут у кого в сотне, и тех служилых людей сотенным головам без государева указу и без воеводскаго ведома, для своей корысти, ни куда не ропускать.

16. А будет который сотенной голова отпустит куды из сотни своея кого нибудь без государева указу и без воеводскаго ведома, и за то сотенным головам сказав им вину при ратных многих людех, чинити наказание, бити батоги, да вкинути в тюрьму, чтобы на то смотря иным сотенным головам не повадно было так делати.

17. А будет которые служилые люди учнут государю бити челом, что им за старостию, или за увечьем, или за болезнию на государеву службу итти не мочно, и в их бы место велел государь быти на своей государеве службе детем их и братии и племянником и внучатом беспоместным, которые в государеву службу успели, а государевы службы не служат, и ни в какие чины не написаны, и тех челобитчиков на Москве и в городех осматривати. Да будет по осмотру тем служилым людям на государеве службе впрям за старостию, или за увечьем, или за болезнию быти не мочно, и тем служилым людям в свое место, на государеву службу велети посылати со всею своею службою и с запасы детей своих и братию и племянников и внучат беспоместных, которые в государеву службу успели, в осьмнатцать лет, а ни какие государевы службы не служат, и ни в какие чины не написаны, а меньши осминатцати лет никого им на службу в свое место не посылати. А будет у них таких детей и братьей и племянников и внучат не будет, а самым им ни которыми дела на государеве службе за болезнию или за старостию быти немочно, и у них взяти на госуда-

реву службу даточных людей, или деньги, смотря по их поместьям и вотчинам и по прожитком.

18. А будет которые служилые люди учьнут бити челом государю, чтобы им на государеве службе не быти, и скажутся стары и увечны, или болны, а по осмотру на государеве службе им быти мощно, и таких на Государеву службу высылати самих.

19. А будет которой служилой человек, будучи на государеве службе, з бою збежит к себе в дом, а воеводы на него о том отпишут к государю, и у таких за тот побег из поместных их и из денежных окладов убавити половина, да у них же ис поместей их взяти на государя половину же, да им же за то чинити наказание, бити кнутом нещадно.

20. А будет кто, будучи на государеве службе в полках, учнет изменою ис полков переезжати в неприятельские полки, и в неприятельских полках сказывати про вести и про государевых ратных людей, и в том на него кто известит, и сыщется про то допряма, и такова переезщика казнити смертию, повесити против неприятельских полков, а поместья его и вотчины и животы взяти на государя.

21. А будет у кого, у ратных людей, на государеве службе запасов и конских кормов не станет, а на торгу в то время хлебные запасы и конские кормы продают дорогою ценою, и ему тою ценою запасов и конских кормов, за своею скудостью, купити будет немочно, а для ратных людей по указу царскаго величества и по воеводскому рассмотрению будет в то время хлебным запасом и конским кормом положена указная цена, дешевле торговые цены, и тот, у кого на государеве службе запасов и конских кормов не станет, учнет бити челом государю, чтобы ему купити у кого хлебных запасов и конских кормов для его скудости по указной цене, и воеводам с таким челобитчиком к тем людям, у кого он присмотрит хлебные запасы и конские кормы, посылати приставов, и велети хлебные запасы и конские кормы у тех людей имати по указной цене. А велети хлебные запасы и конские кормы имати по указной цене у тех людей, у которых хлебные запасы и конские кормы будут в лишке, за их домашними расходами. А у кого будет хлебных запасов, или конских кормов, сверх домашних расходов, в лишке не будет, и у таких хлебных запасов и конских кормов по указной цене не имати. И без воеводскаго ведома и без приставов для хлебных запасов и конских кормов ратным лю-

дем ни к кому не ходити, и насильством хлебных запасов и конских кормов по указной цене ни у кого не имати, и дворов, где они учнут стояти, не разоряти, и городьбы около дворов и огородов не жечь и не пустошити, и в поле всякаго хлеба нарочно не травити.

22. А будет кто служилые люди, будучи на государеве службе, учнут у кого имати хлебные запасы и конские кормы насильством, или учнут кого грабити, или дворы и огороды, где они стоят, учнут пустошити, или иные какие убытки кому делати, и в том на них будут челобитчики, а сыщется про то допряма: и на тех людех, кто кому какие убытки учинят, те убытки правити вдвое.

23. А для дров и для всякаго лесу, что надобно будет на станное строение, ездити служилым людям в поместные и в вотчинные леса повольно, а явки с них вотчинником и помещиком, чьи те леса, не имати. А в засечные и в иные заповедные леса им ни почто не ездити, а возити служилымжилым людям дрова и всякой лес на станное строение про себя, а не на продажу.

24. А будет кто ратные люди будучи на государеве службе, или кто и не ратные люди, едучи куды проездом для своих дел, станут на поле близко хлеба, и лошадьми хлеб потравят и вытолочат, или какой хлеб пожав, свезут к себе на станы лошадям на корм, и на том за потравленной хлеб велеть доправити деньги вдвое без всякия пощады, по той цене, чем тот потравленной хлеб оценят сторонние люди, да им же за то чинити наказание по рассмотрению.

25. А будет кто служилой человек, будучи на государеве службе, похочет у кого хлебные запасы, или конские кормы покупать указною ценою, а у него и своих запасов и конския корму с его расход будет, и таким хлебных запасов и конских кормов по указной цене покупати не велети. А будет он какие запасы у кого по указной цене и возмет, а сыщется про то допряма, что у них и опричь того свои запасы и конские кормы есть, и на тех за такие взятые запасы правити деньги, против указные цены вдвое, и отдати тем людям, у кого они те запасы ложно купили, чтобы на то смотря, иным неповадно, было так делати.

26. А будет на государеве службе у кого у служилых людей лошади отгуляют от станов, или из стад куды разбегутся, а кто такая лошади где найдет и изымает, и тому те лошади привести на явку для записки в полки к воеводам, а будет в то время лучится воеводам из

полков куды отъезд, и такая лошади приводити на явку в полки к судьям, или к сотенным головам. Да будет тем лошадям выищутся истцы, у которых те лошади отгуляли, и те лошади отдавати тем, чьи те лошади, а за привод тех лошадей велеть на них имати, и давати тому, кто те лошади на явку приведет, по три алтына по две деньги с лошади. А от иного ни от чего находнаго, будучи в полках, кто что на дороге, или на станех найдет перейму не давать, а приносить находную рухлядь на явку по тому же к воеводам и к судьям и к сотенным головам, а у себя такая находная рухляди не держать.

27. А будет кто на государеве службе находных лошадей на явку не приведет, и находная же рухляди на явку не принесет, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про те лошади и про рухлядь по чьему челобитью мимо его, и по сыску те лошади и рухлядь на нем доправити, и отдати челобитчиком.

28. А будет кто, будучи на службе в полках, у кого украдет ружье, и того бити кнутом нещадно, а что украл, и то на нем доправить и отдать тому, у кого он украл.

29. А будет кто на службе у кого украдет лошадь, и ему за то татьбу руку отсечь.

30. А будет кто ратные люди, едучи на государеву службу, или с государевы службы по домом, учнут ставиться по селом и по деревням во дворех, или в гумнех для воровства, и станут грабити, и учинят смертное убойство, или женскому полу насильство, или в гумнех хлеб потравят, или из прудов и из садов насильством рыбу выловят, или иное какое ни буди насильство кому сделают, и в том на них будут челобитчики, и по суду и по сыску про то их воровство сыщется допряма, и тех за смертное убойство и за насильство женскому полу, казнити смертию. А за иное за всякое насильство и за грабеж чинити им наказание, смотря по вине. А что они у кого грабежем возмут, и то на них правити вдвое и отдавати тем людям, у кого они что грабежем возмут. А будет про то дело сыскати нечем, и в том деле дати суд, и по суду и по сыску в том во всем учинити вера, крестное целование.

31. А будет кто служилых людей таким делом поклеплет напрасно, и сыщется про то допряма, и тому, кто таким делом кого поклеплет, учинити то же наказание, в каком было наказанье быти тому, кого он таким делом поклеплет.

32. А будет кто служилой человек, едучи на государеву службу, или едучи с государевы службы, приедет к кому на стан по недружбе нарядным делом для задору, и в том меж ими учинится брань и бой, и на бою будет тот, который приедет на чужой стан насильством, кого убьет, или ранит, или ограбит, и того по сыску за смертное убойство казнити смертию же. А будет он на том стану только рукою ударит, а не до смерти убьет, и не ранит, или словом кого обезчестит, или у кого грабежем что возмет, а сыщется про то допряма, и тому учинити наказание смотря по вине, да на нем же велети тому, кого он рукою ударит, или словом обезчестит, доправити безчестие и грабеж вдвое.

ГЛАВА VIII. О ИСКУПЛЕНИИ ПЛЕННЫХ

1. Полонянником на окуп збирати деньги ежегод з городов всего Московского государства, с посадских дворов и с ямщиков и со всяких жилецких людей, которые живут в городех на посадах, и с уездных с Патриарших и с Митрополичьих и с Архиепископлих и Епископлих, и с монастырских вотчин, со крестьян и с бобылей с двора по осми денег. А государевых дворцовых сел, и черных волостей и с помещиковых и с вотчинниковых крестьян с двора по четыре деньги, а с служилых людей, с стрельцов и с козаков и с пушкарей и с затинщиков и с воротников и с казенных плотников и с кузнецов и со всяких служилых людей, с двора по две деньги. А збирати те деньги погодно в Посольской Приказ, по новым переписным книгам, а не по сошному писму, чтобы в том денежном сборе никто в избылых не был, занеже таковое искупление общая милостыня нарицается, и благочестивому царю и всем православным христианам за то великая мзда от бога будет, якоже рече праведный Енох, не пощадите злата и серебра брата ради, но искупите его, да от бога сторицею примете. И пророком рече бог, не пощади серебра человека ради, Христос же, не токмо серебра, но и душу свою повелевает по братии положить. Больши бо тоя, рече, любве никто же не имать, аще кто душу свою положит по братии своей. И того ради Христова слова благочестивым царем и всем православным христианом не токмо пленных окупати, но и душу свою за них полагати достойно, да сторичные мзды во он день сподобятся.

2. А на окуп давати полонеником за дворян и за детей боярских, которых привозят на окуп турецкие и крымские послы и гречане, с их

окладов, которые взяты на боех, с поместных окладов, со ста четвертей по дватцати рублев.

3. А которые взяты будут в полон не на бою, и не в посылках, и тем давати на окуп со ста четвертей по пяти рублев.

4. За Московских стрельцов по сороку рублев.

5. О украинных городов, за стрельцов и за казаков по дватцати по пяти рублев.

6. За посадских людей по дватцати рублев за человека.

7. За пашенных крестьян и за боярских людей по пятнатцати рублев за человека.

ГЛАВА IX. О МЫТАХ И О ПЕРЕВОЗЕХ, И О МОСТАХ

1. В которых в государевых дворцовых селех и в черных волостях и в патриарших и в митрополичьих и в архиепископлих и епископлих и в монастырских вотчинах, и бояр и окольных и думных и ближних людей и столников и стряпчих и дворян московских и дьяков и жильцов и дворян и детей боярских городовых и иноземцов и всяких чинов людей, в поместьях и в вотчинах, в селех и в деревнях мыты и перевозки, и на тех перевозех и на мытах с дворян и с детей боярских и с иноземцов и со всяких служилых людей и с их людей и с запасов и с гонцов, которые посланы будут для государевых дел, мыта и перевозу и мостовщины ни где не имати. И велел государь о том в Московском уезде и в городех учинити заказ крепкой, и послати свои государевы грамоты, что бы с служилых людей, с дворян, и с детей боярских и с иноземцов и со всяких служилых людей и с их людей и с запасов и с гонцов никто нигде мыту и перевозу и мостовщины не имал.

2. А будет по мытом мытчики, и по перевозом перевозчики, и по мостом мостовщики с служилых людей и с их людей и с запасов и с гонцов учнут имати мыты и перевозки и мостовщину, чрезь сей государев указ и боярской приговор, и тем людем на тех мытчиков и на перевозчиков и на мостовщиков бити челом государю, и про то, сколько с них кто возмет мыту и перевозу и мостовщины, спрашивати их по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси крестному целованию, кто имяны мытчики и перевозчики и мостовщики взяли с них мыто и перевоз и мостовщину, и сколько взяли. Да что которой челобитчик, дворянин, или сын боярский, или

иноземец про то скажет по государеву крестному целованью сам, а не люди их и не крестьяне, и по тем их скаскам на тех мытчиках и на перевозщиках и мостовщиках мыто и перевоз и мостовщина доправити втрое, и отдати тем людем, у кого взято будет, да тем же мытчиком и перевозщиком и мостовщиком учинити наказание, бити кнутом.

3. А будет служилых людей запасы везли люди их и крестьяне без них не на продажу, а с тех их людей и крестьян мытчики и перевозчики и мостовщики возмут мыто и перевоз и мостовщину, и про то те их люди и крестьяне скажут, по государеву крестному целованию, и по тем людским и крестьянским скаскам на мытчиках и на перевозщиках и на мостовщикех мыто и перевоз и мостовщину по тому же взяти втрое, и отдати тем людем, у кого взято. А будет кто в челобитье в своем прибавит, что его на перевозе, или на мыту лаяли, и били, и грабили, и того искати судом, и в тех делех указ учинити по суду и по сыску.

4. А будет которые московских чинов всякие люди, и городовые дворяне, и дети боярские, и иноземцы по мытом и по перевозом и по мостом учнут с собою провозити торговых всяких чинов людей с товары, а про то сыщется, и тех людей бити кнутом, да на них же взяти мыт и мостовщину и перевоз втрое, и отдати мытовщиком и перевозщиком и мостовщиком.

5. А которые торговые всяких чинов люди по перевозом и по мытом учнут пролыгатца имяны служилых людей, а про то сыщется, и тем людем по тому же чинити наказание, бити кнутом и имати на государя пени по пяти рублев с человека. А имати пенью с таких людей на Москве и в городех, где на них о том будет челобитье.

6. А в головах и в целовалниках в таможнях и на кабаках и на мытах и на перевозах и на мостах, которые таможни и кабаки и мыты и перевозки и мосты в городех, и в уездех, в государевых дворцовых селех и в черных волостях, опричь посадских людей и дворцовых сел крестьян, ничьим людем и крестьяном не быти.

7. Тако же и в зимнее время на реках от берегов и около мостов для мостовщины в городех и в государевых дворцовых селех и в черных волостях и в патрярших и в митрополичьих и в архиепископлих и епископлих и в монастырских вотчинах и в боярских и окольных и думных людей и стольников и стряпчих и дворян московских и дьяков и жильцов и городских дворян и детей боярских и дворовых лю-

дей в вотчинах и в поместьях льду не окалывати, и служилым и торговым и всяких чинов людям тем убытков не делати. А кто для своей корысти учнет посты окалывати, а про то сыщется, и тем чинити наказание, бити кнутом, и пеню имати, что государь укажет.

8. Да и постоялово в дорогах, в селех и в деревнях, с служилых людей не имати, и о том на Москве учинити заказ крепкой, и биричем велети кликати по многие дни, и в города послати государевы грамоты, и велети в городех о том потому же учинити заказ крепкой, чтобы с служилых людей однолично нигде ни кто постоялово не имал.

9. А в которых селех и в деревнях и по дорогам на мостах, и на плотинах, и на реках, и на перевозех, и на торгах изстари мыта не бывало, и в тех местех новых мытов никому не вымышляти и не заводити, ни которыми делы, опричь тех мест, в которых местех мыты и перевозы исстари были, и на которые мыты и перевозы и мосты кому жаловалные грамоты даны.

10. А кто мыт, или перевоз, или мостовщину заведет вновь для своего пожитку своим вымыслом без указа, и у него то все взяти на государя.

11. А которые мосты и перевозы за кем в вотчине, или в поместье, по жалованным грамотам из давних лет, и тем людям в тех своих вотчинах по дорогам гати и мосты и плотины починивати собою, и были бы у них те гати и мосты крепки, чтобы на тех мостах и гатех проезжим, всяким людям, ни за чем простою и задержания и убытков не было.

12. А будет кто помещик, или вотчинник в поместьях и в вотчинах своих, учнут мыт и перевоз и мостовщину сбирати, а мостов и гатей и плотин починивати не велят, а у проезжих служилых и у всяких людей будет в тех местех, где худые мосты и плотины и гати, учнут какие убытки чинитися, у служилых людей будет в тех местех потонут, или погрязнут лошади, или запасы, или служилая и всякая рухлядь, а у торговых людей товары, или у кого у иного что ни буди, и те все убытки тем всем проезжим людям взяти, по суду и по сыску, на тех помещиках и вотчинниках, у которых те худые мосты и плотины и гати будут, и велети тем вотчинником и помещиком в тех местех зделати мосты и гати и плотины новые, чтобы однолично у них на тех мостах и гатях вперед проезжим людям ни за чем простою и у бытков не было.

13. А будет где и на государевых мостах и на перевозах, где будут верные головы и целовальники, или откупщики, проезжим людем учнут чиниться какие убытки и простои для же того, что у них мосты и на перевозех поромы и плоты будут худы, и те убытки проезжим людем, по суду и по сыску, взяти на верных головах и целовальниках, или на откупщиках. И приказывать верным головам и целовальником и откупщиком о том накрепко, чтобы у них однолично мосты и на перевозах поромы, и иные суда и плоты были крепки, и чтобы у них на тех мостах и на перевозах однолично никому проезжим людем ни за чем простою и убытков не было.

14. А будет кто помещики, или вотчинники старые дороги потопят прудами, или вспашут к своей земле для своей корысти: и тем помещиком и вотчинником, вместо тех старых дорог, учинити на своей земле, близко тех старых дорог, новые дороги таковы же, каковы старые дороги были, чтобы теми новыми дорогами всяким проезжим людем с тяжелыми возы ездити было мощно и не далеко.

15. А будет помещики и вотчинники новые дороги проложат хуже старых дорог, или перед старою дорогою объезд будет далеко, и тем вотчинником и помещиком велети очистить старые дороги.

16. А будет в чьем поместье или в вотчине на дороге проезд худ, на грязях гатей и на грязных реках мостов нет, и изстари не бывало, и тот помещик, или вотчинник учнет бити челом, чтобы ему на тех грязных местех велети, для проезду всяких людей, сделати мосты, а за протори его сбирати ему с проезжих людей мостовщину, против иных мостов, и о тех новых мостех делати указ по досмотру и по сыску.

17. А которыми реками суды ходят, и на тех реках прудов новых и плотин и мельниц не делати, чтобы по тем рекам новыми прудами и плотинами судового ходу не переняти.

18. А будет кто на такой реке плотину и зделает, и ему у той плотины для судового ходу сделати ворота, чтобы теми ворота мочно было судам ходити. Также на которых реках сделаны будут по старине, а не вновь езы для рыбные ловли, а судовой ход тою рекою бывает же, и на тех езах для судового ходу делати ворота же, а наглухо тех езов через такая реки городити не велеть для того, чтобы судового ходу не переняти, а мытов бы на тех новых езах и на прудах и на плотинах отнюд не было.

19. А которые люди всяких чинов, не бив челом государю, самовольством на своих на вотчинных и на поместных водах по дорогам завели мыты и перевозы и мостовщины, и перевозы и мыт емлют самовольством внов, в которых местех наперед сего не бывало, а иные внов поставили мельницы, и тем воду подняли, а прежде сего в тех местех бывали дороги и броды, и они теми запрудами дороги и броды отняли, и со всяких чинов с людей емлют перевозъ и мостовщину и мыть, и тем перевозом и мостом и мытом впредь не быти, и те мельницы и мосты и перевозы свести.

20. А будет ис тех людей, которые мельницы внов поставили, учнет кто бити челом государю, чтобы у них мелниц не ломать, и тем мелницам по их челобитью быти. А велеть им в тех местех, где бывали старые дороги, зделати для проезду всяких людей мосты и перевозы устроить добрые, а ездити теми их мостами и перевозами всяких чинов людем, чей кто ни будь, без мостовщины и бес перевозного для того, что они мелницы по дорогам устроили, и перевоз завели, где прежде сего не бывало, для своего пожитку самовольством, не бив челом государю. А будет они впредь учнут мостовщину и перевоз, или мыто имать, или впредь мосту и перевозу у них не будет, и в том на них будут челобитчики, и сыщется про то допряма, и те их мельницы и заплоты сломать, чтобы теми их мельницами и заплотами дорога впредь была не заперта, и служилым бы и всяким людем, чей кто ни будь, в проезде мешканья и убытка не было.

Глава X. О СУДЕ

1. Суд государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси, судити бояром и околичим и думным людем и дьяком, и всяким приказным людем, и судьям, и всякая росправа делати всем людем Московского государьства, от большаго и до меньшаго чину, вправду. Также и приезжих иноземцов, и всяких прибылых людей, которые в Московском государьстве будут, тем же судом судити и росправа делати по государеву указу вправду, а своим вымыслом в судных делех по дружбе и по недружбе ничего не прибавливати, ни убавливати, и ни в чем другу не дружити, а недругу не мьстити и никому ни в чем ни для чего не норовити, делати всякие государевы дела, не стыдяся лица сильных, и избавляти обидящаго от руки неправеднаго.

2. А спорныя дела, которых в приказах зачем вершити будет не мощно, взносити ис приказов в доклад к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Руси, и к его государевым бояром и околничим и думным людем. А бояром и околничим и думным людем сидети в полате, и по государеву указу государевы всякия дела делати всем вьместе.

3. А будет которой судья исцу будет недруг, а ответчику друг или свой, и о том истец учнет бити челом государю до суда, что ему перед тем судьею искати не мощно, такъже будет и ответчик до суда же учнет бити челом, что исцу его судья друг или свой и отвечать ему перед тем судьею не мощно, и тех исца и ответчика тому судии, на кого будет такое челобитье, не судити, а судити их иному судии, кому государь укажет.

4. А будет который истец или ответчик на судью свойством или не дружбою учнет бити челом после суда, и тому челобитью не верити, и дела ис приказу в приказ не переносити, чтобы в том исцу и ответчику лишние волокиты не было.

5. А будет который боярин или околничей, или думной человек, или дьяк, или иной какой судья, исца или ответчика по посулом, или по дружбе, или по недружбе правого обвинит, а виноватого оправит, а сыщется про то допряма, и на тех судьях взяти исцов иск втрое, и дати исцу, да и пошлины и пересуд и правой десяток възяти на государя на них же. Да за ту же вину у боярина, и у околничего, и у думного человека отняти честь. А будет который судья такую неправду учинит не из думных людей, и тем учинити ториовая казнь, и вьпередь им у дела не быти.

6. Да и в городех воеводам и дьяком и всяким приказным людем за такия неправды чинити тот же указ.

7. А будет кто учнет бити челом на судью, что он обвинил его неделом по посулом, а взял де от того неправого дела на судью посул брат его, или сын, или племянник, или человек, и то судное дело взнести слушати бояром, и учинити в том деле указ, смотря по делу. А челобитчика, и на кого он сказывал про посулы, ставити с очей на очи, и роспрашивати и сыскивати про посул всякими сыски накрепко, тот человек, на кого в посулах будет челобитье, посул взял ли, и будет взял, и по судьину ли приказу он посул взял, да будет сыщется допряма, что посул взят по судьину велению, и судное дело вершено

неделом по посулу, и судье за то учинити указ, как о том писано выше сего.

8. А будет сыщется, что посул взят без судейского ведома, и тому, кто посул взял на судью, а судья того не ведает, учинити наказание, бити кнутом нещадно, а взятое на нем взяти в государеву казну втрое, да его же посадити в тюрьму до государева указа.

9. А будет такое дело, кто челобитьчик на судью затеет напрасно, и обвинен он по делу, а не по посулом, и того челобитчика за ложное его челобитье самого по тому же бити кнутом нещадно. Да на нем же тому, кого он поклеплет, доправити бесчестие втрое, да его же посадити в тюрьму до государева указа.

10. А будет которой боярин, или околничей, или думной человек, или дияк, или кто ни буди судия, просудится, и обвинит кого не по суду без хитрости, и сыщется про то допряма, что он то учинил без хитрости, и ему за то, что государь укажет, а дело вершити всем бояром. А будет того дела всем бояром за чем вершити будет не мощно, и в том деле дати суд з головы.

11. А судные дела в приказах записывати подьячим, а черненя бы и межь строк приписки и скребения в тех записках не было. А как суд отойдет, и исцу и ответчику к тем запискам прикладывати руки. А которые грамоте не умеют, и в тех место прикладывати руки, кому они верят. А как подьячей с тоя записки судное дело напишет набело, и дияку, справя то дело с прежнею запискою, закрепить своею рукою, а прежнюю записку подьячему за исцовою и за ответчиковою рукою держати у себя впредь для спору. А как судное дело вершится, и та записка за исцовою и за ответчиковою рукою подклеити под судное же дело впредь для спору же.

12. А которой дияк норовя кому по посулом, или по дружбе, или кому мстя недружбу, велит судное дело подьячему написати не так, как в суде было, и как в прежней записке за исцовую и за ответчиковою рукою написано, и по тому диячьему приказу подьячей то судное дело напишет неделом, а сыщется про то допряма, и дияку за то учинити торговая казнь, бити кнутом, и во дьяцех не быти, а подьячего казнити, отсеци рука, а дело велеть написати, как истец и ответчик в суде говорили, и вершити то дело по суду, до чего доведется.

13. А будет кто учнет на подьячего бити челом, что он исцу или ответчику в судном деле норовит или судное дело исцу или ответчику

кажет, и то спорное дело у подьячего взяти, и отдати иному подьячему. А будет впредь то спорное дело дьячьёю поноровкою объявится у того же подьячего, у которого то дело взято будет, или то спорное дело дьячьёю же поноровкою, а исцовым или ответчиковым промыслом подьячей вынесет ис приказу для какия ни буди хитрости, и вымут у него то дело за городом, или на дворе, а сыщется про то допряма, что то дело вынесено ис приказу по дьячьёу велению и по тому делу исцов иск и государевы пошлины за дьячьёу поноровку доправить на дьяке, да сверх того дьяку и подьячему учинити наказание, бити кнутом, и от дела их отставить, и впредь им ни у какова дела не быти.

14. А будет которой челобитчик учнет на кого бити челом не делом и бояре и окольничие и дьяки и иные судии ему откажут, и он о том же деле учнет бити челом государю на боярина, или на околничего, или на дьяка, или на подьячего что солжет, а сыщется про то допряма, что он солгал, и того челобитчика за бесчестие бояр и околничих и за дьячьёе и за воеводское и за судейское и за ложное челобитьё бити кнутом, а за подьячего бесчестие бити батоги.

15. А будет которой судия судных дел вершити не учнет для своей корысти, и в том на него будут челобитчики, а сыщется про то допряма, что он судных дел не вершит для своей корысти, а челобитчиком в том чинится волокита и убытки, и тому судье за вину его наказание, что государь укажет. А судные дела велети ему вершити безволокитно, чтобы однолично исцом и ответчиком в судных делех волокиты и убытков не было.

16. Также будет которой дьяк, или подьячей для посулу дел делать вскоре не учнут, а челобитчики за теми делы учнут ходити многое время, и в том на дьяка, или на подьячего будут челобитчики, и сыщется про то допряма, что дьяк или подьячей волочил кого многое время для посулу, а зделати было ему то дело вскоре мочно, и за то на дьяке, или на подьячем челобитчику по сыску доправить проесть с того числа, как дело зачалось, да по то число, как о том деле учнет челобитьчик бити челом, по две гривны на день. Да им же за то чинить наказанье, дьяков бити батоги, а подьячих кнутом.

17. А будет челобитчики сами за делом ходити не учнут, а на дьяков и на подьячих волокитою учнут бити челом ложно, и сыщется про то допряма, что они о том били челом ложно, и дьяком и подья-

чим того в вину не ставить, а тем челобитчиком за их ложное челобитье чинить таковое же наказание, что указано дьяком и подьячим.

18. А будет кто на ком учнет чего искать поклепав напрасно, и с суда сыщется про то допряма, что он искал поклепного иску, хотя кого испродать напрасно, и на таких исцах за напрасную их продажу править ответчиком проести по гривне на день, с того числа как судное дело зачнется, да по то число, как то судное дело вершится, чтобы им и иным таким вперёд неповадно было такими своими поклепными иски никого убытчить напрасно.

19. Также будет которой истец учнет на ком искать иску своего с прибавкою, а по суду и по сыску объявится, что на ответчике его доведется иску его доправить меньши того, чего он искал, и на ответчике его то ему велеть и доправить, чем ему тот его ответчик виноват. А что он сверх того своего прямого иску в ысковой своей челобитной припишет лишьку, и в том ему отказать. Да на нем же с того приписного иску доправити государевы пошлины втрое, за то, ищи прямого, а лишнего не приписывай.

20. А которым людям доведется о судных своих и о иных каких делех бити челом государю, и тем людям о тех своих делех челобитныя свои подавати в приказах бояром и околничим и думным и всяким приказным людям, кто в котором приказе ведом. А будет ему в приказе суда не дадут, или против его челобитья указу ему не учинят, и ему о том бити челом и челобитныя подавати государю, и то в челобитных своих описывати, что он о том деле напередь того в приказе бил челом, а указу ему в приказе не учинено. А не бив челом в приказе, ни о каких делех государю никому челобитен не подавати. А будет кто учнет о каком деле бити челом и челобитные подавати государю в приказе не бив челом, и таким челобитчиком за то чинити наказание, бити батоги. А кто почестнее, и того посадити в тюрьму на неделю, чтобы на то смотря иным неповадно было так делати.

21. А которые люди после суда учнут приносить к судным делам подьписные и неподьписные челобитные, а в тех челобитных напишут прибылыя статьи для пополнки судного дела, чем бы им быти правым, а в суде у них тех статей не было, и у них таких подьписных и неподьписных челобитен к судным делам не приимати, а вершити те дела по тому, как будет в суде записано.

22. Да и судиям после суда своим вымыслом в судном деле никому по дружбе, или по недружбе сверх того, что в суде истец и ответчик говорили, ничего не прибавливати, ни убавливати, и у исца и у ответчика письменных ссылок и никаких писем после суда не приимати, опричь того, что в суде подано, и что в суде же в письменных и в словесных ссылках какия крепости будут объявлены. А которые крепости на суде истец или ответчик в письменных, или в словесных своих ссылках объявят, а на суде их в то время не положат, и их про те крепости допрашивати в суде же, где у них те крепости. Да будет скажут, что у них те крепости на Москве, и им те крепости велеть положить вскоре. А будет они скажут, что у них те крепости в городех, и им в тех крепостях дати поверстной срок по государеву указу. А подьячему велеть судное дело против исцовых и ответчиковых речей написав, положить на стол к вершению вскоре, а вдаль никаких судных дел не откладывати. И которые дела доведетца вершити обчими ближними ссылками и крепостями и крестным целованием, и те дела вершити безволокитно. А по которым делам доведетца послать в города обыскивать, и государевы грамоты к воеводам и приказным людем посылати по тому же вскоре безо всякого мотчанья, и велети в городех сыскивати, и обыски из городов присылати вскоре же. А как из городов обыски пришлют, и ис тех обысков для вершенья судного дела велеть выписать на перечень, и по обыском судные дела по тому же вершити вскоре, чтоб никому в судных делах лишние волокиты и убытков не было.

23. А в котором приказе по государеву указу будет боярин, или окольничей, или думной человек с товарищи, три или четыре человека, и в которое время из них один или и два человеки в Приказ не приедут за своею болезнью, или за иным за своим каким нужным домашним недосугом, или из них кто будет в отпуску с Москвы, а исцы на ответчиков в то время учнут бити челом о суде, и в то время исцов со ответчики судить товарищем их, которые будут на Москве в приказах. А вершить то дело по суду и по сыску судьям всем вопче. А будет и у вершенья того судного дела кого из них за болезнью, или за иным каким нужным недосугом в приказе не будет и то дело вершить товарищем, которые будут в приказе и в приговор писать свои имена. А кого у вершенья того дела не будет, и того в приговор не писать, а

для чего его у вершения того дела не будет, и то в приговоре описать имянно.

24. А будет которой судья не учнет ездить в приказ своим упрямством, не хотя в том приказе быть, кроме отеческих дел, и не для болезни, и не для иного какова нужного недосугу, и не будет его в приказе многие дни, и тому судье за его вину учинить наказанье, что государь укажет, и велеть ему быть у государева дела, и всякие судныя дела вершить безволокитно, чтобы за судьею и за всяким приказным человеком ни в котором приказе ни каким людем лишние волокиты и проести не было.

25. А в воскресной день никого не судити и в приказах не сидеть и никаких дел не делати, опричь самых нужных государьственных дел. Да суда же не судити и никаких дел в приказах не делати, опричь великих царьственных дел: в день РОЖДЕСТВА Христова, в день святого Богоявления, и в иные господские праздники, Сырная неделя, первая неделя великого поста, Страстная неделя, семь дней по Пасце. Да в который день приспее праздник день рождения государя царя и великого князя Алексея Михайловича веря Руси, и его благоверные царицы и великие княгини Марии Ильиничны, и их благородных чад.

26. А против воскресных дней по вся субботы православным христианом от всякия работы и от торговли престати, и ряды затворити за три часа до вечера. А в воскресной день рядов не отпирать, и ничем не торговать, опричь съестных товаров и коньского корму. А съестные товары и конской корм овес и сено продавати по вся дни и часы невозбранно. А работы никакие в воскресной день никому не работати. Да и в господские праздники быти по тому же, как и в воскресные дни. А в которые дни бывает со кресты ход и в те дни в рядах ничем не торговать и рядов не отпирать до тех мест, как ис ходу со кресты придут в соборную церковь, а потом торговать.

27. А будет кто кого чем обесчестит, и за бесчестие чинити указ. Будет боярин, или околничей или думной человек обесчестит словом патриарха, и за патриарше бесчестье боярина и околничего и думного человека по сыску отослать к патриарху головою.

28. А будет боярин, или околничей или думной человек обесчестит словом митрополита или архиепископа или епископа, и за митрополиче, и за архиепископле и епископле бесчестье, боярину и окол-

ничему и думному человеку платить митрополиту за бесчестье четыре ста рублей, архиепископу триста рублей, епископу двести рублей. А будет кому платить нечем, и его за властелинское бесчестье отослать ко власти головою, будет сыщется допряма.

29. А будет боярин, или околничей, или думной человек обеспечит архимарита или игумена, или иной иноческой чин, и им за бесчестье по суду или по сыску платить бесчестье против государева указу.

30. А будет патриарха, или митрополита, или архиепископа, или епископа, или архимарита, или игумена, или келаря, или казначея, или иной иноческой чин обеспечит словом столник, или стряпчей, или дворянин московской, или гость, или дьяк, или жилец, или дворянин, или сын боярской городской, или иноземец, или дворовой человек, а по суду или по сыску сыщется про то допряма, и им за такое бесчестье чинити указ: за патриарха бити батоги, за митрополита посадить в тюрьму, за архиепископа и епископа в тюрьму же посадить.

31. А будет патриарха, или митрополита, или архиепископа, или епископа, или архимарита, или игумена, или келаря, или казначея, или иной иноческой чин обеспечит словом гостиной и суконной сотни, или черных сотен и слобод тяглой человек, или стрелец, или казак, или пушкарь, или кто иной, какова чину нибудь, а по суду или по сыску про то сыщется допряма, и им за то чинити указ: за патриарха учинити торговая казнь, да посадить в тюрьму на месяц, за митрополита бити батоги, да в тюрьму посадить на четыре дни, за архиепископа и епископа бити батоги, да в тюрьму посадить на три дни. А архимаритом и игуменом и архидиакону, и Троицы Сергиева и всех монастырей келарем и казначеем и соборным старцом и рядовой братии правити за бесчестье:

32. Живоначальная Троицы Сергиева монастыря архимариту сто рублей; того же монастыря келарю восемьдесят рублей; казначею семьдесят рублей; соборным старцом по сороку рублей.

33. Из Володимирия Рожественского монастыря архимариту девяносто рублей; келарю семьдесят рублей; казначею шестьдесят рублей; соборным старцом по дватцати рублей.

34. Чюдова монастыря архимариту 80 рублей; келарю шестьдесят рублей; казначею пятьдесят рублей; соборным старцом по дватцати рублей.

35. Спасского монастыря, что на новом, архимариту семьдесят рублей; келарю пятьдесят рублей; казначею сорок рублей; соборным старцом по дватцати рублей.

36. Из великого Новгорода Юрьева монастыря архимариту семьдесят рублей; келарю пятьдесят рублей; казначею сорок рублей; соборным старцом по дватцати рублей.

37. Симонова монастыря архимариту 60 рублей; келарю пятьдесят рублей; казначею сорок рублей; соборным старцом по дватцати рублей.

38. Из Свяжска Богородицкого монастыря архимариту шестьдесят рублей; келарю сорок рублей; казначею тридцать пять рублей; соборным старцом по пятинатцати рублей.

39. Ондрониева монастыря архимариту шестьдесят рублей; келарю сорок рублей; казначею тридцать пять рублей; соборным старцом по пятинатцати рублей.

40. Ис Казани Преображенского монастыря архимариту шестьдесят рублей; келарю сорок рублей; казначею тридцать рублей; соборным старцом по пятинатцати рублей.

41. С Костромы Ипатцкого монастыря архимариту шестьдесят рублей; келарю сорок рублей; казначею тридцать рублей; соборным старцом по пятинатцати рублей.

42. Из Нижнего Печерского монастыря архимариту пятьдесят рублей; келарю тридцать пять рублей; казначею дватцать пять рублей; соборным старцом по пятинатцати рублей.

43. Из Новагорода Футьня монастыря архимариту пятьдесят рублей; келарю тридцать рублей; казначею дватцать пять рублей; соборным старцом по пятинатцати рублей.

44. 3 Бела озера Кирилова монастыря игумену пятьдесят рублей; того же монастыря келарю и казначею и соборным старцом по тридцати рубле.

45. Ис Переславля Горицкого монастыря архимариту пятьдесят рублей; келарю тридцать рублей; казначею дватцать рублей; соборным старцом по пятинатцати рублей.

46. Из Можайска Лужецкого монастыря архимариту сорок пять рублей; келарю дватцать пять рублей; казначею пятнатцать рублей; соборным старцом по десяти рублей.

47. Из Ростова Богоявленского монастыря архимариту сорок рублей; келарю дватцать рублей; казначею пятнатцать рублей; соборным старцом по десяти рублей.

48. С Костромы Богоявленского монастыря игумену сорок рублей; келарю дватцать рублей; казначею пятнатцать рублей; соборным старцом по десяти рублей.

49. Богоявленского монастыря, из за Ветошного ряду, игумену сорок рублей; келарю дватцать рублей; казначею пятнатцать рублей; соборным старцом по десяти рублей.

50. Знаменскому игумену, что на Варварском кресце, тритцать рублей; келарю дватцать рублей; казначею десять рублей; соборным старцом по пяти рублей.

51. Из Ярославля Спасского монастыря архимариту тритцать рублей; келарю дватцать рублей; казначею десять рублей.

52. Из Боровска, Пафнотьевскому игумену тритцать рублей; келарю дватцать рублей; казначею десять рублей.

53. С Волока Ламского, Иосифова монастыря игумену пятьдесят рублей; келарю тритцать рублей; казначею дватцать рублей.

54. Из Суждаля, Спасскому архимариту тритцать рублей; келарю дватцать рублей; казначею десять рублей.

55. Из великого Новагорода, Антоньевскому игумену тритцать рублей; келарю дватцаеь рублевч казначею десять рублей.

56. Изо Пскова, Печерскому архимариту тритцать рублей; келарю дватцать рублей; казначею десять рублей.

57. Соловецкого монастыря игумену тритцать рублей; келарю дватцать рублей; казначею десять рублей.

58. С Уньжи, Желтоводского монастыря игумену тритцать рублей; келарю дватцать рублей; казначею десять рублей.

59. С Рязани, Спасскому архимариту дватцать пять рублей; келарю дватцать рублей; казначею десять рублей.

60. Из великого Новагорода, Тихвинскому игумену дватцать пять рублей; келарю дватцать рублей; казначею десять рублей.

61. С Вологды, Каменского монастыря архимариту дватцать рублей; келарю пятнатцать рублей; казначею десять рублей.

62. Изо Твери, Отроча монастыря архимариту дватцать рублей; келарю пятнатцать рублей; казначею десять рублей.

63. С Волока Ламского, Возмицкого монастыря архимариту дватцать рублей; келарю пятнатцать рублей; казначею десять рублей.

64. Ис Переславля Залеского Даниловскому архимариту дватцать рублей; келарю пятнатцать рублей; казначею десять рублей.

65. 3 Бела озера, Ферапонтовскому игумену дватцать рублей; келарю пятнатцать рублей; казначею десять рублей.

66. Из Ростова с устья, Борисоглебскому игумену дватцать рублей; келарю пятнатцать рублей; казначею десять рублей.

67. С Рязани, Солочинскому архимариту дватцать рублей; келарю пятнатцать рублей; казначею десять рублей.

68. С Вологды, Прилуцкому игумену дватцать рублей; келарю пятнатцать рублей; казначею десять рублей.

69. Из Астрахани, Троецкому архимариту дватцать рублей; келарю пятнатцать рублей; казначею десять рублей.

70. Из великого Новагорода, Вяжицкому игумену дватцать рублей; келарю пятнатцать рублей; казначею десять рублей.

71. Из великаго же Новагорода, Духовскому игумену дватцать рублей; келарю пятнатцать рублей; казначею десять рублей.

72. Из Звенигорода, Сторожевскому игумену дватцать рублей; келарю пятнатцать рублей; казначею десять рублей.

73. С Вологды, Павловскому игумену дватцать рублей; келарю пятнатцать рублей; казначею десять рублей.

74. С Вологды же, Глушицкому игумену дватцать рублей; келарю пятнатцать рублей; казначею десять рублей.

75. Ис Кашина, Колязинскому игумену дватцать рублей; келарю пятнатцать рублей; казначею десять рублей.

76. С Вологды, Корнильевскому игумену дватцать рублей; келарю пятнатцать рублей; казначею десять рублей.

77. Ис Переславля Залеского, Никитскому игумену дватцать рублей; келарю пятнатцать рублей; казначею десять рублей.

78. Из Можайска, Колоцкому игумену пятнатцать рублей; келарю десять рублей, казначею восемь рублей.

79. Угрешьскому игумену пятнатцать рублей; келарю десять рублей; казначею семь рублей.

80. Здвиженскому игумену, что на Арбате, пятнатцать рублей; келарю десять рублей; казначею семь рублей.

81. А которых монастырей в лествице не написано, и тем по суду класть за бесчестье: архимаритом по десяти рублев; игуменом по осми рублев; келарям и казначеем по шти рублев.

82. А рядовым старцем всех монастырей за бесчестье по пяти рублев.

83. А будет митрополит, или архиепископ, или епископ, или архимарит, или игумен, или келарь, или казначей, или рядовые старцы обесчестят словом бояр и околничих и думных людей, или столников, или стряпчих, или дворян московских, или гостей, или дьяков, или жильцов, или дворян, или детей боярских городовых или иных чинов, кого ни буди, а сыщется про то допряма, и им по сыску тем людем, кого они обесчестят, платить за бесчестья против их окладов, что кому государева денежного жалованья, а гостем и иных чинов людем по указным статьям, как писано ниже сего.

84. А будет которому архимариту, или игумену, или келарю, или казначею, или рядовым старцем за чье бесчестье платить будет нечем, и на них тем людем править бесчестье нещадно до тех мест, как они сыщутся учинят зделку, или как в том исском своим добьют челом.

85. А будет кто обесчестит протопопа, или протодьякона, или попа, или дьякона соборных и ружных церквей, а по суду или по сыску про то сыщется допряма, и на тех правити протопопом и протодьяконом и попом и дьяконом за бесчестья: болшово собору Пречистые богородицы, протопопу пятьдесят рублев; протодьякону сорок рублев; ключарем по тритцати рублев; попом по дватцати по пяти рублев; ыьяконом по пятинатцати рублев; благовещенскому протопопу, государеву духовнику, сто рублев; благовещенским ключарем и попом и дьяконом против государева жалованья денежныя руги; да иных соборов протопопом и протодьяконом и попом правити за бесчестье против их окладов, что им идет государева жалованья денежныя руги.

86. А приходных церквей попом и дьяконом, которым годовые денежныя руги нет, за бесчестье править против попов и дьяконов Московского болшого Пречистенского собору в полы.

87. А городовым соборных церквей протопопом и протодьяконом и попом и дьяконом бесчестье править против их денежных окладов.

88. А приходных церквей, к которым руги нет, попом и дьяконом против городских соборных попов и дьяконов в полы же.

89. А уездным и безместным попом по пяти рублей.

90. А будет учинитца ссора межъ бояр и окольничьих и думных людей, и кто из них кого обесчестит непригожим словом, и на тех по суду или по сыску, править бесчестье по государеву указу.

91. А будет боярина или околничего или думного человека обесчестит столник, или стряпчей, или дворянин Московской, или гость, или дьяк, или жилец, или дворянин, или сын боярской городской, или иноземец, или дворовой человек, и на них бояром и околничим и думным людем, по суду или по сыску править бесчестье же. А будет кому ис тех чинов боярину или околничему или думному человеку за бесчестье платить будет нечем, и их бить кнутом.

92. А будет бояр и околничих и думных людей обесчестит кто словом гостиные и суконные и черных сотен и слобод тяглою человек, или стрелец, или казак, или пушкарь, или монастырской слуга, или иных чинов люди, кто ни будь, или холоп боярской, а по суду и по сыску сыщется про то допряма, и их за боярское и околничих и думных людей бесчестье бить кнутом, да их же сажать в тюрьму на две недели.

93. А будет кто, какова чину ни будь, обесчестит столников, или стряпчих, или дворян московских, или дьяков, или жильцов, или дворян, или детей боярских городских, или иноземцов, или дворовых людей, или подьячих, или иных всяких чинов людей, которые государевым денежным жалованьем верстаны, а по суду или по сыску сыщется про то допряма, и им на тех людех, кто их обесчестит, правити бесчестье же.

94. А будет кто обесчестит имянитых людей Строгановых, или гостя, или гостиные и суконные и казенные и черных сотен и слобод и городских посадских людей, или ямщиков, или дворцовых сел и черных волостей крестьян, или боярских людей, или помещиковых и вотчинниковых крестьян, или гулящих людей, а по суду или по сыску про то сыщется допряма, и им правити за бесчестье. Строгановым по сту рублей человеку; гостю по пятидесят рублей человеку; гостиныя сотни большой статьи по дватцати рублей человеку; средней статьи по пятинатцати рублей человеку; меньшей статьи по десяти рублей человеку; суконныя сотни большой статьи по пятинатцати рублей че-

ловеку; средней статьи по десяти рублев человеку; меньшей статьи по пяти рублев человеку, казенныя слободы по пяти рублев человеку; черных сотен и слобод и посадским тяглым лутчим людем по семи рублев человеку; средним по шти рублев человеку; меньшей статьи по пяти рублев человеку; ямским охотником по пяти же рублев человеку; дворцовых сел и черных волостей государевым крестьяном по рублю человеку. А будет кто государевых крестьян учнет бити, и бьючи изувечит, глаз выколет, или руку, или ногу переломит, или иное какое увечье учинит, и на том имати государевым крестьяном за увечье и за бесчестье по десяти рублев человеку. А будет кто государева крестьянина зашибет, а увечья никакова не учинит, и на том имати государевым крестьяном за бой и за бесчестье по два рубли человеку; боярским служилым людем по пяти рублев человеку. А деловым людем и монастырским и помещиковым и вотчинниковым крестьяном и бобылем за бесчестье и за увечье учинити указ против государевых дворцовых сел крестьян. Гулящим людем по рублю человеку.

95. А будет кто ни буди обесчестит патриарших и митрополичьих и архиепископлих и епископлих дьяков, или детей боярских, или иного чину домовых людей, и на тех правити бесчестие: патриаршим дьяком по их окладом; патриаршим же детем боярским: 1-й статье по пятинатцати рублев человеку; 2-й статье по десяти рублев человеку; 3-й статье по пяти рублев человеку; поваром по два рубли человеку; хлебником по два же рубли человеку; конюхом по два же рубли человеку; патриаршим же певчим дьяком: 1-й станице по семи рублев человеку; 2-й станице по пяти рублев человеку; подьяком болших станиц по пяти же рублев человеку; а менших станиц по три рубли человеку; митрополичим и архиепископлим и епископлим детем боярским: 1-й статье по десяти рублев человеку; 2-й статье по семи рублев человеку; 3-й статье по пяти рублев человеку; певчим дьяком по три рубли человеку; подьяком по два рубли человеку; поваром, хлебником, конюхом по рублю человеку.

96. А будет кто ни буди обесчестит монастырских слуг, которые ходят в стряпне, и на тех правити за бесчестье: Троицы Сергиева монастыря стряпчему пятнатцать рублев; Рожественного монастыря, из Володимиря; Чюдова монастыря; Спаского монастыря, что на Новом; Юрьева монастыря, что в великом Новгороде; Симонова мона-

стыря, по десяти рублей человеку; а иных монастырей стряпчим по пяти рублей человеку. А рядовым слугам: 1-й статье по четыре рубли человеку; 2-й статье по три рубли человеку; детенышем по рублю человеку.

97. Старицам местным по пяти рублей; безместным по три рубли.

98. Дьячком церковным по три и по два рубли; пономарем по два рубли; просвирницам по три рубли.

99. А будет кто ни буди обесчестит непригожим словом чью жену, или дочь девку, или сына неверстаного, какова чину ни буди, и женам и дочерем девкам и сыновьям неверстаным по суду и по сыску правити за их бесчестья; жене против мужия окладу вдвое; дочери девке против отцова окладу вчетверо; сыну неверстаному против отцова окладу вполы.

100. А в приставных памятех исцом иски свои описывати имянно с ценою; а в которых приставных памятех исцов иск написан будет без цены, и дьяком таких приставных памятей не подписывати.

101. А будет ответчик по приставной памяти, дав по себе поруку, став к суду, и на суде выслушав исцовы исковые челобитной, не отвечает, а в челобитной иск написан будет с ценою, и того ответчика без суда обвинити и исцов иск велеть, на нем доправя, отдати исцу.

102. А будет которой ответчик, на суде выслушав исцовый исковой челобитной, не отвечает для того, что истец в исковой своей челобитной иску своему цены не напишет, и того ответчика без суда не винити, а велеть исцу исковую челобитную переписать и велеть ему в той исковой челобитной иск свой написать с ценою.

103. А будет которой истец к кому приставит, в какове деле ни будь, и на суде искав того дела, учнет, не сходя с суда, бити челом на ответчика о суде же в ыных делах по розным челобитным, и его и в тех делах со ответчиком судити. А будет ответчик учнет бити челом роспискою, что истец его приставил к нему в одном деле, а на суде ищет сверх того иных дел, и в том ответчиком отказывать, и в росписку того не ставити.

104. А будет кто, приставя к кому, учнет искати одного того дела, в чем приставил, а в исковой своей челобитной иску своего напишет больши или менши того, что в приставной памяти будет написа-

но, а ответчик учнет на него бити челом роспискою, и такую роспискою исцов в ыскех их винити.

105. А кого судьи велят поставити к суду, и исцу и ответчику, став перед судьями искати и отвечать вежливо и смирно и не шумко, и перед судьями никаких невежливых слов не говорити и межь себя не бранитися. А будет перед судьями истец или ответчик межь себя побранятся, и кто кого из них обесчестит непригожим словом, и того, кто перед судьями кого обесчестит словом, за судейское бесчестие посадити в тюрьму на неделю. А кого он словом обесчестит, и тому велеть на нем доправити бесчестие по указу. А будет кто кого перед судьями з дерзости рукою зашибет, а не ранит, и на том велеть тому, кого он зашибет, доправити бесчестье вдвое. А будет он перед судьями на кого замахнется каким ни буди оружием, или ножом, а не ранит, и ему за то учинити наказание бити, батоги а будет ранит, и его бити кнутом. А будет раненой от тоя раны умрет, или он в те же поры на суде его убьет до смерти, и его за то самого казнити смертию же безо всякия пощады; да ис тех же убойцовых животов и с вотчин взяти убитого кабальныя долги. А будет учнут бити челом убитого жена или дети о бескабальных долгах, и им в том отказати. А будет такой убойца с суда уйдет и учинится силен, поймати себя не даст, и такова, где ни буди поймав, по тому же казнити смертию. А будет он перед судьями кому раны учинит, или кого убьет до смерти, бороняся от себя, для того, что тот, кого он ранит, или убьет, сам его перед судьями наперед учал бити, а скажут про то судьи, и такова никакою казнию не казнити, по тому что он то учинил, бороняся от себя.

106. А будет кто ни буди, пришед в которой приказ к суду, или для инога какова дела, судью обесчестит непригожим словом, а сыщется про то допряма, и того за государеву пеню бити кнутом или батоги, что государь укажет, а судье велеть на нем доправити бесчестие. А будет кто судью чем зашибет, или ранит, и его за то казнити, отсеци рука, да на нем же велеть судье за раны и за бесчестие доправити въдвое. А будет кто судью в приказе, или где ни буди убьет до смерти, и того убойцу самого казнити смертию же, да ис тех же его животов взяти убитого кабальныя долги. А будет тот убойца судью рая, или, убив до смерти, куды збежит, и его сыскав по тому же казнити смертию.

107. А будет судья учнет государю бити челом на кого в бесчестье о управе ложно, и сыщется про то допряма, что он бил челом ложно, и ему за то по сыску учинити тот же указ, чего бы довелся тот, на кого он о управе бил челом.

108. А которые исцы и ответчики, не ходя в суд, учнут приносить отсрочные челобитные за своими руками, а в челобитных у них будет написано, что им межь себя сыскиватися, а будет не сыщутся, и им обема стати в приказе к суду на срок, как они межь себя договорятся, а будет кто из них на тот срок не станет, и тому тем сроком быти виновату, да подав такую челобитную, кто из них один на срок в приказе станет и челобитье свое запишет, а другой на тот срок не станет, и того тем сроком, по их полюбовному челобитью, обвинити, опричь крепостных дел. А будет истец или ответчик до того отсрочного сроку занеможет, и за болезнью ему в приказ итти будет некоторыми делы немочно, и ему в свое место прислати на срок искати, или отвечати кому верит. А будет на тот полюбовный срок кто в свое место искати и отвечати никого не пришлет, и его тем по тому же обвинити, а будет кто об нем учнет бити челом, что он конечно болен, а к суду ему в свое место прислати некого, что он безсемеинной и безлюдной человек, и того болново послати осмотрити подьячево доброво. Да будет он по осмотру конечно болен, и к суду ему быти немощно, и в свое место послати ему некого, и его тем полюбовным сроком без суда не винити, и дати ему сроку до тех мест, как он обможеться.

109. А будет которой ответчик по зазывной грамоте станет к суду на указной срок, а истец его на тот указной срок и после сроку неделю спустя не станет, и тот истец иску своего лишен опричь крепостных дел и впредь ему в том его иску, опричь крепостных же дел, на того ответчика суда не давати. А будет тот истец на срок и после сроку учнет в свое место к суду присылати сына, или племянника, или кого ни буди, а самому ему в то время к суду итти не мощно за болезнью или за иным зачем, и в его место велеть искати тому, кого он в свое место к суду пришлет. А будет тот истец учнет бити челом, что он болен, а к суду в свое место прислати ему некого, и того исца велеть осмотрити, прямо ли он болен. Да будет по осмотру тот истец прямо болен и за болезнью ему к суду итти некоторыми делы немощно, и то сыщется, что ему в свое место послати некого, и в его иску ответчику отсрочить до тех мест, покаместа тот истец обможеться, а

без суда тому исцу в ыску его не отказывати. А будет того исца болезнь продолжится: и ответчику его в том деле отсрочити, и с Москвы отпустить до тех мест, покаместа на него тот его истец учнет бити челом.

110. А которые люди пристава не ищут неделю, а ответчики о том учнут на них бити челом, что они не ищут, и челобитье ответчиково и скаска недельщикова записана, и тем исцом после тоя указных недели отказати, и впредь в том деле суда не давать и ответчиком запись выдати.

111. А будет которой ответчик, в ысцове иску дав по себе поручную запись, к суду не поидет, и челобитья своего к делу не принесет, с того числа, как по нем поручная запись будет собрана, неделю же, а исцы на них учнут бити челом, что они на суд нейдут, хотя от них волокитою отбыть, и тех ответчиков в ысцовых исках винити против исцовой статьи по поручной записи неделю, чтобы никому ни от кого волокиты не было, а бес поручной записи по приставной памяти ответчика не винити. А в котором числе по ответчике к суду поручная запись будет собрана, и то число в поручной записи описывати именно, что бы по той поручной записи про то было ведомо, кто в котором числе к суду дан будет напоруку.

112. А которой истец, или ответчик с суда дав по себе поручную запись, что ему до вершения суднаго дела с Москвы не съехать, да съедет, и в том на него будет челобитье от того, с кем у него будет дело, и про тот его съезд порутчики, или сын его, или человек, или дворник по допросу скажут, и руки к скаске своей приложат, а на завтра, или на другой, или на третьей день тот истец, или ответчик, на кого бьет челом съездом, на Москве объявится, и таких исцов и ответчиков съездом не винити. А которые после порутчиковы скаски на Москве в три дни не объявятся, и тех винить съездом.

113. А которые судныя дела будут засужены, а исцом и ответчиком в тех делех для государевы службы будет отсрочено до указного сроку, и исцы и ответчики с Москвы съедут, и те судныя дела вершити и без исцов и без ответчиков, а приговор по тем судным делам сказывати исцом и ответчиком на отсрочной срок. А будет которой истец или ответчик на отсрочной срок и не станет, и его сроком мимо суднаго дела не винити, а сказывати за них приговор порутчиком их, кто по них ручается с суда, и государевы пошлины и исцовой иски, по по-

ручным записям велеть правити на их порутчиках. А будет и порутчики с Москвы съедут, и по них по всех послати пристава, и велети, их сыскав, привести к Москве, а покамест их сыщут и к Москве привезут, и по то число, как они на Москве объявятся, правити исцом проесть по гривне на день; и всякия дела вершити по суду и по сыску, до чего доведется, а отсрочным сроком, мимо судных дел, никого ни в чем не винити.

114. А будет кто ни буди в ысцове иску по приставной памяти дан будет на поруки к суду, и поручная запись по нем будет в приказе, а по той поручной записи велено ему встати к суду на отсрочной срок, и он на отсрочной срок на Москве не станет, и в свое место к суду никого не пришлет, а истец его учнет на него бити челом государю, что он на отсрочной срок не стал, и его тем не винити же, а дати по него исцу государеву зазывную грамоту, и велеть от той государевы грамоты доправити на нем исцу подписныя и печатныя пошлины, да проести и волокиты на месяц три рубли.

115. А будет тот ответчик и по государеве зазывной грамоте ко ответу не станет же, и в свое место никого не пришлет же, а поручная запись по нем будет прислана, и его тем без суда не винити же, а дати по него государева другая грамота, и велеть от той другой грамоты доправити на нем исцу подписныя же и печатныя пошлины, да проести и волокиты на другой месяц три рубли же. А будет он и по другой государеве грамоте не станет же, и в свое место ко ответу ни кого не пришлет же, а поручная запись по нем будет прислана же, и в его в ысцове иску тем обвинити без суда потому, что он по себе к суду дав поруку трижды, а к суду не стал, и велеть исцов иск, доправя на нем и на порутчиках его, отдать исцу.

116. А кто по зазывной грамоте приедет к Москве, и станет ко ответу на указной срок или наперед сроку, которой написан будет в зазывной грамоте, а истец его до того же сроку учнет на него бити челом о суде, и их и наперед сроку судити и росправа межь ими чинити до чего доведеться. А будет истец со ответчиком засудяся, и не дождався указу по судному делу, кто из них с Москвы съедет, и тем съездом того, кто без указу съедет, обьвинити. Истец будет съедет, и он иску своего лишен, а пошлины с судного дела и пересуд и правой десяток велети доправити на порутчиках его. А будет съедет ответчик, и исцов иск и государевы пошлины и пересуд и правой десяток

велети доправити на порутчиках же его, которые по нем ручались с суда в статье.

117. А будет кто по первой зазывной грамоте ко ответу не станет, и в свое место ни кого не пришлет, а поручная запись по нем будет приелана, и исцу его дати по него другая зазывная грамота, и велети от той другой грамоты доправити на нем подписныя и печатныя пошлины, да исцу проести и волокиты на месяц три рубли. А будет он и по другой зазывной грамоте ко ответу не станет же, и в свое место никого не пришлет же, а поручная запись по нем будет прислана же, и по него дати третья грамота, и велеть от той третьей грамоты доправити на нем подписныя же и печатныя пошлины, да исцу проести и волокиты на другой месяц три рубли же. А будет он и по третьей грамоте не станет же, и в свое место ко ответу ни кого не пришлет, а поручная запись по нем будет прислана же, и его в ысцове иску тем обвинити по тому, что он по трем государевым грамотам, дав по себе поруку, ко ответу не стал, и велети исцов иск, доправя на нем и на порутчиках его, отдати исцу.

118. А будет ответчик по третьей грамоте ко ответу не станет для того, что он в то время будет на государеве службе, а поехал он на государеву службу по высылке, а не своею охотою, и такова ответчика в ысцове иску без суда не винити, а стати ему к суду после службы на указной отсрочной срок. А от государевых от дву грамот подписныя и печатныя пошлины, да исцу проести и волокиты на месяц три рубли велеть доправи и на нем без суда в те же поры, как он после службы к суду станет. А будет он и после службы на указной срок к суду не станет, и ав свое место никого не пришлет, а истец на него о том учнет бити челом, и его велеть сыскать, и сыскав исцов иск велеть на нем доправити без суда.

119. А которые люди в городех учнут чинитися сильны, на поруки даватися не учнут, и воеводы о том учнут на них писати к государю и по тем воеводским отпискам посылати в города государевы грамоты к воеводам и велеть по тех ослушников посылати стрельцов и пушкарей и затинщиков многих людей из езд, и велеть их сыскивая приводити в город. Да как таких ослушников сыскав в город приведут, и на них велети тем людем, которые по них посланы будут, правити езд, и из горохов высылати их за поруками к Москве. А как они на Москве в приказе объявятся, и им за ослушание чинить нака-

зание, бити батоги, да на них же велети исцом правити проесть и волокита против того же, как писано выше сего, а суд на них давати по челобитным.

120. А будет по которых ответчиков кому даны будут государевы зазывные три грамоты, а они в городех учинятся сильны, по государевым по трем грамотам поруки по себе не дадут, и о том их непослушании к государю воеводы отпишут против всех трех грамот, и под отписками своими пришлют доездныя памяти за руками тех людей, которые по них из городов посланы будут, и за руками же сторонних людей, которые сторонние люди будут в понятых, и сыщется про то допряма, что те ответчики впрям по трем государевым грамотам учинилися непослушны, на поруки не далися, и по таких ответчиков с Москвы посылати приставов, и велеть их из городов привозити к Москве и на Москве тем их винити, исцовы иски и недельщиков езд правити на них без суда.

121. А будет которые исцы и ответчики учнут миритися до совершения судных дел, и им о том велеть приносить к судным делам мировые челобитные за своими руками. А будет которой истец со ответчиком до вершенья судного дела помирятся, а мировые челобитные к делу не принесут, и государевых пошлин не заплатя с Москвы съедут, а в приказе судьям про то будет ведомо, и за них государевы пошлыны велеть доправити на порутчиках их, которые будут в лицах.

122. А будет и порутчики съедут, и на них или на их людех и крестьянех те государевы пошлыны велеть доправити в городех, где кто живет, а для правежу тех денег послати с Москвы недельщика, а езд недельщику велеть доправити на них же, или на людех их и на крестьянех, кто будет в лицах.

123. А с суда по исцех и по ответчикех имати ставочныя поручныя записи в том, что тем исцом и ответчиком до вершения судного дела без указу с Москвы не съезжати, а велети такия поручныя записи приставом збирати, и к делу те поручныя записи отдавати после суда вскоре, а бес поруки исца и ответчика после суда отпускати не велеть, и принести приставу та поручная запись в приказ к дьячьей помете кончее в третий день, а дьяку, заметя ту поручную запись, отдать подьячему, у кого судное дело будет. А будет пристав после суда в третий день поручныя записи в приказ не принесет, и подьячему, у кого судное дело будет, про то сказати дьяку, что пристав по судному

делу поручныя записи к делу в три дни не принес, и по той подьяческой скаске пристава за то учинити наказание, бити батогами нещадно, и бив велеть ему, по исце и по ответчике поручную запись собрав, принести к делу того же дни. А будет тот пристав ту поручную запись после наказания того дни к делу не принесет, и ту поручную запись по исце и по ответчике велеть собрати иному пристава, а того пристава, которой после наказания поручные записи не принес три дни, от дела отставить, и в приказе ему у дела быти не велеть. А будет которой пристав поручные записи по исце, или по ответчике к делу не принесет, подьячей, про то судьям не известит, а истец и ответчик, не дав по себе поруки, с Москвы съедут, и за таких исцов и за ответчиков по судным делам государевы пошлины, и пересуд, и правой десяток, править на приставах и на подьячих, у которых дела будут, а им по тех людей, за кого на них те деньги будут доправлены, давати в города государевы грамоты и приставов, и велеть тех людей в городех сыскивая высылати к Москве за поруками. Да как тех людей из городов воеводы к Москве пришлют, или приставы приведут, и вместо тех пошлин, которые взяты будут на подьячем и на приставе, велеть править деньги на тех людех и отдавати подьячим и приставом. А будет после суда с Москвы съедет бес порук один ответчик, а истец его на Москве будет, и по судному делу доведетца того исца оправить, а ответчика обвинити, и того ответчика, которой бес порук съедет, велеть сыскивать подьячему и пристава, которые его с Москвы бес порук отпустят. А давати по таких ответчиков подьячим и приставом государевы грамоты, и приставов и поверстной срок. А государевы пошлины, и пересуд, и правой десяток, за того ответчика велеть на них править безсечно, а им вместо тех пошлин велеть деньги доправить на таких ответчиках в те поры, как они их сыщут. А будет такова ответчика подьячей и пристав не сыщут, и в лицах того ответчика не будет, и за того ответчика и исцов иск велеть доправить на том же подьячем и на приставе, которые того ответчика с Москвы без порук отпустят, и отдавати исцом безволокидно.

124. А пошлин в государеву казну по судным делам имати у бояр, и у окольных, и у думных людей, и у стольников, и у стряпчих, и у дворян московских, и у дьяков, и у жильцов, и у голов стрелецких, и у дворян, и у детей боярских городовых, и у иноземцов, и у гостей, и у дворовых людей всех чинов, и у подьячих, и гостиные, и сукон-

ные, и черных сотен, и слобод, посацких людей, и у кадашевцов, и у барашей, и у садовников, и у казаков, и у пушкарей, и у затинщиков, и у ямщиков, и у всяких служилых людей, опричь стрельцов, и государевых дворцовых сел, и с помещиковых и с вотчинниковых христиан и бобылей, с рубля по гривне, да с суда пересуду по шти алтын по четыре денги, да правого десятка четыре денги. А со лживых кабал, и з записей, и за насильство против того пошлины имати вдвое, а за какое насильство те пошлины имати вдвое, и то писано ниже сего по статьям.

125. А что пожалованы с судных дел пошлинами шатерничьи и дворовые люди, и им те пошлины имати по наказом по прежнему, а достальные пошлины имати в государеву казну.

126. А с стрельцов с московских и с городовых по судным делам государевых пошлин, и пересуду, и правого десятка с их стрелецких исков з двунатцати рублев не имати. А будет кто сторонней человек учнет искати на стрельце на сто рублев, а по суду в том иску стрелец будет виноват, и с того иску со ста рублев пошлин не имати же. А которые стрельцы учнут искати на стороннем человеке больши двунатцати рублей, или сторонней человек учнет на стрельце искати больши ста рублев, а стрелец в том иску будет виноват, и с того иску, что больши того указу будет, имати пошлины с рубля по гривне, да с суда пересуду по шти алтын по четыре денги, да правого десятка по четыре денги. А которой истец сторонней человек в своем иску во сте рублех по суду будет виноват, или у крестного целования доведуться взяти пошлины на сторонних людех, а стрелец с тем сторонним человеком помирился, и те пошлины и пересуд и правой десяток сымет на себя для того, что на нем с того иску со ста рублев пошлин по государеву указу имати не велено, и те пошлины по указу взяти на том стрельце по тому, что он те пошлины сымет на себя с сторонняго человека воровством. А стрелецким детем и братье и племянником, которые живут с ними в их дворех не в разделе, о пошлинах тот же указ, что и стрелцом.

127. А на которых людех по судным делам доведуться взяти государевы пошлины и пересуд и правой десяток, и те судные пошлины имати на них в государеву казну сполна, а им тех судных пошлин не отдавати, и челобитных в таких судных пошлинах никому не подписывати.

128. А для государевых судных пошлин и для записки судных дел во всех приказах быти записным книгам за дьячьими руками. А судные дела в те книги записывати подьячим того же часу, как суд отъидет, чтобы про то было ведомо, в котором числе кто на ком чего искал, и сколько с того дела доведется взяти государевых пошлин.

129. А будет которой подьячей суднаго дела в книгу не запишет для того, что бы про то было не ведомо сколько с того дела доведется взяти государевых пошлин, и чтобы ему теми пошлинами самому покорыстоватися, и сыщется про то допряма, или кто на него то впрям доведет, и тому подьячему за то учинити наказание, велети его у приказу при многих людех бити кнутом, а пошлины с того суднаго дела велети доправить на том, с кого те пошлины взяти доведутся. А будет тот же подьячей в таком воровстве объявится в другие, и его за то велети бити кнутом по торгом, и ис подьячих его отставити, и сослати в украинныя города в службу, в какую пригодится.

130. А будет которой воевода или приказной человек, или губной староста в городех засудя суд, в каком деле не буди, и того суднаго дела за чем не вершит, и пришлет то судное дело к вершению к Москве, а поручных записей по исце и по ответчике с тем делом не пришлет, а истец или ответчик приедет к Москве один, и станет бити челом государю того суднаго дела о вершении, и по исцову или по ответчикову челобитью то судное дело будет вершено и доведетца с того дела на ком взяти государевы пошлины и исцов иск, а взяти тех пошлин и исцова иску будет не на ком, потому что того, на ком те пошлины и иск взяти доведетца, на Москве не будет и поручной записи по нем не прислано, и о том писати к судье, кто то судное дело в городе судил и к Москве прислал, и велети ему по исце и по ответчике поручные записи прислати к Москве. Да будет тот судья, кто то дело судил, поручные записи по исце и по ответчике по государеве грамоте к Москве пришлет, и на том судье с того числа, как истец или ответчик на Москве стал, и ставку свою записал, да по то число, как он пришлет поручные записи к Москве, доправить исцу или ответчику, кто по тому делу прав будет, проести и волокиты по гривне на день.

131. А будет тот судья поручных записей по исце и по ответчике не пришлет, а отпишет, что у него после суда в том деле по исце и по ответчике поручных записей не взято, или отпишет, что у него в том

судном деле по исце и по ответчике поручных записей нет, и тот иск, и судные пошлины и правому проесть по указу доправить на судьбе.

132. А которой ответчик умрет после того, как он в ысцове иску обвинен, а с ысцом он до смерти своей не розделался, и за таких умерших ответчиков велеть исцов иск править на жене его и на детех, или на братье, кто после его во дворе и в животах его останетца.

133. А будет кто поместной, и вотчинной имянной и прожиточной человек всякого чину учнет похвалятца на кого смертным убивством, и тот, на кого он похвалитца, учнет государю бити челом, чтобы государь велел ему на того, кто на него похвалитца, дати опасную грамоту з болшею заповедью, а заповеди велел бы государь во опасную грамоту написать на того, кто на него похвалитца, пять тысящ или шесть или семь тысящ Рублев и болши, и тому дать такая опасная грамота. Да будет за такую грамотою и за заповедью тот, на кого та грамота будет дана, того, кто на него бил челом, сам убьет, или по его наученью кто иной его убьет, и того убитого жене и детем и роду и племяни его на того убойца дати суд, а с суда сыскать. Да будет сыщетца про то допряма, что того, кому дана опасная грамота, убил тот сам, на кого дана опасная грамота, или по его наученью кто иной то смертное убивство учинит, и того убойца самого, и кого он на такое убойственное дело научил, самих казнити смертью же, безо всякого милосердия. Да из его же животов и с поместья и с вотчины взять заповедь против опасной грамоты сполна, и половина тое заповеди взяти в государеву казну, а другую половину отдать убитого жене и детем и роду его, кто на того убойца учнет государю бити челом. А будет тот, на кого дана опасная грамота з заповедью, того, кто на него бил челом, ранит, а не до смерти убьет: и на нем тому, кого он раниб, взять бесчестье смотря по человеку, да убытки его по сыску, да заповедь против опасные грамоты сполна и тое заповеди половина взяти в государеву казну, а другая половина отдать челобитчику. А будет у того убойца животов его с заповедь не будет, и у него в тое заповедь взяти животы его и вотчины, сколько у него чего есть, и ис того взятово половину взяти на государя же, а другую половину отдать челобитчику, а чего за тем в заповедь не дойдет, и то на нем править, и такие заповеди ему не отдавать, и бить его на правеже безо всякие пощады не для того, что на нем те достальные деньги взяти, для того, чтоб на то смотря, иным неповадно было так воровать. А

будет кто в убойственном деле, взяв на кого опасную грамоту с заповедью, сам так учинит, и ему тот же указ, чего б довелся тот, на кого он бил челом.

134. А будет после заповедной грамоты люди обоих, исца и ответчика, где в торгу, или на дороге, или на корчме съехавься без ведома бояр своих, учинят задор и межь собою смертное убийство, или они межь себя ково ранят, и в том обе стороны, истец и ответчик, от заповедных вин свободны, а искати им того бою и увечья людей своих судом, а с суда учинити им указ, до чего доведется.

135. А будет кто беспоместной и безвотчинной или иноземец кормовой, или кто ни буди, похвалится на кого смертным убийством в очи, или за очи, и тот, на кого он похвалится, учнет на него государю бити челом, и на него дати суд, а с суда сыскати. Да будет в сыску обыскные люди скажут по челобитчике, и по тому сыску того, кто на кого похвалится убийством, вкинути в тюрьму на три месяцы. А как он в тюрьме те урочныя месяцы отсидит, и на него тому, на кого он похвалялся, взяти запись за его рукою в том, что ему над тем, на кого он похвалялся, впредь никакова дурна не учинити. А будет он, в том дав на себя запись, сворует, того на кого он похвалялся убьет до смерти, и его самого казнити смертию же. А будет кто на кого в похвальбе смертного убойства учнет государю бити челом, а сыскати про то неким, и им в том дати суд, а с суда учинити указ, до чего доведется.

136. А будет кто на ком учнет искати бою и грабежу, и ответчик в бою не запрется, а про грабежь скажет, что не грабил, и на нем велети исцу за увечье и за безчестие доправити против окладу вдвое, а в пене его, что государь укажет. А в грабеже указ им учинити по судному делу, до чего доведется. А будет тот ответчик в грабеже не запрется, а про бой во ответе скажет, что он не бивал, и на нем велети грабежь доправити против исковой челобитной и отдать исцу. А в пене тому ответчику, что государь укажет. А в бою указ учинити по суду же, до чего доведется. Да и во иных делех будет кто ответчик на суде против чьей исковой челобитной учнет винитися не во всем иску, и на них велети правити то одно, в чем они учнут винитися, а в чем винитися не учнут, и в том указ чинити по суду же, до чего доведется.

137. А приставныя памяти исцом подавати за своими руками, и как дьяк ту память подьпишет, и ту память записати в книгу того же

числа, в котором числе память будет подписана. А записав в книгу, отдать ту память пристава, а ему по той памяти сыскав ответчика дати на поруки, и к суду ответчику срочити безволокитно. А которого ответчика в городе пристав не сыщет, и пристава по того ответчика итти к его двору, и по приставной памяти дати его на поруку к суду потому же безволокитно.

138. А будет которой ответчик учнет у пристава укрыватися, и во дворе у себя не учнет сказыватися, и пристава, взяв с собою товарищей, стеречь у двора его день и два и три. Да как тот ответчик сам, или человек его, или дворник з двора сойдет, и того ответчика, или человека его, или дворника, пристава взяв, привести в приказ, и сказати про него судьям, а судьям его по тому же велети дати на поруки к суду.

139. А будет пристав по приставной памяти ответчика, или его людей поймает у ворот его, или где на улице, и станет по нем просити поруки к суду, или поведет его в город, и тот ответчик, или человек его у пристава отобьются, и пристава в том месте, где они у него отобьются, являти на них окольным людем, и имена окольным людем записав, подати в приказе судьям за своею рукою. А судьям велети теми окольными людьми сыскати. Да будет окольные люди в сыску скажут, что они то видели, как тот ответчик и люди его у пристава отбились, и судьям по того ответчика послати подьячего от места доброго, да с ним того же пристава, кто по него ходил, и велети им, не доходя его двора, взять с собою понятых, тутошних сторонних иудей, сколько человек пригоже, и с теми понятыми велети им итти к нему на двор, и на дворе ему приставную память вычесть, и выговорити ему, что он то учинил негораздо, от пристава отбились, и по приставной памяти поруки по себе не дал; а выговоря ему, велети его по приставной памяти пристава дати к суду на поруки, а бес поруки его не отпускати. Да будет он поруки по себе не даст и в город не пойдет, и в свое место не пошлет, учинится пристава силен, и отбивься от пристава, с москвы събежит в вотчину или в поместье, и у него взять з двора людей его или дворника, и велети их дати на поруку, что им того своего боярина поставити в приказе на срок, и в том им дати поверстной срок по указу. Да будет те люди по себе поруки съберут, и им велети быти до сроку за поруками. Да будет тот их боярин для их в приказе объявится, и на него исцу дати суд по челобит-

ной, а что он государева указу не послушал, поруки не дал, и отбивься у пристава, с Москвы бегал, и за то ему учинити наказание, вкинути на неделю в тюрьму, да на нем же велети исцу доправити проести и волокиты с того числа, которое в приставной памяти написано, неделю спустя, да по то число, как он на Москве объявится, по гривне на день.

140. А будет по тех людех, которые после его взяты будут в приказ з двора его, поруки не будет, и тех его людей держати в приказе до тех мест, как он сам объявится. А будет он не объявится долгое время, хотя тем исца своего изволочити, а истец учнет бити челом, чтобы по него в поместье его или в вотчину послати пристава. И по него в поместье его или в вотчину послати пристава, и велети его пристава привести ко ответу к Москве с собою вместе за поруками, а как пристав к Москве его привезет, и ему за ослушание учинити наказание, что государь укажет, а исцу на него дати суд, и по суду указ учинити, до чего доведется, да на нем исцу доправити проестъ и волокиты по гривне на день без суда, с того числа, как по него приставная память подписана, неделю спустя, да по то число, как его привезут к Москве, да на нем же велети доправити недельщику езд по указу.

141. А будет тот ответчик у пристава и в деревне ухорониться, или учиниться силен, и пристава в его место привести с собою человека, или его христианина за поруками же. А будет у кого людей и христиан нет и взяти ему с собою будет не кого, и пристава о том в приказе подати доезд свой за своею рукою. А судьям по той доездной памяти по того ослушника послати в другие иного приставила к воеводе в тот город, где тот ослушник живет, послати государева грамота, чтобы воевода на того ослушника пристава дал стрельцов и пушкарей и затинщиков, сколько человек пригоже, чтобы пристава было с кем такова ослушника изымати. Да как пристав того ослушника изымав, к Москве приведет, и тому ослушнику за его ослушание учинити наказание, бити батоги, да на нем же доправити исцу проестъ и волокита по указу и недельщиков езд без суда, и отдать исцу; а в ыску на него исцу дати суд, и по суду указ учинити, до чего доведется. А будет такой непослушник учинит такъже и в третьие у пристава ухорониться, или учиниться пристава силен, а опосле того он сыщется, и на нем исцов иск и проестъ и волокита по указу, и пристава езд до-

правити без суда, и отдати исцу, да его же бити батоги, и вкинути на месец в тюрьму.

142. А будет по которого ответчика по исцову челобитью послан будет пристав с наказною памятью, в которой город или в уезд, или кого ответчика велят судьи сыскати на Москве по приставной памяти, и поставити к суду, или для какова ни буди дела, или к кому пристав, или сын боярской послан будет с государевыми грамотами, о каком деле ни буди, и тот, по кого послан будет пристав с наказною и с приставною памятью, или тот, к кому пристав послан будет с государевыми грамотами, учнет того пристава, или сына боярского бити сам, или велит кому его бити мимо себя людям своим или християном, или кому ни буди, или у него наказную и приставную память, или государевы грамоты отоимет и изъдерет, и тем он приказных людей, от которых тот пристав послан будет, обезчестит, а сыщется про то допряма, и такова непослушника за государеву грамоту бити кнутом, и посадити в тюрьму на три месецы, а недельщику велеть на нем доправити безчестие и увечие против окладу вьдвое.

А будет с тем недельщиком будут в понятых сторонния люди, и тот, по кого тот недельщик послан будет, и сторонних людей учнет бити и безчестити, и на нем по тому же велети приставу и сторонним людем доправити безчестие, да убытки их вьдвое по сыску, что у кого взято будет.

А кто недельщика или понятых побьет досмерти, а сыщется про то допряма, и того убойца самого казнити смертию же, а кабальныя долги побитых взяти с поместья его и с вотчин и с животов. А будет приставу или понятым учинится какое безчестие, или бой от людей и от християн того, по кого тот пристав и понятые посланы будут, а самого его втепоры не будет, а пристав или понятые в том учнут на него бити челом на самого, а не на людей, ни на християн его, а он учнет сказывати, что он про то ничего не ведает, и им в том дати суд. Да будет по суду и по сыску про то дело сыщется допряма, что его люди и християне того пристава и понятых били, и тем его людем и християном за то учинити наказание, бити кнутом, да на них же доправити битым приставу и понятым убытки их вьдвое по сыску.

143. А будет пристав или понятые на тех людей, по кого они посланы будут, такое дело, что их били и безчестили, или скажут, что они учинилися сильны, затеют напрасно, и сыщется про то допряма,

что им те люди, на кого они учнут бити челом, никакова бесчестия не учинивали, и за такое затейное ложное челобитье пристава и понятых бити кнутом, да на понятых же за то взяти в государеву казну пени по два рубли на человеке, чтобы на то смотря иным неповадно было ни на кого напрасно бити челом и затевати.

144. А хоженного недельщику в городе имати десять денег. А будет неделщик послан будет по общую ссылку, и ему хоженного взяти с ысца десять денег, а с ответчика десять денег же, а болши того неделщиком хоженного не имати ни которыми дела, и от поруки им посулов и поминков не имати и к суду ставити исцов и ответчиков безо всякия поноровки.

145. А на службе в полках приставом имати хоженного по приставной памяти по две деньги. А будет на службе же пристав, по чьему челобитью по кого послан будет в уезд, и ему ездю имати на челобитчике на пять верст по две денги же.

146. А будет которой неделщик, норовя кому по посулом, или по дружбе, исцов с ответчики к суду вскоре ставити не учнет, или сверх указу возмет лишнее хоженое, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про то допряма, и тому неделщику за то учинити наказание, бити батоги нещадно, а лишнее хоженое велети на нем доправити, и отдати челобитчику. А будет он так сворует вдругие или в третьие, и его бити кнутом и из неделщиков выкинуть.

147. А быти неделщиком во всех приказах за крепкими поруками, а поруки велети по них збирати в том, что им будучи у государева дела в неделщиках никаким воровством не промышляти, и челобитчиком продажи и убытков ни в чем не чинити, и колодников ис приказу и от себя з дворов без указу не отпускати, и никаких дел на скуп никому не отдавати.

148. А ездю неделщиком имати на сто верст по полтине, а где будет верст больши, или менши того, и на те версты ездю имати против того же по розчету. А будет послан будет неделщик по общую правду, и ему ездю имати половину с ысца, а другую с ответчика. А как судное дело вершится, и кто по тому делу виноват, и того ездю другая половина взяв на виноватом, отдати правому. А ездити неделщиком с наказными памятьми и с приставными, и на поруки давати самим и товарищам их, кто кому верит, а людей своих с наказными памятьми не посылати. А от поруки им самим и товарищам их

поклонного не имати ничего. А в котором городе недельщик живет, и ему в тот город с наказными памятьми не ездити и в свое место товарищев своих не посылати. А сколько у которого недельщика будет товарищев кому с кем в заговоре делати, и то дьяком записывати в книги, чтобы недельщики своих заговорщиков не отпиралися. А будет кто недельщик, или его товарищи учинят кому какие убытки, а сыщется про то допряма, и то взяти на всех заговорщиках и отдати челобитчику, да того же, кто такое дело учинит, бити кнутом по торгом и вкинути в тюрьму, на сколько государь укажет, а без заговорщиков недельщиком недель не делати.

149. А будет кто учнет бити челом государю о управе в обидных делех на бояр и на околничих и на столников и на дворян московских и на их людей, а они в то время будут в городех по воеводствам, и на тех воевод, котория будут в городех опричь Астрахани, и Сибири, и Терка и опричь тех, которые будут на государеве службе в полках, или в послех, или в посланниках, или в гоньцах, или кто послан будет куды ни буди для какова государева скорого дела, и для тоя скорые посылки государь пожалует его, велит ему отсрочить во всяких росправных делех, всяких чинов людем суд давати на Москве безсрочно, чтобы в таких делех никому волокиты не было. А отвечати за них велети братьям и детем и племянником, или людем их, которые после их будут на Москве, или друзьям их, кому они в том верят, а службою тем воеводам в таких делех не отговариватися по тому, что им та служба неполковая.

А будет кто в таких же росправных делех учнет государю бити челом на Москве же на воевод и на всяких приказных и служилых людей, котория будут в Астрахане и в Сибири и на Терке или котория воеводы и всякия служилыя люди будут на государеве службе в полках на Украине или в ыных местех, и на тех воевод и всяких приказных и служилых людей в таких делах тем челобитчиком суд давати втепоры, как тем воеводам и служилым людем государева служба минется. А будет меж служилыми людми какая обида учинится в полках, и их в таких делех судити, и росправа межи ими чинити полковым воеводам или судиям, которым судиям полковыя воеводы прикажут, А будет кто на кого учнет бити челом в полках в обидных делех, котория межи ими учинилися напередь государевы службы в поместьях их, или в вотчинах, или инде где ни буди, а не в полькех: и

в таких делех в полкех никому ни на кого суда не давати, а судити их в таких делех на уазныя сроки втепоры, как им государева служба манется по тому, что межи ими те обиды учинилися до государевы службы не в полкех.

150. А которые воеводы и дияки и всякия приказные люди, будучи у государевых дел в городех, учнут городским и уездным всяких чинов людем чинити продажи и убытки, и в том на них будут челобитчики, и сыщется про их продажи и про насилство допряма, и на тех воеводах по сыску взятое правити тем людем, кого они чем изобидят, да на них же имати на государя пеню, что государь укажет, смотря по делу.

151. А будет кто столники и стряпчие и дворяне московския и жилцы с суда в ысцовых исках будут обвинены, и правити на них исцовы иски указаны, и правезныя выписи на них даны, и поручныя записи по них взяты, а они на правезь людей своих присылати не учнут для того, что им для службы будет отсрочено, а на службу они не поедут, а пошлют в свое место на службу детей своих, или братью, или племянников, или людей даточных, а сами учнут жити на Москве и в деревнях, и на тех, которые на службе не будут, исцовы иски велеть правити безсрочно.

152. А будет кто, и городовые дворяне, и дети боярские на государеве службе сами не будут, а пошлют на государеву службу в свое место детей своих, или братью и племянников, или даточных людей, а сами учнут жить на Москве за своими делами и в деревнях, и на них истцовы иски, в которых они будут обвинены по тому же править безсрочно.

153. А несудимых грамот в города никому не давати для того, что от несудимых грамот в городех всяким людем чинятся продажи и обиды и убытки великие. А будет кому такие несудимые грамоты в города даны в прошлых годех, и такие несудимые грамоты отставить, и у кого такие грамоты объявятся, и у тех людей те грамоты взять, и присылать к государю к Москве в те приказы, ис которых приказов те грамоты тем людем даваны.

154. А будет которой истец в ыску своем с суда обвинен, а ответчик его в том иску оправлен, или которой ответчик в чьем иску крестным целованием отойдет, или кто в своем иску с кем помирютца до суда, а после того на тех же людех учнет он того же своего иску

вдругоряд искать, и ему в том иску суда не давать, да ему же за такое дело учинить наказанье, бить батоги, чтобы ему и иным таким, на то смотря, неповадно было так делать. А ответчику велеть на нем доправить проести и волокиты с того числа, как по приставной памяти взята по нем поручная запись, по гривне на день.

155. А которые люди ручаютца по ком к суду или с суда, а тот человек, по ком ручаютца, в поруче их выдаст, и исцов иск и пошлины доправят за него на порутчиках, и тем порутчиком то все, что на них будет доправлено, взяти на том, по ком они ручаютца, да им же на нем велеть доправить проесть и волокиты по три рубли на месяц, да убытки их по суду и по сыску. А править исцовы иски на порутчиках, которые порутчики будут в лицах.

156. А которые городовые всяких чинов люди по государевым зазывным грамотам в ысцовых исках в свое место пришлют к Москве к ответу детей своих, или братью, или племянников, или людей, а сами к Москве не поедут, и учнут жити по домом, а по судным делам доведется про них в тех местех, где они учнут жить, быти обыску, и как про них учнут обыскивать, и их втепоры ис тех городов, где они живут, высылати в ыные города, где у них поместья и вотчины есть, или к Москве, и сыскивать без них. А которые люди за них были в суде, и тем втепоры, как учнут сыскивать, быти на Москве, а с Москвы без указу не съезжать никуды, а съедет, и его тем обвинити.

157. А будет за кого учнут искати или отвечати дети и братия, и племянники, и друзья, и люди, и тем людем, кто будет в суде, с Москвы до вершенья судного дела не съезжати, а будет по судному делу быти обыску, и втепоры и тем людем, которых самих в суде не было, в те города, где быти обыску, не съезжати же. А будет те люди, которых самих в суде не было, похотят куды ехати с Москвы в свои вотчины и в поместья в уезды иных городов, а не тех, где обыску быти, и им в те свои поместья и вотчины ехать волно, только бы в тех городех и в уездех не были, где быти обыску.

158. А будет кто учнет искати на ком нибудь иску на пятьдесят рублев, а с суда в том иску учнет слатися на стольников, и на стряпчих, и на дворян московских, и на городских дворян, и детей боярских, и на голов стрелецких, и на гостей, и на дьяков, и на жилцов, и на дворовых людей, и на сотников стрелецких, и на подьячих по имени на десять человек, а ответчик в том иску на тех людей слатися

не учнет, или на тех людей ответчик учнет слатися, а истец слатися не учнет, и тому отводу не верити, тех людей, которые будут в ссылках, допрашивати по государеву крестному целованию и вершити дело по скаске тех людей, на кого в том будет ссылка.

159. А будет кто с суда истец или ответчик учнет слатися гостинья и суконья, и черных сотен и слобод на посадских людей, и на стрелцов, и на казаков, и иных чинов на служилых людей, и на ямщиков, и на монастырских служек, и на крестьян в дватцати рублех на десять человек и тех людей по тому же допрашивати, и вершити дело по скаске тех людей, на кого будет ссылка, а отводу не верити же.

160. А будет кто в таких исках на таких людей, которья писаны выше сего, пошлется из виноватых, а те люди по допросу скажут не против его ссылки, или и против его ссылки, да не все во одну речь, хотя един не по нем скажет, или они скажут, что про то дело ничего не ведают, и его тем обвинити по тому, что он на тех людей сам слался из воли, а они сказали не против его ссылки.

161. А которья исцы всяких чинов люди учнут с суда слатися в повалной обыск на многих людей безимянно, а ответчики повалной обыск учнут отводить, или ответчики с суда учнут слатися в повалной обыск, а исцы повалной обыск учнут отводить, и повалного обыску не отставливати, и посылати сыскивати повалным обыском всяких чинов многими людьми безотводно, архимариты и игумены и старцы, по иноческому обещанию, а протопопы и попы и дияконы, по священству, а дворяны и детьми боярскими и всякими служилыми и посадскими людьми, и дворцовых сел, и черных волостей старосты, и целовалники, и крестьяны, и вотчинниковыми и помещиковыми прикащики и старосты, и целовалники, и крестьяны, и всяких чинов русскими людьми по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси крестному целованию, а князи, и мурзы, и татары, и чювашею, и черемисою, и вотяки и всякими ясачными людьми по их вере по шерти. И обыскивати тех всяких чинов людьми с лица на лицо роспрашивая всякого человека порознь, и обыскные речи сыщиком велеть писать при себе, а заочно обысков и обыскных людей в обыск писать не велеть, и имати у них речи у русских людей за их и за отцов их духовных руками, а у Литвы и у Немец за их же руками, или кому они в свое место к тем обыскам велят руки приложить, а у князей и у мурз и у татар, которые татарской грамоте умеют,

обыски имати за руками же, а которые грамоте не умеют, и у тех и у ясачных людей имати обыски за их знамяны.

А велети обыскные речи писати обыскным людем самим. А у дворян и у детей боярских обыскные речи имать особные, а с людами бы и со крестьяны своими дворяне и дети боярские в одне обыскные речи не писалися. А которых людей кто учнет на суде из повалнаго обыску отводить, и тем отводным людем на суде подаст имянную роспись, а напишет в росписи род и племя, и друзей многих людей, и тому отводу не верить, обыскивать всеми. А про то сыщиком сказывати обыскным людем имянно, чтобы они сказывали во обыску прямо вправду, никого не бояся, и никому не норовя некоторыми делы.

А будет они обыскные люди во обыску скажут не по правде, и им за то быти от государя в великой опале и в казни. Да и сыщиком о том приказывать накрепко, и в наказные памяти писать им с великим подкреплением, чтобы они обыскивали вправду, по государеву крестному целованию, другу не дружили, а недругу не мстили, и того бы смотрили и берегли накрепко, чтобы обыскные люди семьями ставкався во обыскех не лгали. А которые люди учнут семьями во обыскех лгати, а им обыщиком про то учинится ведомо, или которые люди учнут ослушатца, обыскных речей давать не учнут, и они бы сыщики о том писали к государю, кто имяны обыскные люди семьями во обыскех учнут сказывать не вправду, и кто обыскных речей давать не учнет, и присылали бы они сыщики тем людем к государю имянные росписи за своими руками.

А будет они сыщики учнут сыскивати не по правде для своей корысти, или они учнут в сыску другу дружити, недругу мстити, или которые люди учнут в обыскех лгати семьями, а иные обыскных речей давати не учнут, а они обыщики о том к государю писати не учнут, норовя исцу или ответчику, а государю про то ведомо будет мимо их, и им сыщиком за то от государя быти в великой опале и в казни. Да будет в обыскех обыскные люди учнут говорити разныя речи, одне скажут по исце, а другие по ответчике, и с которую сторону в обыскех обыскных людей будет больши, и по тому обыску того и оправити, по ком обыскных людей скажет больши.

162. А будет истец или ответчик, которой по тем обыском будет обвинен, учнет государю бити челом на обыскных людей на большую половину, и скажет, что те обыскные люди большия половины в

обыску солгали, а меньшая половина обыскных людей в обысках сказали вправду: и по тому челобитью ис тех обыскных людей, из обеих половин взяти ис посадских людей, и из служилых людей, и из дворцовых сел, и ис патриарших, и из митрополичих, и из архиепископских, и из епископских, и из монастырских вотчин, и из боярских, и окольных, и думных людей, и столников, и стряпчих, и дворян московских, и жильцов, и городских дворян, и детей боярских, и всяких помещиков и вотчинников ис поместей и из вотчин лутчих людей изоста человек по два человека, а где будет менши ста человек, и ис тех людей по человеку, и дати им очную ставку, и сыскивати про них всякими сыски накрепко, которая половина в обысках солгала. Да будет челобитчик и обыскные люди меньшая половина обыскных людей большую половину чем уличат, что они обыскные люди большая половины в обысках солгали, и на тех обыскных людех большая половины имати на государя пени за лживыя обыски: с архимаритов по пятидесят рублев с человека; с ыгуменов и с келарей по сороку рублев с человека; с казначеев и с строителей и с соборных старцов по тридцати рублев с человека; с рядовые братии по пяти рублев с человека; с служек монастырских болших монастырей по дватцати рублев с человека, а меньших монастырей с служек и з детенышев всех монастырей по пяти рублев с человека; с протопопов по сороку рублев с человека; с протодияконов по тридцати рублев с человека; с попов по дватцати рублев с человека; з дияконов и с церковных диячков по десяти рублев с человека; с столников, и с стряпчих, и з дворян московских, и з жильцов, и з городских дворян, и детей боярских, и на ослушниках, которые обысков давати не учнут, по тридцати рублев с человека; с посадских старост по дватцати рублев с человека; с посадских людей и с ямщиков, и с вотчинниковых и с помещиковых прикащиков по десяти рублев с человека; с старост и с целовалников по пяти рублев с человека; с крестьян и з бобылей по рублю с человека; да ис тех же обыскных людей, выбрав прикащиков и крестьян лутчих людей десятого человека бити кнутъем; а архимаритов и игуменов и попов и дияконов, которые в обыску солжут, отсылати для смирения к патриарху и к митрополитом и ко архиепископом и епископом, кто в чьей области будет. А что кому исцу или ответчику от лживых обысков учинится убытка и проести и волокиты, и то все велети доправити на тех же людех, кто в обыску солжет, и отдати тому, кому те

убытки учинятся. А будет которые люди по таким лживым обыском будут пытаны, и тем пытаным людем велети на тех людех, кто в обыску солжет, правити бесчестье и увечье вчетверо, чтобы впредь не лгали.

163. А будет обыскные люди меншии половины большую половину обыскных людей во лживых обыскех ничем не уличат, и сыскати будет нечем, а учинится межъ ими спор, и учнут они меж себя иматься за пытку, и их в том розымати пыткою. Да будет которые люди в таком деле будут пытаны, и сыщется про то допряма, которая половина обыскных людей солгали, и на тех обыскных людех правити на государя пеня, и чинити наказание, как о том писано выше сего, да на них же велети пытаным правити бесчестие и увечье вчетверо. А судное дело вершити по тому сыску и по обыском, которые люди сказали правду.

164. А которые люди в обыскех учнут говорити, что они про то дело, про которое будет обыск, ничего не ведают, а иные люди их в том уличат, что они про то дело ведают, и сыщется про то допряма, и на тех людех за ложныя их речи по тому же правити на государя пеня, и наказание им чинити против того же, как о том писано выше сего.

165. А будет которые обыскные люди про которое дело в обыску скажут, что они не ведают, а улики на них в том никакие не будет, и им того в вину не ставить.

166. А будет которые люди в обыскех в одном деле скажут двои речи, и тем людем чинити указ против тогоже, что указано чинити за лживыя обыски, как писано выше сего.

167. А посылати повальным обыском сыскивати по таким делам, в которых делех у исца с ответчиком не будет ближних опчих ссылок. А будет истец с ответчиком на суде пошлются оба на опчью правду, хотя на одного человека, и по опчей ссылке дело и вершити. А сверх тоя опчия ссылки повальным обыскам сыскивати не посылати, чтобы от того исцу и ответчику лишние проести и волокиты не было.

168. А будет истец и ответчик оба пошлются на кого из виноватых, а после того в том же суде, сверх тоя опчия ссылки, учнут подавати иные ссылки, и судьям у них тех последних ссылок не приимати, а вершити дело по первой опчей ссылке.

169. А будет в какове деле истец и ответчик оба пошлются по одной ссылке на опчью же правду на трех человек, и с тех людей

один учнет сказывать ложно, а два учнут его уличать, что он говорит ложно, и в таком деле верить двум, а одного отставить.

170. А будет которая опчая ссылка по посулом, или почему ни-будь преступив закон божий солжет и оговорит кого не по вине, и в том на тое опчью ссылку от того, кого оговорят без вины, будет челобитье, и сыщется про то допряма, что та опчая ссылка солгала, и той опчей ссылке за то учинить жестокое наказанье, бить кнутом нещадно, и убытки того, кого оговорят без вины, велеть доправить, и отдать челобитчику.

171. А будет кто учнет на опчью ссылку бить челом государю, и скажет, что та опчая ссылка оговорила его не по вине ложно, а во лжи тое опчие ссылки ничем не уличит, и на нем велеть опчей ссылке доправить бесчестье, да ему же за то учинить по тому же жестокое наказание, велеть его бить кнутом нещадно, чтобы на то смотря иным неповадно было так делать.

172. А будет которая ссылка по допросу скажет, что он про которое дело слышал от людей, а сам того дела не ведает, и та ссылка не в ссылку.

173. А будет где доведетца в обыску или в допросе спрашивать боярских людей, или крестьян, или женской пол; и их во всяких делех допрашивать по государеву крестному целованью пред образом божиим для того, чтобы они сказывали правду, как им стать на страшнем суде Христове.

174. А будет кто холопа своего или рабу по какому нибудь случаю от себя отпустит на волю, а после того на том, кто того холопа или рабу на волю отпустит, или на его сыне учнет кто чего искать и в ыску своем учнет слатца на того отпущенаго холопа или на рабу, и тех отпущеных холопа и рабу по такой ссылке не допрашивать, и в ссылку их не ставить.

175. А будет на суде истец пошлетца в повальной обыск на многих людей без имянно, а ответчик того повального обыску отводить не учнет, а после того ответчик же учнет слатца из виноватых ис того повального обыску поимянно человека на два, или на три, или на четыре, или на пять, или на шесть, или на десять, или на дватцать, и про то дело велеть сыскивати по первой ссылке всеми людьми, которые в повальном обыску будут без выбору.

176. А будет на суде ответчик пошлется на исцова отца, или на мать, или истец пошлется на ответчикова отцан или мать, и по тем ссылкам отца и мать допрашивати, а никому отца и матери на суде не отводити, и дело вершить отцовою и матернею скаскою.

177. А будет на суде ответчик пошлется на исцову жену, или истец пошлется на ответчикову жену, и по таким ссылкам жены не допрашивати.

178. А будет кто учнет чего искати на боярском человеке, а боярской человек учнет отвечать за боярина своего, и на суде истец из виноватого пошлется ответчика своего на самого боярина, и хочет тем прав и виноват быти, или будет кто ответчик на суде пошлется из виноватого исца своего на самого боярина, и по таким исцовым и ответчиковым ссылкам самих бояр не допрашивати, а вершити дело по суду, до чего доведется.

179. А будет кто кого похочет испродати напрасно, у мысля воровски, приставит к кому в малом иску в грабежу в рубле, или в дву, и с суда учнет в том своем малом иску слатися на кого по стачке, а ответчик, не хотя в таком поклепном малом иску душевредства учинити, на ту ссылку пошлется же, и положит на то, будет та ссылка его и безвинна оговорит, и он такой малой иск заплатит, и тот его истец лукавством не сходя с суда учнет на нем искати по другой челобитной большого иску, и с суда в том своем большом иску учнет слатися на ту же первую обчюю ссылку, а ответчик его на ту первую опчюю ссылку в том большом иску учнет слатися в послушество, и учнет бити челом, что ему на ту первую опчюю ссылку в том болшом иску слатися не мочно, потому, что над ним истец его то учинил лукавством, слался на тое ссылку в первом своем малом иску, а он на тое ссылку в том малом иску слался же, положи на то, хотя бы та их опчая ссылка, не бояся бога, в том малом иску его и безвинно оговорит, и он тот малой иск заплатит, а в большом иску ему на тое первую опчюю ссылку слатца не мочно, по тому, что над ним истец его то учинил нарядным делом, по стачке с тою ссылкой, и тое ссылки в последнем большом иску не допрашивать. И ответчика тем, что он на тое первую ссылку в другом иску не шлетца, не винить, а вершить судное дело по суду, до чего доведетца.

180. А будет истец и ответчик в суде в большом иску пошлютца на кого из виноватых оба, а после того не сходя с суда во встрешнем

суде кто из них один тое первую опчью ссылку учнет отводить, и станет слатца в послушество, и его тем во встрешном иску обвинить, а первой суд вершить по опчей ссылке.

181. А будет кто истец и ответчик в суде пошлютца оба на обчую правду, а после того на другой или на третьей день, или неделю спустя, у тех же у исца и у ответчика будет суд в ыном в каком деле, и кто из них учнет на суде слатца на тое первую ссылку, а другой тое первую ссылку учнет отводить и скажет с тою первую ссылкойю какую нибудь недружбу, и тое ссылки в последнем иску не допрашивать, а перчей суд вершить по той опчей ссылке.

182. А будет кто у мысля лукавством приставит к кому с кем по стачке, что ему на ком искать, а на него в ыску своем слатца из виноватых, и как ответчика его учнут давать на поруку к суду, и тот истец подошлет по ответчике своем того человека ручатца к суду, и после того с суда учнет он в своем иску слатца на того человека, кто по ответчике его ручался к суду, а ответчик на того человека учнет слатца в послушество, а что тот человек, которой подослан по нем ручатца, написан по нем к суду порукою, и он про то скажет, что он по нем писался порукою по стачке с ысцом его, и тем не винити, а вершити дело по суду.

183. А будет от кого учинится какая обида человеком трем, или четверем, или сколким нибудь в вопче, и ис тех обиженных людей похочет кто обиды своей искати, один одного своего жеребья, а товарищи его своей обиды с ним искати не похотят для того, что они втепоры не все в лицах будут, и в такой обиде и одному суд дати, и велети ему на ответчике искати одного своего жеребья. А которых его товарищев с ним в суде не будет и тем его товарищем своих жеребьев искати как они похотят.

184. А будет кто живет в одном поместье или в вотчине з братьями и с ыными помещики вопче, и учинят они кому какую обиду, и тот обиженной в обиде своей приставит к ним ко всем вопче, и из них один узнав свою вину с ысцом помирится до суда, а досталные без суда не помирятся, и исцу на тех досталных дати суд, и по суду учинити им указ, до чего доведется, а без суда их по розделке товарища их не винити.

185. А будет кто, в каком деле ни будь, приставит к недорослю, или ко вдове, или к девке, и отвечати им за себя не умети, а родимцов

у них на Москве нет, а скажут они, что есть у них родимцы, кому за них отвечать, и тем их родимцом отсрочено, а людей у них и крестьян таких нет, кому за них отвечать, и учнут они бити челом государю, чтобы за них отвечать родимцом их на отсрочной срок, и таким недорослям, и вдовам, и девкам в ысиовых исках срок давати против их челобитья, и давати их на поруки з записми в том, что им тех, кому за них отвечать, ко указному сроку ко ответу поставити безо всякого перевода. А не поставят они в свое место ответчиков на указной срок, и их тем обвинити.

186. А кто, забыв божий страх и государево крестное целование, похочет своим вымыслом, или по чьему наученью кого испродать напрасно, приставит к кому во многом поклепном иску, в бою и в грабеже, и не ходя на суд возмет с того, к кому он приставит что не большое и того дела отступится, для того, что он приставил поклепав напрасно, а сыщется про то его воровство допряма, и на таких ворах за такое поклепное дело взяти на государя пени пять рублей, а взятое, что он у кого возмет, велети на нем доправити вдвое, и отдати тому, у кого он возмет, да ему же учинити жестокое наказание, велети его у приказу при многих людех бити кнутом нещадно и посадити в тюрьму, насколько государь укажет, чтобы от таких воров никому напрасных продаж не было.

187. А будет тот вор, в таком поклепном деле объявится вдругоряд, и на нем за такое другое дело взяти на государя заповеди десять рублей, да убытки того, с кого он что поклепав возмет, вдвое же, да ему же учинити наказание, велети его у приказу бити кнутом же на козле, и от приказу послати его в тюрьму насколько государь укажет, и до тюрьмы велеть его бити кнутом же нещадно.

188. А будет тот вор в таком поклепном деле объявится в третьие, и на нем за такое его воровство взяти на государя заповеди двадцать рублей, да убытки того, с кого он что поклепав возмет, вдвое же. Да ему же учинити наказание, бив у приказу кнутом на козле, послати в торг по рядом, чтобы про то ведали всякие люди, за что ему такое наказание учинено, и бив его кнутом по торгом, вкинути в тюрьму насколько государь укажет, и впредь ему ни на кого ни в каких исках приставных памятей не подьписывати и суда не давати.

189. А которые люди всяких чинов учнут бити челом на кого в заемных деньгах, или в поклажеях, или в какойнибудь ссуде, а в тех

долгах и в поклажеях и в ссуде на то кабал и заемных памятей и иных никаких крепостей на тех людей, на которых они учнут бити челом в челобитье своем и в приставных памятех не напишут, и им на тех людей суда и зазывных грамот в таких исках не давати и приставов не посылати.

190. А которые служилые люди будут на государеве службе в полках, а полки по государеву указу будут в городех, и учнут бити челом ратные люди на кого в поклажеях тех городов, где они будут на государеве службе, и тем людям в поклажеях на тех людей, на кого они учнут бити челом, суд давати и бес писма для того, что служилые всяких чинов люди бывают на государевых службах в городех, и запасы свои и служилую и всякую рухлядь кладут на дворех у тех людей, у кого они стоят, и бывают ратным людям на государевых службах посылки скорые и они в те поры всякую свою рухлядь и запасы оставляют после себя у тех людей, где они стоят. Да будет по суду и по сыску, на которых городовых людех доведется поклажей ратных людей взяти, и на них то поклажее по суду и по сыску доправя отдати исцом. А будет сыскати нечем, и в том исцу с ответчиком учинити вера, крестное целование.

191. А будет кто служилые люди в таких поклажеях учнут к кому приставливати поклепав напрасно, а сыщется про то допряма, и тем служилым людям, кто учнет клепати напрасно, по сыску чинити жестокое наказание, бити кнутом не щадно.

192. А опричь службы на Москве и в городех в поклажеях никому ни на кого бес писма суда не давати, чтобы в том никому ни от кого в поклепных исках напрасные продажи не было.

193. А которые всяких чинов люди учнут всякия свои дела отдавати делати мастеровым людям, а мастеровые люди только в тех делах учнут запиралися, и в том на них будут челобитчики, и на тех мастеровых людей челобитчиком давати суд и с суда указ чинити, до чего доведется.

194. А будет кто кому что заложит в долгу, или на збереженье даст, и тому закладу или поклажее у того, кому будет заложено, или на збереженье дано, учинится гибель от пожару, или тати покрадут, да и его животы с тем поклажеем втепоры пропадут же, и тому, у кого такое поклажее будет, и с его животы пропадет, являти околным людям, и в приказех о том подавати письменя явки, что у него тому по-

клажею гибель учинилася не его хитростию. А будет тот, чье то поклажее, учнет на него бити челом, что то его поклажее у того, у кого он положил, было вместе с его животы, а пропало одно его поклажее, а того животы целы, и им в том дати суд, а по суду и по сыску межъ ими указ учинити до чего доведется.

195. А будет кто у кого положит свои животы на збережение за своею печатью и за замком, и тот у кого поставлено те чюжие животы отомкнет, и распечатает, и пересмотрит без того, чьи те животы, и тот чьи те животы учнет на него бити челом и что ис тех его животов что пропало, а сыщется про то допряма, что те его животы отомкнуты, и распечатаны, и пересматриваны без него, и по сыску то поклажее, чего против исцова челобитья в лицах не будет, доправити на том, у кого они были поставлены за замком и за печатью. А будет межъ ими в тех животах какой спор учинится, и им в том учинити вера, крестное целованье.

196. А будет кто кому в долгу в деньгах, или в ыном в чем нибудь заложит что до сроку, и кабалу закладную на тот свой заклад даст, а в кабале напишет, будет он того своего закладу на срок не выкупит, и на тот его заклад та закладная кабала и купчая. И дав он такую кабалу, того своего закладу на срок не выкупит, и ему впредь до того своего закладу дела нет, а владети тем его закладом тому, кому он заложит, и волно тому такой заклад продать, и заложить, и в приданные дать.

197. А будет кто кому заложит в долгу до сроку лошадь, или иную какую животину, и та лошадь или иная какая животина у того, кому она будет заложена, до сроку умрет собою, а не от надсады работных, и не з голоду, и не убита, и тому, у кого тот заклад был, взяти на заимщике своего долгу половина, а другия половины не имать. А будет заимщик учнет на него бити челом, что он над закладом его учинил хитрость, и им в том дати суд, и с суда учинити межъ ими указ до чего доведется.

198. А будет кто приедет к кому нибудь на двор насильством, скопом и заговором, умысля воровски, и учинит над тем, к кому он приедет или над его женою, или над детьми, или над людьми смертное убойство, а сыщется про то допряма, и того, кто такое смертное убойство учинит, самого казнити смертию же, а товарищев его всех бити кнутом и сослати, куды государь укажет.

199. А будет они над тем, к кому они приедут, смертного убийства не учинят, только его чем обесчестят, или и убытки какия учинят, и на них тому, кого они обесчестят, и убытки учинят, велеть бесчестье и убытки доправить вдвое, да им же за тот их воровской приезд учинити жестокое наказание, бити кнутом. А будет кто ис тех воровских приезжих людей в те поры кого ранит, а сыщется про то допряма, и того, которой ранит, у одного отсечь рука, а товарищей его, которые с ним приезжали, бити кнутом и дати на поруки, что им впредь так не воровать. А за бесчестье и за увечье взяти на них на всех по тому же вдвое.

200. А будет тот, к кому они таким умышлением приедут, бороняся от себя, и дом свой обороняя, кого из них убьет до смерти и привезет тех побитых к судьям, и сыщется про то допряма, что он то убийство учинил поневоле, от себя бороняся, и ему того в вину не ставить. А кого он убьет, и ему то убийство учинится от себя, не приежжай на чюжей дом насильством.

201. А будет кто сам кого задерет, и учинится межь ими бой, и на том бою того, кто наперед задерет, кто ранит, и он на того, кто его ранит, учнет бити челом в увечье, а тот, на кого он учнет бити челом, в том не запрется, и скажет, что он его ранил, от себя бороняся, а сыщется про то допряма, что тот бой почался от того челобитчика от самого, и ответчика в том бою не винити, и за увечье на нем раненому ничего не указывати, потому, что тот раненой сам неправ.

202. А будет кто на кого похвалится каким лихим делом, что он хочет дом его, или гумно с хлебом зжечь, или иной какой убыток учинити, и тому, на кого таким делом кто похвалится, являти околным людям, а в приказах подавати письменя явки, и бити челом о сыску. А тот, на кого те явки будут даны, в такой похвальбе запрется, а мимо его сыщется про то допряма, что он таким делом похвалялся, и его дати на крепкия поруки, что ему таких лихих дел не зделати. А будет он в том по себе поруки не зберет, и его вкинуть в тюрьму до тех мест, покамест он в том по себе поруки зберет. Да будет он в том поруки по себе зберет, а у того, на кого он похвалился, сожгут двор, или гумно, или инья какия убытки ему починят неведомыя какия люди, и в том воровстве пытати того, кто на того человека, кому такие убытки учинятся, лихими делы похвалялся. Да будет он с пытки повинится, что такое дело учинилося от него, и тому, над кем он такое дело учи-

нит, велеть убытки все доправить на нем, а чего будет на нем доправить будет не мощно, и то велеть доправить на порутчиках его. А будет он куды збежит, и в лицах его не будет, и пытати в таком воровстве будет некого, и тому, над кем такое дело учинится, велеть убытки его все доправить того беглеца на порутчиках же. А только тот, кто лихими делы похвалялся, в лицах будет, и с пытки на себя в том воровстве говорити не учнет, и он от того дела свободен. А что он в том деле пытан будет, и то ему учинитца от себя потому, на что было ему похвалятца лихими делы.

203. А будет кто кому чем должен по кабалам, или по записям, или по иным каким крепостям, а заплатить будет ему того долгу вскоре не мощно, потому что он в убожество впал и изволением Божиим от огненаго запаления, или животы его какими мерами потонули, или его розбойники, или тати, или иные какие лихие, или воинския люди разорили, и животы его розграбили, и таким должником во всяких долгех давати сроку по рассмотренью на год и на два или на три, а больши трех лет в таких долгех сроку не давати. И в тех долгех имати по них поручные записи в том, что им те долги тем людем, кому они должны, заплатить на указные сроки, безо всякого переводу, и никуды не збежать, и не изменить, ни в которые в ыные государства не отъехать, а порутчиков по нем в том велеть в поручную запись писать людей добрых, которым бы в том мощно было верить, и по тем поручным записям велеть тем должником долги платить тем людем, кому они чем должны, на указные сроки, безо всякого переводу, без росту. А будет которой должник на указной срок того долгу не заплатит, и в лицах его не будет, и тот долг взяти на его порутчиках, и отдать тому, кому тот должник чем должен, без росту же. А будет которой должник, дав по себе поруку в том, что ему не изменить, да изменит, отъедет в ыное государство, и та его изменничья вина и долг на порутчиках же его. А будет тот должник до указнаго сроку умрет, а в поручной записи будет написано, что ему тот долг заплатить на срок, а не заплатит того долгу на срок, и тот долг по кабале или по записи заплатить порутчиком его. И после умершаго заимщика тот долг платить жене его и детем. А будет чего на жене и на детех взять будет нечего, и тот достальной долг взять на порутчиках его, кто будет в лицах.

204. А будет по таких должниках в таких долгах никто не ручается, а окупится им нечем, и их за такие долги отдавати исцом до искупу, опричь дворян и детей боярских. А на правеже дворян и детей боярских бити до тех мест, покамест с должники розделается.

205. А будет по ком порутчики ручаются до сроку в статье, а после того тот, по ком ручались в статье, умрет до сроку, и до порутчиков его по такой поручной записи дела нет потому, что они ручались по нем в статье, а не в долгах.

206. А будет кто у кого возмет денег в займы, или чего нибудь для торговли, и тот долг истеряет своим безумием, пропъет, или проворует каким нибудь обычаем, а сыщется про то допряма, а окупится ему будет нечем, и его отдати исцу головою до искупу же.

207. А будет кто кому учинит какое насильство, или бой или раны, или какие нибудь убытки и обиды, и будут на него в том челобитчики, и с суда про то его насильство сыщется допряма, а он в том в ыску не розделався умрет, а после его останутся вотчины или животы, а в тех его вотчинах и животах будут жена его и дети, и исцом велеть иск их доправить того умершаго на жене и на детех.

208. А будет кто помещик, или вотчинник, или люди их и крестьяне загонят к себе из своего хлеба, или с некошенных лугов чьи лошади, или иную какую животину: и ему про то явя сторонним людем, послати к тому, чья та животина, чтобы он, пришед с сторонними людьми, досмотрил потравленного его хлеба, или лугов. Да будет тот человек, чья та животина, пришед к нему с сторонними людьми, потравленного его хлеба, или лугов досмотрит, и тот его потравленной хлеб или траву ему заплатит, и ему ту животину, которую он ис того своего хлеба, или с лугов загонит, отдать тому, чья та животина, все вцеле. А будет тот, чья та животина, на досмотр потравленного хлеба или лугов не пойдет, и ему животину его держати у себя, а на него в потравленном хлебе и в лугах бити челом государю и искати судом. Да будет с суда про то сыщется допряма, что его хлеб, или луги потравлены тою животиною, которую животину он к себе загнал, и на том, чья та животина, велети ему тот потравленной его хлеб и луги, сметя по сыску, доправить сполна; да ему же велеть на том, чья та животина, доправить той животины прокорм сметя же, да на том же виноватом велети за его насильство доправить с судного дела государевы пошлины вдвое.

209. А будет кто чюжую животиноу загнав к себе на двор из своего хлеба, или с лугов учнет держати в запоре, и держав в запоре голодом уморит, и в том будет на него челобитчики и с суда про то сыщется допряма, и за ту животиноу, которую он уморит, велеть на нем доправити цену по указной цене, и отдати исцу. А будет у исца ту лошадь, или иную какую животиноу напередь того кто торговал, и давал денег больши того, а сыщется про то допряма же, и ему за ту умершую лошадь, или за иную животиноу велеть на том, кто ея уморит, доправити ту цену, что купцы давали.

210. А будет кто чье стадо конское или иные животины с своея, или с чюжия земли взгонит к себе на двор насильством безвинно, и в том на него будут челобитчики, и по суду и по сыску сыщется про то допряма, что он то стадо загнал к себе на двор напрасно, и ему то конское стадо, или иные животины велеть отдати исцу все в целе. А будет он которую животиноу уморит голодом, или убьет, и на нем за ту животиноу велеть доправити указную цену вдвое, и отдати исцу против того же, как о том писано выше сего. Да на нем же велеть за его насильство доправити с судного дела государевы пошлины вдвое.

211. А будет кто похочет чюжею землею завладети насильством, и для того ту чюжую землю хлебом посеет, и учнет ту землю называти своею землею и в том на него будут челобитчики, и с суда про то сыщется допряма, что он ту чюжую землю хлебом посеял насильством для того, чтобы ему тою землею завладети, и тот весь хлеб, сколько на той земле будет посеяно, отдати тому, чья земля. А будет он тот хлеб за челобитьем на той чюжой земле погноит, или животиною потравит, или пожав к себе свезет, и на нем велети тот хлеб за насильство сметя доправити вдвое, и доправя отдат исцу, да на нем же велети за то же его насильство доправити с судного дела государевы пошлины вдвое.

212. А будет кто посеет хлеб на своей земле, а иной учнет у него в тот его хлеб и в землю въступатися напрасно, и с суда про то сыщется допряма, и на таком исце за ложное челобитье велеть с судного дела государевы пошлины доправити по тому же въдвое.

213. А будет кто у кого и насильством землю хлебом посеет, и ему земли искати судом, а собою не управливатися, и хлеба с поля без указу не свозити, и животиною не толочити и не травити.

214. А будет у когонибудь в вотчинных или в поместных угодьях будут бобровые гоны, а с ыными вотчинами и с поместными угодьями те бобровые гоны будут смежны, и тех смежных угодей помещиком и вотчинником ис тех бобровых гонов бобров отгонять не велети ни которыми делы. А будет те смежные помещики, или вотчинники сами, или люди и крестьяне их ис чьих угодей бобры чем отпужают, или бобры насильством побьют, или покрадут, и в том на них будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, и на них велети исцом за те бобры доправити денги по указной цене. А будет бобры ис чьего угодья выдут в ыное чье угодье, и учнут водитися в новом месте, а старое гнездо покинут: и тем бобровым угодьям владети тому, в чьем угодье учнут они внове водитися, а прежняго угодья помещику или вотчиннику до того нового бобрового гнезда дела нет.

215. А будет кто в чьем угодье насильством хмель пощиплет, и хмелник высечет, а с суда сыщется про то допряма, и на нем исцу велети иск доправити по сыску против исковой челобитной.

216. А кто зделает в своем угодье птичью приваду, и у той привады птиц прикормит, а иной кто по недружбе ту птичью приваду испортит, и птиц от той привады отгонит, или у той привады учнет птицы ловити насильством, или учнет стреляти, а тот, чья та привада, учнет на него бити челом государю, и с суда сыщется про то его насильство допряма, и на нем велети исцов иск доправити по сыску, и отдати исцу.

217. А будет кто такую птичью чуюю приваду испортит, замажет дехтем, или чесноком, или иным чемнибудь, и тем птиц от той привады отгонит, или кто тетеревиной шатер, или куропотную сетку украдет, и в том на него будут челобитчики, и с суда про то сыщется допряма, и на нем за то доправити исцу за шатер тетеревиной три рубли, а за куропотную сеть рубль. А за то, что он ту птичью приваду испортит, учинит ему наказанье, быть батоги нещадно, чтобы ему и иным таким неповадно было впредь так делать.

218. А будет кто в чюжом же угодье испортит бортное дерево, корень подсечет или подожжет, или какимнибудь обычаем какую поруху учинит нарочно, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про то допряма, что он такое дело учинил, и за насильство на нем по суду и по сыску доправити за бортное дерево со пчелами три рубли, а безо пчел, в котором дереве напереть того пчелы были, полтора руб-

ли, а в котором дереве борть была зделана, а пчел не бывало, и за то дватцетъ пять алтын, за кряжь невыделаной по двенатцати алтын по три денги, сколько их ни испортит.

219. А будет кто у кого пчелы выдерет, а бортей не испортит, и на нем за всякие пчелы доправити по полутора рубли. А будет кто у кого в дому, или во пчельнике, или в лесу покрадет ульи со пчелами, и сыщется про то допряма, и на нем доправити за всякой улей по три рубли, да ему же за то учинити жестокое наказанье, бити кнутом. А будет кто в чьем лесу умыслом подсечет дуплястое дерево со пчелами и мед из того дерева выдерет, и на нем за то доправити шесть рублиев, и отдати исцу.

220. А будет кто помещик, или вотчинник в чьем угодые насильством посечет лес, и в том на него будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, что он такое насильство учинил, и на нем велети исцу за посеченой лес доправити денги по указной цене.

221. А будет кто у кого в саду с яблоней яблока ощиplt насильством, или ночью покрадет, и в том на него будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, и на нем взяти исцу убытки по его скаске. А будет кто у кого в саду какое дерево ссечет насильством или украдет, а с суда про то сыщется допряма, и на нем за всякое дерево доправити по три рубли.

222. А будет кто у кого в огороде какой овощ насильством пограбит или покрадет, а сыщется про то допряма, и на нем за такой овощ, велети исцу доправити денги, сметя по овощу, да ему же за насильство или за кражу учинити наказанье смотря по делу.

223. А будет кто по недружбе учнет в чьем лесу на станех огонь класти, и от того в том лесу учинится пожар, или в чьем лесу пожар учинится от конских, или иные животины от пастухов небереженьем, и таким пожаром учинят поруху бортному деревью и пчелам, и зверь и птицы ис того лесу тем пожаром отгонят, и в том на них будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, что такой пожар от кого учинится нарошным делом, или пастуховым небережением, и на тех людех за такое пожарное разорение взяти пеня, что государь укажет, а исцу велети на них доправити убытки по сыску. А будет от кого такое дело учинится без хитрости, и на нем пени и исцова иску не имати.

224. А будет кто учнет на нивах своих жечь солому, или на лугах траву, и в то время огонь разгорится, и пожжет чюжие нивы или

огороды, и в том на него будут челобитчики, и про то сыскати. Да будет по сыску объявится, что он учинил то хитростию, пустил огонь по ветру, и чюжие нивы или огорода не отнял своею леностию, а отняли бжле мощно, и на нем исцам убытки их велеть доправити по сыску.

225. А будет по сыску такое пожжение учинится без хитрости, что свои нивы или траву зажег в тихое время, а после того огонь разжегся от ветру, а ветер пришел бурею, или вихром вскоре, и за такое пожжение на ответчиках исцовых исков не правити потому, что такое запаление учинится изволением божиим, а не ответчиковым умышлением.

226. А будет у кого загорится двор ненарошным делом, и от того и иных людей дворы погорят, и на том, чей двор напередь загорится, никому ничего не правити потому, что дому его запаление учинилося не по его умышлению.

227. А будет кто у кого учнет стояти на дворе из найму, а в договоре у него будет, что ему того двора не зажечь, и от огня беречь, а после того тому двору учинится запаление его небереженьем, и тот двор згорит, и на нем за тот двор тому, у кого он тот двор наймет, взяти цену, чего тот двор стоил.

228. А будет кто некия ради вражды, или разграбления зажжет у кого двор, и после того он будет изыман, и сыщется про него допряма, что пожар он учинил нарочным делом, и такова зажигалщика казнити зжечь.

229. А будет кто к кому нибудь приставит в деревенской в какой нибудь обиде, а учинили де ту обиду люди, или крестьяне того, к кому приставит в беглых людях и крестьянех, и тот к кому в таком деле кто приставит, учнет бити челом, что люди его и крестьяне такую обиду учинили ли, и беглые люди и крестьяне в поместье его или в вотчине есть ли, про то ему неведомо, и чтобы ему в том деле дати сроку до тех мест, покаместа он про то дело проведает. И таким челобитчиком в таких делех для проведывания давати поверстной срок по указу, и давати их на поруки з записми в том, что им про ту обиду проведывати, и на тот срок стати к суду. А будет он на тот срок к суду не станет, и его тем не винити, а велети его сыскивати порутчиком его, и в том по тех порутчиках взяти поручная запись, что им его к ответу поставити вскоре. А покамест они того ответчика сыщут, и исцу велети на них взяти проести и волокиты по гривне на день. А будет те

порутчики учнут бити челом государю по того ответчика о грамоте, или о приставе: и им по того ответчика дати государева грамота, или пристава с поверстным же сроком, а покамест они его поставят, и на них велети правити проести и волокиты по гривне же на день. А будет те порутчики того ответчика на тот срок, которой в государеве грамоте будет написан, не поставят, и учнут бити челом государю о другом поверстном сроке, и им и другой поверстной срок дати, а исцу велети на них доправити проести и волокиты до тех мест, как они того ответчика поставят, по гривне же на день. А будет те порутчики того ответчика и на другой поверстной срок не поставят, и того ответчика в ысцове иску обвинить без суда, и велети исцов иск доправити на порутчиках его и отдать исцу.

230. А промеж сел и деревень вотчинником и помещиком велети городьба городити пополам. А будет чьею городьбою в поле войдет какая животи́на, и от той животины хлебу учинится потрава и толока, и тот потравленной и вытолченной хлеб велети платити исцом тому, чьею городьбою в поле животи́на войдет. А у кого у помещиков, или у вотчинников будут отхожие дуги, а к тем лугам придет чья пашенная земля, и в тех местех меж лугов и пашни городьба городити тому, чья будет пашня. А будет тою его городьбою вылет на те луги его, или иного кого животи́на, и тот луг та животи́на вытолочит, и тое толоку платити тому, чья будет городьба.

231. А будет кто нибудь на государеве или на вотчинникове или на помещикове земле писцовую между испортит и столбы вымечет, или грани высечет, или ямы заровняет, или землю перепашет, а по суду и по сыску про то сыщется допряма, и тех людей на спорных межах бити кнутъем нещадно, и бив кнутом, вкинути в тюрьму на неделю, а исцу велети на нем взяти за всякую грань по пяти рублей, и велети межи и грани зделати и ямы выкопати попрежнему. А будет такое дело учинят крестьяне меж себя в одной волости, или в селе, и им за то по тому же учинити наказание, бити их кнутъем же, а между и грань велеть зделати попрежнему.

232. А будет про такое дело сыскати будет нечем, и в том учинити вера, крестное целование. И бтдет в том деле крест поцелует истец, и ему велети на ответчике за всякую грань доправити по пяти рублей, а наказания ему не чинити, а грани и всякия признаки учинити попрежнему.

233. А будет кто у кого насильством отымет землю или межи или грани переделает, а сыщется про то допряма, и у того, кто так учинит, та чюжая земля взяв отдати тому, у кого отнял, да на нем же доправити владенье по государеву указу, а за насильство учинити наказание, что государь укажет.

234. А будет где межи и грани заросли, и доведется их подновити, и о том учнет тот, чьи те межи и грани, бити челом государю, и потому его челобитью к тем зарослым межам и гранем послати дворянина добра, и велети те межи и грани подновити с старожильцы и со окольными людьми при обеих помещиках и при вотчинниках, меж чьими землями те межи и грани учинены, и велети те межи и грани написати в книге. А старых признак на тех межах портить не велети, чтобы впредь о том у помещиков и у вотчинников никакова спору не было.

235. А будет государевых дворцовых сел и черных волостей у крестьян земля будет смежна с патриаршими или с митрополичи, и с орхиепископли и епископли, и с монастырскими, или с поместными, и с вотчинными землями, и в таких смежных землях учинится спор, и про такая спорныя земли сыскивати писцовыми и дозорными и отделными книгами, и всякими крепостьми и старожилцы и окольными всякими людьми, на которых учнут слатися дворцовых сел и черных волостей крестьяне и вотчинники и помещики, и по сыску в таких спорных землях указ чинити, розводити те спорные земли с старожилцы по старым межам и граням.

236. А будет в таких спорных землях зачем указ учинити будет не мощно, и на таких спорных землях юсцу с ответчиком учинити вера, образное аожение, а со образом велети итти тому, кому в суде дано будет на душу.

237. А будет на которых спорных землях будут старожилцы с обе стороны, и учинится у тех старожилцов промеж собою спор, одне старожилцы станут правити исца, а другие старожилцы станут правити ответчика, и на той спорной земле исцу с ответчиком дати жеребей, кому из них и против которыя старожилцовы скаски спорная земля с образом отвести, да кому вымется жеребей и тому та спорная земля с образом и отвести.

238. А будет кто помещик, или вотчинник похочет у себя в поместье или в вотчине на реке плотину зделати, и мельницу устроити

вново, а береги оба тое реки будут его, а выше тое плотины у иных помещиков и у вотчинников на той же реке старых мелниц и пашенных земель и сенных покосов блиско берегов тое мелницы не будет, или и будет, да от тое новыя запрудные воды тем верхним мелницам и пашням и сенным покос с никакия порухи не будет, и ему та мелница вново строити вольно. А будет на той же реке выше того у кого у иного устроены мелницы изстари, или блиско берегов тое реки подошли чьи пашенная земли, или сенная покосы, а от тое его новозапрудной воды тем прежним мелницам и пашням и сенным покосам будет поруха, и ему на той реке вново плотины не делати, и мелницы не строити. А будет он на том месте мельницу устроит насильством, и запрудною водою чьи верхние мелницы, или пашни, или сенные покосы потопит, и от того его насильства учинятся кому какие убытки, и в том на него будут челобитчики и с суда сыщется про то допряма, и ему велети воду отпустить, чтобы верхним мелницам и пашням, и сенным покосам порухи не было. А что он кому тою новою мельницею учинит каких убытков, и те убытки по сыску велети на нем доправити, и отдати исцом сполна. А будет он тоя мелницы плотину приведет к чюжему берегу, и будут на него о том челобитчики же, и ему велети тое плотину от чюжаго берегу отрыти, и впредь ему плотины к чюжему берегу делати не велети.

239. А будет у кого бортная ухажья, или рыбные ловли, озера, или сенные покосы в государеве, или в помещикове, или в вотчинникове лесу, и тем людем теми своими бортными ухажья, и озера, и сенными покосы владети по старым межам, и сенных покосов за межею вново на чюжей земле не прибавливати. А будет те старые сенные покосы лесом заросли, и им те сенные покосы росчищати в своих межах, а за межами отнюд на чюжей земле лесу не росчищати, и сенных покосов не прибавливати. А будет в том лесу бортное его дерево повалится со пчелами, или безо пчел, и похочет он ис того дерева пчелы или улей безо пчел высечи, и ему те пчелы с ульем из лесу вывести вольно, а верховья и коренья оставити в лесу тому, чей тот лес, а бревен никаких, ни дров ис того чюжаго лесу не возити ни которыми делы, и в тот чюжий лес не вступатся, и своим лесом не называти. Также и тем людем, чей тот лес, чюжим бортным ухажьем, и рыбными ловлями, и сенными покосами насильством не владети, и в те угодыя не вступатся некоторыми делы.

240. А будет те люди, чей тот лес, похотят тот лес росчищати, и им росчищаючи тот лес, бортному деревью некоторыя порухи не учинити. А будет кто лес росчищаючи, чюжое бортное дерево со пчелами, или безо пчол обсечет, или огнем обожжет, или будет кто чюжое бортное дерево у себя на поле на пашне сохою подпашет, и тем бортным деревьям поруху учинит, и в том на них будут челобитьчики, и с суда сыщется про то допряма, и на них велеть за то бортное деревье доправити указная цена и отдать исцом.

241. А будет кто свой лес весь росчистит и распашет, и в том его лесу будут чюжие озера и сennыя покосы, и ему в те чюжия озера и в сennыя покосы по тому же не вступатися некоторыми делы, и тех людей, чьи те озера, или сennыя покосы, от тех озер и от сennых покосов не отбивать, и дорога им к тем угодыям дать. А тем людем, чьи те угодыя будут, ходя к тем своим угодыям, пашни, и сennых покосов не топтати и некоторых убытков не чинити.

242. А будет кто в своем лесу чюжия озера выловит, или сennыя покосы покосит насильством, и в том на него будут челобитчики, и с суда про то сыщется допряма, и на нем велети исцу убытки доправити по сыску.

243. А у которых вотчинников и у помещиков по писцовым книгам будут бортные их ухожьи на их на поместных и на вотчинных землях, или у них по писцовым же книгам будут поверстные леса в их межах и в гранях, и тем вотчинником и помещиком те свои бортные ухожьи и поверстные леса в своих межах и гранях, которыя межи и грани написаны будут в писцовых книгах, вольно росчищати в пашню и в сennыя покосы, и села и деревни ставити.

244. А будет кто на ком учнет искати вотчины, или двора, или лавки, или мелницы, или иного чего вотчинного, или поместного строения, и ответчик засудяся с ысцом, и не дождався по судному делу указу, то, чего на нем истец искал, кому продаст, или заложит, а по суду и по сыску доведется его в том обвинити, и у того, кому он что продаст, взяти и отдать исцу, а тому, кто у него то купил, указати на него по купчей и по закладной цене назадь деньги. А будет в таком иску доведется по суду и по сыску ответчика оправити, а исца обвинити, и у купца того, что ему ответчик продаст, или заложит, не тымати.

245. А будет кто кому дав на себя в заемных деньгах кабалу, или в вотчинном очищенье, или в ыном в каком деле нибудь какую крепость, да умрет, а после его в животах его останутся жена его и дети, или иныя кто его роду, а как он жив был и у него по тем кабалам в заемных деньгах и по записям в вотчинном очищенье с ысцы суд был, а судныя дела по смерть его не вершены, а по тем судным делам довелось было его обвинити; и исцом по тем делам велеть иски их правити того умершаго на жене и на детях, или на иных роду его, кто после его в животах его останется, и кому даны будут вотчины его. А будет по тем заемным кабалам и по всяким крепостям у того умершаго, как он жив был, с ысцы и суда не было, а похотят исцы по тем крепостям исков своих искати того умершаго на жене и на детях, или на иных роду его, кому животы его и вотчины достанутся, и им в тех их исках того умершаго на жену и на детей и на иных роду его суд дати, и по суду и по сыску указ ему учинити, до чего доведется.

246. А которыя люди учнут у кого займовати в кабалы денег, или иного чего нибудь, или кто кому учнет давати на себя записи, или иныя какия нибудь крепости в больших делех, и им заемныя кабалы и всякия крепости велеть писати на себя, и в послусах писатися на Москве и в городех площадным подьячим, а писати послухов в крепостях на Москве и в городех, в больших делех человек по пяти и по шти, а не в больших делех человека по два и по три, а меньши дву человек в послусах ни в каких крепостях не писати, и давати такие заемныя кабалы и всякия крепости на себя за своими руктами. А которыя грамоте не умеют, и им велеть в свое место к тем кабалам и ко всяким крепостям прикладывати руки отцем своим духовным, или братьям своим родным, или дядьям, или племенником, или кому они в том верят. А мимо площадных подьячих и без послухов никому ни на кого крепостей не писати. А будет кто у кого заняв денег, или иного чего, заемную память напишет на себя сам своею рукою, или ту память велит на себя написать человеку своему, а сам к той памяти руку приложити таким заемным памятем верити, и суд по них давати.

247. А будет кому нибудь случится у кого заняти денег рублев пять, или шесть, или десять, или хлеба, или иного чего нибудь против тоя цены в селе, или в деревне, или кто какое угодье в наем отдаст против тоя же цены, а грамоте он умеет, и крепость на себя сам

напишет, или кому велит написать, а сам руку приложит, хотя и бес послухов, и таким крепостям потому же верити, и суд по них давати.

248. А которые люди в селех и в деревнях грамоте не умеют, и им в таких не в больших делах велети на себя такая крепости писати иных сел земским, или церковным дьячком, или комунибудь, и к тем крепостям велети в свое место прикладывати руки отцем своим духовным, или кому в том они верят сторонним людям.

249. А которые люди такая крепости учнут на кого имати, и им таких крепостей в своих вотчинах и поместьях попом своим и дьячком и людям писати не велети. А будет у кого такая крепости объявятся, и таким крепостям не верити потому, что писали те крепости их же сел попы и дьячки.

250. А вотчинная и дворовые купчая, и закладная, и данья, и иная всякая крепости в больших делах всяких чинов людям велети на Москве и в городех писати, и в послухах писатися на площади площадным подьячим, а в селех и деревнях и по подворьям таких крепостей в больших делах, опричь зговорных свадебных записей и духовных и заемных памятей, никому не писати.

251. А будет кто, умысля воровски, и стакався с площадными подьячими, напишет на кого в большом долгу заемную кабалу, или иную какую крепость в большом деле за очи, и написав ту крепость зазовет его к себе, или к иному к кому на двор, и велит ему к той крепости руку приложить, или ему велит написать в чемнибудь заемную кабалу своею рукою неволею, и тому, над кем такое дело учинится, в том на того, кто нао нем такое дело учинит, являти окольным людям, и в приказах судьям, а в городех воеводам, и приказным людям подавати явки, после того, как над ним такое дело учинится, того же дни, и бити челом на тех людей, которые над ним такое дело учинят, об очной ставке и о сыску вскоре, дни в три, или в четыре и большое в неделю. Да будет кто о таком деле на кого учнет бити челом, и судьям и воеводам и всяким приказным людям по тому челобитью, сыскивая тех людей, на кого такое челобитье будет, спрашивать и с челобитчики ставити с очей на очи, и сыскивати всякими сыски накрепко, а будет дойдет до пытки, и тех людей пытать, до кого дойдет.

Да будет сыщется, кто на кого возмет какую крепость нарядным делом, по неволе, и таким людям, кто такая крепости учнет имати по неволе, чинити жестокое наказание, бити их кнутом нещадно при

многих людех, чтобы им и иным таким впредь неповадно было так воровати. Да на них же велеть тем людем, на которых они такие воровские крепостикзделают, правити берчестье, да их же за ту вину сажати в тюрьму на полгода. А площадным подьячим, которые такие крепости учнут писати воровством за очи, чинити казнь, отсець рука. А кто в такие крепости учнет воровством же в послусах писатися, и тем чинити жестокое наказание, бити кнутом по торгом, и сажати их в тюрьму, на сколько государь укажет.

252. А будет кто кому дав на себя какую крепость, учнет на того, кому он ту крепость даст, являти и бити челом государю и сказывати, что на него та крепость взята поневоле, и учнет он в том слатися на сторонних людей по стачке, а писана та крепость на площади, и в послусах у тоя крепости писалися площадные подьячие, и его рука у той крепости есть, а тот, кому он ту крепость на себя даст, и площадные подьячие на очной ставке с ним учнут говорити, что та крепость прямая, а не нарядная, а те люди, на которых тот челобитчик пошлется с ними по стачке, учнут ту крепость называти нарядною же, а после того сыщется допряма, что та крепость прямая, а не нарядная, а лживят ее для того, чтобы по ней исцова иску не платити, и тому челобитчику за такое его ложное челобитье, и тем людем, которые учнут по нем говорити ложно, с ними по стачке, учинити жестокое наказание, велети их бити кнутом нещадно при многих людех, чтобы им и иным таким впредь неповадно было так делати, да на них же велети тому, на кого они такое дело напрасно затеют, доправити бесчестие, да иск его по крепости сполна, да его же вкинути в тюрьму на полгода.

253. А будет кто кому дав на себя какую крепость нибудь, и учнет ту крепость на суде лживити, а та крепость за его рукою и писана та крепость на площади, и в послусах в той крепости написаны площадные подьячие, а до суда на ту крепость челобитья его и явок не бывало, и таким ответчиком не верить, и велети на них по таким крепостям исцовой иски править и отдавати исцом.

254. А кто по заемной кабале учнет на ком искати заемных денег, или иного чего, а займщик в ответе скажет, что он по той кабале заемные денги, или иное что нибудь исцу платил, а на кабале того платежу будет неподписано, и отписи в том платеже не положит, или и положит, да руки исцовой у той отписи не будет, и им в том не вери-

ти, и по заемным кабалам денги и иные долги велети на них правити, и отдавати исцом, против заемных кабал сполна.

255. А правити заемные денги по кабалам и по духовным на заимщиках исцом истину, а росту на те заемныя денги не правити потому, что по правилом святых апостол и святых отец росту на заемныя денги имати не велено.

256. А давати по заемным кабалам суд в пятнадцат лет, а сверх пятнадцати лет в заемных деньгах по кабалам суда не давати.

257. А будет которая заемная кабала и старее пятнадцати лет будет, а уплата по ней была, а в котором году та уплата была, и то на той кабале подписано имянно, и по той кабале в достальных в заемных деньгах и сверх пятнадцати лет суд давать, с того году, как был платежь за пятнадцат же лет.

258. А кто на ком учнет заемных денег искать по выданным кабалам, а кабалы из лет не вышли, и на кабалах будет подписано, что им те кабалы выданы за долг, или на те кабалы даны им даные, и по тем выданным кабалам исцом на заимщиках заемные денги велеть править без росту же. А будет та кабала, которую в суде истец положит, не подписана, и даные на ту кабалу у него, на чье имя та кабала писана, нет, и по той кабале суда не давать.

259. А кто кабалу полживит, и в том обличен будет, что кабалу лживил не делом, и за то долг взяти на нем исцу вдвое. А будет тот заимщик, на суде кабалу лживя, и не сходя с суда, в том повинитца, что он тое кабалу лживил напрасно, и на нем долг взяти по кабале в однорядь за то, что он вину свою сам объявил.

260. А будет кто чем должен будет руским всяких чинов людем и чюжеземцем, и исцы руские люди и чюжеземцы того своего долгу учнут на нем искать судом, и тот должник, не хотя чюжеземцу долгу его заплатити, учнет отыматца от него тем, что он опричь того чюжеземца должен многим руским людем, и на таком должнике велеть долговые денги напередь править чюжеземцу, а руским людем велеть на нем долг их правити после. Также будет на ком доведетца взяти что в государеву казну, а в тоже время на него учнут бити челом исцы о долгах, и на нем напередь взяти государево, а должником указати ему платити долги после.

261. А которые дворяне и дети боярские и всяких чинов люди в ысцовых в кабалных и бескабалных исках по судным делам будут об-

винены, и им или людем их стоять на правеже во сте рублех месяц. А которые люди будут обвинены больши, или меньши ста рублев, и тем стоять против того же по росчету. А которые люди учнут бити челом о переводе, и им деньми перевести и на другой месяц, а больши им того в ысцовых исках сроку не давать, чтобы в том исцом лишние волокиты не было.

262. А которые люди учнут на правеже отстаиватца, окупитца им будет чем, и у них велеть после указнаго месяца ценить дворы и животы, и отдавать в ысцов иск, или исцов иск велеть за них править в поместьях их и в вотчинах на людах их и на крестьянех.

263. А будет кому исцова иску заплатить будет нечем, а вотчина у него пуста, и тое вотчину оценя отдать исцу в платежь. А будет тое пустые вотчины истец взяти не похочет, и тое вотчину продать сторонним людем, кто ее купить похочет, и деньги отдать в платежь исцу. А будет та вотчина родовая, или выслуженая, а похотят ее взяти вотчичи за тое цену, чем ее оценят, и та вотчина за тое цену отдати вотчичам, и деньги взяв за тое вотчину, отдать в илатежь исцу. А что за тое вотчину у кого денег взято будет сверх исцова иску,ри те лишние деньги отдать тому, чья та вотчина будет продана. А будет за тое вотчину по продаже взято будет денег меньши исцова иску: и те деньги, чего в ысцов иск не дойдет, править на том, кто теми деньгами будет должен.

264. А будет кому служилым всяких чинов людем, опричь меньших чинов, с правежу окупитися будет нечем, и на них на самих и на людах их долговые деньги после указыаго месяца править безо всякия пощады, а головою исцом их не отдавать, опричь тех детей боярских, которые ходят в приставех.

265. А будет стрелцом заемных денег по кабалам или исцовых исков платить будет нечем, и их исцом и в ысцовых исках головою не выдавать, а платить за них исцом из государева денежного жалованья на год по четыре рубли. А покаместа они от долгов своих свободятся, и им служити с одного хлебного жалованья.

266. А казаков, и пушкарей, и затыньщиков, и иных меньших чинов служилых и тяглых всяких людей, которым с правежу окупитися будет нечем, после указнаго месеца выдавати исцом головою до искупу. А работати им, мужескому полу за пять рублев по году, а женскому полу за полтьтретья рубли по году. А кому они выданы бу-

дут, и по тех взяти порука з записью, что их не убити ни изъувечити. А как те выданные люди урочныя лета отработают, и их поставити в приказе.

267. А будет такие выданные люди от кого збежат, и тем людем, от кого они збежат, о том явити в том приказе, ис которого приказу ему кто кому будет выдан.

268. А будет кто на кого учнет бити челом, что выданого человека убил до смерти, и про то сыскати, а сыщется про то допряма, и за то смертное убойство, что государь укажет.

269. А которые тяглые люди разных сотен и слобод, и в городех торговые и всякие посадские люди учнут стояти на правеже в ысцовых исках от беломесцов по заемным кабалам и по судным делам, а окупитися им будет нечем, а дворы и лавки у них есть, и те их дворы и лавки продавати в окуп исцова иску тяглым же людем, а беломесцом тех их дворов и лавок в ыск не отдавати и не продавати.

270. А которых людей з грабежным поличным приведут в приказ, и по поличному исцом давати на тех приводных людей суд, акс суда чнго доведется.

271. А которых приводных людей дадут держати приставом до указу, а приставы тех приводных людей упустят, а исцы на тех приставов учнут бити челом государю о указе, что они тех приводных людей отпустили, и приставов давати на поруки з записями, и велети им тех приводных людей сыскивати, и в сыску давати указныя сроки, что им тех приводных людей сыскав поставити в приказе. А будет в указныя сроки тех приводных людей приставы не сыщут, и исцовы иски правити на тех приставех и на их порутчиках, а в колодничье побеге тех приставов не пытати. А будет на тех приставех и на их порутчиках доправити иицова иску нечего, и тех приставов отдавати исцом головою до искупу, а по тех исцах взяти поручныя записи в том, что им над ними никакова дурна не учинити и не изувечити.

272. А будет кто мастеровой человек возмет у кого узорочныя товары, камень алмаз, или яхонт или изумруд, или лал, или иной какой камень для олмаженья, или гранити, или печати резати, и небрежением тот камень розломит, или какую нибудь поруху учинит, и в том на него будут челобитчики, и на нем за тот камень взяти цену, чем сторонния люди оценят.

273. А будет кто у кого возмет к которому нибудь времени на ссуду платье, или платье же возмет делати портной мастер, и то платье мышми истравит, или чем испортит, и в том на него будут челобитчики, и за то изъеденое платье исцом взяти на них цену, а платье им отдати.

274. А будет кто у кого возмет в наем лошадь, или иное что, да испортит, и в том на него будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, что он то наемное испортил, и исцом велеть на нем за то наемное взяти цену по оценке торонних людей, а то, что он испортит, отдати ему.

275. А будет кто у кого найметя стеречь двора, или лавки, или чего нибудь, и в том по себе даст поруки, а после того за его сторожею что будет покрадено, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про то допряма, что покрадено за его сторожею, и то покраденое велеть на том стороже и на порутчиках доправити. А будет ему и порутчиком его того покраденаго заплатити будет нечем, и их исцу за иск отдати головою до искупу.

276. А будет кто учнет с кем торговати сложася, и один из них товарищъ поедет куды з деньгами или с товары для торговли в отъезд, и на дороге его воры розобьют, и товары и деньги поемлют у него без остатку, а товарищъ его тех товаров и денег своей половины учнет на нем искати судом и с суда будет сыщется про то допряма, что его розбойники розбили и товары и деньги поймали без остатка и товарищу его тех товаров и денег на нем править не велеть потому, что ему такое разграбление учинится по невольному случаю. А будет сыщется, что розбойники на него приезжали, а животов ничего не взяли, и тот иск на виноватом доправити и отдати исцу.

277. А будет кто учнет у себя на дворе ставити хоромы блиско межи соседа своего, и ему тех своих хором на меже соседа своего не ставити, а будет кто на меже хоромы поставит и в том на него будет челобитье, и тому хоромы велеть с межи отнестъ.

278. Также и печи и поварни на дворе к стене соседа своего никому не делати. А будет кто на дворе у себя зделает печь или поварню и к стене соседа своего, и в том на него от соседа его будет челобитье, и у него ту печь и поварню от стены соседа его отломать, чтобы соседу его от тоя его поварни и печи никакова дурна не учинилося.

279. А будет у кого на дворе будут хоромы высокия, а у соседа его блиско тех высоких хором будут хоромы поземныя, и ему из своих высоких хором на те niskия хоромы соседа своего воды не лить и сору не метать, и инья ни которья тесноты тому своему соседу не делать. А будет он на те соседни niskия хоромы учнет воду лить, или сор метать, или иную какую пакость чинить, а с суда сыщется про то допряма, и ему те свои высокия хоромы от тех соседних хором велеть отнесть, а будет он тех своих хором от соседних хором не отнесет, и тесному тому своему соседу учнет делать по прежнему, и у него те хоромы велеть отломати, чтобы впредь соседу его от него никакова насильства не было.

280. А будет кто с кем побраняся назовет кого выблядком, и тот кого он назовет выблядком, учнет на него государю бити челом о бесчестье, и с суда сыщется про то челобитчика допряма, что он не выблядок, и ему на том, кто его назовет выблядком, велеть по сыску доправити бесчестье вдвое безо веяния пощады. А будет про того челобитчика в сыску скажут, что он прямой выблядок, прижит он у наложницы до законья жены, или и при законной жене, или после законной жены, и таким выблядком в бесчестьях отказывати, и к законным детям того, кто его у наложницы приживет, не причитати, и поместей и вотчин того, кто его беззаконно прижил, ему не давати. А будет тот, кто того выблядка у наложницы прижил, на той наложнице и женится, и ему того выблядка в законныя дети не причитати же, и поместий его и вотчин тому его выблядку не давати потому, что он того выблядка прижил у наложницы своей беззаконно до женитьбы.

281. А будет кто на кого пустит собаку нарочным делом, и та его собака того, на кого ея пустит, изъест, или платье издерет, и в том на него будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, и на нем велети исцу доправити бесчестье и увечье и убытки вдвое. А будет про то сыскати будет нечим, и им в том с суда дати вера, крестное целование.

282. А будет кто у кого собаку убьет нарочным делом, и на нем по сыску велеть за ту собаку, доправя указную цену, отдать исцу.

283. А будет кто собаку убьет ручным боем не из ружья, бороняся от себя, и ему за ту собаку цены не платити, и в вину ему того не ставити.

284. А будет у кого собака на люди мечется, или животина ко-рова, или бык, или козел, или боран людей или животину бьет, а он такая собаки на привези держати и животины беречь не учнет, и его небрежением от той его собаки или от животины кому какое дурно, или убытки учинятся, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про то допряма, и на нем те все убытки велеть доправя отдати исцу. А о том приказати ему накрепко, чтобы он вперёд ту собаку держал на привези, а животину в запоре, чтобы от той его животины вперёд никому никакова дурна не было. А будет он ту свою собаку на привези и животины в запоре держати не учнет, и от той его собаки или от животины кому какое дурно учинится, и в том на него будут челобитчики, и на нем велеть тем челобитчиком иски их правити по их скаскам бес суда, и ту животину взяв у него отдати челобитчиком.

285. А будет кто на ком учнет искати свиней, или кобыл, и коров, или овец, или иныя какия животины, или пчел с приплодом на прошлые годы, лет на пять и больши или менши, и по суду и по сыску в том своем иску истец будет прав, и ему за свиньи и за кобылы, и за коровы, и овцы, или за иную какую животину, и за пчелы править то, чем у него кто завладеет, а в приплоде отказать, для чего он того всего на нем не искал в том году, как у него кто чем завладел.

286. А кто на ком учнет искать сенных покосов десятинами, и тех сенных покосов доищетца, и ему на ответчике за десятину сенных покосов велеть править по десяти алтын.

287. А кто на ком учнет искать кошеного сена покопенно, волоковых копен, и доищетца, и ему на ответчике кошеного сена велеть править за копну по алтыну.

Глава XI. СУД О КРЕСТЬЯНЕХ **а в ней 34 статьи**

1. Которые государевы дворцовых сел и черных волостей крестьяне и бобыли, выбежав из государевых дворцовых сел и ис черных волостей, живут за патриархом, или за митрополиты, и за архиепископы, и епископом, или за монастыри, или за бояры, или за окольными и за думными и за комнатными людьми, и за стольники и за стряпчими и за дворяны московскими, и за дьяки, и за жильцы, и за городовыми дворяны и детьми боярскими, и за иноземцы, и за всякими вотчинники и помещики, а в писцовых книгах, которые книги

писцы подали в Поместной в и ыные приказы после московского пожара прошлого 134-го году, те беглые крестьяне, или отцы их написаны за государем, и тех государевых беглых крестьян и бобылей сыскивая свозити в государевы дворцовые села и в черные волости, на старые же жеребьи по писцовым книгам з женами и з детьми и со всеми их крестьянскими животы без урочных лет.

2. Также будет кто вотчинники и помещики учнут государю бити челом о беглых своих крестьянех и о бобылях, и скажут, что их крестьяне и бобыли, выбежав из-за них, живут в государевых в дворцовых селех, и в черных волостях, или на посадах в посадских людех, или в стрельцах, или в казаках, или в пушкарях, или в ыных в какихнибудь в служилых людех в Замосковных и в Украинных городех, или за патриархом, или за митрополиты, или за архиепископы и епископы, или за монастыри, или за бояры, и за околничими и за думными и за комнатными людьми, и за столники, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и за жилцы, и за городовыми дворяны и детми боярскими, и за иноземцы, и за всякими вотчинники и помещики, и тех крестьян и бобылей по суду и по сыску отдавати по писцовым книгам, котория книги писцы в Поместной приказ отдали после московского пожара прошлого 134-го году, будет те их беглая крестьяне, или тех их беглых крестьян отцы, в тех писцовых книгах за ними написаны, или после тех писцовых книг те же крестьяне, или их дети, по новым дачам написаны за кем в отдельных или в отказных книгах. А отдавати беглых крестьян и бобылей из бегов по пищовым книгам всяких чинов людем без урочных лет.

3. А кому доведутся беглая крестьяне и бобыли по суду и по сыску отдать, и тех крестьян отдавати з женами и з детми и со всеми их животы, и с хлебом стоячим и с молоченым. А владенья за тех крестьян на прошлыя годы до сего нынешняго уложения не указывати. И которые крестьяне будучи в бегах дочери свои девки, или сестры, или племянницы выдали замуж за крестьян тех вотчинников и помещиков, за кем они жили, или на сторону в ыное село или в деревню, и того в вину не ставити и по тем девкам мужей их прежним вотчинником и помещиком не отдавать, потому что о том по нынешней государев указ государевы заповеди не было, что ни кому за себя крестьян не приимати, а указаны были беглым крестьяном урочныя годы, да и

потому, что после писцов во многия годы вотчины и поместья за многими вотчинники и помещики переменялись.

4. А кому беглые крестьяне и бобыли будут отданы, и у тех людей, в тех их крестьянх и в бобылях и в их животах государевых дворцовых сел и черных волостей приказным людям и вотчинником и помещиком имати отписи за их руками впредь для спору. А отписи велети писать на Москве и в городех площадным подьячим, а в селех и в деревнях, где площадных подьячих не будет, велеть такие отписи писати иных сел земским или церковным дьячком, и давати такие отписи за своими руками. А которые люди грамоте не умеют, и тем велеть к тем отписям в свое место руки прикладывать отцем своим духовным, или кому они верят, сторонним людям, а своим попом и дьячком и людям никому таких отписей писать не велеть, для того чтоб в таких отписях ни у кого, ни с кем вперёд спору не было.

5. А у которых вотчинников и помещиков в писцовых книгах написаны крестьянские и бобыльские пустые дворы, или места дворовые, а про крестьян и бобылей тех дворов в писцовых книгах написано, что те крестьяне и бобыли бежали из-за них в прошлых годах до тех писцовых книг, а челобитья их по се время о тех крестьянх ни на кого не бывало, и по тем пустым дворам и по дворовым пустым местам в тех крестьянх и бобылях суда не давати для того, что они во многия годы о тех своих крестьянх ни на кого государю не бивали челом.

6. А из-за кого беглые крестьяне и бобыли по суду, и по сыску и по писцовым книгам будут отданы исцом, или бес суда кто отдаст по уложению, и тех крестьян по челобитью тех людей, за кем они в бегах жили, записывать в Поместном приказе за теми людми, кому они будут отданы. И из-за кого они будут взяты, и с тех помещиков и с вотчинников государевых поборов никаких по переписным книгам за них не имать, а имать государевы всякие поборы с тех вотчинников и помещиков, за кем они по отдаче учнут жить во крестьянх.

7. А у которых вотчинников по суду и по сыску и по писцовым книгам крестьяне взяты будут и отданы исцом ис купленных их вотчин, а купили они те вотчины у вотчинников с теми крестьяны после писцов, и в купчих те крестьяне утних напысаны, и тем вотчинником, вместо тех отдаточных крестьян, взяти на продавцах таких же крестьян-

ян со всеми животы и с хлебом стоячим и с молоченым, из ыных их вотчин.

8. А у которых вотчинников и помещиков в прошлых годах о беглых крестьянех и о бобылях суд был, и с суда кому в таких беглых крестьянех, до сего государева указу, отказано прежним указом блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указными леты, и велено тем беглым крестьяном и бобылям жить за теми людьми, за которыми они указные лета зажили, или у которых помещиков и у вотчинников о беглых же крестьянех и бобылях в прошлых годах до сего государева указу была полюбовная зделка, и по полюбовной зделке кто кому своих крестьян поступился, и записьми укрепилися, или челобитные мировые подали, и тем всем делам быть по тому, как те дела вершены до сего государева указу, а вновь тех дел не всчинать и не переговаривать.

9. А которые крестьяне и бобыли за кем написаны в переписных книгах прошлых 154-го и 155-го годов, и после тех переписных книг из-за тех людей, за кем они в переписных книгах написаны, збежали, или впредь учнут бегати и тех беглых крестьян и бобылей, и их братью, и детей, и племянников, и внучат з женами и з детьми и со всеми животы, и с хлебом стоячим и с молоченым отдавать из бегов тем людем, из-за кого они выбежат по переписным книгам, без урочных лет, а впредь отнюд никому чюжих крестьян не принимать, и за собою не держать.

10. А будет кто с сего государева уложения учнет беглых крестьян, и бобылей, и их детей и братью и племянников принимать и за собою держать, а вотчинники и помещики тех своих беглых крестьян за ним сыщут, и им тех их беглых крестьян и бобылей, по суду и по сыску, и по переписным книгам отдавать з женами и з детьми, и со всеми их животы и с хлебом стоячим и с молоченым и з земляным без урочных же лет. А сколько они за кем с сего государева уложения в бегах поживут, и на тех, за кем учнут жити, за государевы подати и за помещиковы доходы взяти за всякого крестьянина по десяти рублей за год, и отдавати исцом, чьи те крестьяне и бобыли.

11. А будет кто на кого учнет государю бити челом о беглых же крестьянех и бобылях, а в писцовых книгах тех крестьян и отцов их за исцом и за ответчиком ненаписано, а написаны те крестьяне за исцом или за ответчиком в переписных книгах прошлых 154-го и 155-го го-

дов, и тех крестьян и бобылей отдавати по переписным книгам тому, за кем они в переписных книгах написаны.

12. А будет у кого с сего же государева указу из вотчины или из поместья збежит крестьянская дочь девка, и збежав выйдет замуж за чьего кабального человека, или за крестьянина, или кто у кого с сего государева указу крестьянскую дочь девку подговорит, и подговоря выдаст за своего кабального человека, или за крестьянина или за бобыля, и тот, из за кого она збежит, учнет об ней бити челом государю, и по суду и по сыску сыщется про то допряма, что та девка збежала, или подговорена, и ее тому, из-за кого она выбежит, отдать и с мужем ея и з детьми, которых она детей с тем мужем приживет, а животов мужа ее с нею не отдавати.

13. А будет та беглая девка выйдет замужь за чьего человека, или за крестьянина за вдовца, а до нея у того мужа ея будут дети с первою его женою, и тех мужа ея первых детей исцу не отдавати, а быти им у того, у кого они в холопстве или во крестьянстве родилися.

14. А будет истец учнет с тою беглою девкою искати сносу, и ему в том дати суд, и с суда учинити указ, до чего доведется.

15. А будет из за кого збежит крестьянка вдова, а муж ея за тем, из за кого она выбежит, написан в писцовых или в отдельных книгах и в выписях, или в ыных в каких крепостях во крестьянех или в бобылях, а збежав та крестьянка выдет замуж за чьего кабального человека, или за крестьянина, и ту крестьянку вдову тому помещику, за кем первой ея муж в писцовых или в переписных книгах, или в выписях и в ыных крепостях написан, отдать с мужем.

16. А будет первой муж той вдовы за тем, из за кого она выбежит, в писцовых и в переписных книгах и в ыных каких крепостях не написан, и той вдове жити за тем, за чьего она человека или за крестьянина замуж выдет.

17. А будет из за кого выбежит крестьянин или бобыль, и в бегах дочь свою девку или вдову выдаст замужь за чьего кабального человека или за крестьянина или за бобыля того, к кому он прибежит, а после того тот беглой крестьянин по суду доведется отдать з женою и з детьми тому, из за кого он выбежит, и с тем беглым крестьянином или и з бобылем прежнему его помещику отдать и зятя его, за кого он в бегах дочь свою выдаст. А будет у того зятя его будут дети с первою его женою, и тех его первых детей челобитчику не отдавати.

18. А будет такой беглой крестьянин или бобыль в бегах дочь свою выдаст замуж за чьего кабальнаго или стариннаго человека, или за крестьянина, или за бобыля иного помещика или вотчинника, и ту крестьянскую дочь, которая в бегах будет замужь выдана, отдати исцу с мужем же ея.

19. А будет которой помещик или вотчинник ис поместья своего, или из вотчины, или чьи прикащики и старосты крестьянских дочерей девок или вдов учнут отпускати итти замужь за чьих людей или за крестьян, и им тем крестьянским дочерям, девкам и вдовам, давати отпускныя за своими или за отцов своих духовных руками, впередь для спору. А вывод имати за те крестьянския дочери по договору. А что кто выводу возмет, и то в отпускных писати имянно.

20. А будет к кому в вотчину и в поместье придут какия люди, и скажутся, что они вольныя, и похотят те люди за ними жити во крестьянех или в бобылях, и тем людем, к кому они придут, спрашивати их, какие они вольные люди, и где их родина, и за кем жили, и откуда пришли, и не беглые ли чьи люди и крестьяне и бобыли, и есть ли у них отпускныя. Да которые отпускных у себя не скажут, и помещиком и вотчинником про таких людей проведывати подлинно, прямо ли они вольные люди, и проведав подлинно, приводит их того же году к аписке к Москве в Поместной приказ, а казанцом и казанских пригородов в Казань, а новгородцем и новгородцких пригородов в Новгород, а псковичам и псковских пригородов во Псков. А в Поместном приказе и в городех воеводам таких вольных людей по тому же спрашивати, и речи их записывати подлинно. Да будет те люди, которых приведут к записке доведутся по их роспросным речам отдати во христианство тем людем, кто их к записке приведет, и тем людем, кому они отданы будут во христианство, велети тех людей к роспросным речам во взятье руки прикладывати.

21. А будет кто вотчинник или помещик прихожево человека приведет к записке, не проведав подлинно, а за таких людей учнут иматися во христианстве, и тех людей во христиане исцом отдавать по суду и по сыску и по переписным книгам з женами, и з детьми, и з животы. Да на тех же людех, кто не проведав подлинно примет чюжаго крестьянина, или бобыля, имати на те годы, сколько за кем жил, за государевы подати и за вотчинниковы и помещики доходы по де-

сяти рублей на год, для того, не проведав подлинно, не принимай чюжаго.

22. А которые христианские дети от отцов своих и от матерей учнут отпиратися, и тех пытати.

23. А которые всяких чинов люди, хотя беглых чюжих крестьян и бобылей за собою укрепить, возмут на них кабалы или записи во многой съсуде, и кому те беглые крестьяне и бобыли по суду и по сыску будут отданы, и они на тех людей по тем ссудным записям и кабалам в той ссуде учнут бити челом, и тем людем, у кого такая ссудная и кабалы и записи будут, отказывати, и по тем ссудным кабалам и по всяким крепостям им суда не давати и тем кабалам и ссудным записям не верити, а имати те записи и кабалы у них в Приказ, и записывати в книги, а тех беглых крестьян и бобылей отдавати старым вотчинником и помещиком со всею съсудою. А тем людем, у кого те беглые крестьяне или бобыли будут взяты, в той съсуде отказывати, не принимай чюжих крестьян и бобылей, и не давай им съсуды.

24. А у которых вотчинников и помещиков крестьян их братья, и дети, и племянники написаны в переписных книгах во дворех со отцы своими и с племянем вместе, а после переписки отделилися и учаши жити себе дворами, и тех дворов в утайку не ставити, и лишними дворами не называти, а в Поместном приказе их не записывати, потому, что они в переписных книгах написаны со отцы своими и с племянем вместе. И вьпредь, сентября с 1-го числа нынешняго 157 году, о утаеных дворех никому государю не бити челом, и в Поместном приказе о том ни у кого челобитен не приимати для того, что в прошлом во 154-м и во 155-м годах по государеву указу за всякими вотчинники и за помещики крестьян и бобылей переписывали стольники и дворяне московские за крестным целованием, а которые писали не по правде, и в те места посыланы переписывати вдругоряд, а за неправое писмо переписчиком учинено жестокое наказание.

25. А которые всяких чинов люди учну! на ком искати беглых своих крестьян и их крестьянских животов, а напишет в ыску тех крестьянских животов рублей на пятьдесят и болши, или кто на ком учнет беглых своих крестьян искати а в ысковой челобитной животов крестьянских имянно, сколко каких животов, и цены им не напишет, а ответчик тех крестьян за собою не скажет, и доведется до веры, и за тех крестьян, против исковой челобитной, за всякую голову класти по

четыре рубли, а за глухие животы по пяти рублей, а в больших животах вершити по суду.

26. А кто ответчик во крестьянех не запрется, а про животы скажет, что к нему тот крестьянин пришел без животов, а истец скажет, что крестьянин его к тому его ответчику пришел з животы, а сколько каких животов у того крестьянина его было, и того в ысковой своей челобитной и цены тем крестьянским животам не напишет же, а доведетца до веры же, и за такие крестьянские глухие животы у веры класти по пяти же рублей, а крестьян, взяв у ответчика, отдать исцу.

27. А кто на суде в чьем крестьянине запретца и отцелуетца, а после тот крестьянин, в котором он отцелуетца, объявитца у него, и того крестьянина взяв у него, отдать исцу со всеми животы против исковой челобитной, а ему за вину, что он крест поцелует не на правде, учинить жестокое наказание, бить его кнутом по торгом по три дни, что бы про то было ведомо многим людем, за что ему такое наказание указано учинить, и бив его по торгом кнутом по три дни, посадить его в тюрьму на год, и впредь ему ни в чем не верить, и ни в каких делех ни на кого суда не давать.

28. А в которых крестьянех ответчики на суде не запрутца и доведутца те крестьяне по суду взяв у ответчика отдать исцу, и тех крестьян отдавати исцом во крестьянство з женами и з детьми, которых детей тех беглых крестьян хотя и в писцовых книгах не написано, а живут они со отцом своим и с матерью вместе, а не в разделе.

29. А которые ответчики учнут на суде в беглых крестьянех и в их крестьянских животах запиратца, а после того у веры у крестнаго целованья тех крестьян они у себя скажут и учнут исцом отдавати, а в животах их учнут попрежнему запиратца, и на них те крестьянские животы велеть доправить, и отдать исцом без крестнаго целованья, потому что они на суде во всем запиралися, в людех и в животах, а после того крестьян отдают, а животами их сами хотят корыстны быть.

30. А за которыми помещики и вотчинники крестьяне и бобыли в писцовых, или во отдельных или во отказных книгах, и в выписях написаны на поместных их и на вотчинных землях порознь, и тем помещикам и вотчинником крестьян своих с поместных своих земель на вотчинныя свои земли не сводити, и тем своих поместей не пустошити.

31. А будет которыя помещики и вотчинники крестьян своих учнут с поместных своих земель сводити на вотчинныя свои земли, а после того поместья их даны будут кому иным помещиком, и те новые помещики учнут государю бити челом о тех крестьянех, которыя с поместных земель сцедены на вот инныя земли, что бы тех крестьян с вотчинных земель отдать на поместныя земли, с которых они сведены, и тем новым помещиком тех крестьян с вотчинных земель на поместныя земли отдавати со всеми их крестьянскими животы, и с хлебом стоячим и с молоченым.

32. А будет чьи крестьяне и бобыли учнут у кого наймоватися в работу и тем крестьяном и бобылем у всяких чинов людей наймоватися в работу, по записям, и без записей, поволно. А тем людем, у кого они в работу наймутся, жилых и ссудных записей и служилых кабал на них не имати и ничим их себе не крепити, и как от них те наймиты отработаются, и им отпущати их от себя безо всякаго задержания.

33. А от которых всяких чинов от помещиков и от вотчинников и с порубежных городов бегают за рубеж люди их и крестьяне, а быв за рубежом, пришед из-за рубежа, у старых своих помещиков и вотчинников жити не похотят, учнут просити воли, и тех беглых людей и крестьян роспрашивая отдавати старым их помещиком и вотчинником, из за кого они бегали, а воли им не давати.

34. А от которых вотчинников и помещиков, которыя испомещены в порубежных городех люди их и крестьяне бегают зарубежь в немецкую и в литовскую сторону, и за рубежом женятся на беглых же жонках и на девках разных помещиков, и женяся выходят из за рубежа к старым своим помещиком и вотчинником, и как они выдут, и те их старыя помещики учнут государю бити челом один о девке или о жонке, что шла его крестьянка за того беглого крестьянина, а ответчик его учнет говорить, что крестьянин его на той беглой девке или на жонке женился за рубежом в бегах, и им по суду и по сыску в тех их беглых людех и во крестьянех дати жеребей, да кому жеребей выметца, и тому за девку, или за жонку, или за мужика дати выводу пять рублей, для того, что они оба были в бегах за рубежом.

Глава XII. О СУДЕ ПАТРИАРШИХ ПРИКАЗНЫХ, И ДВОРОВЫХ ВСЯКИХ ЛЮДЕЙ, И КРЕСТЬЯН а в ней 3 статьи

1. На патриарших приказных и на дворовых людех и на детей боярских и на крестьян и на всяких чинов людей, которые живут в патриарших в домовых вотчинах, во всяких делех суд давати безсрочно на патриарше дворе, потому что при прежних государех и блаженные памяти при великом государе царе и великом князе Михаиле Феодоровиче всеа Русии ни в которых приказех на них суда не давали, а судили их на патриарше дворе, что судные дела слушает и указывает патриарх.

2. А будет патриарши приказные люди в каком деле праваго обвинят, а виноватаго оправят по посулом или по дружбе, или по недружбе, и тем людем, кто будет обвинен не по делу, на тех патриарших приказных людей бити челом государю, и по тому челобитью спорные дела ис патриарших приказов вносить к государю и ко всем бояром. Да будет сыщетка, что патриарши судьи кого обвинят не по делу, и тем патриаршим судьям за их неправду указ чинить, против того же, как указано о государевых судьях.

3. А которые патриарши приказные и дворовые люди и дети боярские и патриарши крестьяне учнут в которых приказех на каких людех всяких дел искати, а ответчики на них в тех же приказех, не сходя с суда, учнут встречно искать, и на них суд давать в тех же приказех.

Глава XIII. О МОНАСТЫРСКОМ ПРИКАЗЕ а в ней 7 статей

1. На митрополитов, и на архиепископов, и епископов, и на их приказных, и на дворовых людей, и на детей боярских, и на их крестьян, и на монастыри, на архимаритов, и игуменов, и на строителей, и на келарей, и на казначеев, и на рядовую братью, и на монастырских слуг, и на крестьян, и на попов, и на церковной причет, во всяких делех, по нынешнее государево уложение, суд даван в Приказе Болшаго Дворца.

А ныне государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, по челобитью столников, и стряпчих, и дворян москов-

ских, и городских дворян, и детей боярских, и гостей, и гостиные, и суконные, и иных разных сотен и слобод и городских торговых и посадских людей, указал Монастырскому приказу быти особно, и на митрополитов, и на архиепископов, и на епископов, и на их приказных и дворовых людей, и на детей боярских, и на их крестьян, и на монастыри, на архимаритов, и игуменов, и на строителей, и на келарей, и на казначеев, и на рядовую братью, и на монастырских слуг, и на крестьян, и на попов, и на церковной причет, во всяких исцовых исках суд давати в Монастырском приказе.

2. А которые митрополичьи, и архиепископли, и епископли приказные и дворовые люди, и дети боярские, и крестьяне, также и разных монастырей архимариты, и игумены, и строители, и келари, и казначеи, и соборные и рядовые старцы, и монастырские слуги, и крестьяне учнут в котором приказе искати всяких чинов на людех, а ответчики после его ответу учнут по челобитным на тех исцах искати своих исковых дел, и тем ответчиком на митрополитов, и на архиепископов, и на епископов, и на архимаритов, и на игуменов, и на строителей, и на келарей, и на казначеев, и на соборных и на рядовых старцов, и на митрополичих, и на архиепископлих, и на епископлих приказных, и на дворовых людей, и на детей боярских, и на монастырских слуг, и на крестьян, по их исковым челобитным, суд давати в тех же приказах, против их ответчиковых челобитен.

3. А которые патриарши, и митрополичи, и архиепископли, и епископли, и монастырские, и бояр, и околничих, и думных, и всяких чинов московских людей, прикащики, и крестьяне живут в городех во властелинских и в боярских вотчинах и в поместьях, и на тех патриарших и митрополичих, и на архиепископлих, и на епископлих, и на монастырских, и на боярских, и всяких чинов людей, на прикащиков, и на людей их, и на крестьян в городех всяких чинов городовым людем, и на городских людей патриаршим и иных властелинским, и монастырским, и боярским, и околничих, и думных, и всяких чинов московских людей прикащиком, и крестьяном давати суд по дватцеть рублей, а больши дватцети рублей и в вотчинных и в поместных и в холопских делех на них в городех суда не давати, опричь тех городов, в которых городех по государеву указу бывають с воеводами дьяки, и опричь понизовых городов, которые города ведають в Казанском Дворце.

4. А на которых служилых людех учнут искати исков своих духовнаго чину люди и монастыри, а в челобитных их будут написаны имена архимаритов, и игуменов, и келарей, и казначеев, и старцов, и попов, и дьяконов, и били будет, и бесчестили, и грабили их самих, или им самим какие обиды учинили, и в тех исках, где челобитье иноческаго и священническаго чину, по преданию святых апостол и по правилом святых отец, быти жеребью, а крестному целованью не быть, для того, только архимариту, и игумену, и попу, и дьякону, или в их место кому крест целовать, и тому не священствовать.

5. А будет в челобитных написаны будут имена властелинские, и старческие, и попов, и дьяконов, а обиды какия починилися в вотчинах их, или инде где слугам их, или крестьяном, в каких делех ни будь, и в тех исках жеребью не быть, а давать им с слугами и с крестьяны веру, крестное целованье.

6. А будет которые исцы или ответчики, мирские люди, учнут бити челом, чтобы духовнаго чину людей в ысках вместо веры и жеребья, допрашивати патриарху, и митрополитом, и архиепископом, и епископом, священническаго чину по священству, а иноков по иноческому обещанью, и тем бы судные дела вершить, и тем мирским людем, исцом и ответчиком, с священническим, и иноческим чином дать на волю, чего они похотят, по жеребью ли, или по святительскому допрашиванью, и к тем скаскам мирским людем велеть руки прикладывать, да по тому и дела вершить.

7. А на пашенных на всяких людей в управных делех суд давать на те же сроки, на которые сроки указано будет суд давати на дворян и на детей боярских потому, что за крестьян своих ищут и отвечают они же дворяне и дети боярские во всяких делех, кроме татьбы и разбою, и поличного и смертных убийств.

Глава XIV. О КРЕСТНОМ ЦЕЛОВАНИИ а в ней 10 статей

1. Которым Московскаго государства всяких чинов русским людем доведетца по судным делам изо всех приказов крест целовать, и им или за них людем их крест целовать в розных исках трожды. А возрастом бы те люди были, кому целовати крест, в дватцать лет, а меньше дватцати лет не целовать и ко кресту таких не припускать. А у кого таких людес не будет, и им за себя целовать крест самим.

2. А будет кто сам, или за кого люди его поцелуют крест в розных исках трожды, а после того будет кто учнет на нем чего искать, или он сам на ком чего учнет искать, а по тем делам дойдет до веры, и похочет он в ысцове, или в своем иску крест целовати в четвертые, и то дело вершить сыском, а крестнаго целованья в том деле ему не давать. А будет про то дело сыскать нечем, и то дело розымать пыткойю.

3. А будет на русских людех учнут искать литва, или немцы, или татаровя, или иные всякие иноземцы, а в том их иску доведетца крест целовать русским людем, а иноземцом крест ставить, и русских людей в ыноземцовых исках ко кресту приводить в приказах, где которой иноземец учнет искати, а крест для того держати в приказе написав на иконе. Так же будет и русской человек учнет искати на иноземце, а к вере доведетца приводити иноземца, и иноземцов к вере приводити по их вере в приказах же.

4. А которой человек Московскаго государства взыщет на чюжеземце чего нибудь, и чюжеземец в том его иску даст ему на душу, и он в том своем иску похочет крест поцеловать, и ему в том дать на волю. А будет он в том своем иску креста поцеловать не похочет, или на нем на самом учнет чего искать чюжеземец, а он в том чюжеземце иску креста целовати не похочет же, и учнет бити челом, чтоб ему с чюжеземцом в вере дати жеребий, кому крест целовать, и им в том дати жеребий, и чей жеребий выметца, и тому поцеловав крест, свое и взяти, или отцеловатца.

5. А которым людем исцом, или ответчиком доведетца целовать крест, и ко кресту приводить самим, а людей у них нет, и те исцы и ответчики сами будут меньши дватцати лет, лет в пятнатцать, а переенитца им будет неким, и тем исцом и ответчиком по неволе крест целовать, и ко кресту приводить самим, хотя кто и меньши дватцати лет. А меньши пятинатцати лет никому креста не целовать, а целовати за них крест тем, кто за них в суде будет. А наемным людем и подставою креста не целовать, и ко кресту не приводить никоторыми делы.

6. А быть у крестнаго целованья дворянину да подьячему, для береженья из сотен целовалником. А крест целовати исцом и ответчиком в своих исках в сентябре, в октябре со 2-го часа по 6-й час дни; в ноябре, в декабре, в генваре, в феврале с 1-го по 5-й час дни; в марте, во апреле, в мае, во июне со 2-го часа по 7-й час дни; во июле, во августе с 3-го часа по 6-й час дни; а после указных часов и в вечере

креста не целовати. А велети исцом и ответчиком у крестнаго целованья ставитися три дни. А которые люди истец или ответчик у крестнаго целованья на третьей ставке не станет самовольством, без челобитья, или и станет, да во указныя часы креста не поцелует, или кто кого в те часы ко кресту не приведет, и того тем обвинити.

7. А которые люди учнут на ком искати своих исков, а в жалобе напишет того самого, до кого ему будет дело, до человека его имянно, и ответчик возмет на душу человеку своему, и имя тому человеку скажет, и в таком деле крест целовати ответчикову тому человеку, которой его человек будет в жалобе написан, а не тому, кого тот ответчик в суде имянем скажет.

8. А которые исцы ищут на ответчиках рублей трех сот и больше, а на суде даст ответчик на душу исцу, и в том иску крест целовати одному человеку, кому ответчик поверит. А будет ответчик возмет на душу своему человеку, и в человеке дати на волю исцу, кому истец поверит. А кто на ком ищет не сходя с суда по двум или по трем челобитным разных исков, а ответчик в тех во всех исках возмет себе на душу, или даст исцу на душу, а опричь веры крестнаго целованья тех дел вершити будет нечем, и в тех исках ответчику, или исцу крест целовати во всяком иску порознь.

9. А кто крест поцелует, или кто кого ко кресту приведет не на правде, и сыщется про то допряма, и тем людем за то чинити жестокое наказание, против того, как о том писано выше сего в суде о крестьянех.

10. А в правилех святых отец про крестное целование написано. Будет крестьянин крестьянина напрасно приведет к крестному целованию, и велит крест поцеловати, и он крест поцелует на том, что он прав, и такового по нужди кленьшагося великий Василий на шесть лет запрещению подлагает, сиречь от церкви отлучает, по осмьдесят второму правилу своему.

А будет велможа крест поцелует, или велит кому иному крест поцеловати накриве, и таковых священником в церковь божию не пущати и в дома их не приходити, и божественаго пения в домех у них не пети. А будет поп учнет в чьем нибуди дому божественое пение пети, а такая ротники, которые учинили крестное целование накриве, тут же будут, и их из тоя храмины вон выслати. А кто крест поцелует накриве, и тому великий Василий в шестьдесят четвертом

своем правиле полагает запрещение на десять лет, два лета да плачется, три лета да послушает божественных писаний, четыре лета да припадает, и едино лето да стоит с верными и потом божественного причащения причастится. О том же царя Льва Премудраго новая заповедь 72-я повелевает кленущемуся во лжу язык урезати, аще после обличен будет. А кто покаяния просит, и поп даст ему заповедь на та лета, в понедельник, в среду, и в пяток единою днем ясти хлеб с укропом, во вторник же и в четверток дважды с варивом без масла. И того ради подобает отцем духовным детей своих духовных поучати и наказовати страху божию, и чтобы промежу себя и в соседстве жили любовно, не крали, и не разбивали, и не ябедничали, и на лжи не послушествовали, и чюжаго не восхищали, и сами не обидили, и скверными речьми не укорялися, и накриве бы креста не целовали, и именем божиим во лжу не ротилися и не клялися, занеже православным христианом крестное целование ротою и накриве в конец отречено бысть связанными правилами, но вдан от Христа христианом крест на освящение и просвящение и на отгнание врагов видимых и невидимых, и того ради православным христианом достоин святому кресту верою поклоняться и истинною, и чистотою, и того честнаго креста целовати со страхом, и с трепетом, и с чистою совестью, и целуяй тако крест освящает себе и от болезни и от недуг всяческих исцелевает. А не верою и не истинне на лжи целуяй крест, и той бо лжи обещник есть, и не исцелно вреждает себе, и по писанию яко христуубийца вменяетца таковой поругатель честному кресту. Всего злее преступати крестное целование, и целовати святыи крест, или икона святыя богородицы, или иного святаго образ. Се бо видево Захария пророк, сходящ серп огнен с небесе на землю, и вопроши, что есть господи серп сей; и рече, гнев божи есть, посылается от руки божи на тех, иже ходят накриве к роте, да поженет пламень их, и душа предастся огню негасимому.

Да и в выписях к крестному целованью сию статью из правил святых апостол и святых отец по всем судным делам писать, и велеть тое статью у крестного целованья подъячим вычитать истцам и ответчиком при многих людех вслух, чтобы про то всякие люди ведали, как про крестное целование в правилах святых апостол и святых отец написано.

А которые люди к кому приставят не в больших исках, в рубле или

меньши рубля, и тем давати к ыску их жеребей. А кто учнет искати болши рубля, и в том иску давати крестное целование.

Глава XV. О ВЕРШЕННЫХ ДЕЛЕХ а в ней 5 статей

1. У кого будет тяжба в чем нибудь с митрополиты, или со архиепископы, или с епископы, или с монастыри, и те власти с ними в тех делах помирятся, и записми укрепятся, что им впредь тех дел не всчинати, а после того в тех местех будут иныя митрополиты, или архиепископы, или епископы, и в монастырех архимариты, и игумены, и келари, и строители, и учнут те прежняя дела всчинати, а про прежних властей учнут говорити, что те прежние власти мирились, и записи давали не делом, и тому их челобитью не верити, и тех дел не переделывати, быти по тому, на чем помирились прежние власти.

2. А будет у которых помещиков или у вотчинников тяжба будет с кем нибудь о крестьянех, или о бобылях, или о землях и о всяких поместных и вотчинных угодьях, и в том они с кем помирятся, и записми укрепятся, что им впредь тех дел не всчинати, а после того тех помещиков и вотчинников поместья их или вотчины даны будут иным помещиком или вотчинником, и новые помещики или вотчинники учнут те прежняя дела всчинати, а про прежних помещиков и вотчинников учнут говорити, что те прежние помещики или вотчинники в тех делах мирились, и записи на себя давали неделом, и тому челобитью новых помещиков и вотчинников не верити, и старых дел не всчинати, а быти тем старым делам по тому, на чем помирились прежние помещики и вотчинники.

3. А будет кто помещик, или вотчинник ис поместья своего, или из вотчины крестьянина своего или бобыля отпустит на волю и отпускную ему даст, а тот крестьянин, или бобыль написан за ним в писцовых книгах, а после того то поместье, или вотчина отдана будет кому иному, и новой помещик, или вотчинник о том крестьянине или о бобыле, котораго отпустил прежней помещик или вотчинник, учнет бити челом, что того крестьянина или бобыля прежней помещик или вотчинник отпустил неделом, и чтобы того крестьянина или бобыля отдати ему, и будет которой крестьянин или бобыль отпущен из вотчины с отпускною, и того крестьянина новому вотчиннику не отдавати. А будет которой крестьянин отпущен будет ис поместья, и того

крестьянина по писцовым книгам отдать новому помещику потому, что ис поместей помещиком крестьян на волю отпустить не указано.

4. А которая судная всякия дела всяких чинов людей во всех приказах по государеву указу и по боярским приговором вершены до нынешняго уложения, и тех судных дел впредь не всчинати, и быти тем делам по тому, как те дела вершены прежде сего.

О третейском суду

5. А будет кто истец и ответчик поговоря меж собою полюбовно, пойдут на суд перед третьих, и дадут на себя третьим своим запись, что им их третейскаго приговору слушати, а будет они третейскаго приговору не станут слушати, и на них взяти государева пеня, что государь укажет, да третьим бесчестье. И по той их записи третье дело их вершат и дадут исцу и ответчику розныя приговоры: один третей исца оправит, а ответчика обвинит, а другой третей ответчика оправит, а исца обвинит, и по челобитью исца или ответчика то третейское дело и приговоры и третейскую запись у третьих взяти в приказ. Да будет та запись написана з государевою пенею и то третейское дело вершити по суду и по третейскому приговору, которой третейской приговор написан будет против судного дела. А которой приговор написан не делом, и тот приговор оставити, а третьему за тот неподельной приговор учинити наказание, или по записи взяти на нем пеня, что государь укажет, да на нем же велети тому, кого он не по делу обвинит, доправити проести и волокиты с того числа, как то дело зачнется, да по то число, как то дело вершится, по гривне на день.

А в которой третейской записи государевы пени будет не написано, и того третейского дела у третьих в приказ неимати. А будет третьие дело вершат, и правому на виноватаго приговор дадут оба один, а тот, на кого они приговор дадут, учнет на них бити челом государю, что они его не по делу обвинили, и по тому его челобитью у третьих дела в приказ не имати же, потому что он тех третьих себе сам излюбил, и быти тому делу по тому, как третьие приговорят.

Глава XVI. О ПОМЕСТНЫХ ЗЕМЛЯХ а в ней 69 статей

В Московском уезде быти поместьям:

1. За бояры по двесте четвертей за человеком.

За околничими, и за думными дьяки по сту по пятидесят четвертей за человеком.

За столники, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и московских стрельцов за головами, и за степенными, и за путными ключники по сту четвертей за человеком.

За дворяны из городов, которые служат по выбору, по семидесят четвертей за человеком.

За жильцы, и за стремянными конюхи, и за сотники московских стрельцов по пятидесят четвертей за человеком.

За дворовыми людьми, за стряпчими, и за сытники и царицына чину за детьми боярскими, с поместных их окладов со ста четвертей по десяти четвертей.

2. А которые помещики всяких чинов похотят меж себя поместья своими меняться, и им о росписке тех своих меновных поместей бити челом государю, и челобитные о том подавати в Поместном приказе, за руками.

3. А менять поместья московским всяких чинов людям с московскими же всяких чинов людьми, и з городовыми дворяны, и детьми боярскими, с ыноземцы, четверть на четверть, и жилое на жилое, и пустое на пустое, а не жилое на пустое, и те их меновныя поместья меж ими росписывати по их полюбовному челобитью и по заручным челобитным. А где у кого в мене перейдет сверх мены и лишнее немногие четверти, и те немногия четверти по тому же за ними по их полюбовному челобитью росписывати.

4. А будет которые помещики и вотчинники поместныя или вотчинныя свои земли учнут менять же которых монастырей архимаритом, и игуменом, и строителем з братьею, на монастырские вотчинные земли, и учнут те помещики и вотчинники и архимариты и игумены и строители з братьею бити челом государю тех меновных земель об росписке, и по их полюбовному челобитью и по заручным их челобитным такая земли за ними потому же росписывати.

5. А которые помещики и вотчинники всяких чинов учнут меж себя менять вотчинныя земли на поместныя земли, или поместныя земли на вотчинныя земли, и учнут бити челом, чтобы по их челобитью те их земли росписати, поместную землю в вотчину, а вотчинную землю в поместье, и по тому их полюбовному челобитью те земли за ними росписывати же, против того же, как о том писано выше сего.

6. А будет кто с кем поместьем поменяется, или кто кому вотчинную свою землю променяет на поместную землю, и теми своими меновными землями учнут владети по записям, а в Поместном приказе не росписався, и кто из них один умрет, а другой останется, и учнет тех меновных земель бити челом о росписке, и в таких меновных землях отказывати, и тех меновных земель за ними после умерших не росписывати.

7. А будет кто учнет государю бити челом о росписке меновного своего поместья, или вотчины со крестьяны, а выменяет он на то свое жилое поместье или на вотчину поместную, или вотчинную пустую землю, а про крестьян жилого своего поместья или вотчины напишет, что ему крестьян ис поместья своего свести на иную свою поместную землю, и такая поместья и вотчины по заручным челобитным росписывати же.

8. А будет кто учнет государю бити челом о поместьях, которыя поместья даны на прожиток дворяном и детем боярским старым, которые от службы отставлены, и вдовам старым же, чтобы государь их пожаловал, велел те дворянские и вдовины прожиточные поместья дати им впожить, и тем людем, которые учнут бити челом под кем о поместье впожить, отказывати, и впожить поместей не давати.

9. А будет кто здаст поместье за старостью дядя племяннику, или брат брату, а в здаточной записи и о росписке в челобитной напишет, что племяннику дядю, или брату брата до его живота кормить, а после того учнут бити челом дядя на племянника, а брат на брата, что они их не кормят и ис поместья выбивают, и крестьяном слушати их не велят, и у таких племянников и у братьи те здаточные поместья взяти, и отдати тем, чьи они были напередь того. А которые они записи на себя дали, и те записи не в записи.

10. А будет вдовы или девки учнут прожиточныя свои поместья здавати комунибудь за то, что тем людем, кому они те свои поместья здадут, кормить и замуж выдати, и им на тех людей, кому они те свои поместья здадут, в том, что их тем людем кормить и замуж выдати, имати записи за руками. А будет которая вдова или девка, здав свое поместье, учнут государю бити челом, что те люди, кому они те свои поместья здадут, не кормят их, и замуж не выдают, и ис тех их прожиточных поместей выбивают, и по тому их челобитью указ учинити, прожиточные их вдовины и девкины поместья взяв, отдати тем вдово-

вам и девкам на прожиток попережнему, а которые они записи дали, и те записи не в записи.

11. А здавати девкам свои прожиточные поместья, которея девка будет в возрасте, в пятнадцать лет. А будет кто о девкине о прожиточном поместье учнет государю бити челом, и скажет, что ему девка свое прожиточное поместье здает, а девка втепоры будет в малых letech меньше пятинатцати лет, и таким челобитчиком не верити, и девкиных прожиточных поместей за ними не справливати.

12. А которые всяких чинов люди владеют поместья по здаточным записям, а государю они о тех поместьях не били челом, и в Поместном приказе те поместья за ними не справлены, и те у них поместья отнимати, и отдавати в роздачу челобитчиком потому, что они теми поместья владеют по здаточным записям без государева указу.

13. А выморочные поместья московских всяких чинов людей, и городовых дворян, и детей боярских, и иноземцов давати женам их на прожиток и детям по указу. А что у жон за прожитком и у детей за дачами останется в лишке, и те поместья отдавати в род беспоместным и малопоместным. А будет в котором роду беспоместных и малопоместных нет, и те поместья отдавати и в чюжие роды московских чинов московским же людям, и городовым дворяном, и детям боярским, а городовых дворян, и детей боярских городовым же дворяном, и детям боярским и московским всяких чинов людям, кого государь пожалует.

14. А иноземские иноземцом беспоместным и малопоместным, а мимо иноземцов иноземских поместей никому не давати. А русских людей поместей иноземцом не давати.

15. А будет кто сворует, женится на четвертой жене, и приживет с нею детей, и после его той его четвертой жене и детям, которых детей приживет он с тою четвертою женою, поместья его и вотчин не давати.

16. А после которых московских чинов людей и городовых дворян и детей боярских и иноземцов жены останутся бездетны, а поместей и купленных вотчин после мужей их не останется, и на прожиток им дати будет не ис чего, а останутся мужей их выслуженя и родовыя вотчины, и тех умерших женам давати на прожиток мужей их из выслуженых вотчин по рассмотрению, по их живот. А тем вдовам тех выслуженых вотчин не продать, и не заложить, и по душе не отдать, и

в приданые за собою не писать. А будет пойдеть замужь, или пострижется, или умрет, и те вотчины отдавати вотчинником, кто к тем вотчинам будет в роду ближе.

17. А которая вдова зговорит замужь с поместьем своим и з дочерним, и жениху дати один жеребей вдовин, будет ея поимет, или девкин будет, кто девку поимет. А будет девка останется, и тем поместьем владеть девке, покамест успеет замужь, и она также с тем своим жеребьем замужь выдет.

18. А будет зговорит замужь вдова, иноземцова жена, за дворянина, или за сына боярского за беспоместного, или за поместнаго с прожиточным своим поместьем, и те прожиточныя поместья за теми людьми, за кого они замужь зговорят, по тому же справливати.

19. А будет за котораго за крещенаго иноземца зговорит замужь вдова дворянская, или сына боярского жена с прожиточным поместьем, и той вдове по тому же с прожиточным своим поместьем за крещенаго иноземца замужь итти вольно.

20. А за кого зговорит замужь вдова или девка с прожиточным своим поместьем, и тому о справке того прожиточного поместья бити челом государю до женитвы своей. А будет кто такова прожиточного поместья за собою до женитвы своей не справит и учнет о том прожиточном поместье государю бити челом после женитвы своей, и за ним того прожиточного поместья не справливати, и отдать в род беспоместным и малопоместным по рассмотрению. А будет в том роду беспоместных и малопоместных нет, и такая поместья отдавати челобитчиком и в чюжие роды, кто о том поместье учнет государю бити челом.

21. А будет которыя вдовы пойдут замужь за дворян и детей боярских с прожиточными своими поместьи, а мужья их, справливая те их прожиточныя поместья, учнут за собою таить старыя отцовския поместья, и взяв они те прожиточныя поместья помрут, и те прожиточныя поместья попережнему даны будут тем же их женам, которые с теми поместьи за них придут, и на тех их жен о тех прожиточных поместьях будут челобитчики против мужей их старых утаеных поместей, и тем челобитчиком отказывати и у вдов за утайку старых поместей мужей их тех прожиточных поместей не отымати.

22. А которые дворяне и дети боярские померли на государеве службе под Смоленском, а после их остались матери и жены з детьми,

с сыновьями, с недорослями, а поместья за теми дворяны и детьми боярскими в дачех были небольшие, четвертей по сороку, и по пятидесять, и по штидесять, и по семидесять, и по осмидесять, и по сту, и ис тех их поместей после их дано было на прожиток женам их опричь детей их, а дети их в то время были недоросли, года по три и по четыре, и те вдовы с теми своими прожиточными поместьи пошли замужь, а за мужьями их и опричь тех прожиточных их поместей, иныя поместья есть, а дети их недоросли о том на них, что матери их с теми поместьи пошли замужь, не били челом, потому что они втепоры были малы, а ныне будет те дети их о тех поместьях учнут государю бити челом, чтобы те отцовския поместья отдати им, и те их отцовския поместья у тех людей, за которых матери их пошли замужь, взяв, отдати им, хотя будет те люди, за которыми матери их и беспоместны.

23. А будет после которых умерших помещиков поместья их даны будут женам их з детьми, или с пасынки или с племянники, а дети, или пасынки, или племянники втепоры будут малы, а вступится и побити челом государю за них будет некому, и в делу они тех поместей будут изобижены, а как они будут в возрасте, и они о той обиде учнут государю бити челом, и их с теми людьми, на кого они учнут бить челом, ставити с очей на очи, и розыскивая давати им в поместье передел.

24. А у которых дворян и у детей боярских старья отцовския поместья в розореных городех, а ачнут они бити челом государю о поместье вновь, и им те старья отцовския поместья, которыя и в розореных городех, объявлять, а не таить. Да кто старого поместья не утаит, и ему вновь поместья дати, сыскав, будет старое поместье прямо пусто, и служить ему не с чего.о

25. А будет кому дано будет поместье вновь, а отцовское или свое поместье прежнюю дачю утаит, и в том на него будут челобитчики, а сыщется про то допряма, что он отцовское поместье или свою прежнюю дачю утаил, и у него против того отцовскаго или его утаенаго поместья взяти столько же четвертей, и отдати челобитчику изыного его поместья, о котором учнет государю бити челом челобитчик.

26. А будет кто на кого учнет государю бити челом о поместье утайкою ложно, и сыщется про то допряма, что тот челобитчик бил челом государю ложно, хотя у кого поместье отняти ложным своим

челобитьем напрасно, и на таких челобитчиках за ложное их челобитье тем людям, на кого они учнут бити челом ложно, правити проести и волокиты, с того числа, как они то свое ложное челобитье заведут, да по то число, как то дело вершится, по две гривны на день, чтобы никому ни на кого не повадно было ложно бити челом.

27. А которые дворяне и дети боярские учнут бити челом сами на себя о справках о прописных, о старых своих поместьях, чтобы те их поместья справити за ними, а челобитчиков на них о тех их прописных поместьях наперед их челобитья не будет, хотя за один день, и за теми людьми те их старья прописныя и утаенныя поместья справливати в поместье попрежнему к старым их поместьям и в оклады, а в утайку им того не ставити.

28. А будет на кого о таких прописных и утаенных поместьях учнут бити челом челобитчики, наперед их челобитья, хотя за один день, и у тех людей такие прописные и утаенные поместья имать и отдавать челобитчиком по прежнему уложению.

29. А которые будет дворяне и дети боярские были в полону лет по десяти, и по пятинатцати, и по дватцати, и по дватцати по пяти лет, и больши, а поместья отцов их, или их особья поместья без них, как они были в полону, розда ы в роздачу, и они учнут бити челом государю, чтоб те отцов их и их особья поместья отдати им, и тем полонеником отцовския и их поместья из роздачи отдавать по рассмотренью.

30. А будет котораго дворянина, или сына боярского, или иноземца на государеве службе в полках убьют воинские люди, и женам их ис поместей их давать на прожиток с окладов их со ста по дватцати четвертей, а дочерям их со ста по десяти четвертей.

31. А будет которой дворянин, или сын боярской, или иноземец на государеве же службе в полках умрет, и женам их ис поместей их давать на прожиток с окладов их со ста по пятинатцати четвертей, а дочерям их со ста по семи четвертей с осминою.

32. А котораго дворянина, или сына боярского, или иноземца не станет дома, а не на государеве службе, и женам их давать ис поместей их на прожиток с окладов их со ста по десяти четвертей, а дочерям по пяти четвертей.

33. А будет после которых умерших поместья их даны будут детям их неверстаным, а те дети их помрут неверстаны же, а после их

останутца жоны их з дочерми, и те их жоны и дочери учнут государю бити челом ис поместей их себе на прожиток, а отцовских окладов тех умерших не сыщется, а отцы их побиты или померли на государеве службе, и тех неверстаных умерших женам и дочерям ис тех их поместей давать на прожиток против оклада новичной большой и средней статьи. А которых отцы померли по домом, и тем давать против оклада средней и меньшей статьи.

34. А у которых дворян и у детей боярских два или три сына, и те дворяне и дети боярские поместья свои справили за меньшими своими детьми, а больших своих детей написали в отводе, и те их дети, которых они написали в отводе, учнут бити челом государю на меньшую свою братью, чтоб государь пожаловал их, велел им то отца их поместье дать всем, и разделить жилое и пустое по четвертям для того, что за ними поместья малые новые дачи, и по тому его челобитью, таким челобитчиком отца их поместье, смешав с новою их дачею, разделить всем братьям поровну, и изверстав живущее и пустое по вытню, по четвертям, чтоб ни кто ни от кого изобижен не был. А будет кому поместье дано будет в четвертях большая дача, и ему отцова поместья не давать, а отдавать отцово поместье меньшим братьям.

35. А что до московского и после московского пожару в Северских городех, в Рыльску, в Путивле, в Белегороде, детям боярским тех городов даваны в поместье пустые порожние бортные ухажьи в оклады за четвертную пашню, а иным даваны оброчные земли в поместье же и во оброк, и будет впредь о таких бортных ухажьях, и о оброчных землях тех городов дети боярские учнут государю бити челом в поместья же, и такие порожние бортные ухажьи давать в поместья сыскивая большими сыски накрепко, будет те бортные ухажьи прямо порозжи, и спору об них ни с кем не будет. А оброчных земель и бортных ухажьев оброчных же в поместье в четвертную пашню никому не давати.

36. А будет которой помещик приищет где пустые озера или в реках рыбные ловли порозжие, а не поместные, и не вотчинные, и не оброчные, и учнет о тех водах бити челом государю в поместье за четвертную пашню, и такие воды всяким помещиком отдавати в поместье за четвертную пашню по рассмотренью.

37. А которые дворяне и дети боярские и всяких чинов помещики учнут государю бити челом о выморочных поместьях, а в челобитных своих напишут, что после умерших жон и детей и роду не осталось, и тем челобитчиком велети к тем челобитным своим руки прикладывать. Да кому такие выморочные поместья будут даны, а после того на тех челобитчиков учнут государю бити челом тех умерших жены и дети или род, что те челобитчики их в челобитье своем утаили, хотя поместья их завладеть напрасно, и сыщется про то допряма, что их первые челобитчики утаили, и у тех первых челобитчиков те выморочные поместья взяв, отдаць умершим женам и детям и родственником по указу, кому доведется. А что до тое отдачи первые челобитчики крестьяном их учинят убытков, и те убытки на тех челобитчиках взять вдвое, и отдать тем умершим женам и детям, или родственником, кому те поместья будут даны.

38. А будет у кого по государеву указу взято будет поместье и отдано в роздачу, а в тех поместьях сеяна будет рожь на старых помещиков крестьянские пахоты, и с тое ржи новым помещиком дати семена на живущую пашню крестьянские пахоты тоже, что сеяно было на старого помещика, а приполон отдавать старым помещиком, а жать тот хлеб тем же крестьяном, которые тот хлеб сеяли. А которой хлеб на старых помещиков сеяли деловые или наемные люди и тот хлеб жати старым помещиком самим, а крестьян того хлеба пахоты деловых и наемных людей жати не заставляивать.

39. А которая пустоши и порозжие земли Московскаго уезду и в городех отдают на оброк из Большаго Приходу, и ис четвертей, и тех земель бояром, и окольничим, и думным людям, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и всяких чинов служилым и приказным людям з денежного оброку в вотчину не продавать и на распашку не отдавать, а отдавать те оброчные пустоши в поместья челобитчиком беспоместным, и малопоместным к прежним их поместьям в оклады. Да которые такие оброчные земли за кем в поместной роздаче будут, и те оброчные земли из оброку выложить.

40. А Украинных городов детям боярским, которые бьют челом государю в поместье на порозжие земли, на дикое поле, давать ис порозжих земель из диких поль, которым оклады по чetyреста четвертей, и тем по семидесят четвертей, а которым по три ста четвертей, и тем по штидесят четвертей, а которым по двесте по пятидесят четвер-

тей, и тем по пятидесят четвертей, а которым по двесте и по сту по пятидесят четвертей, и тем по сороку четвертей, а которым по сту четвертей, и тем по тридцати четвертей, а которым оклады по семидесят четвертей, и тем по двадцати по пяти четвертей, а давать такие земли челобитчиком в меру.

41. А которые земли изстари бывали русских людей поместные земли, и много лет лежали в пусте, и в прошлых годех на тех порозжих землях поселилися татаровя и мордва по дачам по государевым грамотам, а иные по боярским грамотам, которые грамоты даваны в безъгосударное время, как стояли бояре под Москвою, а иные без дачь и живут на тех землях многия годы, и с тех земель государеву службу служат, и у них тех земель не отнимать. А впередь русских людей поместных земель татаром, а татарских земель русским людем в поместье не давати.

42. А у которых татар и у мордвы русских же людей поместныя земли, а платят они с них оброк, а впередь о тех землях будут челобитчики русския люди, и те земли у татар и у мордвы взяти, и отдать в поместье русским людем.

43. А в городех у князей, и у мурз, и у татар, и у мордвы, и у чюваши, и у черемисы, и у вотяков, и у башкирцов бояром, и окольниковым, и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и из городов дворяном, и детем боярским, и всяких чинов русским людем, поместных и всяких земль не покупати и не меняти и в заклад и здачею и в наем на многия годы не имати. А будет которые московские и из городов дворяне и дети боярские, и всяких чинов люди учнут в городех у князей, и у мурз, и у татар, и у мордвы, и у всяких ясачных людей земли имати з дачею, или покупати, или в заклад, или в наем на многия лета имати, или меняти, и у тех всяких чиной людей те татарския поместныя и ясачныя земли имати на государя, да им же за то от государя быти в опале.

44. А которые князи, и мурзы, и татаровя, и мордва, и чюваша, и черемиса, и вотяки крестилися в православную христианскую веру, и у тех у новокрещенов поместных земель не отымати, и татаром не отдавати.

45. А мурзам и татаром своих поместей не пустошить; и самим из тех своих поместей в ыныя города и в села и в деревни никуды не бегать и от служеб не отбывать, а жити в своих поместьях и вотчинах,

и владети им мурзам и татаром всякому своим поместьем, где кто помещен по дачам. А будет которые мурзы и татаровя не хотя государю служить, и своим воровством, не проча себе, учнут свои поместья московским и городовым дворяном и детем боярским, и всяких чинов людем здавать или менять и продавать и в заклад и в наем отдавать и пустошить, крестьян грабить, и налоги и насильства чинить, и от их налоги из тех их поместей крестьяне розбегутся, и те свои поместья, запустоша, или проворовав, учнут бегать в ыныя города и в татарския и в черемиския деревни и от служб учнут избегать и отбывать, а после про то сыщется, и тем мурзам и татаром за то чинить наказание, что государь укажет. Да и тем людем, у которых мурзы и татаровя учнут жити в бегах, потому же чинить жестокое наказание, и приказывати им накрепко, чтобы они впредь у себя беглых мурз и татар не держали никоторыми делы.

46. А которые государевы дворцовые села и черныя волости розданы бояром и окольниковым, и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и жильцом, и городовым дворяном, и детем боярским, и иноземцем, и всяким служилым людем в поместья и в вотчины, а в тех их дачах земля средняя, или худая, а впредь по мере писцов в тех их дачах объявится примерная земля, и те их дачи одабривать ис примерных земель. А у которых людей в дачах примерная земля не будет, и за теми людьми тем землям быти против их дачь, потому что одобрить земли не ис чего, а из дачь земли не убавлявати. А сажень, чем мерить земля или иное что, делати в три аршины, а большыи и меньшыи трех аршин сажени не делати.

47. А которым людем даны поместья из государевых дворцовых сел и ис черных волостей ис поместья в вотчину за службу, и за московское осадное сидение, и тех их вотчинных земель неодабривать.

48. А которая вотчинная земля роздана в поместная земля, а за старыми вотчинники те вотчинная земля были неodobрены, и те поместная земля, которым давано в поместье из вотчинных земель, одабривать впередь ис примерных же земель, потому что они стали поместная земля. А у которых людеи впередь в дачах примерной земли не будет, и за теми людьми поместным землям быти против их дачь, что кому дано, не одабривая, потому что одобрить не из чего, а из дачь земли не убавить. А наддачи давати на среднюю землю средняя же земля и на сто четвертей по дватцати по пяти четвертей. А

где буде земля худа, и на худую землю худыя же земли надавати на сто четвертей по пятидесят четвертей, и учинити середняя и худая земля против добрыя земли.

49. А что в прошлых же годах по 144-й год марта по 7-е число белозерцы перемышльские помещики поместья свои меняли бояром и окольнічим и дворяном и детсм боярским, и которым дворяном и детем боярским даваны выморочныя поместья белозерцев же детей боярских, и тем меновным и выморочным поместьям и вотчинам быти за теми людьми, которым те поместья и вотчины даваны в прошлых годах по 144-й год. А впередь белозерцем з бояры, и окольнічими, и з дворяны, и з детьми боярскими, всяких чинов людьми поместьями не меняться, и выморочных их поместей и вотчин мимо их никому не давати, потому что белозерцем поместьями и вотчинами марта с 1-го числа 144-го году меняться, и земель их в роздачу давати никому не велено.

50. Да и казаком своих казачьих вотчинных земель никому не продавать, и не здавать.

51. А будет которые люди в прошлых годах у писцов в писцовые книги писали за собою по скаскам своим поместныя свои земли вотчинами своими, а вотчинных грамот у писцов на те земли не клали, и по нынешнее уложение не справливали, и вотчинных грамот не имывали, владеют они теми своими поместьями за вотчину самовольством, без государева указу, и кто за ними такія земли сыщет, и те земли роздавати челобитчиком для того, не называй поместной земли вотчинною землею. А будет про те земли сыщется допряма, что за ними те земли прямыя их вотчинныя, а не поместныя земли, и им теми землями велеть владеть в вотчине же, хотя у них на те земли и вотчинных грамот нет, и в писцовых книгах написаны за ними по скаске их.

52. А которым людем писцы давали с книг своих выписи, а с книгами те выписи не сойдутся, и тем выписям не верити, и имати те выписи у помещиков и у вотчинников в Поместной приказ, а им вместо тех выписей давати с писцовых книг иные выписи, и велеть те выписи писать против писцовых книг во всех статьях, слово в слово.

53. А которые люди учнут бити челом государю о выморочных поместьях после отцов дети, или иные родственники, и иных родов, и те им выморочныя поместья будут помечены, а государевых грамот

те люди по пометам на те свои поместья не возмут многое время, и учнут они теми поместьи владеть без государевых грамот по пометам, и на них о том учнут бити челом государю челобитчики, что они теми отцовскими, или родственными поместьи владеют без государевых грамот, и за то бы у них те поместья отнять и отдати им челобитчиком, и таких поместей у тех людей, на которых такое челобитье будет не отнимать, а велеть им на те свои поместья имати государевы грамоты. А за то, что они на те свои поместья грамот не возмут многое время, имати на них с тех грамот печатныя пошлины вдвое.

54. А которые челобитчики же учнут государю бити челом, что на ними отцовския поместья справливали сродники их, или сторонние люди, а они в то время были малы, и жили в робячестве у тех своих сродников, которые те их отцовския поместья за них справливали, и после справки те же люди, которые за них били челом, те их отцовския поместья взяли себе меною на худыя свои поместья без их ведома, а они после отцов своих поместей справки себе не ведают, и ни с кем теми отцов своих поместьи не менивали, и таким челобитчиком в тех меновных поместьях, с теми людьми, на кого они учнут государю бити челом, давати очныя ставки, и с очныя ставки про те поместья сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет сыщется про то допряма, что те челобитчики отцовских своих поместей никому не менивали; а те люди, на кого они о тех своих поместьях учнут бити челом, те их отцовския поместья взяли себе меною в те поры, как они были в робячестве, а не в свершенных летех, и такая поместья у тех людей, кто их взял меною, взяв отдати тем челобитчиком, которым те меновныя поместья будут даны. А им велеть владеть своими поместьи, которые они свои поместья напишут в мене тем челобитчиком. А давати очныя ставки в таких в меновных поместьях таким челобитчиком, как они будут в возрасте в пятнатцать лет.

А будет кто о таких меновных поместьях учнет бити челом государю и до пятинатцати лет, и им в таких поместьях очныя ставки давати и до пятинатцати лет. А которой челобитчик будет в дватцать лет, а челобитья его о таком меновном поместье в те лета не будет, и им за дватцать лет в тех меновных поместьях отказывать и очных ставок не давати. А которые люди о росписке меновных своих поместей учнут в Поместной приказ приносить челобитные за руками отцов своих духовных, или за руками родственников своих, или за чьими

нибудь руками, и по таким челобитным за очи поместей не росписывать, допрашивать тех людей, кто те поместья меняет, и кто в их место к меновным руки приложили, а за очи и нероспрашивая тех людей, которые свои поместья меняют и тех, чьи руки у меновных челобитных будут, меновных поместей ни за кем не росписывати, чтобы впередь о меновных поместьях ни у кого спору не было.

55. А которым челобитчиком всяких чинов людем по государеву указу даны будут выморочные и родственные и чюжих родов поместья со вдовами и с девками вместе, а по роздельным грамотам указано будет вдовам и девкам отделить усадище, и к усадищу пашни, а досталь тех поместей велено будет отделить родственником, или в чюжой род, живущее и пустое по вытню по четвертям, и вдовы и девки учнут бити челом государю, что им отделено не против их челобитья, в розных местех, а не в одном месте, где им надобно, а те, которым с ними дано, учнут бити челом государю на них на вдов и на девок, что им вдовам и девкам отделены лутчие места, или они челобитчики межь себя в розделе друг от друга будут изобижены, и учнут они бити челом государю о передельной грамоте, и им по государеву указу дати передельная грамота, будет они о той передельной грамоте учнут бити челом после поместной дачи до году, а за год после поместных дачи таких передельных грамот не давати. А будет которые челобитчики по передельной грамоте переделу межь собою на мере не поставят, и учнут бити челом государю о другой и о третьей передельной грамоте, и им дати и другая и третьяя передельная грамота, а больши трех передельных грамот не давати никому, чтобы в том никому лишние проести и волокиты и убытков не было.

56. А которые люди женятся на вдовах или на девках, а с ними возмут прожиточныя их вдовины или девкины жилыя поместья, немалыя дачи, к своим прежним к малым и к пустым поместьям, а после того их не станет, и жены их учнут после их бити челом государю, чтобы государь пожаловал их, велел им дати на прожиток прежния их прожитки, с чем они замужь шли, а мужей их дети, а их вдовины пасынки учнут бити челом государю, чтобы государь пожаловал их, старые поместья, отцов их дачи, и мачех их прожитки велел розделить всем им смешав против дачь. Также которые люди женятся на вдовах же, или на девках с малыми их прожиточными поместьи и с пустыми дачами, а старые их поместья больши жен их прожиточных

поместей, и тех людей не станет же, а после их останутся дети первых их жен, и те дети учнут бити челом государю, чтобы им дати поместья прежние отцов их, а мачехам бы их дати прежние их поместья, с чем они шли за отцов их, а мачехи их учнут бити челом государю, чтобы им дати на прожиток из мужних поместей с их окладов, а не прежние их прожиточные поместья, и после таких умерших женам их давати на прожиток с окладов их, по государеву указу, как о том писано выше сего, ис тех поместей, с которыми поместья те их жены за них шли. А будет тех вдовиных прежних прожиточных поместей останется за прожитком сверх окладу, и то отдати того умершаго детям. А будет тем вдовам доведется с окладу мужей их дати на прожиток болши того, с чем они за них пришли, и им к тем их прежним поместьям дати в додачу на прожиток ис поместья мужей их, а досталь отдати того умерьшаго детем.

57. А которых дворян и детей боярских не станет, а после их останутся жены да дети сыновья первыя жены, и тех умерших жены учнут бити челом государю ис поместей мужей своих на прожиток с мужня окладу, а мужьям их оклады были болшие, а поместные дачи за ними были малые, а вотчин не было, или и были за ними выслуженные или родовые вотчины, да неболшие же, и толко женам их ис поместей их дати на прожиток со окладов болших, и детем их поместья останется малая дача, и с той малой дачи детем их пропитатися будет и государевы службы служити несчего, и после таких умерших поместья их и вотчины малыя дачи, смешав вместе, разделить женам их и детем всем по жеребьям, поровну, сколко кому достанется, изверьстав живущее и пустое повытно, по четвертьям. А давати на прожиток таким вдовам ис поместей мужей их, а не из вотчин. А вотчины после таких умерших отдавати по жеребьям детем их, а жен их пасынкам, чтобы такая вотчины из роду не выходили.

58. А после которых умерших поместья их, полныя дачи, даны будут женам их вдовам з детьми вопче, и те вдовы учнут бити челом государю на детей своих, что их дети их не кормят и не почитают, и з двора их збили; и государь бы их пожаловал, велел им дати поместья на прожиток опричь детей их. И по тому их челобитью вдовам из мужних поместей давати на прожиток с окладу мужей их по указу, от детей их особно. А будет таким вдовам после мужей их даны будут поместья з детьми вопче малые дачи, и з мужня окладу на прожиток

вдове сполна дати будет неисчево, и таким вдовам з детьми их такая малыя поместья розделить по жеребьям, по скольку кому достанется, имверстав живущее и пустое повытно, по четвертям.

59. А которые челобитчики учнут государю бити челом на кого о вылганых вотчинах, или о утаеных поместьях, и по их челобитью в таких делах доведется им давати очныя ставки, а те люди, на которых они учнут государю бити челом, посланы будут на государеву службу, или к делам в города, а иные в те поры учнут сказываться больны, а челобитчики учнут бити челом государю, чтобы за тех людей, которые будут по службам и которые учнут сказываться больны, на очную ставку велеть быти детем их, а братьям и племенником, и людем, которые за них в ыных приказах ищут и отвечают, и в таких в поместных и вотчинных делех тем челобитчиком с теми людьми, на кого они учнут бити челом, давати очныя ставки, с самими втепоры, как они с государевы службы к Москве приедут. А которые люди учнут сказываться больны, и тех больных осматривать, прямо ли они больны. Да будет по смотру те люди прямо больны, и на очную ставку им некоторыми делы итти не мощно, и тем больным, для их болезни, в очной ставке дать сроку на полгода, а детей их и братьи и племянников и людей в таких делех на очную ставку по неволе не имать. А будет кому болезнь продолжится больши полугода, и тем людем после полугода велеть на очную ставку в свое место прислать, кому они в том верят. А больши полугода в таких делех для болезни никому сроку не давать.

60. А которые дворяне и дети боярские розных городов учнут государю бити челом, а в челобитьях своих напишут, что они к вотчинам и к поместьям своим в своих межах и в дачах росчистили в угодных лесах земли и полянки на пашню и на сенныя покосы, или те же челобитчики учнут бити челом государю о лесах в разных урочищах на пашню же, и по их челобитью и по сыску те новороспашныя земли и полянки и леса за четвертную пашню им будут даны, а после их дачь учнут бити челом государю челобитчики, что те прежние челобитчики били челом государю ложно, будто те леса порозжие, и припахивали будто они землю в лесах в своих урочищах, а те де леса даны им всем к поместьям и к вотчинам их в угодыя, и въ зжают де они в те леса все вопче, и в писцовых де книгах про те опчие леса описано, и только против того челобитья последних челобитчиков

сыщется допряма, что прежние челобитчики земли взяли в опчих лесах в угодьях ложью, и у них те земли из дачь поворотить, а быти тем землям за всеми помещики и вотчинники вопче.

61. А которые городовые дворяне и дети боярские стары и увечны, и от государевы от полковые службы отставлены, а велено им служити городова осадная служба, а иным за увечье никакие государевы службы служити не мощно, а поместья за ними большие дачи, а детей у них нет, и на тех детей боярских учнут бити челом государю челобитчики, чтобы государь указал тем отставленным и увечным дворяном и детем боярским дати на прожиток из их поместей, по своему государеву указу, а досталью пожаловал бы государь их челобитчиков, и тем челобитчиком отказывати, а старым и увечным дворяном и детем боярским теми поместья владети по свой живот, а на государеву службу с тех их поместей имати у них даточных людей, или за даточныя люди денги, по сколько государь укажет.

62. А за которыми столниками и стряпчими, и дворяны московскими, и за городовыми дворяны, и детми боярскими, и за приказными и дворовыми людьми подмосковные поместья, и как тех помещиков не станет, а после их останутся жены з детми с недоросльми, а иные их дети втепоры будут у государя в житье, и о тех их подмосковных поместьях учнут бити челом государю себе в поместье, и такая подмосковныя поместья тех умерших за детми справливати.

63. А которые челобитчики учнут на кого бити челом государю о порозжих обводных землях, а в сыску обыскные люди про те земли скажут, что за теми людми, на которых такое челобитье будет, порозжие обводные земли есть, а по писцовым книгам сыщется, что за теми людми, на кого о тех землях будет челобитье, те земли в их межах и гранях, и тем землям по писцовым книгам быти за теми людми, за которыми те земли писцы написали и отмежевали, и отгранили к поместным или их к вотчинным землям, а обыскным людем в таких землях не верить.

64. А которой челобитчик бив челом государю об утаеном или ис порозжих земель о поместье, или в куплю, и подав челобитную, за выпискою ходити не учнет три месецы, а после его о том же поместье учнут бити челом государю иные челобитчики, и прежней челобитчик, за их выпискою, к тому делу опять пристанет, и тем прежним челобитчиком отказывати.

65. А будет кто о таких землях подаст челобитную, и после того вьскоре велят ему быти на государеве службе, и таким челобитчиком к челобитью своему приносить отсрочные челобитные. А будет кто отсрочные челобитные к челобитью своему не принесет, и поедет на государеву службу, не подав отсрочные челобитные, а после их о тех землях будут иные челобитчики, и те земли, после указных трех месяцев, отдавати последним челобитчиком. А кому в таком деле для государевы службы будет отсрочено и отсрочная его челобитная у дела будет, и тех поместей, до тех мест, как они приедут с государевы службы, иным челобитчиком не отдавати. А тем людем, приехав с службы, о тех делех бити челом государю вьскоре, и приносить в Поместной приказ ставочные челобитныя. А будет кто, приехав с государевы службы, в том деле бити челом государю не учнет три же месецы, и такая земли, после указных трех месяцев, отдавати за их челобитьем последним челобитчиком.

66. А которые дети боярские служат во дворе у патриарха, и за теми патриарши детьми боярскими государевым поместным землям не быть, а поместить их патриарху домовыми землями. А кто патриарши дети боярские какими мерами, или утаяся, возмет поместье из государевых земель, и у тех те поместья отнять, и отдати челобитчиком, а за утайку учинить наказание, что государь укажет.

67. А которые люди будут в решоточных прикащиках в Земском приказе, и тем решоточным прикащиком поместей не давати. А будет за кем за решоточными прикащиками есть поместья в дачах, и тех из решоточных прикащиков отставить, и велети им по поместью государева служба служить з городом. А будет они з городом государевы службы служить не учнут, и у них те их поместья отнять, и отдати в роздачу челобитчиком.

68. А которые дворяня преже сего служили в Новгороде и во Пскове, а ныне они написаны по московскому списку, и испомещены они в замосковных городех, да и старья их новгородския и псковския поместья за ними же, и те их старья новгородския и псковския поместья взять и отдати в роздачу новгородцам и псковичам, дворяном и детем боярским, для того, которые дворяне служат по московскому списку, а испомещены они в замосковных городех, и за теми дворяны во Пскове и в Великом Новгороде поместьям быть не велено.

69. А которые дворяня и дети боярские, не хотя государевы службы служити, будучи на государеве службе, поместья свои отдадут кому под заклад воровски, и вотчины свои продадут, и з государевы службы збегут, а воеводы на них учнут писати к государю, и таких беглецов сыскивая, за побег учинити наказание, бив кнутом беспощады, отсылати в полки с приставы. А у тех людей, кому они те свои поместья, будучи на государеве службе в полках, под заклад отдадут и вотчины продадут, те их поместья и вотчины отнять и отдать им продавцом безъденежно.

Глава XVII. О ВОТЧИНАХ а в ней 55 статей

1. В прошлом во 136-м году блаженныя памяти, великий государь царь и великий князь Михайло Феодоровичь всея Руси, и отец его государев, блаженныя же памяти, великий государь, святейший Филарет Никитичь, патриарх Московский и всея Руси указали о родовых и о выслуженых вотчинах по правилом святых апостол и святых отец: кого не станет, а после его останется жена безъдетна, да после того же останутся братия родные и двоюродные и род, и те вотчины давати в род того умершаго, кого не станет, братьям родным и двоюродным и в род, кто кому ближе. А женам тех умерших, которые останутся безъдетны, давати им из животов их четверть, да приданое. А до родовых и до выслуженых вотчин о дела нет, опричь купленых вотчин. А которые вотчинники померли, а вотчины их после их, по духовным и по даным их, даны их племянницам и внучатам, и правнучатом девкам, и тем вотчинам быти за ними по родству.

2. А у которых вотчинников после их останутся дочери их и сестры замужем, и об вотчинах их учнут бити челом по родству челобитчики тех умерших, дочери и сестры, которые замужем, в вотчину же, и им чинити указ по уложению, а оне тем вотчинам вотчичи. А после которых умерших учнут бити челом о вотчинах после отцов своих сыновья и дочери, и те вотчины давати сыновьям, а дочерям вотчин з братьею жеребьев не давати, покаместа братья их живы, а давати дочерям после отцов их ис поместей на прожиток по указу. А как братья их не станет, и дочери тем вотчинам вотчичи.

Да в прошлом во 131-м году блаженныя памяти великий государь святейший Филарет Никитичь, патриарх Московский всея Руси

указал, вотчины родовые и за службы данные отдавати вотчичам детям сыну. А будет умершаго сына не будет, и те вотчины дочерям. А будет судом Божиим и дочерей не станет, и те вотчины в род отдавати, кто ближе того роду вотчичем, а им за те вотчины деньги давати по умершаго душе в вечный помянок по уложению. А купленная вотчина жене его, вольно ей в той вотчине, как похочет, нет до нея никому дела. А тот указ 137-го году написан, блаженный памяти великого государя святейшего Филарета Никитича, патриарха Московского и всея Руси его государевою святительскою рукою. А ныне государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси указал, и бояре приговорили, кого московских чинов бояр, и окольничих, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков, и жильцов, и городских дворян, и детей боярских, и иноземцов судом Божиим не станет, а после их останутся матери их, да после их же останутся жены их бездетны, а поместей после тех умерших не останется, и на прожиток матерем и женам дать будет не ис чего, и купленных вотчин потому же не останется, а останутся выслуженные и родовые вотчины, и тех умерших матерем и женам давати на прожиток из выслуженных вотчин, по их живот по рассмотрению. А тем вдовам тех выслуженных вотчин не продать, и не заложить, и по душе не отдать, и в приданые за собою не писать. А будет пойдет замуж, или пострижется, или умрет, и те вотчины отдавати вотчинником, кто к тем вотчинам будет ближе, по прежним государевым указом и уложением, как писано выше сего.

3. А давати на прожиток из выслуженных вотчин после умерших, матерем их вдовам по рассмотрению, будет те их матери с ними вместе живут, а на прожиток им наперед того ничего не дано. А будет за теми их матерями будут прожиточныя поместья прежних дачь, и тем их матерям из выслуженных вотчин на прожиток ничего не давати.

4. А родовым и выслуженым вотчинам государь указал и бояре приговорили быти по правилу святых апостол и святых отец и по уложению прежних государей, и отца своею государева, блаженный памяти, великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Руси, и деда своего государева, блаженный же памяти, великого государя святейшаго Филарета Никитича, патриарха Московского и всея Руси, 136-го и 137-го году, как писано выше сего. А у кого сыновей не останется, и родовые и выслуженные вотчины давати

и дочерям их по прежним государевым указом. И у которых дочерей будут дети, и те вотчины детям их и внучатом, после дедов своих и бабок их родных и з дядьями и с тетками своими родными, в старинных и в выслуженых вотчинах быти им вотчичам же. А будет у которых дочерей детей не останется, и те вотчины отдавати в род, кто ближе того роду, вотчичем, по прежним государевым указом и уложением.

5. А будет после которого умершаго останется купленная вотчина, а родовые и выслуженые вотчины и поместья не останется, да после того же умершаго останется другая, или третья жена, да дети, которых он приживет с первою, или з другою, или с третьею женою, и тем его детям, которых он приживет с первою, или з другою, или с третьею женою, опричь купленныя вотчины, поместья дать будет нечего, и купленная вотчина дати жене и детям его всем, розделя по жеребьям, по скольку на жеребей достанется.

6. А которая купленная вотчина, после умершаго, дана будет жене его, опричь детей, и она в той вотчине вольна, а иному никому до той вотчины дела нет.

7. А будет которые люди отходя сего света вотчины свои купленные напишут в духовных своих, женам своим бездетным, будет жены их после их замужь не пойдут, а будет жены их пойдут замужь, и им до тех вотчин дела нет, а отдать те их вотчины братьям их, или в род. Или будет написано в духовных, что женам их будучи во вдовах, теми их купленными вотчинами владеть по свой живот, или до тех мест, как постригутся, а как те их жены постригутся, или помрут и те их купленные вотчины потому же отдать братьям их, или в род, и по таким духовным купленными вотчинами после таких умерших, женам их бездетным владеть до тех мест, как они пойдут замужь, или постригутся, или помрут. А будет они пойдут замужь, и им до тех вотчин дела нет, а отдать те вотчины по духовной умершаго роду, кому та вотчина в духовной будет написана.

8. А которые люди купят себе в вотчину свои поместья, или они вотчины же купят себе у вотчинников роду своего, родовыя и выслуженныя, а после того их не станет, а жены их после их останутся бездетны, и тем их женам бездетным дати одни те купленные вотчины, которыя они купят себе из своих поместных земель. А владети им теми вотчинами по свой живот, или до тех мест, как пойдут замужь, или

постригутся, а тех вотчин им не продать ни заложить. А как они пойдут замужь, или постригутся, или помрут, и те вотчины после их отдавати мужей их родственником в вотчину же, кому государь укажет по рассмотрению, а родственником за ту вотчину против купчей дати деньги по его душе. А будет он в той купленной вотчине после купли что прибавил вотчинного строения, и родственником за то прибылое строение по тому же дати денги по его душе против государева указу, как о том писано о купленных и о закладных вотчинах ниже сего. А которые вотчины мужья их купят себе у вотчинников роду своего родовые или выслуженные, и тех вотчин после мужей их им вдовам не отдавати, а отдавать такия вотчины умершаго роду, для того, что те вотчины их родственные, и выслуженные. А родственником за ту вотчину по тому же дати деньги по его душе, против купчей.

9. А продавать поместные земли в вотчину по государеву имянному указу, кого государь пожалует, а без государева имянного указу помещиком поместных их земель в вотчину никому не продавать.

10. А которые выслуженные вотчины в прошлых годах по 136 год даваны после мужей женам их бездетным, а со 136-го году по 140-й год у тех вдов те вотчины были взяты, и отданы в род мужей их, а у кого роду не осталось, и те вотчины отдаваны челобитчиком в поместныя земли, а после того со 140-го году по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Руси, и отца его государева, блаженныя же памяти, великого государя святейшего Филарета Никитича патриарха Московского и всея Руси, те вотчины из роздачи взяты, и отданы тем же вдовам, у которых те вотчины были взяты, и велено им теми вотчинами владеть по свой живот, и за теми вдовами тем вотчинам быть до тех мест, покамест они будут живы. А иным никому тех вотчин тем вдовам не продать, ни заложить, ни по душе в монастырь, ни к приходным церквам никуда не отдать. А как их не станет, и те вотчины отдавать в род мужей их, кто к тем вотчинам близок.

11. А которые вотчинники померли в прошлых же годах до 136-го году, а после их остались жены бездетны, и вотчины мужей своих продавали, а после того тех жен не стало, а иные вотчинниковы жены постриглись, а те их вотчины и ныне за вотчинники в продаже и в закладе, и будет тем вотчинам выищутся вотчичи по родству, и им вы-

купать по уложению. А не будет вотчичев, и тем вотчинам быть за теми людьми, кто купил, или в заклад взял.

12. А у которых вотчинников в прошлых же годах, до 136-го году, остались матери и жены во вдовах, а вотчинами тех вотчинников владеют те вдовы, а прожиточных поместей за теми вдовами нет, и у тех вдов тех вотчин до их живота не отымать, а им тех вотчин никакими обычаи не продать, ни заложить, ни по душе не отдать.

13. А будет после которого вотчинника вотчина его дана будет детем его, сыновьям двум, или трем человеком вопче, и им тою вотчиною владеть всем, а ни одному без одного тоя вотчины не продать, ни заложить. А будет после отца их останутся многия долги, а оплатится им от тех долгов, опричь тоя вотчины нечим и для платежу того отцовского долгу похотят онт ту вотчину продать, или заложить, и им та вотчина продать, или заложить всем же вопче. А будет большой брат ту вотчину кому продаст или заложит, с меньшими братьями не поговоря, хотя быти один корыстен, а не для платежу отцова долгу, а братия у него в те поры будут малы, а как они будут в возрасте, и они о той отцовской вотчине на того своего большого брата и на купца, кто у него ту отца их вотчину купит, или в заклад возмет, учнут государю бити челом, в указныя в сорок лет, и с суда про то сыщется допряма, что тот их брат ту их вотчину продал, без их ведома, для своего пожитку, а не для платежу отцова долгу и тоя вотчины их жеребьи взяв у того, кому та их вотчина будет продана, или заложена, отдать им, а на большом их брате велеть за те вотчинныя жеребьи по купчей, или по закладной тому, кому те вотчинныя жеребьи проданы, или заложены, доправить деньги сполна, а большого их брата вотчинному жеребью быти в продаже попрешнему. А будет тот вотчинной жеребей похотят меньшия братия выкупить, и им тот жеребей выкупить по государеву указу, как о том писано выше сего.

14. А будет после кого умершаго вотчина его дана будет детем его сыновьям двум же или трем человеком вопче, и один из них тоя отцовския вотчины свой жеребей, для своих недостатков, по-хочет продать, или заложить, и ему тот свой вотчинной жеребей продать или заложить вольно. А будет братия его тоя отцовския вотчины с ним разделить не похотят, и учнут бити челом государю, чтобы государь пожаловал их велел у них за тот брата их вотчинной жеребей

взяти брату их деньги, и у них за тот вотчинной жеребей велеть брату их взяти деньги, по оценке, чего та вотчина стоит.

15. А будет после которого умершаго останутся дети глухи и немые, а братия их, или сестры учнут обидить их, и отцова или материя имения учнут их отлучать, и тем умершаго детем имения отца их или матери розделить по жеребьям всем поровну, чтобы из них никто изобижен не был.

16. А которым людем в прошлых годех, блаженныя памяти, при великом государе царе и великом князе Михаиле Феодоровиче всея Руси, даны вотчины за московское осадное сиденье, как они сидели в осаде на Москве, блаженныя памяти, при государе царе и великом князе Василии Ивановиче всея Руси, и блаженныя же памяти, при великом государе царе и великом князе Михаиле Феодоровиче всея Руси в королевичев приход, и вотчинныя грамоты им на те вотчины даны, и тем людем теми вотчинами владеть по жаловальным грамотам и по писцовым книгам.

17. А которым людем вотчины даны по сыску за московское осадное сиденье, а челобитчики учнут на тех людей бити челом, что они в осаде не были, и в осадном списке имян их не написано, и против того челобитья про тех людей, за которыми такая вотчины, сыскивать накрепко, и с теми людьми, кто на них станет бити челом, ставити с очей на очи. Да будет по сыску кто в осаде не сидел, а взял вотчину ложно, и у тех те вотчины отымать, и в роздачу роздавать. А за очи и не сыскав допряма, тех вотчин у них не отымать.

18. А за которыми людьми в прошлых годех, по мере писцов, были примерный земли в старинных и в родовых вотчинах, а не в новых дачах, которая они земли припахали, и деревни и починки поставили из своих угодей, ис поверстных лесов и из лугов, и по указу блаженныя памяти великого государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси, те примерныя земли даны тем же вотчинником в вотчину же, потому что те земли за ними их старинныя вотчинныя, а не новыя дачи, и тем людем теми своими вотчинами по тому же владеть по жаловальным грамотам и по писцовым книгам. Да и впредь будет у них в тех их старинных и в родовых вотчинах объявятся примерныя земли, по писму новых писцов, которая земли припадут они вперед из своих угодей, ис поверстных лесов и из лугов, или на своих угодьях деревни и починки поставят вновь, в своих

межах и гранях, и у них тех земель и деревень и починков по тому же не отнимать, и велеть им владеть теми землями и деревнями и починки в вотчине же

19. А которым стольни ом и стряпчим и дворяном московским и всяких чинов людем за московское осадное сиденье королевичева приходу даны ис поместей их вотчины, в их вотчинныя оклады, против государева указу несполна, потому что за ними в то время поместей в дачах, с вотчинныя их дачи, не было, а после того даны им новыя поместья, и они учнут бити челом государю, чтобы государь пожаловал их, велел им вотчинныя их оклады исполнить ис тех их новых поместей, и тем челобитчиком вотчинныя их оклады полнить из новых их поместных дачь.

20. А которым стольником же и стряпчим и дворяном и детем боярским из городов даны были поместья в Дорогобуже, на Белой, на Невле, в Серпейску, в Новогородке-Северском, в Стародубе, в Рословле, а ис тех поместей даны им были вотчины за Московское осадное сиденье, как они на Москве в осаде сидели, блаженныя памяти, при государе царе и великом князе Василии Ивановиче всея Руси, и вотчинные грамоты у них на те вотчины есть, и те их вотчины отошли з города в Литовскую землю, и будет те вотчинники вперёд учнут бити челом государю, чтобы государь пожаловал их, велел им, вместо тех их отошлых вотчин, дати в вотчину из новых их поместей, а сколько за ними было старых вотчин, и они на те свои старыя вотчины положат вотчинныя грамоты, и тем челобитчиком, против их отошлых вотчин, давати в вотчину из их новых поместей столько же четвертей, сколько у кого вотчины отошло в Литовскую сторону.

21. А у которых вотчинников и у помещиков по писцовым же книгам бортные их ухожьи на их на поместных или на вотчинных землях, в их межах и гранях, и тем вотчинником и помещиком те свои бортные ухожьи, в своих межах и гранях, которые межи и грани написаны в писцовых книгах, по тому же вольно росчищать в пашню и в сенные покосы, и села и деревни ставить.

22. А у которых помещиков и вотчинников отхожие бортные их ухожьи в угодьях иных помещиков и вотчинников, а не на их поместных и вотчинных землях, и им теми своими отхожими бортными ухожьи владеть по тому, как о таких бортных ухожьях писано выше сего в судной статье.

23. А которые бортные ухожьи, или рыбные ловли, и бобровые гоны, и вспуды, и перевесья, и мельницы, и перевозки, и сенные покосы, и всякия угодыя на государевых землях, а не на поместных и не на вотчинных землях, и которые бортные ухожьи и всякия угодыя на отхожих землях, а владеют ими тех же помещиков и вотчинников крестьяне и иные всякия люди на оброке, и тем обротчиком и вперед с тех земель и со всяких угодей оброк платить, а из окладу того оброку не выкладывать.

24. А которые дворцовые села и бортные деревни и черныя волости по государьской милости розданы будут в поместья и в вотчины разным помещиком и вотчинником вновь, а в угодыях во всяких, и в лесах в хоромных и в дровяных те села и деревни против пашни неизверстаны, а вперед те дворцовыя села и бортные деревни и черныя волости за теми помещики и вотчинники учнут писцы писати, и писцом те все угодыя и леса дровяные и хоромные поделить, извтрстав против пашни, по их дачам, опричь поместных и вотчинных старых земель. А которыми землями по старым писцовым и по дозорным-книгам владеют помещики и вотчинники в поместье, или в вотчине по старине, а не по даче из дворцовых сел, а угоды и лесами неизверстаны же, и тем людям всякому владеть своим угодем по старым писцовым и дозорным книгам, и в леса для дров и для хоромного лесу велети ездить всякому в свой лес по старине.

25. А что в прошлых годах, блаженныя памяти, при великом государе царе и великом князе Михаиле Феодоровиче всея Руси были многия челобитчики о поместьях и о вотчинах на стольников и на стряпчих, и на дворян и детей боярских, которые стольники и стряпчие, и дворяне и дети боярские в смутное время были в Тушине и по городом, которые города были за вором, и у тех у стольников, и у стряпчих, и у дворян, и у детей боярских поместей их и вотчин не взято, и челобитчиком в роздачу не роздано, а велено тем стольником и стряпчим, и дворяном и детям боярским вотчинами и поместь владети по прежнему, и вотчинныя грамоты на старыя их родственныя и купленныя вотчины даны за то, что они после московского разорения, пришел под Москву, соединилися з бояры и воеводы и стояли против литовских людей, и московского государьства у литовских людей доступали вместе, и божиею милостию, а своею многою службою московского государьства у Литвы доступили и очистили, и за теми

стольники, и стряпчими, и дворяны, и детьми боярскими, тем их вотчинам и поместьям, по тому же быть неподвижно, и владети им теми поместьи и вотчинами по прежним дачам, и по жаловальным грамотам, которые им грамоты даваны после московского разорения. А будет у кого на такие вотчины и поместья старые грамоты утеряны, и тем бити челом о новых грамотах, а в Поместном приказе против того их челобитья сыскивати дачами и писцовыми книгами те вотчины и поместья, на которые учнут они бити челом государю о новых грамотах, им даны ли, и грамоты у них на те вотчины и поместья были ли; да будет по сыску те вотчины, или поместья им даны, и грамоты у них на те вотчины и поместья были, да утеряны, и им на те вотчины и поместья по сыску давати новые грамоты, почему им теми вотчинами и поместьи вьпредь владети.

26. А которые столники и стряпчие, и дворяне московские, и городовые дворяне, и дети боярские были в Тушине, а вотчины их розданы в роздачу, блаженные памяти, при государе царе и великом князе Василии Ивановиче всея Руси, а посямест им те их вотчины не отданы, и тем вотчинам быти по дачам блаженных памяти государя царя и великого князя Василия Ивановича всея Руси за теми людьми, кому те вотчины отданы бесповоротно.

27. А кто вотчину родовую, или выслуженую продаст, или заложит, и его детем и внучатом вьпредь до тоя вотчины дела нет, и на выкуп им тоя вотчины не давати. А будет у того продавца будут братия, или племянники, а к купчей, или к окладной те его братия и племянники руки свои приложат, и им и их детем и внучатом до тоя вотчины вьпредь по тому же дела нет. А которых братьей и племянников у купчих и у закладных рук не будет, и тем братьям и племянником те вотчины выкупать по купчим и по закладным, в чем которая вотчина продана, или заложена, а не по четвертям. А что сверх купчих и закладных у кого в вотчине прибыло дворов крестьянских, и в них людей, и рощистныя пашни и сенных покосов из лесные поросли, и за то прибылое вотчинное строение вотчинником, что учнет выкупать, платити тем людям у кого они те вотчины учнут выкупать, по суду и по сыску: за крестьянской двор с людьми пятьдесят рублев; за распашную землю, которая рощищена внов из лесные поросли, по три рубли за десятину; за сенныя покосы, которые рощищены внов из лесные же поросли, по два рубли за десятину; а за церковное строе-

ние, и за боярския и за людския дворы и за мельничное и за прудовое строение платить денги, смотря по строению и по оценке сторонних людей.

28. А в которой вотчинной купчей, или в закладной написано будет, что за вотчинное строение тем людям, кто учнет выкупати, платити денги по сказке тех людей, у кого те вотчины учнут выкупати, и по тем купчим и по закладным за прибылое вотчинное строение тем людям, у кого те вотчины учнут выкупати, имати денги у тех людей, которыя у них те вотчины учнут выкупати по купчим и по закладным.

29. А будет у которого вотчинника учнет кто вотчину выкупати, а в той вотчине будут сверх купчей прибылыя дворы, а в тех дворех поселятся крестьянския дети, или братия, или племянники, которые в купчей написаны, а не новопробылые люди, а в купчей, или в закладной написаны они со отцы своими и з братиями, или з дядьями вместе, а не в розделе, и тех крестьян в прибыль на ставить и денег за них у тех людей, кто их учнет выкупати, не имати потому, что они тоя вотчины старые крестьяне, а не внов прошли.

30. А судити о вотчине за сорок лет, а которые вотчины будут в купле, или в закладе больши сорока лет, а вотчинники о таких вотчинах учнут после сорока лет бити челом на выкуп, и таких вотчин после указных сорока лет на выкуп никому не давати.

31. А будет кто купленую свою вотчину кому продаст, или заложит, или отдаст кому безденежно, и крепость на ту вотчину даст, или после своего живота кому откажет, и в духовную напишет, и у свидетельства та духовная будет не оспорена, и детем его, и внуачтом, и иным его роду впредь до тоя вотчины дела нет, и на выкуп им тоя вотчины не отдавати. А будет у свидетельства духовную кто челобитьем оспорит, и то розымати судом.

32. А будет кто кому вотчину свою заложит родовую, или выслуженую, или купленую до сроку, и закладную кабалу на себя даст, и по той закладной кабале учнет ту свою вотчину выкупати на срок, или до сроку, и денги к тому, у кого та его вотчина заложена, принесет, и тот, у кого та его вотчина в закладе, хотя тою его вотчиною завладеть, тех денег до сроку, или на срок, у него не примет, для того, чтобы тем сроком у него та вотчина оттягати, и тому заимщику на того, кто у него тех денег не примет, бити челом государю, не пропу-

щая того сроку, и заемные денги принести в приказ против закладных кабалы сполна. Да будет тот заимщик о том учнет государю бити челом на того, кто у него заемных денег не приимет, не пропустя сроку, и заемные денги в приказ принесет, и по тому заимщикову челобитью ис приказу послати по того, на кого он учнет бити челом, и велеть ему с собою принести закладную кабалу, да как он закладную кабалу принесет, и ту закладную кабалу досмотреть, на которой срок по той закладной кабале довелось ему у заимщика взять свои заемные денги, да будет тем деньгам по той закладной кабале до заимщикова челобитья срок не прошол, и у него та закладная кабала взяв отдати заимщику, а заимщиковы денги против той закладной кабалы отдати ему сполна.

33. А будет кто закладную вотчину кому просрочит, и учнет о выкупе той своей вотчины бити челом государю после сроку, и ему в том отказать, и закладные его вотчины на выкуп ему не давать, а велети такими закладными вотчинами владеть тем, у кого они в закладе будут, и в книги велеть такая закладные вотчины по закладным писати за теми людьми, кому те вотчины будут просрочены, и бес челобитной того, кто ту вотчину заложа просрочит, сослався с Судным приказом, не было ли его о выкупе той закладной вотчины в Судном приказе челобитья.

34. А будет кто вотчину свою родовую, или выслуженую, или купленую кому продаст, и денги возмет и купчюю даст, а в Поместном приказе в книгах ту вотчину за купцом не запишет, да после того тое же свою вотчину иному кому продаст воровством, и денги возмет, и в Поместном приказе в книги ту вотчину за последним купцом запишет, и тою вотчиною владети тому, за кем та вотчина в Поместном приказе в книгах записана, а первому купцу тою вотчиною владети не велети, для того, что он ту вотчину купя, в Поместном приказе за собою в книги не записал. А велети ему на том продавце по купчей доправити его денги, да тому же продавцу за такое его воровство, что он одну свою вотчину двум продал, учинити наказание, велети его при многих людех у приказу бити кнутом нещадно, чтобы на то смотря иным неповадно было так делать. А будет он ту вотчину продав за обема купцами в книги не запишет, и та вотчина отдати по купчей первому купцу, и в книги за ним записати, а последнему купцу велети на нем доправити денги.

35. А будет кто воровством продаст или заложит чью чужую родовую или выслуженую, или купленную вотчину, и в купчей, или в закладной напишет в продавцах того, чья та вотчина, да с ним себя и руку в того место, чья та вотчина, и в свое место к купчей, или к закладной приложит заочно, и в книги в Поместном приказе ту купчую, или закладную вотчину запишет по стачке с тем, кому он ту вотчину продаст, или заложит, а после того тот, чья та вотчина, учнет на него бити челом государю, что он той своей вотчины никому сам не продаывал, и не закладывал, и ни кому продавать, и руки к купчей или к закладной, в свое место, прикладывать не веливал, а сыщется про то допряма, и та вотчина по крепостям отдати тому вотчию, чья та вотчина. А про купчей, или по закладной деньги на продавце доправя, отдати тому, кому он ту чужую вотчину продал, или заложил, да того же продавца за воровство, что он продал, или заложил чужую вотчину, велеть бити кнутом, чтобы на то смотря иным не повадно было так воровать. А что от него в той вотчинной продаже тому, чья та вотчина, учинится убытка: и те убытки на нем доправя, отдати тому, чья та вотчина.

36. А будет кто вотчину свою кому продаст, или заложит, а к купчей, или к закладной, в свое место, велит комунибудь руку приложить для того, что он сам грамоте не умеет, а после того учнет он на того, кто в его место руку приложит, бити челом государю, и скажет, что он в его место руку приложил без его ведома, а тот, кто в его место руку приложил, учнет бити челом государю, и скажет, что он его лживит напрасно, а он к купчей, или к закладной руку приложил по его велению, а не без его ведома, и потому его челобитью сыщется про то допряма, что он к купчей или к закладной руку приложил по того велению кто его лживил, и по тому сыску тому, кто его лживил напрасно, за ложное его челобитье, учинити, жестокое наказание, велеть его бити кнутом нещадно при многих людех, чтобы на то смотря иным не повадно было так делати, а вотчины его у того, кому он продал, или заложил отымать не велети. А будет кто к вотчинной купчей, или к закладной в чье место руку приложит за очи воровски, и сыщется про то допряма, и тому потому же учинити жестокое наказание, велети его бити кнутом нещадно, а вотчин по таким купчим и по закладным в записныя книги не записывати.

37. А которая порозгия поместныя земли в Московском уезде и в городех вотчинныя земли покупали патриарши, и митрополичи и архиепископли дети боярские себе в вотчину, а те патриарши и иных властей дети боярские изстари природные дети боярские, и за ними тем землям и впредь по купле быти в вотчине же. А которые патриарши же, и митрополичи, и архиепископли, и епископли дворовые люди, неслужилых отцов дети, и не природные дети боярские покупали себе вотчины, и тех патриарших, и митрополичих, и архиепископлих, и епископлих дворовых людей по тем вотчинам написати в государеву службу з городы. А будет кто ис тех патриарших, и митрополичьих, и архиепископлих, и епископлих детей боярских государевы службы служить не похощет, и у него купленная его вотчина взяв, отдати в роздачу, кому государь укажет.

38. А будет кто кому вотчину продаст или заложит, и просрочит, и купчую или закладную кабалу на тое вотчину в книги запишет, и после того изменит, из Московьскаго государства отъедет в ьную землю, и тому, кто у него ту вотчину купит, владеть тою вотчиною без выкупу, по тому что он у того изменника ту вотчину купил до его измены, а роду того изменника той вотчины на выкуп не отдавать.

39. А будет кто учнет владеть изменничьею вотчиною, а купчей, или закладной на ту вотчину не положит, или будет и положит, а срок той вотчине прошол, а в книги купчая, или закладная не записана, и у него та изменничья вотчина взяти на государя для того, что он ту вотчину купя, или взяв в заклад на срок, и после сроку, которой срок в закладной написан, за собою в книги не записал.

40. А будет такой изменник заложа вотчину до сроку отъедет, и та вотчина у того, у кого она будет заложена, взяти на государя, а денги ему по закладной отдати из животов того изменника.

41. А боярским людем и монастырским слугам вотчин не покупати, и в закладе за собою не держати. А кто боярской человек, или монастырской слуга вотчину купит, или учнет в закладе держати, а кто такую вотчину сведав, учнет об ней государю бити челом, и сыщется про то допряма, и ту вотчину у боярскаго человека, или у монастырскаго слуги взяти на государя и отдати в поместье челобитчиком, кто за ними ту вотчину сыщет.

42. Да в прошлых годех, со ста тридесять шестого году, по указу, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ми-

хаила Феодоровича всея Руси, писано в его государевых жаловальных вотчинных грамотах: вотчинником, которым по его государеву указу вотчины даны за службы, что тем вотчинником и их детем, и внучатом, и правнучатом выслуженные вотчины вольно продать, и заложити, и в приданые, и в монастырь по душе дать. А кто будет роду его ту вотчину из монастыря похочет выкупить, и ему та вотчина выкупати по прежнему уложению, как выкупали при прежних государех родовые и купленные вотчины. А будет у него роду не останется, или останется, а выкупати не похотят, и та вотчина из монастыря взяти на государя, а деньги в монастырь дать за нея из государевы казны, по уложению, по полтине за четверть, а в монастырь та вотчина не крепка.

А ныне государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси, советовав со отцем своим и богомолцем святейшим Иосифом патриархом Московским и всея Руси, и с митрополиты, и со архиепископы, и с епископом, и со архимариты, и игумены, и со всем Освященным собором, и говоря с своими государевыми бояры, и с околничими, и з думными людьми и с столники, и с стряпчими, и з дворяны московскими, из городовыми дворяны и дет ми боярскими указал и собором уложили: впредь с нынешняго уложения патриарху, и митрополитом, и архиепископом, и епископом, и в монастыри ни у кого родовых и выслуженных и купленных вотчин не покупати и в заклад не имати, и за собою не держати, и по душам в вечной поминок не имати никоторыми делы, и в Поместном приказе за патриархом, и за митрополиты, и за архиепископы, и епископы, и за монастыри таких вотчин не записывати, а вотчинником никому вотчин в монастыри не давати. А кто и напишет вотчину в монастырь в духовной, и тех вотчин в монастыри по духовным не давати, а дати в монастырь родителем их денги, чего та вотчина стоит, или что умерьшей вотчине цену напишет в духовной. А будет родители тоя вотчины себе взяти не похотят, и денег в монастырь не заплатят, и ту вотчину прикащиком продать сторонним людем, а деньги дать в монастырь по умершаго душе по духовнойм А будет кто с сего уложения вотчину свою родовую, или выслуженую, или купленную продаст, или заложит, или по душе отдаст патриарху, или митрополиту, или архиепископу, или епископу, или в которой монастырь, и та вотчина взяти на государя безденежно, и отдати в роздачу челобитчиком, кто о той вотчине учнет государю бити челом.

43. А будет кто вотчинник какова чину ни будь, или вдова постригутся, а за ними будут родовые, или выслуженные, или купленные вотчины, и им тех вотчин в монастыри не отдавать, а самим теми вотчинами постригшися не владети, а отдать те родовые и выслуженные вотчины вотчинником по уложению, а вотчинником их за те вотчины кормити и одевати, и всяким покоем покоити до их смерти. А будет они учнут государю бити челом, что родители их взяв у них родовыя, или выслуженныя, или купленныя вотчины, их не кормят, и никакова покоя им от родителей их нет, и им те вотчины продать родителем же своим, или и на сторону. А будет у них будут купленныя вотчины, и им те свои вотчины вольно продать, или безденежно отдать, кому похотят. А постригшися, будучи в монастыре, за собою вотчин отнюд не держати.

44. А будет которые вотчинники, или вдовы постриглися до сего государева указу, а вотчины за ними есть, и им вьпредь сего государева указу по тому же теми своими вотчинами не владети, и будучи в монастыре, вотчин за собою не держати, и чинить о тех их вотчинах тот же указ, как писано выше сего.

45. Указ о продажных землях, которые продаваны ис порозжих земель в Поместном приказе и во дворце в вотчины. В прошлом во 136-м году блаженныя памяти, великий государь царь и великий князь Михаило Феодоровичь всея Русии и отец его государев, блаженныя же памяти великий государь святейший Филарет Никитичь, патриарх Московский и всея Русии указали: порозжие земли в Московском уезде продавати против прежняго указу, блаженныя памяти, государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии 81 году, а продавати земли за рубль по три четверти в поле, а в дву потому же, а дворцовые земли по две четверти за рубль, добрые и средние и худые земли не одабривая. И указали государи в купчие писати продажные земли в вотчину тем людем, кто купит, и женам их, и детем, и волно им те земли и в приданые дати. А будет после кого жены и детей не останется, и те вотчины в род их, а не будет роду их, и те вотчины имати в поместные земли, а денги за них давати из своей государевы казны по их душам в монастыри, смотря по строенью. Да и в Дмитрове, и в Рузе, и в Звенигороде порозжие земли указал государь продавати против московского же уезду, за рубль по три же четверти в поле, а в дву по тому же. И которая порозжие поместные земли в

московском уезде, и в Дмитрове, и в Рузе, и в Звенигороде в прошлых годах, по указу блаженные памяти великого госуааря царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Руси, и отца его государева блаженныя же памяти великого государя святейшего Филарета Никитича, патриарха Московского и всея Руси, и государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси, продаваны бояром. и околничим, и думным людем, и столником, и стряпчим, и дворяном, и детем боярским, и гостем, и всяким служилым и неслужилым людем в вотчины, и тем людем, которым те порозжие земли в вотчину проданы, владети теми куплеными вотчинами по купчим, и их женам и детем, и волно им те свои купленные вотчины продати, и заложити, и в приданые дати. А будет впредь в тех их купленных вотчинах объявятся примерные земли по писму новых писцов, которые земли припадут они из своих угодей, из лесов, и из лугов в своих межах и гранях, и у них тех земель не отымати, а велеть теми примерными землями им же владеть в вотчине же. А будет кто (из) тех вотчинников умрет, а после его жены и детей не останется, и те вотчины отдавати в род их, а не будет роду их, и те вотчины имати на государя в поместные земли, а деньги за них давати из государевы казны по их душам в монастыри, смотря по строению.

46. А которые поместные же земли лежат въпусе из давных лет в новгородском уезде, и те поместные пустые земли продавати новгородцом дворяном и детем боярским, против государева указу по тому же, как продаваны пустые поместные земли в московском уезде, и в Дмитрове, и в Звенигороде, и в Рузе, по три четверти за рубль.

47. Да и в ыных городех будет кто приищет поместные пустые земли, которые лежат в порозжих землях из давных лет, в поместье их никто не возмет, и те земли продавати в вотчину дворяном и детем боярским верстаным, которые государеву службу служат, по тем городом, которых городов те порозжие поместные земли. А продавати им тех порозжих поместных земель в вотчину по сту четвертей человеку, за рубль по три же четверти. А неверстаным, и которые государевы службы не служат, таких земель не продавати. А будет кто о таких землях учнет государю бити челом в продажу, а и ой в те же поры о тех землях учнет государю бити челом в поместье, и такая земли отдавати в поместье, а в куплю не продавати.

А которым людем в прошлых же годех, по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Руси и по подписным челобитным, продаваны в вотчину же поместныя их и порозжия земли и в ыных городех, опричь тех городов, которые города выше сего писаны, и тем людем теми купленными вотчинами по тому же владети по купчим.

48. А кому подмосковное поместье продано будет в вотчину, и тем людем въпрядь в то место подмосковного поместья не давати.

49. А которым людем в прошлых годех подмосковные поместья даны в вотчину за московское осадное сиденье, как они сидели в осаде на Москве, блаженныя памяти, при государе царе и великом князе Василье Ивановиче всеа Руси, и блаженныя же памяти, при великом государе царе и великом князе Михаиле Феодоровиче всеа Руси в королевичев приход, потому что у них в городех в тепоры поместей не было, и опричь подмосковных поместей в вотчину им давати было не ис чево, и тем людем теми подмосковными выслужеными вотчинами владети по государевым жаловалным грамотам. А будет те люди вместо тех подмосковных поместей, что им даны в вотчину, учнут государю бити челом о подмосковных поместьях, и им подмосковныя поместья давати по их окладом, как о том писано выше сего.

50. А которые люди учнут бити челом государю о межеванье своих подмосковных и городовых поместных и вотчинных земель, которых поместных их и вотчинных земель писцы не межевали, и тем челобитчиком давати государевы межевые грамоты, и с писцовых книг выпиши, и велети по тем выписям те их поместные и вотчинные земли межевати со околными людами и старожилицы, и на межах велети ямы копати, и столбы ставити и грани тесати, и всякия признаки чинити, чтобы впрядь ни у кого ни с кем в поместных и вотчинных землях спору не было.

51. А будет на меже у кого с кем учинится спор при межевщике, и межевщиком про те спорныя земли сыскивати околными всякими людьми и старожилицы всякими сыски накрепко, и те спорныя земли по сыску по тому же розводить, и межи и грани на тех спорных землях учинити с старожилицы же и с околными людьми.

52. А будет в которых спорных землях межевщиком за чем указу учинити не мощно, и на тех спорных землях тем людем, у кого такая земли в споре будут, учинити образное хождение, а с образом ве-

леть итти з жеребья, как о том писано выше сего в судной статье. Да которые земли розведены будут образным хождением, и межь тех земель на межах по тому же учинити грани и всякие признаки, при околних же людех и при тех помещикех и вотчинникех, у которых те земли в споре будут, чтобы вьпредь о тех землях у смежных помещиков и у вотчинников спору не было. А посылати межевщиков спорных земель розводити дворян добрых, или к воеводам и к губным старостам посылати государевы грамоты.

53. А будет кто послан будет межевати спорную землю и розведет не по правде, для своей корысти, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про то допряма, что он в том деле учинит неправду, и ему за то воровство учинити жестокое наказание, велеть его бити кнутом по торгом, а спорную землю велети розвести иному кому, чтобы в той земле у смежных помещиков и у вотчинников вьпредь спору не было.

54. А которые люди учнут бити челом государю о вотчинной записке по даным и по духовным, и в тех даных и в духовных кому за сколько кто вотчину дал, или отказал, денег будет не написано, и с тех вотчин имати пошлин у записки по писцовым книгам и по дачам с четверти по три деньги.

55. А которые поместные дела вершены до московского большого пожару, как в прошлом во 134-м году маиа в 3 день горел Кремль и Китай, и которые дела после пожару вершены генваря по 28-е число нынешняго 157-го году, и поместным делам так и быти, как они вершены, и вьпредь их не вьсчинати и не выписывати.

Глава XVIII. О ПЕЧАТНЫХ ПОШЛИНАХ

а в ней 71 статья

1. Кому дано будет государево жалованье, поместье вьнов, и с тех людей имати печатных пошлин з дачь, с четверти пашни по полутретье деньге.

2. А кому будет дано государево жалованье поместье четверти две, или три, или десять четвертей и болши десяти четвертей, а менши дватцати четвертей, или кому дано будет в поместье двум или трем, или четверем человеком четвертей пять, или шесть, или десять, или болши, и с них со всех имати пошлин с челобитья с человека по полуполтине, а не с четвертей.

3. А кому дворяном, и детем боярским, и всяким людем даны будут государевы въвозные грамоты на старые их поместья, а в грамотах будет написано, что старые у них грамоты и в Поместном приказе дачи их утерялися, а в Печатном приказе старых записных книг нет же, в разоренье пропали, и тех дачь сыскати нечим, а даны будет им ввозные грамоты з дозорных книг, а иным по сыску и без сыску, и с таких грамот печатных пошлин имати с челобитья по полуполтине с человека, а четвертных пошлин не имати.

4. А будет кого дворянина, или сына боярскаго убьют на государеве службе, а поместья его даны будет жене его и детем, и с тех имати пошлины с челобитья, а не с четвертей.

5. А которые дворяне же и дети боярские учнут государю бити челом о поместьях и о поместных пустошах, и о порозжих землях, и украинских городов о диком поле, в поместья же, и им о тех землях даны будут государевы сыскные грамоты, и сыскав про те земли, велеть обыски прислати к Москве, а те земли велеть отписать на государя, а до указу им тех земель отдавати не велеть, и с тех людей имати пошлин по полуполтине на человеке.

6. А которым дворяном и детем боярским дано будет государево жалованье вотчины, и из их поместей, и жаловалные им грамоты печатати на красном воску, а печатных пошлин с тех грамот имати с челобитья по полуполтине с человека, а не с четвертей.

7. А будет кому даны будут жаловальные же вотчинные грамоты на старые родственные и купленные вотчины, а прежние грамоты у них в разорение утерялися, и с тех грамот пошлин не имати.

8. А будет кому гостем или торговым людем даны будут государевы жаловальныя грамоты за красными печатями, что у них стояльщиков не ставити, и с черными сотнями им в тягле не быти, и питья у них не вымати, или торговым же людем, за службы и за таможенные и кабацкия приборы, з гостиным имянем, и с таких грамот печатных пошлин имати по два рубли с полтиною з грамоты.

9. А которым гостем, или торговым людем даны будут на Москве каменные лавки, а за те лавки у них взяты будут деньги в государеву казну в Большой Приход, и на те лавки даны им будут данные грамоты и памяти, по чему им теми лавками владети, и те лавочные данные печатати государевою печатью, а печатных пошлин имати, кому будет продана целая лавка, и с тех по рублю с четвертью, а кому

будет продана половина, или треть, или четверть лавки и с тех печатных пошлин имати против того по росчету.

10. А у которых дворян и детей боярских поместья отошли в Литовскую сторону, а у иных взято и роздано казаком, а у иных взято по сыску, и отдано старым вотчинником и помещиком.

11. А в то место даны им будут поместья в ыных местех, и государевы грамоты на те им поместья будут даны, и учнут те помещики бити челом государю, чтобы с них имати пошлины с челобитья, а не четвертные, потому что они с прежних поместей пошлины платили, и такие грамоты печатать беспошлинно.

12. А котория государевы грамоты учнут посылати в Великий Новгород по челобитью новгородъских помещиков, а указано будет им поместье отказать, по новгородскому списку, и печатные пошлины с них будут на Москве взяты, и с тех поместных дачь в Великом Новгороде печатных пошлин четвертных и с челобитья не имать, а имать с тех поместей печатные пошлины в Новгороде с челобитья по полуполтине с человека, втепоры, как на те же дачи учнут в Новгороде давать въвозные грамоты, так же как и на Москве емлют, чтобы было невдвое.

13. А которые будут грамоты писаны в Новгород, что велено про поместье сыскать, да будет по сыску дать доведетца, и поместная дача будет им в Новгороде, а на Москве с них печатные пошлины будут не взяты, и с тех дачь в Великом Новгороде печатных пошлин имать по государеву указу с четверти пашни по полутретье денге, а с челобитья по полуполтине не имать, а имати с тех поместей печатныя пошлины с челобитья по полуполтине в те поры, как на те поместья кому даны будут въвозные грамоты. А на ком с таких грамот пошлины взяты будут на Москве, и то на грамотах у печати помечати, чтобы в Великом Новгороде было то ведомо.

14. А будет за кем справлено будет отцовское поместье и дана ему будет въвозная грамота, а отказные грамоты он на то отца своего поместье не возмет, и на тех людех имати со въвозные грамоты с четверти по полутретье денге, для того, что он на то отцовское поместье отказные грамоты не имал.

15. А которые люди в Печатной приказ принесут ис Поместного приказу купчие на вотчины, что купят ис порозжих земель, а в Поместном приказе с тех купчих пошлин взято будет с рубля по алтыну,

и с тех купчих в Печатном приказе имати пошлин с купца по полуполтине, да с четвертные пашни по полтретью деньги с четверти.

16. А которые государевы жалованные грамоты на вотчины и на поместья даны будут бояром, и окольным, и дворяном, и дьяком думным и с тех грамот печатных пошлин не имати.

17. А которым дворяном и детем боярским по государеву указу в Поместном приказе справлены будут вотчины по закладным, или по духовным, и по поступным записям, и по иным по всяким крепостям, и пошлины с тех вотчин в Поместном приказе у них будут взяты, и в книгах записаны, и государевы отказные грамоты на те вотчины им в города будут даны, что им теми вотчинами владети по государеву указу и по крепостям, и с тех грамот печатных пошлин имать то же что и с поместных дачь, по полутретье деньги с четверти, да с крепости, которая крепость в грамоте объявится, по осми алтын по две денги.

18. А которые дворяне и дети боярские учнут приносить в Печатной приказ государевы грамоты на меновные поместья и на вотчины, и в которых грамотах написано будет в мене четверть на четверть, и с тех имати печатных пошлин с челобитья по полуполтине с человека. А в которых грамотах объявятся за кем переходные четверти, и с тех имати с челобитья же по полуполтине с человека, а с переходных четвертей с четверти по полутретье денги.

19. А которые дворяне и дети боярские учнут справлять поместья свои и вотчины отец за сына, или мати за детей, или брат за брата, или дядья за племянников и иным по родству, а в государевых грамотах челобитье их будет написано, и с тех грамот печатных пошлин имати с челобитчиков, кто здаст поместья, или вотчину, по полуполтине с человека. А за кем поместья и вотчины будут справлены, и с того с четверти по полутретье деньге.

20. А у которых дворян и детей боярских поместья и вотчины по государеву указу будут отняты и в роздачу розданы, а после того по челобитью прежних помещиков и вотчинников те их прежние поместья и вотчины будут справлены за ними попрежнему, и государевы грамоты им на те поместья и на вотчины будут даны, и с тех грамот печатных пошлин имати, которым большие дачи будут даны, и с тех по полутретье денге с четверти, а которым по дватцати четвертей и

менши, и с тех по полуполтине, потому что те поместья по даче стали за ними по справке вьнове.

21. А с откупных грамот государевых пошлин имати, которые откупщики откупят городския кабаки и тамги, и мыты и перевозы, и всякия доходы из наддачи, и у них имати с откупов по полуосме денге с рубля, а с меньших статей, где будет откупу рубль, или два, или три, или пять, или шесть рублей, и с тех откупщиков имати с челобитья по полуполтине с человека, а не рублевые пошлины.

22. А которым откупщиком в государевых грамотах будет написано, что в городех до тех мест, покаместа за ними откупы будут, суда на них и на товарищев их не давати, и с тех грамот имати с челобитья, сколько их в челобитье будет, по полуполтине с человека.

23. А будет которому откупщику кабак или таможня отданы будут на откуп на урочные годы на два, или на три, и в первом году будут на него челобитчики, в чем нибудь о суде, и тем челобитчиком на него в первом году суда не давати, а дати им на него суд как первой год минет. А тудет на того откупщика челобитчиков о суде же прибудет в другом году, и тем челобитчиком на него в другом году суда не давати же, а дати им на него суд в третьем году. А будет на того же откупщика иные челобитчики будут в третьем году, и на него тем последним челобитчиком суд дати в четвертом году, как откупной срок минет, а до году на откупщиков однолишно никому суда не давати, чтобы откупщиком ни от кого напрасные продажи не было. А отдавати таможни, и кабаки, и иные всякие откупы на откуп государевым посадским людем, и дворцовых сел и волостным крестьяном, а иным ничьим людем и крестьяном никаких откупов на откуп не отдавати. А будет за которыми откупщики таможни и кабаки будут на откупу болши трех лет, и тем откупщиком о суде указ чинити против того же, как писано в сей статье.

24. А которые откупы откупщиком отданы будут в городех, и с тех откупов в городех имати печатные пошлины против того же, как емлют на Москве, и из городов те пошлинные денги присылати в Печатной приказ.

25. А которые откупщики учнут откупати в городех всякие доходы года на два, и на три, и на четыре, и на пять лет вдруг, или которые откупщики учнут откупати старые свои откупы вьнов из наддачь, или которой откупщик откупит на один год, и учнет держати тот от-

куп за собою годы два, или три, а иной и четыре, и с таких откупов печатные пошлины имати с старых откупов и с новых наддачь на все годы, счетчи сколько доведется, а не на один год.

26. А которые откупщики откупов на указные сроки с откупов не откажут, а иной никто не возьмет, и те доходы накинута будут на тех же откупщиков с наметною наддачею, и с тех печатные пошлины имати со всего откупу с старого и с наметные наддачи по полуосме денге с рубля.

27. А которые до сроков откажут, и держати за собою в откупу не похотят, и те откупы с них будет не сняты, и на веру збирати не-указаны, а накинута на них без наддачь поневоле, и с тех печатных пошлин не имати.

28. А которые откупные же и всякие государевы грамоты о откупных доходах посланы будут в города ис Приказу Большого Дворца, которые откупы отдают на откуп во дворце, и которые грамоты и наказы посылаемы будут из дворца же по челобитью всяких чинов людей, и те грамоты и наказы печатати, и подписные и печатные пошлины с них имати в Приказе Большого Дворца.

29. А которым откупщиком даны будут в откуп внов городские бани, или мельницы для заводу, года на два, и на три, и болши, и учнут те откупщики бити челом государю, что они те откупы на только лет взяли для банного и мелничнаго заводу, и с тех бы откупов печатные пошлины взяти у них, для новых заводов, на один год, и с таких откупов печатные пошлины имати на один год.

30. А которым откупщиком даны будут на откуп перевозки, или рыбные ловли, и иные доходы не болшие, которым оклады рублев пять, или шесть, или десять, и болши, а с ыных и менши, а в грамотах написано будет, что им те денги платити по годома в городех, до тех мест, покамест те откупы кто иной на откуп из наддачи возмет, а сколько ему годов за собою в откупу держати, и того в грамотах имянно будет не написано, и с таких грамот имати пошлины на Москве на один на первой год, а на достальные годы с тех откупов печатные пошлины имати с откупными денгами вьместе по годома в городех воеводам и приказным людям, и присылати те пошлинный денги к Москве в Печатной приказ.

31. А которые дворяне и дети боярские учнут искати исков своих в Судных и во всяких приказах, а с суда учнут слатца на опчую

правду в города, и о том посланы будут в города государевы грамоты, и с тех грамот имать пошлин с ысца и ответчика, по полуполтине с человека. А будет пошлетца истец, или ответчик один, а другой не шлетца, и с таких грамот имати пошлины с одного, кто шлетца, по полуполтине.

32. А кто на ком учнет искати какова дела ни будь, а с суда пошлютца на обчую правду, а ответчик учнет на нем встречно искать, или у кою будет вдруг суда три, или четыре, в разных делах, и пошлютца на правду, или на книги, и о том в города посланы будут государевы грамоты, и с тех грамот имати пошлин, толко будет розные дела, и с них и пошлины имати розные, сколько дел будет.

33. А которые исцы и ответчики с судов слатца не учнут, а велят про те их иски обыскивать не по их ссылке, и с тех грамот пошлин не имать потому, что учнут обыскивати не по их челобитью. А как по обыском будет указ, и пошлины с челобитья имать на виноватом.

34. А которые челобитчики учнут бити челом государю о управе по кабалам, и о том даны будут им грамоты, а сколько кабал, того в челобитье своем они не напишут, и с тец имати пошлин по двадцати по пяти алтын с человека. А будет напишет, что ему взять заемных денег по одной кабале, и с тех имати пошлин с челобитья польпольтины, да с кабалы польпольтины же.

35. А будет в которой грамоте будет написано, что взять долгу по записи или по духовной, или по купчей, и с тех грамот пошлин имати с челобитья польпольтины, да с крепости польпольтины же, что и с кабалы.

36. А которые люди учнут бити челом государю о управных делах в бескабалных исках, и с тех челобитчиков печатных пошлин имать по полуполтине с человека.

37. А кто учнет бити челом государю в бескабалных же и в ыных управных делах, а написан будет в челобитье челобитчик один, и вместо товарищев своих посадских, или волостных людей, и с тех имати пошлин по дватцати по пяти алтын.

38. А будет кто учнет бити челом государю один же, и вместо посадских людей и уездных крестьян, и с тех грамот пошлин имати по рублю с четвертью.

39. А будет в которой государеве грамоте, или в наказе написан будет один челобитчик, а бьет челом он о управе на дву, или на трех,

а иной на пяти и на шти чечовек и болши, а дела ему до них розные, а не до всех одно дело, и суд у него будет со всеми върознь, а напишет те свои розные дела в одну грамоту, или в наказ для того, чтобы ему пошлины одне заплатити, и с тех грамот пошлин имати смотря по делом, толко будут дела розные в боех и в грабежах, и в поклажеях с писмом и в ссудах, и с них имати сколко дел, столко и пошлин.

40. А которые дворяне и дети боярские учнут бити челом государю в беглых крестьянех, а в грамотах объявятся ссудные и поручные записи, что тем их крестьяном жити за ними во крестьянстве, и те крестьяне, дав по себе ссудные и поручные записи, за ними не живут, и они по тем записям бьют челом на их порутчиков, и с тех грамот печатные пошлины имати с одного челобитья, а з записей не имати.

41. А учнут бити челом государю о каких делех нибудь архимариты и игумены з братьею, и даны им будут государевы грамоты, и с таких грамот печатных пошлин имати по дватцати по пяти алтын з грамоты.

42. А будет напишутся в челобитье архимарит или игумен, или строитель один, или служба, а бьют челом они о монастырском деле, а не о своих особных делах, и о них печатных пошлин имати потому же по дватцати по пяти алтын.

43. А которым дворяном и детем боярским даны будут государевы грамоты в города в управных делех, и по тем государевым грамотам ответчики их учнут в городех чинитися силны, порук по себе не дадут, и на сроки к Москве не учнут ставитца и о том их непослушанье воеводы и приказные люди учнут писати к государю, и по тем отпискам в города посланы будут государевы грамоты, и велят за ослушанье на ответчиках исцом правити проесть и волоките от прежней и от другой грамоты, и с тех грамот у челобитчиков имати пошлин по полуполтине с человека.

44. А которым исцам по кого даны будут государевы зазывные грамоты, и по тем грамотам в городех воеводы и приказные люди, ответчиком нороя, тех ответчиков на поруки давати и к государю к Москве против тех грамот писати не учнут, а исцы до сроку и после сроков живучи на Москве, учнут бити челом государю о других грамотах в тех же исках, и те другие грамоты им будут даны, и с тех грамот печатных пошлин имати на исцах по полуполтине з грамоты, а оне себе ведайся с теми, на кого они учнут бити челом.

45. А будет учнут бити челом государю Казанскою государства, и всех понизовых городов ясачные татаровя и черемиса, а в челобитье напишутся князи и мурзы, и служилые ясачные татаровя, и тарханы, и сотники, и старосты, и рядовые чюваша, и черемиса, и вотяки об одном деле, и одне люди розными прозвищи, и грамоты им будут даны, и с тех грамот пошлины имати по чином, со всякого чину по дватцати по пяти алтын.

46. А будет ис которого нибудь приказу доведется по по чьему челобитью послати по ково пристава в ысцове иску с наказною памятью, и те наказные памяти печатати государевою печатью, а печатных пошлин с тех наказных памятей имати по государеву указу, а без государевы печати наказов ни в каких челобитчиковых делах не отпущати.

47. А как в Печатной приказ учнут приносить государевы грамоты сибирских городов служилые и посадские и пашенные люди сибирских же городов на всяких людей о управах, и о иных о всяких делах, или и не сибирских городов на посадских, и на уездных, и на пермьских, и на вятских, и на устюжских, и иных городов на всяких людей в поклажеях и в ссудах, по кабалам, и в бою, и в грабеже и в ыных таких делах, и с тех грамот пошлин не имати, потому, что место далнее, и сибирские служилые люди приезжают к Москве временем.

48. А которым дворяном и детем боярским и головам татарским и стрелецким, и всяким людям, которые будут на государеве службе в Сибири и в понизовых городех, даны будут проезжие грамоты, а велят им по их челобитью для тамошних служеб везти запасы съестные, и вино, и мед, и хмель, а иным велят вести в Астрахань и в ыные города тамошним жилиом, для хоромнаго строения лес, и с тех проезжих грамот печатных пошлин для службы не имати.

49. А которые государевы грамоты даны будут головам и сотником московских стрельцов, и стрелцом московским всех приказов по их челобитьям во всяких управных делах и в займех по кабалам, и которые грамоты даны будут головам же и сотником на вотчины и на поместья ввозные и отказные и жаловалные, и у них с таких грамот пошлин не имати.

50. А которые государевы грамоты даны будут атаманом и есаулом и казаком, которые на Москве и в городех, кормовые и новобеломестные в управных делах, и с таких грамот, с управных дел, пе-

чатные пошлины имати по указу. А которые грамоты даны им будут о землях их, и с тех грамот пошлин не имати.

51. А которые стрелецкие же и казачьи головы и сотники и стрелцы и казаки городовые учнут бити челом государю о всяких управных делех на сторонних людей, или о сыску про стрелецкие и казачьи земли, и государевы грамоты им по их челобитью будут даны, и с управных дел, кто учнет бити челом на сторонних людей, печатные пошлины имати по указу. А которые учнут бити челом государю друг на друга, а не на сторонних людей, или о землях, и с тех пошлин не имати потому, что люди служилые, а земли за ними государевы.

52. А которые государевы грамоты даны будут городских ружных монастырей и церквей архимаритом, и игуменом, и протопопом з братьею о денежной и о хлебной руге, и городским же стрельцом, и казаком, и пушкарем, и затинщиком, и всяким обротчиком, о годовом жалованье, что им государево жалованье дати по указу, и с тех грамот печатных пошлин не имати.

53. А которым стрельцом, и казаком, и пушкарем, и затинщиком, и воротником, и каменщиком, и кирпичником даны будут государевы указные грамоты в города, по их челобитью, на колко рублей им торговати беспошлинно, и как им про себя питье варитье и с таких грамот печатных пошлин для их службы и бедности не имати.

54. А которых государевых дворцовых сел крестьяном даны будут ис Приказу Болшого Дворца и из ыных приказов сотные грамоты с писцовых и з дозорных книг в волости, которой волости платить государевы доходы, и с тех грамот печатных пошлин имати с старосты, и вместо всех крестьян, по дватцати по пяти алтын з грамоты, и смотря по сотным. А печатати те сотные грамоты, которые даны будут из дворца, дворцовою печатью, и пошлины с тех грамот имати во дворце же, а из ыных приказов сотные печатати и пошлины имати в Печатном приказе.

55. А которые государевы проезжие грамоты даны будут ис Посольского приказу иноземцом агличеном и галанцом и вольных городов, и иных разных государств гостем и торьговым людем, и которые иноземцы учнут бити челом государю на русских людей в торговлях о управе и по кабалам в займех и по записям, и с английских и з галанских гостей, которым государева жаловальная грамота дана, пе-

чатных пошлин не имать, а с ыных со всех иноземцов печатныя пошлыны имати, так же как и с русских людей емлют.

56. А которые государевы грамоты посланы будут в города по челобитью бояр, и околничих, и дворян, и дьяков думных о всяких их делех, или по их же челобитью посланы будут в города приставы с наказными памятьми, и с тех грамот и с наказов пошлин не имати.

57. А которые грамоты и наказы в города посланы будут по челобитью крайчего, и постельничего, и стряпчего с ключем, и с тех грамот печатные пошлыны имати по указу.

58. А кому даны будут правые грамоты, всяким людем, о вотчинах и о всяких делах, и из холопья приказу в холопствах, а написано будет в грамоте все судное дело подлинно, и те грамоты печатати государевою печатью, а печатные пошлыны имати по указу.

59. А которые государевы грамоты даны будут живоначальные Троицы Сергиева монастыря архимариту, и келарю и казначею з братьею в их монастырских делех, и с тех грамот подписных и печатных пошлин не имати.

60. А которые государевы грамоты даны будут Спаса Нового монастыря архимариту и келарю з братьею о их монастырских делех и с тех грамот печатных пошлин, для государских родителей, не имати.

61. А с монастырских слуг и со крестьян Троицы Сергиева и Спаса Нового монастыря, которые станут имати государевы грамоты в своих исках, и с них пошлыны имати по указу.

62. Также и со всех монастырей, опричь Троицы Сергиева и Спаса Нового монастыря, со архимаритов, и с ыгуменов, и с старцов, и с служек, и с крестьян, со всяких дел з грамот пошлыны имати по указу.

63. А которые государевы грамоты, или наказы приставом даны будут по челобитью старого и нового выезду кормовых, а не поместных иноземцов, и с тех государевых грамот и с наказов, с их дел, печатных пошлин, для их бедности и иноземства, не имати. А с поместных иноземцов печатныя пошлыны имати также, как емлют, с русских людей по указу.

64. А будет которые государевы грамоты присланы будут в Печатной приказ из разных приказов, а написаны будут те государевы грамоты о челобитчиковых делех, по отпискам из городов воевод и

приказных людей, или по челобитным, которые челобитные присланы будут из городов под воеводскими и приказных людей отписками, и с таких грамот печатные пошлины имати по рассмотрению. Будет за которою грамотою в Печатной приказ придет челобитчик, и с него печатные пошлины взяти по указу, а челобитчиков не будет, и те печатати беспошлинно.

65. А которые государевы грамоты даны будут из Розряду дворяном и детем боярским, а велено из городовых написать по дворовому списку, или из дворового списка написать по выбору, и с тех грамот печатных пошлин имати с человека по полуполтине.

66. А которые государевы грамоты даны будут губным старостам и городовым прикащиком, что им быти в городех в губных старостах, или кому велено быти на приказе, и с тех грамот имати печатных пошлин по рублю с человека.

67. А которые государевы грамоты даны будут для государева хлебного промыслу уговорщиком, которые уговорщики под государев хлеб наймутся на Москве и в городех вести к Архангельскому городу и в понизовые города и в Сибирь в своих судах и своими людьми, и с тех уговорщиков печатная пошлины имати.

68. А которые государевы грамоты принесут в Печатной приказ ис Сибирского приказу служилые люди, которым велят в сибирских городех быти у казаков в головах, или в сотниках, или в атаманех, и у тех людей с тех грамот имати государевы пошлины против губных старост и городовых прикащиков, потому что посылают их по их челобитью, а не в неволю.

69. А которые государевы грамоты в Печатной приказ принесут из Розряду, а написаны будут те государевы грамоты по челобитью детей боярских о верстании, или о жаловании, или кому по которому городу велено службы служить, и с тех государевых грамот печатных пошлин имати по полуполтине с человека.

70. А которые государевы жаловальные грамоты даны будут путным ключником и стряпчим, что им велено ведать в путь за годовое денежное жалованье в Московском уезде и в городех дворцовые волости и слободы с селы и с приселки и з деревнями, и с тех грамот в Печатном приказе печатных пошлин имати по два рубли с полтиною, а печатати те грамоты государевою большою печатью на красном воску.

71. А которые государевы жаловальные же грамоты даны будут в города посадским людем и волостным крестьяном и ямщиком, оберегальные и о землях, и о людех, и те грамоты в Печатном приказе печатати государевою болшою же печатию на красном же воску. А печатных пошлин имати и с тех грамот по два рубля же с полтиною з грамоты.

Глава XIX. О ПОСАДСКИХ ЛЮДЕХ а в ней 40 статей

1. Которыя слободы на Москве патриарши и митрополичи и владычни и монастырския и бояр и околничих и думных и ближних и всяких чинов людей, а в тех слободах живут торговые и ремесленные люди и всякими торговыми промыслами промышляют и лавками владеют, а государевых податей не платят и служеб не служат, и те все слободы со всеми людами, которые в тех слободах живут, всех взяты за государя в тягло и в службы безлетно и бесповоротно, опричь кабалных людей. А кабалных людей, по роспросу будет скажется, что они их вечные, отдавати тем людем, чьи они, и велеть их свести на свои дворы. А которые и кабалные люди, а отцы их и родители их были посадския люди, или из государевых волостей, и тех имать в посады жить. А впредь, опричь государевых слобод, ничьим слободам на Москве и в городех не быть. А у патриарха слободы взяти совсем, опричь тех дворовых людей, которые изстари за прежними патриархи живали в их патриарших чинех дети боярские, певчие, дьяки, подьячие, истоники, сторожи, повары и хлебники, конюхи и иных чинов дворовых его людей, которым дается годовое жалованье и хлеб.

2. А которые взяты по роспросом изо всяких чинов люди з земель с тех, которые построены были блиско московских посадов, торговые и ремесленные люди и розданы в тяглыя сотни и тем людем быть впредь бесповоротно за государем, где кто в тягло отдан.

3. А которые люди на Москве и в городех живут на церьковных землях поповы дети, или церьковные дьячки, или понамари, или иные какие-нибудь вольные люди, или чьи-нибудь, а торговыми они всякими промыслами промышляют, а ни в каком тягле они не написаны, и государевых податей не платят, и служеб не служат, и изделий не делают, и тех всех, по торговым их промыслом, взяти в тягло, чтобы такие люди нигде в ызбылых не были.

4. А которые всяких чинов люди на Москве емлют государево денежное и хлебное жалованье и лавки за собою держат, и наймуют, и всякими промыслы промышляют, опричь стрелцов, и тем людем быти попережнему в своих чинех, и служить государевы службы з государева жалованья. А с торговых со всяких промыслов быти им в тягле в сотнях и в слободах и в ряд с черными людьми подати давать, а службы никакой тяглой не служить, а кто не похочет в тягле быть, и тем людем лавки свои продать государевым тяглым людем.

5. А которая слободы патриарши и властелинския, и монастырския, и боярския и думных и всяких чинов людей около Москвы, и те слободы со всякими промыслеными людьми, опричь кабалных людей, по тому же по сыску, взяти за государя. А пашенных крестьян, будет которые объявятся по роспросу их поместей и вотчин старинные крестьяне, а привезены на те земли, и с тех слобод велети тем людем, у кого те слободы будут взяты, свести в свои вотчины и в поместья. А будет у тех пашенных крестьян на Москве и в городех есть лавки, и погребы, и соляные варницы, и им те лавки и погребы и варницы продать государевым тяглым людем, а впредь лавок и погребов и варниц, опричь государевых тяглых людей, никому не держати.

6. А выгону быти около Москвы на все стороны от Земляного города ото рву по две версты, а отмерити те выгоны новою саженью, которая сажень, по государеву указу, зделана в три аршина, а в версте учинити по тысячи сажен.

7. А которые патриарши, и властелинские, и монастырские, и боярских и околничих и думных и всяких чинов людей слободы устроены в городех на государевых посадских землях, или на белых местех, на купленных и не на купленных, или на животинных выпусках без государева указа, и те слободы, со всеми людьми и з землями, по роспросу, взяти в посад без лет и бесповоротно, за то, не строй на государеве земле слобод, и не покупай посадской земли.

8. А которые в городех на посадах и около посадов патриарши и властелинские и монастырские вотчины, и боярские и окольничих и думных и всяких чинов людей вотчины же и поместья, а владеют они теми вотчинами и поместьями по дачам и по крепостям, а сошлись те вотчины и поместья с посады, дворы з дворами, или блиско посадов, и те вотчины и поместья взять за государя, и устроить к посадом по-

датыми и службами. А против тех взятых вотчин и поместей указал государь дати им в ыном месте из своих государевых сел.

9. Которые в городех патриарши и митрополичьи и властелинские и монастырьские вотчины, села и деревни, и боярские и окольничих и думных и ближних и всяких чинов людей вотчинные и поместные села и деревни в ряд с посады и которые около посадов, и те села и деревни указал государь взяти за себя государя, и устроить их с посады, в ряд с своими государевыми тяглыми людми, всякими податями и службами. А в которых их в тех селах и в деревнях объявятся пашенные крестьяне, и тех крестьян указал государь описать себе статьею. А которые патриарши и митрополичьи и властелинские, и монастырьские вотчинные слободы и села и деревни боярские и окольничих и думных и ближних и всяких чинов людей вотчинные и поместные слободы, села и деревни от посадов неблиско, а в них живут торговые люди а изъстари они бывали посадские жильцы, и в городех у них лавки и всякие торговые промыслы, и по сыску, тех торговых и промышленных людей указал государь взять в те же городы, в посад на старые их тяглые места и устроить с тяглыми с посадскими людми.

А будет в тех селех и в деревнях которые крестьяне объявятся торговые, а у них в тех городех будут лавки и всякие промыслы, а они напередь сего в посадских людех не бывали, и тягла не платили, и тех крестьян указал государь дати на крепкие поруки, что им впредь в лавках и в погребях не сидети и не торговати, и варниц и кабаков не откупати, а те лавки и погребы и варницы подати тяглым людем.

10. А выгоном быти в городех попрежнему, как к которому городу были выгоны при прежних государех. А будет кто выгонною землею завладел, и те выгонные земли, по сыску, у тех людей взяти, и отмежевати к городом попрежнему.

11. А которые в городех стрелцы, и казаки, и драгуны всякими торговыми промыслы промышляют, и в лавках сидят, и тем стрельцом и казаком, и драгуном, с торговых своих промыслов, платити таможенные пошлины, а с лавок оброк, а с посадскими людми тягла им не платити, и тяглых служб не служити.

12. А которые в городех же иных чинов служилые люди, пушкарри и затинщики, и воротники, и казенные плотники, и кузнецы сидят в лавках, и всякими торговыми промыслы промышляют, и им, с тор-

говых своих промыслов, по тому же платити государевы таможенные пошлины, и быти им в тягле, и всякие государевы подати платити и службы служить с посадскими людьми в ряд. А кто в тягле быти не похочет, и тем людям лавки свои продати государевым тяглым людям.

13. А которые московские и городовые посадские тяглые люди сами, или отцы их в прошлых годах живали на Москве, и в городех на посадах и в слободах в тягле, и тягло платили, а иные жили на посадах же и в слободах у тяглых людей в сиделцах и в наймитах, а ныне оне живут в заклатчиках за патриархом же и за митрополиты, и за архиепископы, и за епископом, и за монастыри, и за бояры, и за окольными, и за думными, и за ближними и за всяких чинов людьми на Москве и в городех, на их дворах, и в вотчинах, и в поместьях, и на церковных землях, и тех всех сыскивати и свозити на старые их посадские места, где кто живал напередь сего, безлетно же и бесповоротно. И вьпередь тем всем людям, которые взяты будут за государя, ни за ково в заклатчики не записыватися, и ничьими крестьяны и людьми не называтися. А будет они вьпередь учнут за ково закладыватися и называтися чьими крестьяны, или людьми, и им за то чинити жестокое наказанье, бити их кнутом по торгом и ссылати их в Сибирь на житье на Лену. Да и тем людям, которые их учнут вьпередь за себя приимати в закладчики, по тому же быти от государя в великой опале, и земли, где за ними те закладчики вьпередь учнут жити, имати на государя.

14. А которым людям, по государеву указу, на Москве и в городех даны загородныя дворы и огороды, и тем людям на тех своих дворах и огородах держати в дворниках людей своих. А будет у кого людей нет, и тем на тех своих дворах и огородах держати в дворниках крестьян своих, или бобылей, по одному человеку на дворе или на огороде. А будет кто после нынешняго государева указу на тех своих дворах и огородах учнут держати многих своих крестьян и бобылей, и тех их крестьян и бобылей по тому же всех взяти за государя в тягло, хотя те люди за ними и в писцовых книгах написаны.

А вьпредь чьи крестьяне учнут к кому приходити из их вотчин и поместей на их загородския дворы на время для ремесленного дела на вотчинников и помещиков, и тех людей, по сыску, в тягло не имати, и к Москве им приходити не заказывати.

15. А которые боярские и иных чинов люди и крестьяне на Москве и по городом покупили себе и в заклады поймали тяглыя дворы, и лавки, и анбары, и погребы каменные и соляныя варницы, и торгуют всякими товары, и тем боярским и иных чинов людем и крестьяном те тяглыя дворы, и лавки, и погребы, и анбары, и варницы продати тяглым торговым и посадским людем, а им теми дворами, и лавками, и погребами, и анбары, и варницами впредь не владети, и впредь ничьим людем и крестьяном, опричь государевых торговых посадских людей, тяглых дворов, и лавок, и погребов, и анбаров, и варниц ни у кого не покупати. А будет впредь чьи люди и крестьяне у кого купят тяглыя дворы, или лавки, и погребы, и анбары, и варницы, и у них те дворы, и лавки, и погребы, и анбары, и варницы взяти на государя безденежно, да им же за то быти от государя в великой опале и в торговой казни.

16. А будет кто торговые и посадские люди тяглые свои дворы, или лавки, и анбары, и погребы, и варницы напишут чьим нибудь людем, или крестьяном в долгу в закладе до сроку, и те свои тяглые дворы, или лавки, и анбары, и погребы, и варницы просрочат, и тем людем кому тяглые дворы, или лавки, и анбары, и погребы, и соляныя варницы будут просрочаны, после сроку продати государевым тяглым же людем, а самим им в тех тяглых дворах не жити, и в лавках, и в анбарех, и в погребах, не торговати, и в варницах соли не варити ни которыми делы. А будет они после сроку в тех тяглых дворах учнут сами жити или в лавках, и в анбарех, и в погребах торговати, и в соляных варницах соль варити, и у них те дворы, и лавки, и анбары, и погребы, и соляныя варницы по тому же взяти на государя безденежно.

17. А чьи крестьяне учнут к Москве и в города приезжати из уездов со всякими товары, и им те товары продавати поволным торгом беспенно на гостине дворе, и с возов и стругов, а в рядах лавок не покупати и не наймывати.

18. А которые посадские розных сотен и слобод тяглые люди взяты будут из закладчиков в тягло, и те люди, из за кого они будут взяты, учнут на них бити челом государю по кабалам, или по записям о заемных долгах, или о ссуде, и по таким крепостям и по записям на тех закладчиков тем людем, за кем они в закладе жили, суда не давати, и те крепости имати у них в приказ, а им не отдавати.

19. А которые Московских слобод посадские люди ныне живут в городех, а городовые посадские люди живут на Москве и в розных городех, и тем тяглым посадским людем и впередь жити в тех местех, где они ожилися, а с Москвы в города постарине и из городов к Москве, и из города в город их посадских тяглых людей не переводити.

20. Да и тем всем посадским людем, которые живут ныне в городех за патриархом, и за властью, и за монастыри, и за бояры, и за околничими, и за ближними и всяких чинов людьми в слободах, и тем всем быти в тех городех в посаде, где кто ныне живет. А которые розвезены в уезды, в села и в деревни с посадов, и тех всех сыскивая, свозити на посады тех городов, где кто сыскан будет.

21. А которые посадские люди давали дочерей своих девок за волных за всяких людей, и тех волных людей по женам их в черныя слободы не имати.

22. А которые волные люди поженились на посадских на тяглых вдовах, и поженяся с тягла сошли, а прежние мужья тех их жон написаны в писцовых книгах на посадах в тягле, и тех людей, которые женилися тяглых людей на женах, имати на посад для того, что они поженилися на тяглых жонках, и шли к ним в дома.

23. А которые посадские люди зятей своих принимали в дома, и за них давали дочерей своих для того, чтобы тем их зятем жиги в их домех, по их живот и их кормити, и тем всем жити в тягле в сотнях и в слободах, а будет за кого выдут, и их взяти в посад.

24. А которые посадские черные мастеровые люди сошли с тяглых жеребьев, и живут на Москве во дворце и в ружничье полате, и в ыных розных приказех, а на тягле они сами были и тяглых отцов дети, и будет о тех тяглых мастеровых людех учнут государю бити челом сотенные люди, чтобы их взяти попрежнему в тягло, и о тех мастеровых людех докладывати государя имянно, как о тех мастеровых людех государь укажет, а без доклада их в сотни не отдавати.

25. А изо псарей тяглых людей самих и их детей в тягло имати.

26. А которые московские и городовые тяглые люди сами на тягле жили, и тяглых отцов дети, а стали в стрелцы своею охотою, а не неволею, и тех людей, которые были на тягле, и с ними двух сынов из стрелцов взяти в тягло, кто где жил, а третьяго сына, будет есть, оставити в стрелцах.

27. А которые московских и городовых посадских людей дети отходили от тяглых людей и писалися в стрелецкую службу, а у отца толко один сын, или два, и тех имати в тягло, а будет у отца три сына, а третей написан в стрелцы, и третьяго сына не имати, быти ему в стрелцах.

28. А которые московские и городовые посадские люди были в посадском тягле, и стали в пушкари и в затинщики и в воротники и в кузнецы и в ыные во всякие чины, и тех, по сыску, всех имати в тягло.

29. А которые московские и городовые тяглые люди в прошлых годах стали в казаки, и служат с старопоместными казаки, и денежными оклады они верстаны, и кормы месячными устроены, и тех черных людей ис казаков не имати, а быти им в службе попрежнему.

30. А которые московские и городские посадские черные люди, писалися в казаки внов после Смоленской службы, а под Смоленским не были, и тем черным посадским людем, по сыску, быти попрежнему в тягле.

31. А которые московские и городовые посадские черные люди стали в солдаты, а на тягле жили сами, и тяглых отцов дети, и тех людей, по сыску, имати в тягло же попрежнему.

32. А которые московские и городовые посадские люди стали в ямщики, а на тягле они сами жили, и тяглых отцов дети, и тех по сыску, имати в тягло же по прежнему.

33. А которые московские и городовые тяглые люди жили на тягле сами, или тяглых отцов дети, а были в полону в разных местех, и тем жити, где кто похочет, для того, что они от тягла свободилися полоном.

34. А которые городовые торговые люди написаны в гостиную и суконную сотню, и велено им жити на Москве, а те городовые торговые люди живут по городом на старых своих дворех, и торговыми всякими промыслы в тех городех торгуют, а тягла с тех своих дворов и с промыслов в городех с посадскими людьми не платят, а тяглыми своими дворы и промыслы владеют попрежнему, и тем городовым торговым людем, которым велено быти в гостиной и в суконной сотне, в городех тяглые свои дворы и с промыслы продати тех же городов посадским тяглым людем, а самим жити на Москве в гостиной и в суконной сотне. А будет они тех своих городских тяглых дворов и промыслов продати не похотят, и им с тех своих городских тяглых

дворов и с промыслов в городех з городскими с посадскими людьми платити тягло попрежнему.

35. А у которых у приезжих у городовых тяглых людей на Москве построены дворы и лавки, и тем людем быти на Москве в тягле, в сотнях, а в городех им подати платити, и всякия службы служити с тамошних городских их торгов и промыслов.

36. А у которых приезжих городовых всяких торговых и тяглых людей на Москве дворов своих нет, а товары свои привозят, и в лавках торгуют в наемных и в своих, и тем людем вперед с товары своими приезжати на гостин двор и торговати на гостине дворе, а в рядах лавок не наймовати, и свои лавки тем людем, у кого в которых рядах покуплены, продати государевым тяглым людем москвичям.

37. А будет чьи нибудь старинные, или кабальные люди, или крестьяне и бобыли, которые за кем написаны в писцовых книгах, бегаячи у кого женятся на Москве и в городех у посадских людей, на дочерях на девках, или на вдовах, и таких беглых людей по крепостям, а крестьян по писцовым книгам с посадов отдавати з женами их и з детьми тем людем, из за кого они збежат, а в посад их в тягло по женам их не имати.

38. А будет которого посадского человека дочь девка збежит, и в бегах выдет замуж за чьего кабалного, или старинного человека, или за крестьянина, или за бобыля, или кто посадского человека дочь девку, или вдову подговорит, и подговоря выдаст за своего кабалного, или старинного человека, или за крестьянина, или за бобыля, а отец той беглая, или подговорная девки, или вдовы учнет об ней бити челом государю, и по суду и по сыску сыщется про то допряма, что та его дочь девка, или вдова збежала, или подговорена, и ту посадскую девку, или вдову с мужем ея и з детьми, которых она детей с тем своим мужем приживет, взяти в посад и велети мужу ея на посаде жити в тягле.

39. А которые тяглые люди продают беломесцом тяглые свои дворы, а пишут вместо купчих закладные, и те свои дворы просрочивают, а те люди, кому они те свои дворы заложа просрочат обеливают, и черным людем в черных сотнях и слободах тяглых дворов и дворовых мест нетяглым людем не закладывати и не продавати. А кто продаст, или заложит белым людем тяглою двор, и те дворы имати и отдавати безденежно в сотни, а по закладным у кого те дворы были

заложены в денгах отказывати. А кто черные люди те свои дворы продадут, или заложат, и тех черных людей за воровство бити кнутом.

40. А у кого всяких чинов у русских людей дворы на Москве в Китае и в Белом и в Земляном городе в загородских слободах, и тех дворов и дворовых мест у русских людей немцам и немкам вдовам не покупати, и в заклад не имати. А которые немцы и их жены и дети у русских людей дворы, или места дворовые учнут покупати, или по закладным учнут бити челом на русских людей, и купчие и закладные учнут приносить к записке в Земской приказ, и тех купчих и закладных не записывати. А будет кто русские люди учнут немцам, или немкам дворы и дворовыя места продавати, и им за то от государя быти в опале. А на которых немецких дворех поставлены немецкие керки, и те керки сломати, и впередь в Китае и в Белом и в Земляном городе на немецких дворех керкам не быти. А быти им за городом за Земляном, от церквей божиих в далных местех.

Глава XX. СУД О ХОЛОПЕХ а в ней 119 статей

1. Которые дети боярские неверстаны, и у розбору и в служилых списках и ни в какой государеве службе нигде не объявились, и поместных и вотчинных дачь за ними нет, а ныне они по кабалам в боярских дворех, а били челом они в боярския дворы в прошлых годех, до нынешняго государева указу, и тем детем боярским неверстаным и впередь быти в боярских дворех попрежнему.

2. А впередь детей боярских верстаных и неверстаных никому в холопи не приимати, и в Холопье приказе на них, без государева имянного указу, кабал не давати.

3. А будет которые дети боярские после сего государева указу бьют челом кому в холопство, и по государеву указу и по боярскому приговору ис холопства они будут свобожены, и велят им государеву службу служити з городом и они воровством, не хотя государевы службы служити, учнут бити челом в ыные в боярские дворы, и всяких чинов людем, и тех детей боярских отдавати в холопи тем людем, у кого они преже того в холопстве были.

4. А которые люди, бегаючи от всяких чинов людей, живут за бояры, и за околничими, и за думными людьми, и за столники, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и за жилцы, и за

городовыми дворяны и детьми боярскими, и за дворовыми людьми, и за иноземцы, и за подьячими и всяких чинов за служилыми людьми, и приходя к тем людям, из за кого они вышли, и иных их людей и крестьян подговаривают, и дома их разоряют, и грабят, и пожигают, и тем людям, кого они разоряют, искати разоренья в Судных приказах на тех людех, у кого они живут в бегах. Да которые беглые люди кому доведутся по суду и по сыску отдать в холопство, и тех беглых людей, по полным грамотам и по иным крепостям, отдавати в холопство з женами и з детьми, которые дети со отцами писаны в одной крепости, и которые у кого в холопстве породилися.

5. А которые дети родилися до холопства, и учнут жити у кого иного, или учнут жити собою, и те холопы дети от тех людей, у которых служат отцы их и матери, свободны.

6. А будет из за кого выбежат крестьяне, или бобыли и крестьянские и бобыльские дети, и бегая бьют челом в боярские дворы, и дадут на себя служилые кабалы, а за тем, из за кого они выбежат, написаны они до побегу в писцовых, или в переписных книгах, и ис тех книг в выписях во крестьянех или в бобылях, и таких беглых крестьян и бобылей и крестьянских и бобыльских детей по суду и по сыску и по книгам и по выписям отдавати тем помещиком и вотчинником, из-за кого они выбежат. И о таких беглых крестьянех и бобылях ежегод ис Холопья приказу посылати в города к воеводам и к приказным людям государевы грамоты, чтобы в городех воеводы и приказные люди не крестьян и на крестьянских детей кабал никому не давали.

7. А будет к кому придут какие люди и учнут бити челом в холопство, а скажутся, что они волные люди, и тем людям, к кому они придут, спрашивати их, какие они волные люди, и где они родилися, и за кем они напередь того жили, и не служилых ли отцов дети, и в государеве службе и в тягле они не бывали ли, и не беглые ли чьи люди, или крестьяне и бобыли. Да будет те прихожие люди в роспросе скажут, что они не служилых отцов дети и в государеве службе и в тягле нигде и в холопех и во крестьянех и в бобылях ни у кого не бывали, и тем людям, к кому такие люди учнут в холопство бити челом, по тому же приводити их в Холопей приказ, а в Холопье приказе тех людей спрашивати же. Да будет те люди в Холопье приказе в роспросе скажут те же речи, как они скажутся тем людям, которые их в

Холопей приказ приведут, и те их речи записав, велеть на них давати служилые кабалы. И которые грамоте умеют, и тем велеть к тем служилым кабалам и к книгам руки прикладывати.

8. А которые люди учнут к кому приходит и бити челом в холопство после кого умерших, и отпускные умерших, или их прикащиков с собою принесут, и таких людей с теми отпускными по тому же приводити в Холопей приказ, а в Холопье приказе тех людей роспрося и взяв с отпускных списки, велети на них тем людем, кому они учнут бити челом в холопство, давати служилые кабалы, а отпускные велеть клеити к кабалам, и закрепляти дьячьєю рукою. А списки с тех отпускных оставливати в Холопье приказе, за дьячьєю же приписью, и те кабалы и отпускные и холопей в рожей и в приметы записывать в книги.

9. А у которых людей на холопей будут служилые кабалы, и те люди тех своих холопей, хотя укрепить у детей своих в холопстве, пришлют в Приказ Холопья суда на тех же своих холопей имати новых кабал, на имя детей своих, а отпускных тем холопом своим не дадут, и на тех людей, без отпускных, кабал детям их не давать.

10. А которые холопи по смерти прежних своих бояр будут отпущены на волю, и отпускные им даны будут и они с теми отпускными пришед к кому бьют челом в холопство, и отпускные свои ему отдадут, а после того, покиня они те свои отпускные, кому отдадут, отшед от них, бьют челом в холопство иному кому и учнут на себя служилые кабалы давать, и на них тем людем, к кому они без отпускных придут, служилых кабал не давать, а давать на них служилые кабалы тем людем, к кому они напередь с отпускными придут.

11. А кто скажетца, что он напередь того у кого служивал, да отпущен, а отпускные не положит, и его по тому же роспросить, для чего у него отпускные нет и у кого он напередь того служил и тот жив ли, и будет жив, и для чего он его от себя отпустил, а отпускные ему не дал, или тот, у кого он напередь того служил, умер, и будет умер, и жена и дети после его остались ли, и почему он у него служил, по старинному ли холопству, или по кабале, и будет по кабале, и где на него кабала взята, и для чего ему по смерти того прежняго его барина отпускныя не дано. Да будет тот холоп, у кого отпускныя не будет, в роспросе скажет, что первой его боярин, которой отпустил жив, а от-

пускныя ему тот его боярин не дал, и на него без отпускныя никому кабалы не давати.

12. А будет такой холоп в роспросе скажет, что прежней его боярин умер, а он служил у него по кабале, а где на него, и в котором году кабала взята, про то он скажет имянно, и по тем его речем досмотри в кабалных записных книгах, есть ли на него кабала в записке. Да будет на него в холопых записных книгах кабала записана, а про прежняго его боярина сыщется допряма, что он умер, и спору о том холопе ни у кого ни с кем не будет, и на него по кабалным книгам тому, кому он после первого своего боярина бьет челом в холопство, дати кабала и без отпускные.

13. А будет того холопа первой боярин и умер, а после его остались дети, а на того холопа в кабалных записных книгах кабалы в записке не объявится, а дети первого его боярина учнут об нем бити челом государю по старинному, а не по кабалному холопству, и старинные крепости на него положат, и того холопа по старинному холопству и по старинным крепостям отдать в холопство тем детям прежняго его боярина, а кому он внов бил челом в холопство, и тому отказать, и кабалы на него не давати.

14. А будет кто прикажет детям своим, или братье, или прикащиком по смерти своей кабалных своих людей отпустить на волю, и те дети его, или братия, или прикащики тех его людей на волю не отпустят, и похотят их у себя удержати, и тем людям, которых после умершаго дети его, или братья, или прикащики на волю не отпустят, бити челом на них государю, и о том подавати челобитные в Холопье приказе, а ис Холопья приказу судьям по тех людей, на которых те холопы учнут бити челом, посылати приставов и велеть их сыскивая ставити с теми челобитчики с очей на очи и роспрашивая велеть тем холопом отпускные давати безо всякого задержания.

15. А будет кого судом божиим не станет скорою смертию, а после его останутся кабалные люди, а жена и дети, или братия того умершаго тех кабалных людей от себя отпустить не похотят, и отпускных им не дадут, и те люди о том учнут на них бити челом государю, и по тому их челобитью, сыскав про то допряма, что они у боярина своего служили по кабалному, а не по старинному холопству, и их того умершаго боярина от жены и от детей и от братии свободить, и дати им волю. И кому они учнут с воли бити челом в хо-

лопъство, и тем людем на них дати кабалы, по сыску, и без отпусковых.

16. А будет которые волные люди на Москве и в городех бьют челом кому в холопство доброволно, и бив челом, учнут у тех людей, кому они бьют челом в холопство, жити бескабално месец, или два, или три месяцы, а те люди, кому они бьют челом в холопство, приведут их в Холопей приказ, и учнут на них бити челом государю, что они служат у них многое время, а служилых кабал на себя не дадут, и чтобы на тех людей указал государь дати им кабалы, и будет приводные люди кабал на себя дати не похотят, а жили они у тех людей менши трех месец, и тех людей отпущать на волю, а служилых кабал на них не давати потому, что они жили у них бескабално некоторое время. А будет сыщется, что жили болши трех месец, и на тех людей кабалы давати и поневоле, хотя они к ним итти в холопи и не похотят.

17. А будет такие волные люди, у кого живучи в холопстве доброволно, бес крепости, пойдут от них прочь с отказом, или без отказу, и те люди, от которых они пойдут, учнут на них искати сносков, хотя их тем у себя удержати, и им на тех людей, которые от них отойдут, в сносе суда не давати для того, на что он холопу верил, и у себя его держал бес крепости.

18. А которой человек живет у кого бескабално, а грамоте он умеет, и учнет тот человек во всяких писмах писатися холопом того человека, у кого он живет бескабално, а после того он у того человека жити не похочет, и отшед от него даст кому иному служилую кабалу, и тот человек крепок тому, кому он даст на себя кабалу. А будет тот, у кого он жил бескабално до тоя кабалы, учнет на него бити челом, и станет его уличать по грамоткам руки его, и ему отказать потому, бес кабалы держать не велено. А что он в писмах писался холопом того человека, у кого он жил бескабално, и тех писем таким людем в крепости не ставити.

19. А писати служилыя кабалы площадным подьячим на одного человека в трех рублех, а болши и менши не писати. А пошлин имать в государеву казну с рубля по алтыну.

20. А давати служилыя кабалы на холопей, которые будут в пятнатцать лет, а которые будут менши пятинатцати лет, и на тех служилых кабал не давати. А кто служилую кабалу оболживит, и та кабала вершити по суду.

21. А кто возмет на полного, или на докладного, или на старинного холопа кабалу, не опытов без отпускных, и того холопа по сыску отдать тому, чья крепость старее.

22. А что холоп, бегаячи от старого своего боярина, бил челом во двор иному, и тем учинил ссору, и за то бити его перед Холопьем приказом кнутом на козле нещадно, чтобы на то смотря иным не повадно было так воровать.

23. А которые люди учнут на кого имати кабалы воровски заочно подставою, и про таких в Холопье приказе сыскивать кабалными книгами, и осматривать спорных людей в приказе в рожей и в приметы. Да которые люди в рожей и в приметы с кабалными книгами не сойдутся, и тех людей в холопство никому не отдавать, и по тем кабалам исцом отказывати. И кто кабалу возмет подставою, а сыщется про то допряма, и тем людям за то чинити наказание, бити кнутом. А кто имя переменит и тому не верить.

24. А будет которой холоп, или крестьянин от кого побежит, покиня отца своего, или мать, и даст на себя иному кому служилую кабалу вновь, и про таких беглых старинных и кабалных людей и про крестьянских детей по челобитью тех людей, от кого они збежат, сыскивати отцами их и матерми, и ставить с ними отцов их и матерей с очей на очи. Да будет про то сыщется подлинно, что те спорные люди и крестьяне родилися у кого в старинном холопстве, или во крестьянстве, и тех холопей по старине и по крепости, и с очной ставки отдавати тем людям, у которых отцы их и матери, а по новым кабалам отказывати. А крестьян и крестьянских детей отдавать ко отцом и к матерем по тому же государеву указу.

25. А будет которые холопы в роспросе на суде и на очной ставке учнут отцов своих и матерей, или братьев, или сестр, или дядьев, или теток родных отпиратися, а отцы их и матери, или братья, или сестры, или дядья, или тетки родныя учнут на них говорить, что они отпираются их воровством, не хотя быти с ними в холопстве, и тех людей, которые учнут отцов своих и матерей, и братьев, и сестр, и дядьев, и теток отпиратися, пытати. Да будет они с первой пытки не повинятся, и их пытати и в другие, да будет и з другия пытки не повинятся же, и их отдать тем людям, у кого на них будут служилые кабалы.

26. А будет от кого побежит холоп, или крестьянин, покинув жон, и в бегах поженятся на иных женах, а первых своих жен учнут отпираться, или которая раба, или крестьянска от кого збежит, покиня мужа, и выйдут за иных мужей, а первых своих мужей воровством учнут отпираться, и им указ чинити против того же, как о том писано выше сего в холопье статье.

27. А от кого збежат кабалные и иные крепостные девки, и вдовы, и крестьянския дочери, и выйдут замуж Украинных городов за служилых людей, и за тех дворовых беглых вдов и девок на тех людех, за кого они замужь выдут, имать выводу за вдову, и за девку по пятидесять рублей за человека, а за крестьянскую дочь девку, или вдову по десяти рублей.

28. А кто у кого поймается за холопа, и положит кто на которого холопа городскую кабалу, и скажет, что та кабала в городе в книгах записана, и на кабале подписано, что кабала в книгах записана, а в книгах та кабала, на которые книги он пошлется, в записке не объявится, а воеводская, или приказного человека, или губного старосты рука у той кабалы есть, и по той кабале того, кто такую кабалу в суде положит, не винити, и велеть ему на холопа, или на рабу, вместо той кабалы, дати новую кабалу, а тому, кто на кабале подпишет, что кабала в книге записана, а в книги не запишет, за то учинить наказание, что государь укажет.

29. А у которых людей на старинных холопей старинныя крепости утерялися в Московское розорение, в прошлых годах, до 121-го году, и по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Русии велено тем людям в прошлых во 121-м и во 122-м годах на те холопы старинные крепости давати явки, и будет которые люди учнут на ком искати старинного холопства, а старинных крепостей на тех людей в суде не положат, а скажут, что у них на тех людей старинные крепости пропали в московское разорение, и в том учнут они слатися на явки, которые даваны в указные годы во 121-м, да во 122-м годах, и те явки будет сыщутся, и по тем явкам таких старинных холопей отдавати тем людям, которые на них те явки подавали. А будет кто учнет искати старинного холопства, а в суде крепостей никаких на спорных холопей не положит, а скажет, что у него на тех людей крепости в разорение пропали, а явок он на те крепости в указные годы не давал, и учнет он про

старину тех людей слатися в обыск, и по той ссылке тех людей про старинное холопство сыскивати всякими сыски накрепко, и отдавати таких старинных холопей по обыском тем людем, у кого обыскные люди в старинном холопстве кого знали.

30. А у которых людей холопи породилися от кабалных их людей, а живут они у них многие годы бескабално, и на таких холопей тем людем, у кого они живут бескабално, имати кабалы. А будет те холопи из воли кабал дати не похотят, и на них кабалы дати и в неволю, потому что они живут у них бескабално многие годы.

31. А кто будет в какой крепости в холопстве написан, и те люди по рабе холоп и по холопе раба. А которые старинные холопи написаны кому в духовной и порядной в приданных, и те люди, по духовной и порядной записи, по рабе холоп, и по холопе раба.

32. А будет положат на одного холопа две полные, или две докладные, и которая будет крепость старее, и того холопа по сыску тому и отдати.

33. А будет кто изменит, из Московского господарства отъедет в ыное господарство, а после его людем его по государеву указу и по боярскому приговору дана будет воля, и те его люди с воли бьют челом кому в холопство, а после того тот изменник из ызмены воротитися, и государь пожалует его, положит на милость, за ту его измену смертью казнити его не велит, и ему людей к себе приимати внов, кто у него в холопстве быти похочет, а до тех его людей, которым без него дана будет воля, дела ему нет.

34. А будет чьего холопа возмут в полон в ыную в которую землю, а после того тот холоп ис полону выидет, и он старому боярину не холоп, и жену его и дети для полонского терпения отдати ему. А похочет тот холоп к старому своему боярину, и того холопа старому боярину привести к записке в Холопей приказ, и роспрося его, подписывати на старой крепости, что он идет к нему волею, а пошлин имати з головы по алтыну.

35. А которой холоп изменит, побежит в ыное господарство, а после того выидет он ис того господарства в Московское государство собою, и он старому боярину холоп по старому холопству потому, что он в ыной земле был в бегах, а не полоном взят.

36. А будет которой холоп, или раба от кого збежат, и бьют челом в холопство иному кому, и у того, кому они в бегах бьют челом в

холопство, взяты будут в полон, а после того они ис полону выдут, и их отдавати прежним их бояром, по первым крепостям, а тем людем, у кого их в полон возмут, в холопство их не отдавати.

37. А которые полоняники, которых земель нибудь служилых иноземцов дети крестятся в православную христианскую веру, а государю в службу не пригодятся, и которые службу государеву служили, да от службы отставлены, а похотят кому в службу бити челом, и кабалу на себя дати похотят, и тому на того новокрещена взяти крепость, и в книги записати.

38. А кто новокрещена примет к себе в службу, и крепость на него возмет, а в приказе той крепости не запишет, а после того тот новокрещен от него збежит, и он по той незаписной крепости учнет на нем искать сносу, и тем крепостям не верить, и в сносе на тех новокрещенов суда никому не давать потому, что та крепость взята не по государеву указу.

39. А будет кто на ком ищет по кабалам заемных денег, или по записям за рост служить, да сносом, и заимщики, которые учнут в ысцовых исках по кабалам, и по записям, и в сносе виниться, или в которых в ысцовых исках кого судом обвинят, и доправити будет исцовых исков на тех людех не мочно, и поруки и переводу по них в ысцовых исках не будет, и тех ответчиков в ысках исцом выдавати головою до искупу.

40. А за работу тем людем зачитать в окуп исцова иску мужскому полу по пяти рублей на год, а жонкам и срослым девкам против того вполю, а детем их, которые у них будут болши десяти лет, по два рубли за год, а которые дети у них будут недоросли менши десяти лет, и тем недорослям в окуп исцова иску ничего не зачитать потому, что такие недоросли в таковы лета не работают. А как такие люди у исцов своих иски их заработают сполна, и их от тех исцов отпустить на волю. А будет исцы их помрут, а после их останутся дети, а они исков их до тех мест сполна не заработают, и им против того, чего они не заработают, доживать тех умерших исцов у детей, а как они от тех исцовых детей отработаются, и их потому же отпустить на волю.

41. А которые всяких чинов люди в голодное, или в ыное в какое время, не хотя холопей своих кормить, сошлют их з двора, а отпускных им не дадут, и крепостей не выдадут, а велят им кормиться собою, порча их впредь себе, и за тем тех их людей во двор иные ни-

кто не примет, что у них отпускных нет, и в том на них от тех их холопей челобитье будет, и по тому холопью челобитью ис приказу Холопья суда судьям посылати по тех их бояр, которые их з дворов сошлют, и тех их бояр роспрашивати, прямо ли они их з дворов от себя сослали. Да будет те их бояре в роспросе скажут, что они тех своих людей з дворов от себя отпустили, и впередь им до тех холопей дела нет, и им к тем своим роспросным речам велеть руки приложить. А которые грамоте не умеют, и они бы в свое место к тем своим роспросным речам велели руки приложить, кому они верят. А которые к тем роспросным речам рук прикладывати не учнут упрямством своим, и им к тем роспросным речам велеть руки приложить по неволе. Да как они к роспросным речам руки приложат, и в Холопье приказе тех их холопей записав в книги, дати им воля, и отпускные им дати ис Холопья приказу, и кому они с воли бьют челом в холопство, тому они и холопи. А не роспрашивая про таких холопей тех людей, на кого те холопи учнут бити челом, воли им не давати.

42. А будет про тех холопей бояре их, на которых учнут бити челом, скажут, что на них те их холопи бьют челом ложно, а они их з двора от себя не ссылали, и тех холопей отдати тем их бояром, и приказати тем их бояром, чтобы они их в голодное время кормили, а голодом не морили, и за то что они на них били челом, дурна над ними никакова не учинили.

43. А будет кто в голодное время сам себя з женою, или сына, или дочь отдаст кому в работу за прокорм, и запись на себя в том даст, или в записи напишет на себя и на детей своих заемныя денги, и по той записи жити им у того, кому они в работу дадутся до тех мест, покаместа они окупятся, или отработаются. А за работу того долгу зачитати им по указу, как о том писано выше сего.

44. А которые люди учнут у кого жити в дворех по записям, а в записи написано будет имя того одного, кому запись будет дана, а жити им у них по их живот или урочныя лета, а не доживут урочных лет, и на них взять по записи заряд. А жен и детей тех, кому они на себя такая записи дадут, в тех записях будет не написано, и они по таким записям женам и детем тех, кому они такая записи на себя дадут, не крепки, и жить им по тем записям у тех людей, кому они те записи на себя дадут, по их живот, а по смерти их женам их и детем до них дела нет.

45. А кто отец или мати отдаст кому в работу сына или дочь на урочныя лета, и по тех своих детех ручаются и дадут на себя записи за руками в том, что тем их детем от тех людей, кому они их отдадут, не збежати, и никакова дурна не учинить, и в Холопье приказе те записи в книгах будут записаны, или кто по ком в таком дворовом житье ручается сторонней человек, а те люди, по ком они ручаются, не дожив урочных лет от тех людей к кому они во двор будут даны, збежат, а после того те люди, от кого они збежат, их сыщут и к себе возмут, а на порутчиках их учнут по записям искати заряду или сносу, а порутчики скажут, что те беглые люди от них ничего не снесли, а сыскать будет про то неким, и им в сносе с порутчики учинить вера, крестное целованье. А заряду по записи на тех порутчиках править не велеть, а велеть тем людем, по ком они ручались, у тех людей, кому они отданы в работу, доживать по записям урочные годы. А которые жилые записи в Холопье приказе в книгах будут не записаны, и по тем записям исцом отказывать.

46. А которые люди учнут искать на ком по записям, а в тех записях написано, что они тех людей скупили в долгах с правезу, а тем людем жити у них, и у детей их во дворе служити и женитися, и женьясь по тому же служити во дворе, а сколько лет служить, того будет в записи не написано, и тех людей по таким записям отдавать во двор тем людем, кому они на себя такая жилые записи дали, по тому что он тое запись дал на себя из воли.

47. А кто на холопа возьмет кабалу отец с сыном, или брат з братом или дядя с племянником вместе, и учнут на тех людех по тем кабалам холопства искати, и тем исцом по таким кабалам отказывати, и таких людей, на кого они такая кабалы в суде положат, от них свободити на волю потому, что по государеву указу велено всем людем служилыя кабалы имати порознь, а дву человеком вместе отцу с сыном, и брату з братом, и дяде с племянником на одного холопа кабал имати не велено.

48. А будет у кого на холопей такая служилыя кабалы взяты до сего государева указу, и им те кабалы приносити и холопей приводити на Москве в Холопей приказ, а в городех к воеводам и к приказным людем и к губным старостам в съезжие избы, и на тех холопей имати новыя кабалы по сему государеву указу, а старые кабалы у них

взяти в приказ, а воли по тем старым кабалам тем их холопом не давати.

49. А кто на ком учнет искати беглых людей, а ответчик в тех людех запрется, и скажет, что у него тех людей нет, и в тех людех тот ответчик отцелуется, а после того те люди объявятся у него, а истец тех своих людей у него вымет, и таким ответчиком за то, что он накриве крест поцеловал, чинити указ против того, как написано в суде о крестьянех выше сего.

50. А будет которой ответчик про чюжого холопа в ответе скажет, что у него тот чюжой холоп был, да збежал до исцова челобитья, и живет он в ыном городе, и тому ответчику того чюжаго беглого холопа велети сыскивати, и для сыску дати ему поверстной срок по указу. Да как он того чюжаго холопа сыщет, и ему поставити его в Холопье приказе, а ис Холопья приказу того холопа отдати тому, у кого на него крепость будет старее.

51. А которые ответчики в беглых в чюжих холопах не запрутся же, а скажут, что от них тех люди збежали же, а где они живут, того не ведают, и тем людем тех беглых людей сыскивати же, а сроку давати им впервые на два месяца, а в другой после дву месяцев на четыре месяца, а будет в полгода не сыщет, и им дати третей срок другую полгода. А давати такая болшия сроки тем ответчиком, которые скажут беглых людей в далних городех. А будет кто и во все в три сроки беглых людей не поставит, и на них взяти денгами по государеву указу за всякого человека по пятидесят рублей и отдати исцу. А будет ответчик того человека сыщет, и того человека отдати исцу, а денги пятьдесят Рублев взяв в исца, отдати ответчику.

52. А которые люди учнут у себя холопей держати по отцовским кабалам, а отцы их померли, и тех отцовских людей от них отпущати на волю, а с воли те люди кому дадут на себя служилыя кабалы, тому они будут и холопи.

53. А кто старинного своего холопа или рабу отпустит на волю при себе, или по смерти его таких старинных холопей по его приказу отпустят прикащики его, и впредь до тех людей детем его и братии и племянником дела нет.

54. А кто у кого за холопа поимается и приведет того холопа к роспросу в Холопей приказ, и после роспросу на того холопа подаст челобитную о суде, а тот, у кого он за того холопа поимается, учнет

говорити, что он тому холопу в ответе не верит, и учнет в том холопе сам отвечать, и ему в том дати на волю, а холопу у суда быти же. А будет тот ответчик скажет, что холоп сам за себя отвечает, и против исцовы исковой челобитной велети холопу отвечать и с суда, прав ли или виноват будет, верити холопу, что ни станет в суде говорити.

55. А которые люди к кому пристава в беглых людех и в сносе подьписав челобитную, или приставную память, не станут искати неделю, или ответчики дав по себе поруку к суду да не учнет отвечать неделю же, и тем исцом или ответчиком указ чинити по тому же, как о том писано выше сего в судной статье.

56. А которые всяких чинов люди станут искати на холопех холопства, а кабалу положит на того холопа 120-го году за дьячею рукою и за подьячих справкою, хотя тех кабал и книг нет, или будет которая кабала у кого взяты на холопей и старее того, а те кабалы за дьячьими же руками и за подьяческими справками, а книг на те кабалы нет же, и тем кабалам верить и людей по тем кабалам, на чье имя те кабалы писаны, отдавать потому, что те кабалы писаны до тех мест, как на Московском государстве учинился блаженный памяти великий государь царь и великий князь Михайло Феодоровичь всеа Русии.

57. А которые люди учнут на ком искать беглых людей, а сносу втепоры искать не учнет, а в исковой челобитной напишет, что он сносу учнет впередь искать доискався холопства, и таким исцом после того в сносе суда не давать.

58. А которые люди будучи в городех по воеводствам и по приказом, возмут на кого служилые кабалы в тех же городех, и те кабалы не в кабалы, потому что воеводам и приказным людем, будучи в городех, ни на кого служилых кабал и никаких крепостей имати не велено.

59. А будет кто на ком ищет холопства, и после суда тех спорных холопей давать на поруки з записми мимо исца и ответчика. А будет по ком поруки не будет и тех холопей до вершения судного дела держать приставу.

60. А которой боярской человек, или раба, которому исцу или ответчику крепчае, и по суду доведется отдать мужа, а тот будет холоп женат, отдать с ним и жена. А будет доведется отдать кому по

крепости жену, а у нея есть муж, отдать за жонкою и мужа да с них же взять головные пошлины.

61. А в приданые давати и женам, и детем, и внучатом, и правнучатом в надел в духовных и в даных и в рядных писати полных и докладных и купленных людей и полонеников иных земель. И кому такие люди будут в приданые или в надел даны, и тем людям такие люди крепки и женам их, и детем, и внучатом, и правнучатом а кабалных людей в приданые не давати и в духовные и в рядные и в даные не писать. А будет кто кому кабалного холопа или рабу в приданые даст, или в духовную, или в рядную, или в даную напишет, а таким кабалным холопом и рабам давати волю.

62. А кто кому старинных своих или купленных людей даст в приданые за сестрою, или за дочерью, и судом Божиим тоя его сестры или дочери не станет, а детей после их не останется, и тех умерших мужьем таких приданных людей по рядым записям отдавати тем людям, кто их в приданые даст, хотя будет у кого приданые жонки, или девки замуж выданы, а мужики поженилися, и их отдать совсем по тому, по правилу святых апостол и святых отец жены с мужем разводить не велено, где муж, тут и жена, кому жена, тому и муж.

63. А которые люди отходя сего света напишут в духовной кабалных своих людей по своем животе жене и детем своим, а те его кабалные люди у жены и у детей его жить не похотят, и учнут по смерти бити челом в холопство кому иному, и служилые кабалы на себя дадут, и те люди тому и крепки, кому они после смерти первого своего боярина дадут на себя кабалы. А духовным прежних их бояр не верить, потому что всяких чинов людям холопи крепки по кабалам по смерти бояр своих, а женам их и детем те холопи по прежним кабалам некрепки, и отпускать таких холопей после умерших на волю.

64. А которые люди отходя сего света в духовную жене, или детем своим в наделок людей своих напишет их старинными, или иными какими крепостными, а не кабалными, и та духовная будет свидетельствована, а у свидетельства та духовная будет не оспорена, а после того с кем в тех людех, или с теми холопи умершаго у жены и у детей спор учинится, а на старину крепостей опричь духовных на тех холопей не положат, а холопи учнут сказывать, что они у того, кто их в духовной своей написал в наделок жене своей или детем, служили по кабалному холопству, и тех холопей роспрашивати, где на них и в

котором году кабалы иманы. Да будет те спорные холопи скажут про то, где на них, и в котором году кабалы взяты, и против тех их речей сыскати про них кабалными записными книгами. Да будет на тех спорных людей в кабалных записных книгах кабалы в записке объявятся, а иманы на них те кабалы имянем того, кто их в духовной напишет жене и детем, и тех холопей того умершаго от жены и от детей свободити, и дать им воля. А будет на тех людей в записных кабалных книгах кабал в записке не объявится, и тех холопей по духовной отдати тому, кому они после умершаго в духовной его будут написаны.

65. А которые холопи после умерших своих бояр будут отпущены на волю, и с воли учнут приставливать умерших своих бояр к женам и к детем в животах, в грабежах, для того что они отпущены без животов, и тем холопом в том суда не давати.

66. А которые боярские люди в прошлых во 141-м и во 142-ом годех з бояры мвоими были на государево службе под Смоленским, и на бoех, и в загонех взяты были в полон в Литву, и ис полону вышли, и тем боярским людям для полонского терпения дана воля, и жены их отданы им же, а детем их, которые у кого в холопстве породилися, и на которых их детей у кого есть кабалы и иные крепости, велено быть во дворех в холопстве попрежнему. А которые боярские люди ис под Смоленска, и с ыных государевых служб от бояр своих збежали в казаки, или в ыное какое воровство, и в воровстве взяты в полон, и ис полону вышли, и тем боярским людям велено быть во дворех у прехних же своих бояр. А которые боярские люди бегали с службы, и служили у иных дворян и детей боярских, и у всяких людей, и были в полону же, и тех холопей велено отдавати прежним их бояром по старым крепостям. А ныне и вперед о таких холопех указ чинить по тому же, как указано преже сего.

67. А которые холопи или рабы збежав от кого постригутца, или которые холопи в бегах станут в попы, или во дьяконы, а те люди, от кого они збежат, учнут за них иматца, и похотят на них искати холопства и сносу, и на таких беглых людей бояром их в холопстве и в сносе давать суд в Холопье приказе. Да будет по суду и по сыску на таких беглых людех холопства и сносу доищутца, и на них снос доправа, отдати исцом, а их отослати к патриарху, или в котором городе ко

властем, а патриарх и иные власти учинят об них указ по правилу святых апостол и святых отец.

68. А будет такие беглые люди чернеческое платье или скуфьи сами на себя положат, и сыщется про то подлинно, и с них по сыску чернеческое платье и скуфьи сняв, отдать в холопство тем людям, от кого они збежат.

69. А которые литовские полоняники женаты в боярских дворах на русских крепостных и на старинных робах, или которые жонки или девки литовские полонянки в боярских дворах выданы замуж за крепостных, или за кабалных холопей, а в приводе те литовские полоняники и полонянки перед бояры в роспросе сказались, что они в Литву итти, и у тех своих бояр, где они поженились на русских, и полонянки, которые выданы замуж за русских, жить не хотят, и те литовские полоняники с женами с русскими жонками, и полонянки с мужьями, с русскими людьми из боярских дворов и ото всяких чинов людей освобождены и велено жить им на воле, где кто похочет. А которые литовские полоняники были у записки перед бояры, а похотели жить у тех же, у кого прежде того жили, и те отданы тем же людям, кто у кого живет. А впредь только те полоняники и полонянки учнут бити челом, чтоб им дати воля, и тех литовских полоняников по тем запискам велено отдавати тем же людям, у кого они жили. А ныне о таких литовских полоняниках и о полонянках чинить указ против того же, как об них указано наперед сего.

70. А иноземцем некрещеным на Москве и в городех держати у себя во дворах в работе иноземцев же всяких разных вер, а руским людям у иноземцев некрещенных, по крепостям и доброволно, в холопстве не быть, для того, в прошлом во 136-м году ведомо учинилося, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Руси, и отцу его государеву, блаженныя памяти, великому государю святейшему Филарету Никитичю, патриарху Московскому и всеа Руси, что на Москве и в городех у иноверных у некрещеных иноземцев служат православные христиане, и тем православным христианом от иноверцов чинитца теснота и осквернение, и многие бес покаяния, без отцов духовных помирают, и в великой пост и в иные посты мясо и всякой скором едят неволею. И блаженныя памяти великий государь царь и великий князь Михаил Феодоровичь всеа Руси, и отец его государев блаженныя жь памяти ве-

ликий государь, святейший Филарет Никитичь патриарх Московский и всеа Русии указали православных христиан у иноземцев некрещеных из дворов взять, и вперед тем православным христианом у иноверных, у некрещеных у иноземцев, во дворех быти не велели, чтоб в том христианским душам осквернения не было и бес покаяния не помирили б. И ныне по тому же у иноземцев некрещеных русским людем во дворех не быть некоторыми делы. А будет которые русские люди учнут у некрещеных иноземцев во дворех служити по крепостям, или доброволно, и тех сыскивая, чинити им жестокое наказанье, чтоб им и иным таким не повадно было так делати.

71. А которые иноземцы розных вер некрещены живут на Москве и в городех у иноземцев же некрещеных розных же вер по купчим, или полоняники, и похотят те иноземцы креститися в православную христианскую веру, и учнут о том бити челом государю, чтобы государь пожаловал велел их, взяв у тех иноземцов, у кого они во дворех живут, крестити в православную христианскую веру, и по тому челобитью тех иноземцов крестити в православную христианскую веру, а окупу за них давать иноземьцом по пятинатцати рублев за человека, и платить те денги им собою. А будет у иноземцов в купчих, как они купили, написано будет болши пятинатцати рублей, и тем купчим не верить потому, что в купчих денги пишут с прибавкою.

72. А в городех воеводам и всяким приказным людем и губным старостам давать на холопей служилые кабалы за своими руками, а не за печатями. И выбирати в губные старосты, которые грамоте умеют, а кто грамоте не умеет, и тех в губные старосты не выбирать. А будет в котором городе воевода или приказной человек грамоте не умеет, а губного старосты в том городе нет, и тем воеводам и приказным людем на холопей служилых кабал никому не давать, а имать тех городов всяких чинов людем на холопей служилые кабалы в ыных городех, в которых городех будут воеводы и приказные люди, которые грамоте умеют и где будут губные старосты.

73. Да и кабалные записные книги из городов присылати к Москве воеводам и приказным людем и губным старостам за своими же руками, а не за печатями ежегод. А которые кабалные книги учнут присылать к Москве из городов воеводы и приказные люди и губные старосты за своими печатями, а рук их у тех книг не будет, и тем кни-

гам и кабалам, которые будут за печатьми, а не за руками, не верить, а верить тем книгам и кабалам, у которых будут воеводские и приказных людей и губных старост руки.

74. А которые люди в Холопье приказе положат купчие на татар, и бьют челом, чтобы те купчие в Холопье приказе записать в книги, а татарове, на кого имянем те купчие написаны, тех купчих не лживят, и те купчие в книги записать. А будет в тех купчих учинится какой спор, и те купчие записывати, по сыску, будет доведется, а будет по сыску те купчие нарядные, или писаны за очи, и тех купчих в Холопье приказе в книги не записывати, а чинити по них указ, до чего доведется.

75. А которые люди положат в суде на одного холопа две кабалы московские и в книги те обе кабалы записаны, а в рожей и в приметы тот человек сойдется с книгами по одной кабале, а по другой не сойдется, и того спорного человека отдать в холопы по той кабале, по которой он с книгами в рожей и в приметы сойдется, хотя будет та кабала и после тоя кабалы взята, по которой кабале тот холоп в приметы с книгами не сойдется.

76. А впредь с нынешнего Уложения для таких споров холопы приметы описывати в кабалах имянно, чтобы всякой человек холопу своему приметы ведал, а как холопы приметы в кабалах будут описаны имянно, и впредь ни у кого таких споров о холопах не будет.

77. А кто старинных своих, или купленных людей напишет в духовной своей кому в наделок, и духовная будет свидетельствована и запечатана, и те люди не хотя жити у тех людей, кому они в духовной будут написаны, збежав от них, дадут на себя служилые кабалы иному кому, и тех старинных и купленных людей отдавати тем людем, кому они в духовной написаны, а кому они после духовных дадут на себя кабалы вновь, и те кабалы не в кабалы.

78. А которой холоп бьет челом кому в холопство, и служилую кабалу на себя напишет, и тот, кому он в холопство бьет челом, приведет его с тою кабалою для записки в Холопей приказ, а иной в те же поры учнет на того холопа бити челом, что тот холоп напередь того ему в холопство бил челом и служилую кабалу на себя ему дати хотел, и он ему и жалованье дал, и таким челобитчиком отказывати, а давати на таких холопей кабалы тем людем, кто их в приказ с каба-

люю приведет. А кто холопу жалованье даст не взяв кабалы, и он то сам от себя потерял, не взяв кабалы, не давай жалованья.

79. А кто истец, или ответчик в суде на холопа никакой крепости не положит, и ничего про крепости не скажет, а после суда на того спорного холопа крепости объявит, и у таких людей после суда к судным делам крепостей не приимати, а вершити те судные дела по тому, что в суде положено.

80. А кто учнет у себя в дому делати беззаконие с рабою з жонкою, или з девкою, и приживет с нею детей, и в том на него та раба учнет государю бити челом, и таких жонок и девок, и на кого они учнут государю бити челом, отсылати на Москве на Патриарш двор к патриаршим приказным людем, а в городех к митрополичьим и к архиепископлим приказным же людем, и велеть про них сыскивати святительским судом, и указ им чинити по правилом святых апостол и святых отец, и по допросу обеих их отцов духовных.

81. А на которого кабалного холопа с суда дана будет кому правая грамота, и тот, кому та правая грамота будет дана, умрет и после того умершаго от жены его и от детей того кабалного холопа ис холопства свободити. А будет того умершаго жена и дети того его кабалного холопа похотят у себя в холопстве удержати по той правой грамоте, которая грамота дана тому умершему, как он жив был, и та правая грамота им на того холопа не крепость потому, крепок он был по кабале и по той правой грамоте тому, на чье имя та кабала и правая грамота написана, а жене его и детем по той кабале и правой грамоте до того холопа дела нет.

82. А будет правая грамота, кому будет дана на старинного, или на купленного человека, и по той правой грамоте тот старинной, или купленной человек крепок и жене его и детем.

83. А которые люди родятся у кого в кабалном холопстве, и как они будут в возрасте, и они, покиня отцов своих и матерей, от тех людей, у кого они в кабалном холопстве родятся, побежат и дадут кабалу иному кому, и тех людей, которые породятся у кого в кабалном холопстве да побежат, отдавати тем людем, у кого они родилися и у кого служат отец их, или мати, а тем людем, кому они кабалы дадут внов, отказывати.

84. А которой старинной, или крепостной холоп, у кого во дворе женяся, збежит, покиня жену, и в бегах женится на иной жене, а

первую жену утаит, а после того придет он к прежнему своему боярину, и к первой своей жене, или его прежней боярин в бегах изымает, и ему по старине и по крепости жити у того своего прежняго боярина с первую своею женою, а другой его жене быти в холопстве у того, у кого он на ней женится. А будет втепоры, как он в бегах был, первая его жена умерла, и его первому боярину отдати з другою его женою, на которой он в бегах женится. Также будет от кого збежит раба покиня мужа, и в бегах пойдет за другого мужа, а после того придет она из бегов к первому своему боярину, или ее поймают, и ей тот же указ что и мужу.

85. А кто кабалного своего холопа женит у себя на волной жонке, а после того тот кабалной холоп у него умрет, а тажонка, которая за тем его человеком была, от него збежит, и бьет челом кому иному, и даст на себя служилую кабалу, а прежней ее боярин, у которого она была за кабалным человеком, за нея поимается, и ту жонку, по первом ее муже, отдати тому ее прежнему боярину. А что она бегаючи от того своего боярина даст на себя кабалу, и та кабала не в кабалу. А будет та жонка в бегах у кого во дворе пойдет замужь и ее старому боярину отдать и с мужем.

86. А у кого будет кабалной человек, а у жены его, или у сына кабалная девка, или вдова, и муж тоя жены, или отец тех детей того кабалного своего человека женит жены своей, или детей на кабалной девке, или на жонке, и как не станет у жены мужа, а у детей отца, и тот холоп по кабалной рабе крепок в холопстве жене его и детем. А будет умрет жена или сын и тот кабалной человек после жены крепок мужу, а после сына крепок отцу.

87. А которой старинной, или кабалной холоп от кого збежав, женится в бегах на волной девке, или на жонке, и приживет с тою женою своею дети, и после того в бегах же бьет челом кому иному в холопи, и тех своих детей, которых в бегах приживет, напишет в кабале с собою, а после того за того беглого холопа имається прежней его боярин по старине, или по кабале, и по суду доведется его отдати тому его прежнему боярину, и того холопа прежнему его боярину отдать в холопство з женою и з детми.

88. А кто беглого своего человека изымает без пристава, и ему того своего беглого человека привести в приказ со всем с чем его изымает, и того своего беглого человека на том, у кого он живет иска-

ти судом. Да будет по суду и по сыску тот приводной человек доведется отдать тому, кто его в приказ приведет, а рухлядь толко с тем приводным человеком будет того, у кого он в бегах жил, и того беглого человека прежнему его боярину отдать без рухляди, а рухлядь отдать тому, чья та рухлядь. А будет того беглого человека жена и дети будут у того, у кого он в бегах жил, и ту ему жену и дети велеть тому, у кого они в бегах жили, отдать прежнему боярину со всеми животы, с чем к нему придут. А в чем будет у них учинится спор, и им в том дати суд, и по суду учинити им указ до чего доведется.

89. А будет от кого побежат люди старинные, или кабалные, или купленные, или полоняники иных земель, и тот, от кого те люди побежат, учнет об них заказ чинить и переем сулити, и потому его заказу будет кто тех его людей переимает, и ему за тех своих беглых людей тому, кто их переимает дати переем по уговору сполна, безо всякого переводу, да ему же дати за прокорм тех своих людей, от человека по две денги на день.

90. А будет кто таких беглых людей изымав тому, от кого они збежат, не отдаст, и учнет их держати у себя для работы, а тот, чьи те люди, учнет на него о том государю бити челом, и с суда сыщется про то допряма, что он чюжих людей у себя держит для работы, и тех людей, взяв у него, и отдать тому, чьи те люди. Да на нем же велеть доправити за работу тех людей на всякую неделю, сколько у него те люди поживут, на неделю по два алтына по две денги человеку, и отдать те денги исцу жь.

91. А будет кто кому прикажет человека во двор, и по том человеке ручаетца, что тот человек доброй, и воровства от него никакова не будет, и запись на себя в том даст, а тот человек, по ком ручаетца, учиня какое воровство, збежит, и тот, от кого тот человек збежит, учнет на том порутчике того своего человека и сносу и убытков своих по записи искать судом, а тот порутчик записи лживить не учнет, и ему велети того человека, по ком он ручался, сыскивать, и учинить ему срок, как ему того человека сыскав, мощно поставить в приказе. А будет он того беглого человека на первый срок не поставит, и ему в том человеке дать другой и третьей срок по указу. А будет он того человека и на третьей срок не поставит, и ему за того человека исцу платить пятьдесят рублей, да снос и убытки по суду и по сыску.

92. А кому беглой человек ис приказу отдан будет в холопство попрежнему, и тому, кому тот беглой человек будет отдан, приказать накрепко, чтоб он того своего беглого человека до смерти не убил и не изувечил, и голодом не уморил.

93. А кто у кого поймаетца за холопа, и на том холопе за платья и приведет его в Холопей приказ и скажет, что тот холоп с тем поличным снес от него многия его животы, а приводной холоп у приводу в роспросе скажет, что на нем то платье того, кто за него поймаетца, а иных животов он от него ничего не снашивал, а тот человек, у кого за того холопа поймаются, скажет, что тот холоп бил челом ему во двор внове, а сказался волной человек, и то платье, за которое поймаются, принес к нему на себе, и он за то платье не стоит, а опричь того платья иного ничего к нему тот холоп не принашивал, и по той ответчикове и холопъей скаске то поличное платье отдавати исцом, а в досталном иску, чего в лицах не будет, дати им суд, а по суду и по сыску межь ими указ учинити, до чего доведется.

94. А которые люди учнут тягаться о холопе, а спорной холоп до вершенья судного дела отдан будет беречи приставу, и как о том спорном холопе судное дело будет вершено, и тот спорной холоп отдан будет правому, и приставу пожелезное и прокорм за того холопа велети доправити на виноватом. А велеть правити пожелезново по три деньги, а прокорму по четыре деньги на день, и обоего пожелезного и прокорму по семи денег на день.

95. А которые люди учнут в спорном холопе слатися в повальной обыск около своего поместья версты по две, и по три, и по пяти, и по шти, и по десяти, и будет доведется послати обыскати, а в обыскех объявятся в скаске немногие люди человек дватцать, или тритцать, а обыщики, и истец, и ответчик скажут, что опричь того в тольких верстах иных обыскных людей нет, и тот обыск ставити в повальной обыск, и обыскным речем тех немногих людей верити.

96. А которые люди учнут межь себя тягаться о холопех и в сносе, и по суду в том деле дойдет до веры, а на суде истец или ответчик возмет крест целовати человеку своему, и имя тому своему человеку в суде скажет, а после того учнет бити челом, что у него тот человек, которому было крест целовати, збежал, или умер, и вместо того беглого, или умершаго человека к крестному целованию поставить иного своего человека. А тот, кому ко кресту приводить учнет гово-

рители, что он тому человеку не верит, а верит он иному его человеку, и имя иному человеку скажет, и в том ему отказать, а велеть крест целовати тому человеку, которой к крестному целованью будет поставлен.

97. А которые люди купленных татар крестят, и тех новокрещеных людей учнут продавати и приводити к записке, и на таких новокрещеных людей в Холопье приказе никому служилых кабал не давати, и от тех людей, кто их к записке приведет, свободить потому, что по государеву указу крещеных людей никому продавати не велено.

98. А будет которые люди учнут купленных своих людей татарского полону кому поступатися по добродетели безденежно, и данные на них учнут давати, и те люди, которым те купленные люди будут даны, с теми данными приведут их для записки в Холопей приказ, и в Холопье приказе тех данных людей, и на них данные в книги записывати.

99. А будет кто приведет к записке татар по купчим, или по данным, а скажет, что те татаровя куплены на Дону, или в городех, или кто возмет сам полоном, и тех татар полоненых по купчим и по данным по тому же в книги записывати.

100. А которые купленные люди татаровя новокрещеные останутся после кого умершаго, а духовных после умерших не останется, или духовныя и останутся, да тех новокрещеных в тех духовных никому в надел будет не написано, а как они куплены, и в купчих про них того будет не написано же, что их тот, после кого они останутся, купил себе и жене своей и детем, а жены или дети тех умерших на волю их не отпустят для того, что они их купленные люди, а те купленные люди учнут бити челом государю о них о свободе потому, что они им в духовных и в купчих не написаны, и тем купленным людям по смерти тех людей, кто их купит, быти у жон их и у детей потому, что многие люди таких людей покупают до женидбы своей, а которые люди таких людей покупают и женяся, и они тех своих купленных людей в купчих пишут себе, а того не повелось, что таких купленных людей в купчих писати себе и жене своей и детем.

101. А которые люди учнут на ком искати холопства по полной деда своего, а в полной деда его будет написано, что дед его того холопа купил себе и детем своим, а про внучат и про правнучат в той полной ничего будет не написано, а ответчик на того же холопа по-

ложит в суде кабалу новую, и по той кабале тому холопу и вперёд велеть быти в холопстве у ответчика, а исцу в том холопе отказать потому, что он о том холопе бьет челом по полной деда своего, а в полной деда его того холопа ему не написано.

102. А кто за холопа поймався в холопстве, и засадя у пристава холопства искати не учнет, и от него отступится, и пристава за того человека пожелезное и прокорм велеть доправити на том, кто его у него засадя отступится.

103. А кто истец в суде положит на холопа кабалу старую за дьячьёю, или губных старост, или городских прикащиков за рукою, а писана та кабала до московского разорения, а книг кабальных тех годов нет, и подьячей и послухи померьли, а ответчик ту кабалу учнет лживити, и про ту кабалу сыскивати иными такими кабалами. Да будет у кого такие же кабалы сыщутся, а приказной человек в тех кабалах написан тот же, которой в той спорной кабале написан, и рука с рукою сойдется, и той кабале верить.

104. А которые волные люди похотят жити у протопопов, и у протодьяконов и у попов, и у дьяконов и у иных причетников церковных, или у служек монастырских, и на тех людей протопопом и протодьяконом давати служилые кабалы, а у попов, и у дьяконов, и у иных причетников церковных, и у служек монастырских тем вольным людям жити из воли, по записям урочные годы, а служилых кабал на таких вольных людей попом и дьяконом, и иным причетником церковным и служкам манастырским не давать.

105. Также которые вольные люди похотят жить у боярских людей, и тем людям у боярских людей жить из воли, по записям же урочные годы, а служилых кабал на таких вольных людей боярским людям не давать же. А которым будет боярским людям на таких людей служилые кабалы даны в прошлых годах, и те кабалы не в кабалы потому, что в прошлом во 143-м году такие кабалы велено отставить.

106. А кто, отходя сего света, напишет в духовной своей, что сына его кабалных людей отпустить на волю, и тех кабалных сыновних людей, по отцовым духовным, на волю отпущать, и отпускные им давать, а по кабалам у детей его служити им не велеть.

107. А которые кабалы и кабалные книги писаны в городех, и из городов присыланы к Москве в прошлых годах, во 148-м году августа по двадесять шестое число, а приказных людей рук у тех кабал и у ка-

балных книг нет, и челобитья на те книги до сего государева указу ничьего не бывало, и ничем те книги и кабалы не оспорены, и тем кабалам и кабалным книгам верить, и те книги закрепить дьячьєю рукою.

108. А которые люди учнут тягаться о холопе, и один того холопа учнет называть старинным человеком, а другой кабалным, а именем и прозвищем учнут его называть не одним, а станет истец, или ответчик слатися в повальной обыск, что у него того человека в старинном холопстве знали и чтобы того спорного человека поставить перед обыскными людьми, и того спорного холопа перед обыскными людьми ставить, и будет про него обыскные люди скажут, что они его в старинном холопстве у кого знали многие лета, и того спорного холопа по тем обыском отдать тому, у кого его обыскные люди в старинном холопстве знали. А будет в обыску про такова спорного человека обыскные люди скажут, что того человека знают они у кого в холопстве лет десять или дватцать, а старинной ли он холоп, того, у кого они его знают, про то они не ведают, а те люди, которые о том холопе тяжутся, один называет его старинным своим холопом, а другой на него положит кабалу, а обыскные люди того холопа знали у того, кто ту кабалу спорит, наперед той кабалы, и по тем обыском того спорного холопа отдать тому, у кого его обыскные люди знали в холопстве до той кабалы. А будет та кабала будет старше обыску, и того холопа по той кабале отдать тому, кто на него ту кабалу положит.

109. А кто истец, или ответчик в холопех учнут слатися на опчую правду, а опчая правда будет в далних городех в Сибири или в Астарахани, или в повальной обыск на те же далние города, и кто из них один учнет против такие ссылки бити челом, что в такие в дальние города шлется для волокиты, и в те дальние города о допросе опчие правды и о повальном обыску государевы грамоты не посылать, а верышити дело по суду, до чего доведется, чтобы в том никому лишняя волокиты не было.

110. А которые холопи учнут кому давати на себя и на детей своих служилые кабалы, а дети у них вътепоры будут лет в пятнатцать, или в дватцать и больши, а учнут те холопи тех своих детей в кабалы писати с собою за очи, и тех холопых детей в кабалы и в кабалные книги за очи не писать, а велеть их к кабалной записке ставить налицо, и в кабалные книги записывати их в рожей и в приметы

всех, а за очи на таких холопских срослых детей кабал не давати. А у которых холопей втепоры, как они учнут на себя давати кабалы, дети будут в недорослях, меньше пятинатцати лет, и тех их детей, по их скаскам, в кабалы и в кабалные книги писать с ними и за очи.

111. А будет кто до сего государева указу имался у кого за холопа, и приведчи того холопа в приказ, не искал на нем холопства многое время, и тем он в том холопе обвинен и отдан тот его холоп тому, у кого он имался, и тому холопу и впредь быти в холопстве у того, кому он ис приказу прежним государевым указом отдан потому, что он того холопа сам у себя потерял, что на нем холопства не искал многое время. А впредь с сего государева указу в холопских делех ни кого без суда не винити.

112. А которые люди поимаются у кого за чьих холопей, и приводят тех холопей в приказ, а чьи те холопы, и те люди втепоры будут на государеве службе в далных городех в Сибири, или в Астрахани, или в ьных городех, а крепости на тех приводных холопей те люди, кто их в приказ приведет, скажут с теми их бояры в тех же городех, а холопства на тех приводных холопах без бояр их те люди, которые тех холопей изымают, искати не учнут; и таких приводных холопей до тех мест, как исцы их приедут из далных городов, отдати тем людем, у которых за них поимаются, и велеть тем людем, кому они будут отданы к приводу руку приложить. А как тех холопей у них в приказ спросят, и им тех холопей велеть поставить. А будет они тех людей держати у себя не похотят, и тех приводных людей, до исцов их, дати на поруки. А будет по них поруки не будет, и их отдати беречи приставом, а кормити их велеть у приставов тем людем, кто за них изымается и у кого за них изымается. А будет тот, кто за них изымается и у кого изымается, кормити их не учнет и их велеть кормить приставом, а впредь за тех людей прокорм и пожелезное приставу велеть доправити на виноватом.

113. А кто помещик, или вотчинник возьмет служилую кабалу на своего крестьянина, или на крестьянского сына, или на крестьянку свою или на крестьянскую дочь девку, и тот крестьянин, или крестьянской сын, или крестьянка, или крестьянская дочь, пожив у него в холопстве, от него збежат и в бегах дадут на себя кому другую кабалу иному кому, а прежней их боярин за них поимается, а ответчик учнет на него бити челом и уличати тем, что он кабалу взял на своего кре-

стьянина, или на крестьянского сына, или на крестьянку, или на крестьянскую дочь, и тем того человека учнет тот ответчик у него оттягивати, и похочет быти прав своею кабалою, и таких беглых людей ис холопства отдать прежним их боярам во крестьянство. А что тот их прежней боярин взял на них служилые кабалы, и ему за то, что государь укажет, для того, что по государеву указу ни кому на крестьян своих и на крестьянских детей кабал имать не велено.

114. А от кого побежит крепостной холоп, и в бегах кому даст на себя служилую кабалу, и дав ту кабалу, из бегов воротится к прежнему своему боярину, и учнет у прежнего своего боярина служить по его смерти, а по смерти прежнего своего боярина бьет челом в холопи, и кабалу даст кому иному, мимо того, кому он наперед того кабалу на себя дал, бегаючи от прежнего своего боярина и тот холоп тому и крепок, кому он даст на себя кабалу по смерти первого своего боярина. А что он наперед того дал на себя кабалу при первом своем боярине в бегах, и та кабала не в кабалу потому, что он ту кабалу дал на себя бегаючи от первого боярина воровством.

115. А от которого боярина збежит холоп, а от другого боярина збежит раба, вдова или девка, а оба они холоп и раба кабальные или старинные, или один кабалной, а другой старинной, и бегаючи холоп женится на той беглой рабе на вдове, или на девке, а после того за них поимаются те люди, от кого они збежат, и учнут бити челом один о холопе, а другой о жонке, или о девке, и им дати жеребей, и чей жеребей вымется, и ему дати тому, чей жеребей останется, за холопа или за рабу десять рублей, а холопа с рабою взяти к себе, и служить у него тем людям по крепости, а купленными людьми ему тех людей не называти.

116. А которые тяглые люди учнут в Холопей приказ приносить житейские записи на детей своих или на братью и племянников не тяглым всяких чинов людям, на урочные на многие годы, и на таких тяглых людей не тяглым людям житейских записей на многие годы не записывати. а записывати такие житейские записи только на пять лет, а больши пяти лет не записывати.

117. Да в прошлом во 132-м году послан указ блаженный памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Руси в Сибирь, да в Астарахань, татар и татарченков мужеского и женского полу всяким людям покупати и даром ни у кого имати и

крестити, и на Русь ни с кем высылати не велено. А ныне государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси указал таких татар и татарченков в Астарахани и в Сибири покупати всяким людем попережнему, опричь воевод и всяких приказных людей, которые воеводы и всякие приказные люди у государевых дел будут в Сибири и в Астарахани. И будет таких купленных татар кто приведет к кабальной записке, или по купчей, или по даной, и тех купленных татар записывати в книги в рожей и в приметы, и с книг давати тем людем, кто их к записке приведет, выпиши за дьячьєю рукою.

118. А будет кто в Астарахани и в Сибири татар и татарченков учнет у кого красти или отымати силно, и тем людем за то по сыску чинити жестокое наказание, и тех татар и татарченков, которых они украдут, или отымут силно, взяв у них будет они не крещены, отдати тем людем, у кого они их украдут или отымут. А будет они тех татар и татарченков крестят, и на них за тех татар и за тех татарченков доправити против тамошня продажи болшую цену, и отдати тем людем, у кого они тех татар и татарченков украдут, или отымут, а тем новокрещеным татаром быти у них.

119. А которые судные дела о холопех вершены по государеву указу и по боярским приговором до сего Уложения во всех приказах, и тем делам и быти по тому, как те дела вершены, а впредь тех дел не всчинати и не переговаривати.

Глава XXI. О РОЗБОЙНЫХ И О ТАТИНЫХ ДЕЛХ **а в ней 104 статьи**

1. Которые розбойники розбивают, и людей побивают, и тати крадут в Московском уезде и в городех, на посадах и в уездах, и такие розбойные и убийственные и татинные дела ведать в Розбойном приказе.

2. А которые воры крадут, и убийственные всякие дела чинят на Москве, и то ведать на Земском дворе, а в Розбойном приказе тех дел ничем не ведать.

3. А ведати в городех розбойные и убийственные и татинные дела губным старостам и целовальником по наказом из Розбойного приказа, а воеводам в городех таких дел ничем не ведать. А где губных старост нет, и в тех городех губные дела ведать воеводам и приказным людем.

4. А в губных старостах у таких дел в городех быти дворяном добрым и прожиточным, которые за старость, или за раны от службы отставлены, или за которых служат дети их и племянники, и которые грамоте умеют, а которые грамоте не умеют и тех в губных старосты не выбирать. А в которых городех дворян нет, и в тех городех в губные старосты выбрать из детей боярских добрых же и прожиточных людей против того же, как писано в сей статье выше сего. А быти губным старостам в городех по выбору дворян, и детей боярских, и посадских и всяких чинов жилецких и уездных сошных людей, и имати на тех губных старост у дворян, и у детей боярских, и у посадских и всяких чинов у жилецких и уездных людей выборы за их руками, и те выборы и дворян и детей боярских, кого выберут в губные старосты, присылати из городов к Москве в Розбойной приказ, а в Розбойном приказе губных старост приводити ко кресту по записи, какова запись о том в Розбойном приказе. А приведьчи ко кресту, отпустити их в города с наказными памятьми, а наказная памяти давати за дьячьєю приписью, почему им розбойныя, и убийственныя и татиныя дела ведать, да з губными же старосты в городех у розбойных и у татиных дел быти губным целовалником и дьячком, и у тюрем тюремным сторожем, по выбору сошных же людей, за крестным же целованьем. А ко кресту приводити их в городех воеводам при губных старостах. А записи, почему тех губных целовалников и дьячков и сторожей в городех ко кресту приводити, посылати в города из Розбойного приказу за дьячьими приписми, а к Москве губных целовалников, и дьячков и сторожей для крестного целования из городов не присылати.

5. А то губным старостам приказывать накрепко и в наказех писати им с великим подкреплением, чтобы они про татей и про розбойников сыскивали, и того смотрили, и берегли накрепко, чтобы однолично нигде татей и розбойников и розбойничьих станов и приездов не было.

6. А в ысцовых исках губных старост, и целовалников и губных дел дьячков судить в Розбойном приказе.

7. А учнут исцы бити челом на которого губного старосту недружбою, или поноровкою, и у того дела с тем губным старостою, на котораго будет челобитье, велеть быть инога города губному старосте.

8. А которые люди приведут в губу татя или розбойника, а те розбойники или тати учнут на тех людей, и на их дворовых людей и на крестьян, которые их в губу приведут, говорити розбой, или татьбу, или иное какое воровство, и тому не верить для того, чтобы всяким людем безстрашно было воров имая в губу приводить.

9. А приведут татя, а доведут на него одну татьбу, и того татя пытать и в ыных татьбах и в убийстве, да будет с пытки в ыных татьбах и в убийстве не повинится, а скажет, что он крал впервые, а убийства не учинил, и того татя за первую татьбу бить кнутом и отрезать ему левое ухо, и посадити его в тюрьму на два года, а животы его отдать исцом в выть, и ис тюрьмы выимая его, посылать в кайдалах работать на всякия изделия, где государь укажет. А как он два года в тюрьме отсидит, и его послать в Украинные города где государь укажет, и велеть ему в Украинных городех быти, в какой чин он пригодится, и дать ему писмо за дьячьёю приписью, что он за свое воровство в тюрьме урочныя годы отсидел, и ис тюрьмы выпущен.

10. А будет того же татя изымают на другой татьбе, и его потому же пытать в ыных татьбах. Да будет он повинится толко в дву татьбах, а убивства он не учинил же, и его после пытки бить кнутом, и урезав у него праваго уха, посадить в тюрьму на четыре года, а ис тюрьмы выимая его посылать на всякия государевы изделия, потому же в кайдалах. А как он в тюрьме урочные лета отсидит, и его сослать в Украинные же города, где государь укажет, и дать ему писмо, что он и за другую татьбу урочные годы в тюрьме отсидел и ис тюрьмы выпущен.

11. Да и мошенником чинить тот же указ, что указано чинить татем за первую татьбу.

12. А приведут татя, а доведут на него татбы три, или четыре или больши, и того татя пытав казнити смертью, хотя он и убийства не учинил, а животы его отдать исцом в выть.

13. А будет тать учинит и на первой татьбе убийство, и его казнить смертью.

14. А церковных татей казнить смертью же безо всякого милосердия, а животы их отдавати в церковныя татьбы.

15. А которые воры на Москве и в городех воруют, карты и зерню играют, и проигрався воруют, ходя по улицам, людей режут, и грабят, и шапки срывают, и о таких ворах на Москве и в городех и в

уездех учинити заказ крепкой и биричем кликати по многия дни, будет где такие воры обявятся, и их всяких чинов людем имая приводити в приказ. Да кто таких воров, изымав, в приказ приведет и в приказе, таких воров роспрашивая, сыскивати про них всякими сыски накрепко, да будет про воровство их сыщется допряма, что они зернью и карты играют, и ходя по улицам воруют, людей режут, и грабят, и шапки срывают, и тем воров чинити указ тот же, как писано выше сего о татех. А будет кто таких воров видя где не изымает и в приказ не приведет, а изымать было их мощно, и сыщется про то допряма же, и на тех людех имати заповеди по полтине на человеке.

16. А будет приведут розбойника, и его пытатъ. Да будет он с пытки повинится, что он розбивал впервые, а убийства не учинил, и у того розбойника за первой розбой после пытки отрезать правое ухо, да в тюрьме сидеть три годы, а животы его отдать в выти исцом, а ис тюрьмы выимая его, посылати в кайдалах работати всякое изделие, где государь укажет. А как он в тюрьме три годы отсидит, послати в Украинные города, где государь укажет, и велети ему в Украинных городех быти, в какой чин пригодится, и дать ему потому же письмо, за дьячьєю приписью, что он за свое воровство в тюрьме урочные годы отсидел, и ис тюрьмы выпущен.

17. А будет розбойника поймают на розбое в другие, и его потому же пытатъ и в ыных розбоях. Да будет он повинится толко в дву розбоях, а убивства хотя и не учинил, и его за другой розбой казнить смертью, а животы его отдать в выть исцом.

18. А которые розбойники говорят на себя в роспросе и с пыток, что они были на одном розбое, да на том же розбое учинили убивство, или пожгли дворы, или хлеб, и тех розбойников и за первой розбой казнити смертью.

19. А в города о татех и о розбойникех послать государевы грамоты, а велеть на посадах и по слободам и в уездех, в селех и в деревнях и по торжком кликати биричем, и заказ учинить крепкой, будет где обявятся такие люди, у которых уши резаны, а писма у них в том, что они ис тюрьмы выпущены, не будет, и таких людей имая приводить в городех к воеводам, и к приказным людем и губным старостам, а воеводам и приказным людем тех людей роспрашивать, и роспрося писать о указе к государю к Москве, а до государева указу тех людей держать в тюрьме.

20. А будет кто таких людей учнет укрывать и у себя держать, а к воеводам, и к приказным людем, и к губным старостам не отведет, а иной на него то доведет, и на нем за то взять пени десять рублей, чтобы на то смотря иным не повадно было так делать, а татем бы и розбойником нигде пристаница не было.

21. А которые розбойники будут изыманы на розбоех, или на станех и в роспросе и с пыток учнут говорить сами на себя и на товарищев своих во многих розбоех, и в смертном убийстве и во дворовом пожеге, и за то их воровство доведется их казнить смертью, а товарищев их, на которых они учнут говорить, втепоры в сыску не будет, и таких воров, для сыску товарищев их, держать в тюрьме полгода. А будет товарищев их в полгода не сыщется, и тех воров после полугода казнить смертью. А больши полугода таких воров в тюрьме не держать, чтобы такие воры, сидя в тюрьме многое время, от смертные казни не свобожались, и безвинных бы людей не клепали.

22. А животы розбойничьи и татиные оценя отдавати в платежь исцом, а чего розбойничьих и татиних животов в ыск не достанет, и те иски класти в выти, на кого по сыску доведется.

23. А которые розбойники в ысцовых исках на себя и на товарищев своих с пыток говорят, что они розбивали, а что розбоем взяли, и про то скажут имянно, а больши того скажут не взяли, и исцом в их иски то и править, что розбойник сказал.

24. А которой розбойник скажет с пытки кого розбивал, и живот его имал, а что он и товарищи его животов взяли, того скажет неупомнит, и тем исцам по их челобитным указывати в четверть их исков.

25. А которые розбойники с пыток скажут кого розбивали, и животы его имали, а что они и товарищи их животов взяли, и то скажет имянно, а про достальные исцовы животы скажет кто что взял, того они не упомнят, и исцам по той разбойничье скаске велеть в их иске правити то, что розбойники имянно скажут. А достальные их иски, про которые розбойники скажут, что они не упомнят, взяти в четверть.

26. А которых розбойничьих животов за исцовой вытью останется, и те достальные животы оценя продать на государя.

27. А будет которых розбойничьих животов исцу в выть не достанет, и того исцу из ыных розбойничьих животов не давать, и на вытчикех иных розбоев того недостатка не розводить.

28. А кого поймают на розбое, и те розбойники на себя в розбое и с пыток говорить не учнут, и про тех людей около их житья обыскивать. Да будет в сыску обыскные многие люди скажут, что они тех розбойников знают, и розбоем и иными лихими делы те обыскные люди их оговорят, и тех людей по обыском пытать в другие. А будет они и с другие пытки на себя говорить не учнут, и их по обыском вкинуть в тюрьму.

29. А будет про них в обыску скажут, что они люди добрые, и улики никакие на них не ведают, и тех по пыточным речем и по обыском давать на чистые поруки тем же людям, которые их одобряют в том, что им никаким воровством не промышлять.

30. А которые люди приведут кого с поличным, и скажут, что то поличное их, и приведчи о указе не учнет бити челом две недели, и тем людям в том по государеву указу отказывать. А будет кто приведчи кого с поличным скажет, что то поличное племяни их, или друзей, а племяни их и друзей на Москве, или в городе, где поймаются за поличное, нет, а не сослався им с теми людьми, чье то поличное, искати вскоре не мощно, и учнут они бити челом о сроке, и таким людям, кто за чужое поличное поимается, давати до прямых исцов поверстной срок по государеву указу, и велети им к тому поличному ставити исцов на указныя сроки, счетчи против верст. А будет кто по поверстному сроку к поличному исца на указной срок не поставит, и им после поверстного указного сроку в том отказывать, и тех людей, которые с поличным будут приведены, свободжати.

31. А которые исцы с розбойники или с приводными людьми с поличным в розбойных делех, не дожидаяся указа, учнут миритися, и мировые челобитные учнут в приказ приносить, и тот их мир ставити не в мир, и розбойником указ чинити, по государеву указу, кто чего доведется. А исцом за то пеня чинити смотря по делу, не мирися с розбойники.

32. А которые розбойники и тати дойдут до пытки, и тех розбойников и татей пытать и в те дни, хотя будет в которой день по котором государе и память будет, или хотя и праздник будет, потому что розбойники и тати и в праздники православных христиан бият, и мучат, и огнем жгут, и до смерти побивают.

33. А которые воры, тати и розбойники учнут сидети в тюрьме до полугода, и учнут говорить, затевая воровством, какую татиную и

розбойную молку на иных людей для своей корысти, а сперва в роспросе и с пыток про то на них не говорили, и тем их язычным молкам не верити, чтоб в том неповинным людем тягости и убытка не чинилося.

34. А которые тати и розбойники доведутся казнити смертию, и их для покаяния посадити в тюрьме в ызбу на шесть недель, и как им отойдут урочные дни, и таких татей и розбойников казнити.

35. А на которых людей в обыску скажут, что они лихие люди тати, или розбойники, и тех людей по обыском имати, а дворы их и во дворех животы их и хлеб молоченой запечатати, а стоячей хлеб и земляной переписати же, и приказати беречь тутошним и сторонним людем с поруками, докуды дело вершитися. А тех лихованных людей по обыском в разбоях и в татьбах пытати, а учнут на себя и на товарищев своих говорити, и по их язычным молкам оговорных людей имати, а дворы их и во дворех животы и хлеб, потому же переписав, запечатати, до тех оговорных людей съязыки с очей на очи ставити и роспрашивати. Да будет язык на очной ставке которого человека опознает, и учнет на него говорити то же, что и за очи в роспросе и с пытки на него говорил, а тот оговорной человек учнет бити челом о обыску, и того человека дати за пристава, а про него обыскати большим повалным обыском. Да будет его в обыску назовут лихим человеком, и его по язычной молке, и по лихованным обыском пытати, и толко учнет на себя и на товарищев своих в розбое говорити, и ему учинити указ по Уложению, да и тому, который на него говорил, тот же указ, как выше сего о том писано, а животы их продати в выть исцовых исков.

36. А будет кого в обыскех одобряют, и его по обыском дати на чистую поруку з записью, за тех же обыскных людей, которые его в обыску добрили, в том, что ему впредь не красти и не розбивати, и лихим людем, татем и розбойником приезде к себе не держати, и татинья и розбойныя рухляди не перекупати, и иным никаким воровством не воровати. А как до него будет дело, и порутчиком его поставити, а по язычной молке в ысцовы иски взять на нем выть, а животы его распечатав, отдати ему. А будет на него прибудет в розбое какое лихо, а обыскные люди в том его обыску укрыли, и его пытати, и указ ему чинити, до чего доведется, а обыскным людем за лживыя обыски чинити указ против того, как о том писано выше сего в судной статье.

37. А которой оговорной человек дан на чистую поруку, а за порукою учнет каким воровством воровати, и того человека поимати и указ ему чинити по тому же, до чего доведется, а на порутчиках его взять выть потому, что за их порукою воровал.

38. А на которого человека в роспросе и с пытки язык говорит в розбое, или в татьбе, и на очной ставке его познает, а учнет на него говорить с очей на очи тоже, а тот будет человек бродящей, а о обыску бити челом не учнет, а скажет, что его нигде не знают, и того человека по язычной молке пытати. А будет на себя с пытки в розбое и в татьбе учнет говорити в убийстве на том розбое, или дворовой пожар был, и его казнити смертью, а не учнет на себя говорити, и его дать на чистую поруку з записью, а не будет поруки, и его посадити в тюрьму, докуды по нем порука будет.

39. А будет которые воры разбойники три или четыре человека или болши изыманы будут на одном розбое, и с пыток учнут на кого говорити на знатных людей, на дворян, или на детей боярских, или на торговых людей, которые преже того в приводе не бывали, и ни на каком воровстве не объявлялися, и ни в каких причинах не бывали, и учнут те оговорные люди бити челом о сыску, чтобы про них сыскати, что они никаким воровством не воруют, и ни на каком воровстве не объявлялися, и про таких людей по их челобитью обыскати. Да будет в обыску их одобрят, и их дати на чистую поруку з записью, и животы им отдати, и выти на них не имати. А будет в обыску про них скажут, что они лихие люди, и их по тем обыском пытати. Да будет они с пытки в розбое и в убийстве повинятся, и их казнити смертью, а животы их продати в выти. А пытати оговорных людей в розбое в первые, и в другие, и в третие накрепко.

40. А будет которые розбойники два, или три человеки с пыток учнут говорити на кого в розбое на причинных людей, и тех причинных людей по язычным молкам и без обыску пытати, и указ им чинити, до чего доведется.

41. А на которых людей языки с пытки в розбое говорят, а сами на себя с пыток не говорят, а в обысках их многия люди назовут лихими людьми, и тех людей по язычным молкам и по лихованным обыском казнити смертью, а животы их продать в выть.

42. А на которого человека в розбое язык говорит, а в обыску его назовут половина добрым человеком, а другая половина назовут

лихим человеком, и того человека пытати. А не учнет на себя с пытки в розбое говорити, и того человека дати на чистую поруку з записью обыскным людем, которые его в обыскех добрили, а по язычной молке взяти на нем выть. А будет в той половине болше обыскных людей, которые его назовут лихим человеком, человек пятнатцать или дватцеть, и той половине и верити, и того человека пытати накрепко. А пытан на себя не учнет говорити, и того человека по язычной молке и по обыском посадити в тюрьму до государева указу, а животы его отдати в выть. А после того прибудет на него в розбойном деле иное лихо, и того человека казнити смертию. А обыскным людем, которые его добрили ложно, чинити указ, против того, как о том писано выше сего в судной статье.

43. А на которого человека языки два или три говорят в розбое, а он пытан не учнет на себя говорити, а учнет бити челом о обыску, а в обыску про него скажут, что его не знают, и его посадити в тюрьму, до государева указу. А будет в обыску про него скажут, что его знают, а доброй ли он человек, или лихой, того про него не ведают, и того человека по тому же посадити в тюрьму до государева указу, а животы его продати в выть.

44. А на которых людей языки говорят в розбое за очи, а с очей на очи на них говорити не учнут, и во многих людех их не узнают, или узнав их, да учнут с них зговаривать, и тех языков пытати накрепко, не по засылке ли их не узнали или узнав зговаривают. Да будет с пытки скажут, что их поклепали, и тех людей давать за приставы, и про них обыскати. А в обыску про них скажут, что они лихие люди, и тех людей пытати. Да будет учнут на себя в розбое говорити, и их казнити смертию, а не учнут на себя с пыток говорити, и их по обыском сажати в тюрьму до государева указу. А будет скажут языки, что с них зговорили по засылкам, и тех людей, которые приходили, имати, и с ними с очей на очи ставити и роспрашивати, и сыски всякими сыскивати. Да будет они к языком приходили для того, чтобы они с оговорных людей зговаривали, и их бити кнутом, да на них же взяти выти. А будет их в обыску одобрят, и их свободити безвытно.

45. А будет учнет язык говорити в розбое, или в татьбе на чьих нибуди людей, или на дворников, а те люди, на чьих людей и дворников язык говорит, таких людей и дворников у себя скажут, а их не поставят, и на них за тех людей и за дворников имати выти, и давати их

на крепкия поруки с записми с сроком что им тех своих людей и дворников поставити к языком на очную ставку, а как их поставят, и тех людей съ языки с очей на очи ставити и роспрашивати и указ чинити по тому же, кто чего доведется.

46. А будет те люди, на чьих людей, или дворников язык говорит, скажут, что у них таких людей, или дворников не бывало, и учнут бити челом о обыску, и про то обыскати около их житья многими людми, бывали ли у них таковы люди, или дворники. И будет в обыску скажут, что у них такие люди, или дворники были, и на них за тех людей и дворников в ысцовы иски имати выти, и давати их на поруки з записми с сроком что им тех людей по тому же поставити к языком на очную ставку, а как их поставят, и их съ языки с очей на очи во многих людех ставити и роспрашивати, и указ им чинити, кто чего доведется. А скажут в обысках, что у них таких людей и дворников не бывало, и за тех людей и дворников вытей на них не имати.

47. А на которых дворян, и на приказных людей, и на детей боярских, и на их людей, или на дворников, или на крестьян учнут в розбое языки говорити, и тех дворян, и приказных людей, и детей боярских, и их людей и дворников и крестьян по язычным молкам имати, а дворы их и животы и хлеб по тому же переписав печатати, а их съ языки с очей на очи по тому же ставити и их роспрашивати, и сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет доведется до пытки, и наперед пытати людей их, или дворников, или крестьян. Да будет люди их, или дворники, или крестьяне учнут говорити в розбое на них на самих, и тех дворян, или приказных людей, и детей боярских самих пытати, и указ чинити им по тому же, как и иным вором, кто до чего доведется.

48. А которые дворяне и приказные люди и дети боярские приведут людей своих, или крестьян или дворников своих, и скажут на них розбой, или татьбу, или подвод имянно, а языки на них в том не говорят, и тех людей по приводу роспрашивати и без обыску пытати и указ чинити, кто до чего доведется.

49. А на которых людей исцы бьют челом в татьбах и в розбоях имянно бес поличного и без язычной молки и не по лихованым обыском, и тех челобитчиков отсылати в Судной приказ, где кто судим. А будет в Судном приказе сыщется, что те дела розбойные дошли до

пытков, и тех исцов и ответчиков из Судного приказа отсылати в Розбойной приказ.

50. А которого человека приведут с поличным, а поличное у него вымут с приставом и с понятыми, а тот человек того поличного не очистит, и отводу ему не даст и того приводного человека по поличному пытати и указ чинити, до чего доведется.

51. А будет у кого воры животы покрадут, или розбоем возмут, и тем людям в тех своих животах подавати писменья явки в приказах и в городех воеводам и губным старостам, и в явках те свои животы описывати имянно. А будет они после того тех своих животов у кого за что поймаются, а те люди, у кого они поймаются, тому их поличному отводу не дадут, и тех людей, у кого поймаются, по тому поличному и в ыных в их животах, которые их животы в явках их будут написаны, пытати, и сыски всякими сыскивати, до чего доведется. А будет кто у кого за что поимается, а скажет, что то поличное у него воры украли, или розбоем взяли с ыными его животы, а явок на то поличное и на иные свои животы, которые у него с тем поличным взяты, не скажет, и по тому поличному тех людей, у кого поймаются не пытать, потому что на то поличное явок нет, а давати в таком деле исцом на тех людей, у кого они за что поймаются, суд, и с суда учинити веру, крестное целование, чтобы в таких делех никому напрасных продажь не было.

52. А будет кто купит лошадь на Москве, или в городех и в уездех и те лошади купцом записывати в таможенные книги в шерсть, и в лета, и в приметы. А кто купя лошадь, в книги не запишет, а сыщется про то допряма, и на нем за то взяти протаможье, по государеву указу. А будет у него за такую незаписную лошадь поимается и взыщет с тою лошадию чего иного, и у него ту лошадь взяв, отдати исцу, а в досталном иску на него дати суд, и с суда учинити указ, до чего доведется.

53. А будет кто лошадь купит, будучи на государеве службе в полках, служилой у служилого же, а иной у него за ту лошадь поимается, а тот, у кого он ту лошадь купит, в той лошади запрется, и скажет, что он ту лошадь ему не продаывал, и ему на того продавца в том дати суд, а по суду и по сыску межь ими указ учинити, до чего доведется. А без суда в таких лошадях, которые куплены будут в пол-

кех, никого не винити, потому что на службе такие лошади служилые люди покупают без записки.

54. А которого человека приведут исцы без пристава с поличным же, а тот приводной человек, который приведен с поличным, учнет бити челом, что его тем поличным исцы ополичнили силно, и про то сыскати всякими сыски накрепко, где его с поличным поимали, да что в сыску скажут, по тому и указ чинити, кто чего доведется. А будет сыскати некем, и им в том дати суд, и с суда указ учинити по тому же, до чего доведется.

55. А будет в сыску скажут, что того приводного человека исцы ополичнили силно, и тем людем, которые его ополичнили силно за то учинити жестокое наказание, при многих людех бити их кнутом нещадно, да на них же тем людем, кого оно ополичнили силно, правити бесчестье вдвое, чтобы на то смотря и иным неповадно было так делати.

56. А будет кто кого, таким же воровским заводом, подкинет чем напрасно, и про тот его подмет по тому же сыщется допряма, что он подкинул кого, хотя испродати напрасно, и за такой воровской подмет, по сыску тем людем, кто подкинет кого напрасно, по тому же чинити жестокое наказание, при многих людех бити их кнутом нещадно, да на них же тем людем, кого они чем подкинут, правити бесчестье вдвое, чтобы на то смотря иным неповадно было так делати, и чтобы никому ни от кого в таких делех напрасных продаж и убытков не было.

57. А которой человек с приставы и с понятыми поличного у себя вынять не даст, или у него поличное вымут, а он у них то поличное отымет и про то обыскать понятыми и сторонними людьми. Да будет на него скажут тоже, что он поличного у себя вынять не дал или будет поличное отнял, и того человека пытати и указ чинити, до чего доведется.

58. А которого человека приведут с поличным, или по язычной молке, или по лихованым обыском в розбое, или в татьбе, а он на себя в роспросе а не пытан скажет, и того человека пытати в ыных розбоях и в татьбах, и указ ему чинить, до чего доведется.

59. А где учинится розбой, а которые сторонние люди слышачи крик и воп розбитых людей как их розбойники розбивают, и те люди на крик и на воп не пойдут и их выдадут, или которых людей после

розбою розбитые люди учнут за розбойники в погоню и на след звати, а те люди в погоню за розбойники, или на след не пойдут же, а исцы на них учнут бити челом, и про то сыскати окольными людми, и которые в те поры в погоне и на следу были. Да будет на них в сыску скажут, что слыша крик розбитых людей на пособь к ним не пошли, и в погоню за розбойники, или следом не пошли же, и на тех людех за выдачку и за ослушание имати выти, и чинити жестокое наказание, бити кнутом нещадно.

60. А которых людей розбойники розобьют, или тати покрадут, и за теми розбойники и за татьми исцы, собрався следом придут в село, или в деревню, и те люди, к которым следом придут, следу от себя не отведут, и про то обыскати и погонных людей роспросити. И будет в обыскех и погонные люди на них скажут, что они следу не отвели, и тех людей по обыском и по погонных людей речам пытати, и указ им чинити, до чего доведется.

61. А которые обыскные люди в городех на посадах, и в уездех по селам, и по деревням в обыску скажут, что у них розбойников и татей нет, а после у них тати и розбойники сыщутся, а они их в обыскех укрыли, и тем обыскным людем за их ложь чинити указ против того же, как про обыскных людей за лживые обыски написано в судной статье выше сего.

62. А будет на Москве в которой сотне, или в улице, или в городех на посадах, или в уездех, в селех и в деревнях изымают вора, татя, или розбойника, сторонние люди, мимо тех людей, где он жил, и того вора пытати, кто его знал в том месте, где он будет изыман. Да будет тот вор с пытки скажет, что его тутошные люди, где он будет изыман, все знали и его укрывали, и на тех людех на всех, кто того вора укрывал, правити на государя пеня по указу, а исцом выти для того, чтобы всяким людем у себя воров и татей и розбойников держати было неповадно, а вором бы, татем и розбойником нигде прибежища не было. А будет тот вор с пытки скажет, что его в том месте, где он будет изыман, знали его немногие люди, и по тем воровским пыточным речам правити государеву пеню, а исцом выти на одних на тех людех, кто того вора знал и укрывал, а не на всех на тутошних людех.

63. А на которых людей языки говорят с пыток в станех и в приездех, и тех людей по язычным молкам имати, а животы их переписав, запечатати, и съ языки тех людей с очей на очи ставити и ро-

спрашивати, и указ им чинити также, как и розбойником. А на которых людей языки говорят с пыток в подводе и в поноровке, и тех людей, по язычным молкам, имати же и животы их печатати, и тех людей съ языки с очей на очи ставити и роспрашивати, и указ им чинити также, как розбойником и становщиком.

64. А на которых людей учнут языки говорить с пыток в поклажее розбойные и татиные рухляди, а скажут, что у них положили за розбойное, или за татиное, или зачисто, или на кого языки учнут говорить в продаже розбойные рухляди; и тех оговорных людей, по язычной молке, сыскивати, и сыскивая съ языки ставити с очей на очи и роспрашивати. Да будет они в тех поклажеех, или в продажной в розбойной рухляди не запрутся, и их пытать и в ыных в таких поклажеях и продажной в розбойной рухляди. Да будет они с пытки в чем повинятся, и на них то все, в чем они до пытки не запрутся, и в чем с пытки повинятся, доправя, взять в ысцовы иски выти и дати их на чистую поруку з записью, а не будет поруки и их посадити в тюрьму, до куды по ним поруки будут. А будет они в тех поклажеях, или в продажной розбойной рухляди запрутся, и их в том по тому же пытать, и с пытки указ учинить, до чего доведется.

65. А на которых людей язык говорит с пыток, а скажет, что ему розбойную рухлядь продал зачисто бес поруки, и на том человеке взяти выть, не купи бес поруки, а которым продали за чистое с порукою, и на тех людех выти не имати.

66. А которые языки говорят на чьих нибудь людей, и доведется на них взяти выти, и за тех людей класти выти на тех людей, кому кто служит.

67. А которые такие оговорные люди до вершенья дела помрут, а дело вершится после их смерти, а довелось было на них взяти выти, и за тех людей, которые померли до вершенья дела, выти имати по тому же на тех людех кто кому служил.

68. А которые люди у кого жили за двором, а живучи так же воровали, и на тех задворных людех на самих выти имати. А которые задворные люди помрут, и тех людей в выти продавати животы.

69. А где в городех и на посадах и по слободам и в уездах в волостях в селех и в деревнях учинится убойство смертное, а убьет до смерти боярской человек боярского же человека, и того убойцу пытать, которым обычаем убойство учинилось, умышлением ли, или пья-

ным делом, а не умышлением. И будет убойца учнет говорити с пытки, что убил не умышлением, в драке пьяным делом, и того убойцу бив кнутом, и дати на чистую поруку з записью, что ему впредь так не воровати, и взяв по нем порука, выдати тому, у кого он человека убил, и з женою и з детьми в холопи, а жены и детей убитого человека у того боярина, у которого человека убили, не отымати. А будет истец станет бити челом о долгу убитого, что он был должен, и в долгу отказати.

70. А будет тот, кому того убойцу учнут отдавати, вместо убитого его человека, учнет говорити, что тот убойца вор, и взяти ему его к себе не мочно, и ему за убитого его человека доправити на том, у кого тот убойца служит, пятьдесят рублев денег.

71. А убьет сын боярской, или сын его, или племянник, или прикащик чьего крестьянина, а с пытки тот убойца в том убийстве учнет говорить, что он убил в драке, а не умышлением, или пьяным делом, и у того сына боярского, из его поместья взять лутчего крестьянина з женою и з детьми, котория дети с ним живут вместе, а не в розделе, и со всеми животы, и отдать во крестьяны тому помещику, у которого крестьянина убили, а жену убитого крестьянина и з детьми и з животы у того помещика, у которого крестьянина убили, не отымати. Да на таких же убойцах таких побитых крестьян править кабалныя долги, и сажати их в тюрьму, до государева указа, а смертию их не казнити, а в бескабалных долгах отказати.

72. А кто кого убьет с умышления, и сыщется про то допряма, что с умышления убил, и такова убойцу самого казнити смертию.

73. А убьет чей нибуди крестьянин чьего крестьянина до смерти, а с пытки тот убойца на себя учнет говорить, что его убил пьяным делом, а не умышлением, и в того убитого крестьянина место того убойцу бити кнутом, и дав на чистую поруку, выдати тому помещику, у которого крестьянина убили, з женою, и з детми и з животы, а убитого крестьянина жены и детей з животами у прежняго помещика по тому же не отымати. А будет истец учнет бити челом, что убойца ведомой вор, и во крестьяны его взяти не хочет, и станет бити челом того же помещика, или вотчинника об ыном крестьянине имянно, и ему то дати на волю, и в того убойцы место исцу дати того крестьянина, о котором он бьет челом, з женою, и з детми, и со всеми животы и с

хлебом стоячим, и которой сеян в земле, а убойцу бив кнутом отдати тому, чей он крестьянин.

74. А которых людей розбойники розбивают, а розбойники не сысканы, а исцы имаются тех розбоев за поличное, за что ни буди, и пишут в челобитных иски болшие, и тот, у кого поймаются, учнет на кого говорить с пытки, что то поличное у кого купил или выменил, и кто в том оговорном человеке даст по себе или по человеке поручную запись, что ему того оговорного человека поставити на срок к языку на очную ставку, и того человека не поставит, и на том доправити исцов иск весь сполна, да его же дати на поруку з записью, что ему того оговорного человека сыскати, и к языку поставити на очную ставку. А будет такой записи по себе не даст, и в того оговорного человека место будет оговорной человек дворовой, взяти лутчего человека, а будет крестьянин, взяти лутчего крестьянина к языку на очную ставку и по язычной молке пытати, где тот оговорной человек, ухоронен ли, или бес хитрости збежал.

75. А у кого поймается истец за розбойное поличное, за лошадь, или за что нибуди, а разбойников в лицах нет, и тот, у кого поймаются, учнет на кого в роспросе говорити, что то поличное у него купил, или выменил, а тот оговорной человек, на очной ставке запрется, скажет, что он того поличного ему не продаывал, а поличное куплено, а в книги не записано, и купчие и поруки нет, и того, у кого поймаются за поличное, пытать. И будет с того, у кого поличное скажет купил, с пытки не зговорит, и по той язычной молке и продавца пытати же. Да будет продавец с пытки повинится, что ему то поличное продал, и его пытать, у кого он то поличное взял, и по сыску в том деле учинити указ. А будет не повинится, и на нем взять выть, и дати на чистую поруку, а иск по челобитной править на том, у кого поймаются за поличное.

76. А которых людей в обыску лихуют окольные ближние люди в татьбе, или в розбое, или в убийстве, или в розбойном приходе и в приезде, и в поклажем, и в поноровке, а те люди, которых в обысках лихуют ближние окольные люди, бьют челом государю о другом повалном обыску, а про первой обыск сказывают, что их ближние окольные люди лиховали по недружбе и по первым лихованым обыском таких оговорных людей не пытать, а послать про них вдругоряд обыскать. Да будет в другом обыску их многие люди одобрят, и воровства

на них никоторого не скажут, и в тех других в одобренных обысках, перед лиховаными обыски, обыскных людей больши, человек пятнатцать, или дватцать, и то дело по обыском вершить. А на первых обыскных людех, которые их лиховали неделом, имати на государя пеня, да им же за то чинити наказание по государеву указу, как о том писано выше сего в судной статье.

77. А на которых людей говорят языки в розбое, и в татьбах, и в приездах, и в подводах, и в татебной, и в розбойной рухляди в продажах, и в поклажеях и во всяком разбойном и в татебном воровстве, а те оговорные люди живут в патриарших, и в митрополичих, и в архиепископлих, и епископлих, и монастырских, и бояр, и околничих, и столников, и дворян московских, и дияков, и из городов дворян, и детей боярьских, и всяких чинов служилых людей в поместьях и в вотчинах, и сведав оговор, от того бегают, а иные люди оговорных людей у себя хоронят, и из-за себя высылают, а иных у приставов отбивают, и про то сыскивать накрепко многими околними людми и явками. Да будет по сыску и по явкам оговорные люди збежали допряма, до язычной молки, и на тех людех вытей не имати. А которые оговорные люди збежат в язычную молку, и на тех людех, за кем оговорные люди живут, имати выти, да их же дати на поруки, что им тех оговорных людей сыскивати.

78. А которые люди оговорных людей от язычной молки ухоронят, или из-за себя вышлют вон, и на тех людех имати выти же, да на государя пени по пятидесят рублей, и дати их на поруки, что им сыскав оговорных людей поставити.

79. А будет которой помещик, сыскав у себя розбойников, своих людей, или крестьян побьет не хотя их к сыску отдать в Губу, укрывая за собою воров, а сыщется про то допряма, и у такова помещика за такое воровство отняти поместья, и отдать в роздачу, да на них же велеть доправити исцовы иски. А будет кто такое дело учинит непоместной человек, и ему за такое воровство учинити жестокое наказание, велеть его бити кнутом по торгом, да на них же по тому же правити исцовы иски.

80. А будет такое убийственное дело учинят чьи люди, или крестьяне без ведома бояр своих, и их за такое дело самих казнити смертию безо всякие пощады.

81. А которые люди оговорных людей у посланников выбьют, и тех людей бити кнутом, да на них же имати на государя пени по пятидесят рублев, а истцом выти, а в сыску оговорных людей давати их на поруки.

82. А которые лихие люди крадут, или розбивают, и наворовав, ис той Губы збежат в ыную Губу, и в той Губе, в которую Губу прибегут жити, и губным старостам их роспросить, где они преже сего жили, и от чего сошли жити в ыную Губу, да будет по роспросным речем дело до них не дойдет, а исцов им не будет, и тем оговорным прихожим людем велеть жити, кто к кому придет, а не роспрося тех людей, где кто жил, в Губах не держати. А у кого вымут лихих людей в городе на посаде, или в волости, а будут им исцы, и что скажут татьбы, или розбою у них взяли, и на тех людех, за тех лихих людей, имати выти в полы исцовых исков за то, что они тех людей пустят к себе жити, а губным старостам не явят.

83. А пошлют которого недельщика имать татей и розбойников, и ему имати татей и розбойников без хитрости, а не наровити ему никому, а изымав ему татей и розбойников не отпустить, и от того посулов не имати. А понаровит которой недельщик татю или розбойнику по посулом, и его отпустит, и про то сыщется допряма, и на том недельщике исцов иск доправить, да его же бити кнутом, да вкинути в тюрьму.

84. А которой губной целовалник розбойника, или татя отпустит, или животы розбойничьи, или татиныя покрадчи збежит, и того целовальника животы отдать в ысцов иск в выть, чего искал в полы иску, а чего животов его в полы исцова иску не дойдет, и тот достальной иск взяти на тех людех, кто того целовальника в губные целовальники выбирал. Да тех же людей, кто того целовальника выбирал, давати на поруки в том, что им того губнаго целовальника, которой подкрадчи побежит, сыскав, поставити. А как того губнаго целовальника те люди, кто его выбрал, сыщут, и того губнаго целовальника бити кнутьем, а бив кнутьем ис целовальников выкинути.

85. А будет по челобитью исца, или ответчика доведется про разбойное или татиное дело обыскати повалным обыском, и как повалным обыском сыскивати, и о том указ писан в судной статье выше сего.

86. А у которого недельщика будут за приставом татей, и тому недельщику татей без доклада на поруки не давати. А которой недельщик, не доложя боярина и без дьячья ведома татей даст на поруки, а сыщется про то допряма, и на том недельщике доправити исцов иск вдвое, да его же за то бити кнутом и вкинути в тюрьму, до государева указу.

87. А будет кто у кого в дому сведает поличное, и похочет то поличное выняти, и ему на то поличное взятьи ис приказы пристава, а пристава взятьи с собою понятых, сторонних людей, добрых, кому мочно верити, и поличное выняти с теми людьми, куды он послан будет искати, и то поличное выняв, отвести в приказ с теми же людьми, при ком то поличное вымет. А будет в том дому, где то поличное будет никого не застанут, и то поличное по тому же отнести в приказ с понятыми, а в приказе про то поличное сыскивати и росправа чинити по указу, до чего доведется, а бес понятых пристава поличного не выимати. А будет кто в дому своем поличного искати и клети и иных хором отомкнути не даст, или поличное и татя у пристава, и у понятых отоймет, а сыщется про то допряма, и на том, кто так учинит, истцу доправити убытки, по сыску, все сполна.

88. А будет кто татя с поличным убьет в дому своем, и того убитого тот час объявит околным людям, и объявля, вести к записке в приказ. А будет кто за татем погонится с сторонними людьми и на дороге, или на поле, или в лесу тот тать изымати себя не даст, и учнет драться, и того татя на погоне кто убьет до смерти, или ранит, и того убитого, или раненого татя с поличным, что он покрал, по тому же привесть в приказ с погонщиками вместе. А будет кто татя изымав, и не вода в приказ, учнет пытать у себя в дому, и на нем татю доправить бесчестье и увечье, а в чем его пытал, и ему татьбы своей на том тате искати судом, а ис приказу того татя пытать не велеть. А будет поличное в дому чьем выняли, а жена и дети про те краденые животы ведали, и на них имати выть по указу. А будет бедны и заплатити нечем и их отдати исцу головою, покаместа отработаются, а на год им зачитати за работу, женскому полу по полутретья рубли.

89. А будет кто у кого покрадет на поле хлеб жатой, или сено, или украдом учнет хлеб жати, и с поля тот хлеб к себе повезет, и на дороге его с тем краденом хлебом, или с сеном изымав, приведут его в приказ, и сыщется про то допряма, что хлеб, или сено крал, и того

тата за ту татьбу бити кнутом, а краденое велеть, на нем доправя, отдати исцу. А будет те тати изымать себя не дадут, и кого ис тех татей убьют или ранят, и того убитого или раненого явити окольным людем вскоре, и привести в приказ и записати, и тем от того убойства свободится. А будет тати того, чей хлеб, или человека его, или крестьянина, как их имали у хлеба или у сена убьют, или ранят, а сыщется про то допряма, и тех татей за то казнити смертью, а что покрал, и то взяти из животов их.

90. А будет кто у кого татиным обычаем выловит ис пруда или из саду рыбу, и того татя изымают с поличным, а сыщется про то вправду, что он покрал впервые, и такова бити батоги, а будет вдругие тот же с поличным изыман будет, и такова за такую вину бити кнутом, а будет в третьие тот же изыман будет с поличным, а поличное и гривны не стоит, и такова казнити отрезати ухо.

91. А будет у кого в пожарное, или в ыное в которое время что ни буди пропадет, а после того тех своих пропалых животов у кого что опознает и поймается, и ему того искати на том, у кого поймается, судом, что татиного дела. А будет тот, у кого то поличное вынято, скажет, что он взял то поличное на пожаре, или из воды вынял, а не грабежем, и в приказе являл и записал, и сыщется про то допряма, что то поличное не грабежем взято, и тому, кто за то поличное поймается, велети у него то поличное выкупить, а выкупу дати против торговой цены вполы.

92. А которые люди в ысцовых исках сидят в тюрьме, а ис тюрьмы на них исцовы иски правят, а исцов у правезу нет, а сидят они в тюрьме лет пять и больши, и тех людей дать на статныя поруки з записью в том, как их спросят, и порутчиком их поставить, а исцовых исков на них бес челобитчиков не править.

93. А на которых людей языки учнут говорить с первые и з другие пытки, а с третьие пытки тех языков доведется казнить, и те языки, идучи к казни, учнут с тех людей, на кого они говорили, зговаривать, и тому их зговору не верить.

94. А тюрьмы на Москве строить из Розбойного приказу государевую казною.

95. А в целовальниках и в сторожах у московских тюрем быти московских черных сотен и слобод тяглым людем ис подмоги, а на подмогу деньги тем целовалником и сторожем имать с тех же сотен и

с слобод по годом, и выборы на них имати у сотенных людей за их руками.

96. А в палачи на Москве прибирати из вольных людей, и быть им в палачах с поруками, а государево им жалованье давать из государевы казны из Розбойного приказу.

97. А в городех тюрьмы строить и целовалников, и подьячих, и тюремных сторожей, и палачей выбирать с посадов и с уездов с сох, з дворцовых сел, и с черных волостей и со всяких сошных людей, и с патриарших, и с митрополичьих, и с архиепископлих, и епископлих, и с монастырских, и со всяких с поместных и с вотчинных земель. А быть тем целовальником и сторожам с подмогою же, а подмогу тем целовальником и сторожем и в губные избы на всякие расходы збирати деньги с тех же с посадских и сошных людей, по их договору, а лишних денег не збирати, и тем сошным людям убытков не чинити, а выборы на целовалников и на тюремных сторожей у выборных людей имати за руками выборных людей.

98. А за которым вотчинником или за помещиком будет в поместье или в вотчине менши дватцати крестьянинов, и ис тех поместей и из вотчин к губным делам целовалников и сторожей и подьячих не выбирать, а имати целовалников к губным делам з болших поместей и вотчин.

99. А которые исцы в Розбойной приказ приносят челобитные на розбойников, а в челобитных своих пишут, что у них розбойники на розбое с пытки в убийстве винятся, а после того спустя долгое время исцы приносят к делу на тех людей, которых разбойники побили, заемныя кабалы, а писаны в тех кабалах в заимщиках те их побитые люди бес порутчиков, и рук заимщиковых у тех кабал нет, а у иных есть руки, в их место, иных людей, а год и число в тех кабалах писаны до убийства тех людей, года за два, и за три и болши, и по тем кабалам за убитых должников на оговорных людех долги не правити потому, что они те кабалы приносят к делу, спустя многое время, и тем кабалам верити нечему.

100. А на которых людей языки учнут говорити в роспросе до пытки, а с первыя и з другия и с третья пытки с них учнут зговаривати, и тому зговору верить.

101. А которые разбойники, подрезав тюрьмы в городех, утекут, а тюремные целовалники и сторожи про тех утеклецов с пыток учнут

говорити, что тюрьмы розбежались не их хитростью, а исцы учнут на них бити челом о вытях, и чтобы выти велети за них править на тех людех, кто тех губных целовалников и сторожей выбирал, и по тому челобитью выти правити на тюремных целовальниках и на сторожах на самих. А чего будет на них доправити за чем не мощно, и то доправити на губных старостах и на уездных людех, кто тех целовалников и сторожей выбирал, и править на губных старостах за такие вины исцам выти, против губных целовалников, вдвое, для того, что в городех тюрьмы ведают губные старосты, и губным старостам доведется тюрьмы и тюремных сидельцов осматривати почасту, чтобы тюрьмы были крепки, и у тюремных бы сидельцов в тюрьмах ничего не было, чем им ис тюрьмы вырезатися, и в городех ис тюрем воры уходят губных старост небрежением и недосмотром и за то на губных старостах исцом выти перед губными целовальники вдвое правити.

102. А которые розбойники были на розбоех, а сыщется их половина, и исцовы иски за них будут доправлены сполна, а после того и товарищи их сыщутся, и учнут говорити на кого в тех же розбоях и в продаже розбойныя рухляди, а исцов им не будет, и по той язычной молке на оговорных людех вытныя денги, против взятъя первых вытей на оговорных людех, правити в государеву казну, потому что о тех вытных деньгах челобитчиков не будет.

103. А которого вора татя, или розбойника изымают и приведут к Москве в Розбойной приказ, или в котором городе в Губу и доведется того вора пытатъ, и тот вор, избывая пытки, скажет за собою государево великое дело, и ему не верить, и пытатъ его в розбое, или в татьбе въскоре. А что за собою скажет государево дело, и его про то роспрашивати после того, как будет пытан в татьбе, или в розбое.

104. А которые воры тати, или розбойники и душегубцы учнут сидети в тюрьмах в городех до полугода, и тех воров в городех воеводам и приказным людем и губным старостам, без государева указу, ис тюрем не выпускати, и в холопство и во крестьяны к себе не имати, и иным никому таких воров в холопство и во крестьянство не отдавать. А будет в городех кто воеводы и приказные люди или губные старосты таких воров ис тюрем выпустят без государева указу и поневолят их к себе, или к иному к кому в холопство, или во крестьянство, и сыщется про то допряма, и тем воеводам и приказным людем и губным старостам за то чинить жестокое наказание, бити их кнутом

нешадно, да на них же за тех воров исцам правити выти. А будет до которых тюремных сиделцов розбойное и татиное и душегубное дело не дойдет, и доведется их ис тюрьмы выпустить, и таких ис тюрем выпускать, и к государю к Москве о указе не писав, а в холопство и во крестьянство их воеводам и приказным людям и губным старостам к себе не имати, и иным никому по свойству, или по дружбе, их в холопство и во крестьянство не отдавати. А будет кто воевода и приказной человек, или губной староста таких людей, которых доведется ис тюрьмы выпустить, поневолят к себе, или к иным к кому в холопство, или во крестьянство, и им за то по тому же чинити жестокое наказание, как в сей статье писано выше сего.

**Глава XXII. УКАЗ ЗА КАКИЕ ВИНЫ КОМУ ЧИНITI
СМЕРТНАЯ КАЗНЬ, И ЗА КАКИЕ ВИНЫ СМЕРТИЮ
НЕ КАЗНИТИ, А ЧИНITI НАКАЗАНИЕ
а в ней 26 статей**

1. А будет которой сын или дочь учинит отцу своему или матери смертное убийство, и их за отеческое или за матерне убийство казнити смертию же безо всякия пощады.

2. А будет которой сын или дочь отцу своему или матери смертное убийство учинят с ыными с кем, а сыщется про то допряма, и по сыску тех, которые с ними такое дело учинят, казнити смертию же безо всякия пощады.

3. А будет отец или мати сына или дочь убиет до смерти, и их за то посадить в тюрьму на год, а отсидев в тюрьме год, приходити им к церкви божий, и у церкви божий объявляти тот свой грех всем людем в слух. А смертию отца и матери за сына и за дочь не казнити.

4. А будет кто сын или дочь, не помня закона христианского, учнет отцу или матери грубыя речи говорить, или отца и мать з дерзости рукою зашибет, и в том на них отец или мати учнут бити челом, и таких забывателей закона христианского за отца и мать бити кнутом.

5. А будет которой сын или дочь у отца или у матери животы пограбят насильством, или не почитаючи отца и мать, и избываючи их, учнут на них извещать какия злыя дела, или которой сын или дочь отца и мать при старости не учнет почитать и кормить и ссужать их ничем не учнут, и в том на них отец или мати учнут государю бити

челом, и таким детем за такие их дела чинить жестокое наказание, бить кнутом же нещадно, и приказать им быти у отца и у матери во всяком послушании безо всякого прекословия, а извету их не верить.

6. А будет которой сын или дочь учнут бити челом о суде на отца или на мать и им на отца и на мать ни в чем суда не давати, да их же за такое челобитье бить кнутом, и отдать их отцу и матери.

7. А будет кто убьет до смерти брата, или сестру сам, или по его велению, кто иной их убьет, а сыщется про то допряма, и их за то самих всех казнити смертию же.

8. А будет чейнибудь человек помыслит смертное убийство на того, кому он служит или против его вымет какое оружие, хотя его убить, и ему за такое его дело отсечь рука.

9. А будет чей человек того, кому он служит, убьет до смерти и его самого казнити смертию же безо всякия же пощады.

10. А будет кто не бояся бога, и не опасаяся государския опалы и казни, учинит над кемнибудь мучительское надругательство, отсечет руку или ногу, или нос, или ухо, или губы обрежет, или глаз выколет, а сыщется про то допряма, и за такое его наругательство самому ему то же учинити, да на нем же взяти из вотчин его и из животов тому, над кем он такое наругательство учинит, будет отсечет руку, и за руку пятьдесят рублей, а будет отсечет ногу, и за ногу пятьдесят же рублей, а за нос, и за ухо, и за губы, и за глас, по тому же за всякую рану, по пятидесят рублей.

11. А будет такой же поругатель когонибудь зазвав, или силою заволокши к себе на двор, учнет бити ослопом, или кнутом, или батоги, и с суда сыщется про то допряма, и такому поругателю за такое его дело учинити жестокое наказание, велеть его бить кнутом по торгом, и вкинуть в тюрьму на месяц, да на нем же доправити тому, над кем он такое дело учинит, бесчестье и увечье вдвое.

12. А будет такое наругательство над кем учинит чейнибудь человек, и того человека пытать, по чьему научению он такое наругательство учинил. Да будет тот человек с пытки скажет, что он такое наругательство учинил по научению того, кому он служит, или по чьемунибудь научению, и тем людям, кто на такое дело кого научит, и тому, кто такое дело зделает, потому же учинити жестокое наказание, бити их кнутом по торгом и вкинуть их в тюрьму всех на месяц, да на тех же людех, кто на такое дело людей своих научит, правити

тем людям, над кем такое наругательство люди их учинят, бесчестие вдвое. А будет чей нибуди человек такое наругательство над кем учинит собою, а ни по чьему научению, и таких людей пытав, казнити смертию.

13. А которые воры чинят в людех смуту, и затевают на многих людей своих воровским умышлением затейные дела, и таких воров за такое их воровство казнити смертию.

14. А будет жена учинит мужу своему смертное убийство, или окормит его отравою, а сыщется про то допряма, и ея за то казнити, живу окопати в землю, и казнити ея такую казнею безо всякия пощады, хотя будет убитого дети, или иныя кто ближния роду его, того не похотят, что ея казнити, и ей отнюд не дати милости, и держати ея в земле до тех мест, покамест она умрет.

15. А которая жонка приговорена будет к смертной казни, а втепоры она будет беременна, и тоя жонки, покаместа она родит, смертию не казнити, а казнити ея втепоры, как она родит, а до тех мест держати ея в тюрьме, или за крепкими приставами, чтобы она не ушла.

16. А будет кто умысля воровски придет в чей дом и похочет того дому над госпожею какое дурно учинити, или ея ис того дому похочет куды увести, а люди ее от такова вора не оборонят, и учнут помочь чинити тем людям, кто по нее приедет, а после того про такое их дело сыщется, и тех воров, кто таким умыслом в чужой дом приедет, и которыя люди им на такое воровство учинят помочь, всех казнити смертию.

17. А будет кто с похвалы, или с пьянства, или умыслом наскочет на лошади на чью жену, и лошадыю ея стопчет и повалит, и тем ея обесчестит, или ея тем боем изувечит, и беременная будет жена от того его бою дитя родит мертво, а сама будет жива, а с суда сыщется про то допряма, и тому, кто так учинит, за такое его дело учинити жестокое наказание, велеть его бити кнутом нещадно, да на нем же доправити той жене бесчестие и увечье вдвое, да его же вкинути в тюрьму на три месеца. А будет от того его бою та жена и сама умрет, и его за такое его дело самого казнити смертию.

18. А будет такое убийство учинится от кого без умышления, потому что лошадь от чего испужався, и узду изорвав рознесет, и удержати ея будет не мощно, и того в убийство не ставити, и наказа-

ния за такое дело никому не чинити, для того, что такое дело учинится бес хитрости.

19. А будет кто над кем учинит смертное убийство по чьему научению, а сыщется про то допряма, и того, кто на смертное убийство научал, и кто убил, обеих казнити смертию же.

20. А будет кто, стреляючи ис пищали, или из лука по зверю, или по птице, или по примете, и стрела или пулька вспловет, и убьет кого за горою, или за городьбою, или кто каким нибудь обычаем кого убьет до смерти деревом, или камнем, или чем нибудь не нарочным же делом, а недружбы и никакия вражды напередь того у того, кто убьет, с тем кого убьет, не бывало, и сыщется про то допряма, что такое убийство учинилося ненарочно, без умышления, и за такое убийство никого смертию не казнити, и в тюрьму не сажати потому, что такое дело учинится грешным делом без умышления.

21. А будет чей человек убьет кого нибудь до смерти, или ранит, обороняя того, кому он служит, и тому человеку того в вину не ставить, а спрашивать того убийства на том, кому он служит.

22. А будет он над кем смертное убийство учинит своим умышлением, без ведома того, кому он служит, и тот кому он служит, очищая себя, изымав его приведет в приказ, и про такое убийство сам известит, и тому, чей тот человек, того убийственного дела в вину не ставить, а человека его, которой такое смертное убийство учинит, казнити смертию.

23. А будет кто кого отравит зельем, и от тоя отравы тот, кого отравят, умрет, и того, кто такое злое дело учинит, пытати накрепко, напередь того он над кем такова дела не делывал ли, и пытав его, казнити смертию.

24. А будет кого бусурман какими нибудь мерами насильством или обманом русскаго человека к своей бусурманской вере принудит, и по своей бусурманской вере обрежет, а сыщется про то допряма, и того бусурмана по сыску казнити, зжечь огнем безо всякого милосердия. А кого он русскаго человека обусурманит, и того русскаго человека отослать к патриарху, или к иной власти, и велети ему учинити указ по правилом святых апостол и святых отец.

25. А будет кто мужескаго полу, или женского, забыв страх божий и христианский закон, учнут делати свады жонками и девками на

блудное дело, а сыщется про то допряма, и им за такое беззаконное и скверное дело учинити жестокое наказание, бити кнутом.

26. А будет которая жена учнет жити блудно и скверно, и в блуде приживет с кем детей, и тех детей сама, или иной кто по ея велению погубит, а сыщется про то допряма, и таких беззаконных жен, и кто по ея велению детей ея погубит, казнити смертию безо всякия пощады, чтобы на то смотря, иные такова беззаконного и скверного дела не делали, и от блуда унялися.

Глава XXIII. О СТРЕЛЦАХ а в ней 3 статьи

1. Стрелцов во всяких делех, опричь розьбою и татьбы с поличным, судити и управа межь ими чинити в Стрелецком приказе. А почему у стрелцов съ их исков по судным делам пошлин имати, и то писано выше сего.

2. А будет которому стрелцу чего искати на стороннем человеке в ыном приказе, и ему того своего иску на стороннем человеке искати в ыном приказе по подьписным челобитным из Стрелецкого приказу. А бес подьписных челобитен стрелцом ни в котором приказе ни на кого ни в чем суда не давати. А будет кто учнет на стрелце искати встрешно, и на него суд давати в том же приказе.

3. А будет учнет стрелец на стрелце же искати своего и жены своея бесчестья, и доищется, и на виноватом за стрелецкое и жены его бесчестья, по судному делу, правити деньги. А будет которой стрелец учнет бити челом государю, что ему того бесчестья платити нечем, и за то бы бесчестье учинити ему наказанье, и по тому его челобитью велеть ему за то бесчестье учинить наказанье, бить его кнутом, чтобы ему и иным таким не повадно было свою братью стрельцов и их жон бесчестить.

Глава XXIV. УКАЗ О АТАМАНЕХ И О КАЗАКЕХ а в ней 3 статьи

1. А на ком учнут искать, или кому отвечать атаманы и казаки, и им в судных и во всяких управных делех чинити указ, по суду, и по крепостям и по сыску, до чего доведется. А государевых пошлин на виноватом не имать з двунатцати рублев, а что будет иску сверх дву-

натцати рублей, и с того иску государевы пошлины с атаманов и с казаков имати по указу. А за бесчестья атаманом и казаком, кто их чем обесчестит, правити против их денежных окладов, а которым идет корм, и тем за бесчестья править по пяти рублей.

2. А кузнецким старостам самопалнаго дела бесчестья правити по пяти же рублей, а рядовым самопальным кузнецом за бесчестья правити по четыре рубли.

3. А чему в ысковых челобитных цены будет не написано, и тому цена положити по сему указу. Конь восемь рублей. Кобыла нагайская шесть рублей. Жеребенок нагайской три рубли. Мерин четыре рубли. Кобыла русская три рубли. Жеребенок русской трех лет полтора рубли. Кобыла русская же трех лет полтора рубли. Корова два рубли. Бык два рубли. Теленок годовой дватцать алтын. Свинья или боров кормленной дватцать алтын. Поросенок однолетней пять алтын. Овца шесть алтын четыре денги. Боран пять алтын. Боран молодой три алтына. Козел четырех, или пяти лет полтина. Козел трех лет тринатцать алтын две денги. Козел годовик восемь алтын две денги. Коза восемь алтын две денги. Козленок молодой три алтына. А хлебу всякому цену класти, как в котором году хлеб учнут в торгу купити. Гусь живой три алтына две денги. Гусь битой два алтына. Утка живая два алтына. Утка битая восемь денег. Куря индейское шесть алтын четыре денги. Курица русская восемь денег.

Глава XXV. УКАЗ О КОРЧМАХ **а в нем 21 статья**

1. У кого корчму вымут впервые, или кто на продажу вино курит, и на тех впервые заповеди правити по пяти рублей, а на питухах по полуполтине на человеке. А у кого корчму вдругоряд вымут, и на тех людех заповеди править вдвое, по десяти рублей, а на питухех по полтине на человеке, да тех же людей, у кого корчму вымут вдругоряд, бити кнутом по торгом, а питухов бити батоги.

2. А будет у кого корчемное продажное питье и питухов вымут втретие, и на тех заповеди имати по дватцати рублей на человеке, и на питухех по рублю на человеке, да их же бити кнутом, да продавцов же сажати в тюрьму, до государева указу.

3. А которые люди будут в корчмах в приводех, а в роспросе скажут, что они у корчемников вино покупали, или у кого покупая, на

дворех пили, а корчемники в винной продаже запрутся, и тех купьцов пытати, а с пыток купцы не зговорят, и против того пытати корчемников. Да будет корчемники с пыток учнут говорити, что они вино покупали мимо кабаков, и по тем их пыточным речам тех людей, на кого учнут с пыток говорити, сыскивая, по тому же, роспрашивати, и с купцы ставити, с очей на очи, и с очных ставок пытати, а с пытки будет в винной продаже продавцы повинятся, и тех корчемников после пытки бити кнутом по торгом, да на них же имати заповеди впервые по пяти рублей на человеке. А будет они в такой питейной продаже объявятся вѣдругоряд, и их по тому же бити кнутом по торгом, а заповеди имати с них денег по десяти рублей на человеке, и давати их на крепкия поруки з записми в том, чтобы им впредь таким воровством не промышляти. А будет кто в таком воровстве объявится втретье, и их за ту третьюю вину бити кнутом по торгом, и посадити в тюрьму на полгода, а на тех людех, кто у них корчемное питье учнет покупати, имати заповеди впервые по два рубли на человеке, да их же бити батоги нещадно. А будет кто в таком деле объявится вѣдругоряд, и на них заповеди имати по четыре рубли на человеке, да их же бити кнутом на козле, и сажати в тюрьму на две недели, а за третьюю такую вину заповеди имати по шти рублей на человека, да их же бити кнутом по торгом, и сажати в тюрьму, на месяц, и давати их на поруки з записми, что им впредь ни у кого корчемного питья не покупать и не пить. А которые люди от такова воровства не уймутся, и в таком воровстве объявятся вчетвертые, и им за такое их воровство учинити жестокое наказание, бив кнутом по торгом, съсылати в далные города, где государь укажет, а животы их все и двory и поместья и вотчины имати на государя. А которые люди у них корчемное питье купят вчетвертые, и тем по тому же чинити жестокое наказание, бити кнутом по торгом, и сажати в тюрьму на год.

4. А которые люди учнут на кого говорити в винной продаже, а после с тех людей зговорят, и сыщется про то допряма, что они на тех людей в винной продаже говорили поклепав напрасно, и тем людем, кто кого таким делом поклеплет напрасно, за поклеп чинить наказание, бити кнутом по торгом, да на них же тем людем, кого они поклеплют напрасно, правити бесчестье вѣдвое.

5. А будет которые люди учнут на кого говорити в винной продаже, а продавец запрется, и учнут в том оба иматися за пытку, и в

том пытатъ напередъ купца, и будетъ купецъ с пытки не заговорит, и противъ того пытати продавца, и после пытки указ учинить, до чего доведется.

6. А будетъ с корчемнымъ питьемъ приведутъ чиихъ людей, или крестьян, или дворниковъ, а в роспросе те приводные люди скажутъ, что вино кому продали украдчи у бояр своихъ, и техъ приводныхъ людей про винную продажу пытати, бояре ихъ про то ведали ли? Да будетъ они учнутъ говорити прежние свои речи, что они вино продали, украдчи у бояр своихъ, а бояре ихъ про то не ведали, и сыщется про то допряма, что про ту винную продажу бояре ихъ не ведали, и такимъ винопродавцомъ чинити наказание, бити ихъ кнутомъ по торгомъ, и отдавати ихъ темъ людямъ, чьи они люди и крестьяне, а темъ людямъ, кому они будутъ отданы, надъ ними смотрети и беречи накрепко, чтобы те ихъ люди и крестьяне впредь никому вина не продавали.

А будетъ чьи люди и крестьяне, или дворники в такомъ деле объявятся в другие, небережениемъ техъ людей, у кого они живутъ, и за такихъ винопродавцовъ на техъ людехъ, у кого они живутъ, и за такихъ винопродавцовъ на техъ людехъ, у кого они живутъ, имати пени по десяти рублевъ на человеке, а техъ винопродавцовъ бити кнутомъ по торгомъ, и сажати в тюрьму до государева указа.

7. А будетъ кого приведутъ с виномъ всякихъ чиновъ людей, а те приводные люди в роспросе скажутъ, что имъ то вино дали бояре, или окольные, или столники и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки, и приказные люди, и дети боярские безденежно, по дружбе, или за какую работу, да и те люди, про которыхъ они в даче того вина скажутъ, учнутъ тоже говорити, что они имъ вино дали в почестъ, по знакомству, или мастеровымъ и работнымъ людямъ, сверхъ могорцу, в почестъ, небольшое место, и техъ людей свободжати.

8. А которымъ людямъ пития у себя безьявочно держати не велено, а они у себя питие держати учнутъ не явя, и то неявочное питие у нихъ вымут, и на техъ людехъ имати заповеди по пяти рублевъ на человеке, а питие имати на государя.

9. А которые приводные люди в роспросе на кого в винной продаже учнутъ говорити, а у пытки с нихъ зговорятъ, а скажутъ, что они говорили на нихъ по научению выимъщиковъ, и техъ людей пытати, а с пытки будетъ учнутъ тоже говорити, что они техъ людей клепятъ напрасно, по научению выимъщиковъ, и по темъ ихъ пыточнымъ речемъ,

пытати выимщиков. Да будет выимщики с пытки в том повинятся, и тем выимщиком, сверх пытки, чинити наказание, бити их кнутом на козле, чтоб им впередь не повадно было так делать.

А будет выимщики с пытки в том не повинятся, и после выимщиков пытать вдругоряд тех людей, которья на них говорят. Да будет и те люди в том с пытки не повинятся и им указ учинить, до чего доведется.

10. А которых приводных людей на Москве в Новую четверть учнут присылати из Стрелецкого приказа, а в Стрелецкой приказ тех людей приведут стрельцы, и которых людей в Новую же четверть приведут дети боярския без вина и без табаку, а в приводе дети боярские и стрельцы скажут, что они тех людей поймали пьяных, а пили те люди на приличных дворех, а иные пойманы у приличных дворов пьяни, а про иных приводных людей дети боярския скажут, что у них тех пьяных людей отбивали торговья всякие люди и лавошные сиделцы, а приводные люди против их речей учнут во всем заператися, что их дети боярския и стрельцы клепают напрасно, а иные скажут, что они пили у кого у своих, или у друга в гостех, а не в корчемных местех, а те люди, у которых они скажут, пили в гостех, пришед в Новую четверть, тех приводных людей учнут очищати, и скажут, что они пили у них в гостех, а не в корчемных местех, и про тех приводных людей, про всех сыскивати, и по сыску указ чинити, смотря по делу, до чего доведется.

11. Да в прошлом во сто четыредесять втором году, по указу блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русии на Москве и в городех о табаке заказ учинен крепкой под смертною казнью, чтобы нигде русские люди и иноземцы всякия табаку у себя не держали и не пили, и табаком не торговали. А кто русские люди и иноземцы табак учнут держати, или табаком учнут торговати и тех людей продавцов и купцов велено имати и присылати в Новую четверть, и за то тем людем чинити наказание болшое бес пощады, под смертною казнью, и дворы их и животы имая, продавати, а денги имати в государеву казну. А ныне государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии указал и бояре приговорили, тем людем, у кого табак объявится, указ чинити против того же, как о том указано в прошлом во сто четыредесять втором году.

12. А будет которые люди с табаком будут в приводе, а скажут, что они тот табак купили у литовских приезжих людей на продажу, и тех людей пытать, прямо ли они тот табак у литовских людей купили. Да будет те люди с пытки станут тоже говорить, что они тот табак купили у литовских людей, а в приводе они будут со многим табаком, и их в другие пытать, а з других пыток учнут говорить те же речи, и им за табак чинити указ, как о том писано выше сего.

13. А которые люди будут в приводе с табаком же, а в роспросе скажут, что они тот табак купили у кого у русских людей, или у иноземцов, которые иноземцы государю служат, и тех людей, на кого они в продаже того табаку учнут говорить, сыскивая, спрашивать, и с очей на очи их ставить, и будет дойдет до пытки, и тех по тому же пытать и указ чинити, до чего доведется.

14. А будет с табаком приведут отставленных стрелцов, или иноземцов, или боярских людей и крестьян и дворников и всяких гулящих людей, а в роспросе те приводные люди скажут, что они тот табак нашли, или у кого у всяких людей табак вымут во дворех, а на иных в табаке учнет кто извещати, а те люди, на кого учнут извещати, скажут, что они табаком не торгуют, а у которых вынят во дворех, и те люди скажут, что тот табак не их, а чей, того не ведают, разве де кто по недружбе, или выимъщики подкинули, и тех людей в табачной находке по тому же пытать, а с пытки учнут говорить те же речи, что и в роспросе, и их свобожать беспенно. А за табачную находку бити кнутом на козле. А про неведомой табак спрашивать у пытки, а у пытки толко учнут говорить те же речи, что и в роспросе, и тех людей потому же свобожать.

15. А которые торговые люди, и стрелцы, и иноземцы, и боярские и всяких чинов люди в приводе будут с табаком, и учнут в роспросе сказывать, что тем табаком подкинули их те люди, которые их с тем табаком привели, и их с теми людми, которые их привели, ставить с очей на очи и спрашивать. И будет дойдет до пытки, и их пытать, а с пытки они на себя ничего говорить не учнут, и против того пытать тех людей, которые привели. Да будет те люди, которые привели с пытки повинятца, что тех приводных людей табаком они подкинули, и им за такое воровство, сверх пытки, чинить наказанье, бить кнутом на козле, чтоб им и иным таким впредь неповадно было так делать.

16. А которые стрелцы и гулящие и всякие люди с табаком будут в приводе двожды, или трожды, и тех людей пытать и не одинова, и бити кнутом на козле, или по торгом, а за многие приводы у таких людей пороги ноздри и носы резати, а после пыток и наказанья сыслати в далние города, где государь укажет, чтоб на то смотря иным так неповадно было делать.

17. А которых корчемников и табатчиков поймают объезжие головы и дети боярские, или у кого во дворех вымут вино, или табак, и те люди, где вымут, объезжим головам и детем боярским дадут откуп рублев пять, или десять, или дватцать, или тритцать, или болши того, чтоб их с корчемным и с неявленным питьем и с табаком в Новую четверть не водили, и те объезжие головы, и дети боярские, взяв у них откуп, приведут их в Новую четверть, и откупы объявят, и у них того откупу не имать.

18. А которые объезжие головы и дети боярские взяв откуп, корчемника или табатчика отпустят, а в Новую четверть их не приведут, а про то будет в Новой четверти ведомо, и сыщется про то допряма, и тех голов и детей боярских пытать и наказание чинить, бити кнутом, и в приказе им впредь не быть.

19. А которые всякие люди корчемников, и табатчиков, и питухов у голов, и у детей боярских учнут отбивать, и тем отбойщиком, по роспросу и по сыску, чинить наказанье, бити кнутом на козле и по торгом, а иных бити батоги, чтоб на то смотря, иным не повадно было так делать.

20. А черных сотен и слобод тяглым людем, для корчемные выимки, выбиратьи по годо меж себя десяцких, и на тех десяцких в Новую четверть приносить выборы за своими руками в том, что тем их выборным десяцким во всех десятках того смотрити и беречи накрепко, чтоб корчемного продажного никакова питья, вина и пива, и меду, и табаку, и неявленного питья и всякого воровства ни у кого не было. А которым людем даны будет на вино, и на пиво, и на мед явки, и те бы люди, сверх явок, лишнего вина не покупали, и пива не варили, и меду не ставили. А будет у кого в десятне объявитца какое продажное питье и табак и иное какое воровство, или, сверх явок, лишнее питье кто учнет держать, и им десяцким на тех людей извещать в Новой четверти. А будет они на тех людей извещать не учнут, и на тех людех, у кого воровство объявитца и на десяцких имать на государя пе-

ни, по десяти рублей на человеке, а на досталных на осми человекех того же десятка, по пяти рублей на человеке. Да и того десяцким в своих десятках смотри и беречь накрепко, которые дворяне и дети боярские у кого будут на дворех поставлены, а у них будет по явкам вино, и у тех дворян и детей боярских сверх явок лишнего бы вина не было, и безьявочно бы на дворы свои никого не пускали. А у кого объявится продажное вино, и на тех людей потому же извещати в Новой четверти, а в Новой четверти тем людем государев указ чинити по рассмотрению.

21. Да и в городех корчемником и табатчиком чинити тот же указ, как писано выше сего.

НОВОУКАЗНЫЕ СТАТЬИ О ТАТЕБНЫХ, РАЗБОЙНЫХ И УБИЙСТВЕННЫХ ДЕЛАХ

(Извлечения)

Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, слушав Соборного Уложения 21 и 22 глав статей, указал и бояре приговорили:

1. Которые разбойники разбивают и людей побивают и тати крадут в Московском уезде и в городах на посадах и в уездах: и такие разбойные и убийственные и татинные дела ведать в Разбойном приказе.

2. А ведать в городах разбойные и татинные и убийственные дела сыщиком и губным старостам по наказам из Разбойного приказа, а воеводам в городах таких дел ничем не ведать.

3. А в губных старостах у таких дел в городах быть дворянам добрым и прожиточным, которые за старость или за раны от службы отставлены, или за которых служат дети их или племянники, и которые грамоте умеют; а которые грамоте не умеют, и тех в губные старосты не выбирать; а в которых городах дворян нет, и в тех городах в губные старосты выбирать из детей боярских, добрых же и прожиточных людей, против того ж, как писано в сей статье выше сего. А быть губным старостам в городах по выбору дворян, и детей боярских, и посадских, и всяких чинов жилецких и уездных сотных людей, и имать на тех губных старост у дворян, и у детей боярских, и у посадских и всяких чинов у жилецких и уездных людей выборы, кого выберут в губные старосты, и присылать те выборы из городов к Москве в Разбойный приказ. А к вере приводить их губных старост в городах сыщиком по Чиновной книге, а пошлины с них имать по рублю с человека; а приведчи к вере, велеть им быть у губных дел, а наказные памяти давать им из Разбойного приказа за дьячьєю приписью, по чему им разбойные и убийственные и татинные дела ведать, а до тех мест те дела им губным старостам с ними сыщикам ведать без ослушанья, чтоб в том мешкоты не было. Да в городах же быть у губных дел дьячком, а к вере приводить их сыщиком же, а пошлин имать с них по полтине с человека, а губным целовальникам не быть. А к Москве губных старост и дьяков для крестного целования из городов не присылать. Да у тюрем же быть для сторожи стрельцом,

а сторожам быть по два человека с поруками из найма; а поруки имать по них добрые, кому б мочно в том верить, и приводить их к вере сыщиком же. А деньги им давать по уговору из Государевой казны из тамошних доходов, которые собираются в губную избу, а что взято будет крестоприводных пошлин у губных старост и с дьячков, и те деньги присылать в Разбойный приказ.

4. А то губным старостам приказывать накрепко, и в наказах писать им с великим подкреплением, чтоб они про татей и про разбойников сыскивали, и того смотрели и берегли накрепко, чтоб однолично нигде татей и разбойников и разбойничьих станом и приездов не было.

5. А в истцовых исках губных старост и губных дьячков и сторожей судить и очные ставки давать в городах сыщикам, а по тем судным делам и по очным ставкам чинить указ по Уложению.

6. А будет учнут истцы бить челом на которого губного старосту недружбой, или понаровкой: и у того дела с тем губным старостой, на которого будет челобитье, велеть быть инога города губному старосте; а указ о том чинить сыщикам, и приказывать им губным старостам, чтоб они делали правду без всякого пронырства.

Статьи о татех.

7. Которые люди приведут в губу татя, или разбойника, а те разбойники, или тати учнут на тех людей и на их дворовых людей и на крестьян, которые их в губу приведут, говорить разбой, или татьбу, или иное какое воровство: и тому не верить для того, чтоб всяким людям бесстрашно было воров имая, в губу приводить; а будет тех же разбоев и татей после того приводу приведут в губу и товарищей их иные люди, хотя и мимо тех людей, а те приводные люди учнут говорить в каком воровстве на тех же людей, которые товарищей их сперва привели, или на людей их, или на крестьян, и той язычной молве не верить же.

8. А приведут татя, а доведут на него одну татьбу, а он в той татьбе в расспросе без пытки повинится: и его расспрашивать накрепко и в иных татьбах с пристрастием, а не пытать, и посадить его в тюрьму на две недели: и будет в тех двух неделях будут на него в иных татьбах челобитчики с явными уликами, и его по тем уликам в иных татьбах пытать по Уложению. А будет в тех двух неделях в иных татьбах челобитье с явными уликами на него ни от кого не бу-

дет, и ему за первую татьбу учинить наказание, бить кнутом и отсечь два пальца меньшие у левой руки, и свободить с порукой, что ему впредь не воровать. А будет по таких порук не будет: и тех отдавать тем, чьи они скажутся, будет помещики и вотчинники, или посадские люди, за кем они преж сего жили, живут в ближних местах; а будет те люди, за кем они преж сего жили, живут в дальних местах, и тех по тому ж свободять, и давать им сыщикам письмо за своей рукой, чтоб им, идучи на старину, повольно на станах стоять, а дав им то письмо, сказывать, чтоб они шли на страну, и жили в прежних местах, за кем кто жил в городе, на посаде, или в уездах, а на воровстве б по том нигде не объявились. А будет после сего Великого Государя указу такие казенные люди, покинув старину, объявятся где на воровстве: и им по указу Великого Государя быть в жестоком наказанье, отсечь им по руке да по ноге, а тех, кто учнет воровство их укрывать, и у себя держать, по сыску сослать в Сибирь на пашню с женами и детьми, которые не в разделе. А как такие свободенные казенные люди к прежним своим помещикам и вотчинникам, или кто где прежде воровства жил, на старину придут, и письмо за сыщиковой рукой покажут, и тем всяких чинов людям по сему Великого Государя указу, досмотра сыщиковых писем, таких казенных людей примать и у себя держать их бесценно. А будет такие казенные люди, которым отсечены пальцы, не взяв у сыщиков письма о свободе, по которой мере уйдут, и где объявятся: и таких прежним их помещикам и вотчинникам и всяких чинов людям их нигде никому не примать, а приводить их, или отсылать к сыщикам, от которых они ушли; а как их к сыщикам приведут, и сыщикам про то разыскивать накрепко; и будет за ними иного воровства не объявится, за побег бив кнутом, и дав письмо за рукою, свободить. А будет такой тать в первой татьбе учнет в расспросе запыраться, и его и в одной татьбе пытать, и будет он с пытки повиниться, и ему после двух недель по тому ж два меньших пальца у левой руки отсеки, с порукой и с письмом его свободить, а в иных татьбах после пытки расспрашивать его накрепко с пристрастием, а без явных улик на пытать; а будет в двух неделях будут на него челобитчики с явными уликами, и ему чинить указ, как писано о том выше сего, а больше двух недель таких людей с сего Великого Государя указа в тюрьмах не держать. А которые в каких татьбах объявятся, а в расспросе скажут, что они гулящие люди, и ни в каких чинах не записа-

ны, и ни за кем всяких чинов за людьми не живут, и тех расспрашивать накрепко, впрямь ли они гулящие люди, и где и за кем отцы их, или матери живали; и будет такие после расспросов скажутся гулящими людьми, а воровство их татиное сыщется, и таким людям за воровство их чинить указ, как писано выше ж сего, и присылать таких людей сыщиком к Великому Государю к Москве в Разбойный приказ на опальных лошадях, а с Москвы ссылать таких людей в Сибирь. А мошенникам чинить указ против сей же статьи, что и татям.

9. А который человек будет в первом приводе, а в расспросе и с пытки повинится в двух татьбах: и ему за те татьбы учинить наказание, бить кнутом, и отсечь левую руку по запястью, и свободить его с порукой, что ему впредь не воровать; а будет порук по нем не будет, и его отдать тому, чей он скажется, и дать ему письмо против осьмой же статьи, а животы его отдать истцам в выти.

10. А будет приведут татя, и доведут на него татьбы три, или четыре, или больше: и того татя пытав, казнить смертью, хотя он и убийства не учинил, а животы его отдать истцам за выти.

11. А будет тать и на первой татьбе учинит смертное убийство, и его казнить смертью.

12. А церковных татей, который тать войдет в алтарь в день, или в ночь, и что возьмет от святых сосудов, или потир, или иные какие вещи: и тем татям учинить казнь, отсечь левую руку да правую ногу; а будет которые тати покрадут церковь, и что возьмут, и ему учиня наказание, отсечь левую руку; а за две церковные татьбы таким татям учинить по Уложению, казнить смертью, и животы их отдать в церковные татьбы.

13. Будет кто у кого покрадет на поле хлеб жатый, или сено, или украдом учнет хлеб жать, и с поля тот хлеб к себе повезет, и на дороге его с тем краденым хлебом, или сеном, изымав, приведут в приказ, и сыщется про то допряма, что хлеб или сено крал: и того татя за ту татьбу бить кнутом, а краденое велеть, на нем доправя, отдать истцу; а будет те тати изымать себя не дадут и кого из тех татей убьют, или ранят, и того убитого, или раненого явить окольным людям вскоре, и привезти в приказ и записать, и тем от того убийства свободиться; а будет татя того, чей хлеб, или человека его, или крестьянина, как их имали, у хлеба или у сена убьют, или ранят, а сыщется про то допряма, и тех татей за смертное убийство казнить смертью; а за великую

рану отсечь руку, а за легкую рану отсечь палец; а что покрал, и то взять из животов его.

14. А которые воры на Москве и в городах воруют, ходя по улицам, людей грабят и режут и шапки срывают, и о таких ворах на Москве и в городах и в уездах учинить заказ крепкий, и старостам и целовальникам приказать накрепко, будет такие воры где объявятся, и их всяких чинов людям имая, приводить в приказ, да кто таких воров изымав, в приказ приведет, и в приказе таких воров расспрашивая, сыскивать про них всякими сысками накрепко; да будет про воровство их сыщется допряма, что они, ходя по улицам, воруют, людей грабят и режут и шапки срывают, и тем ворах за грабеж чинить указ против осьмой статьи, то и татем; а будет которые воры убьют кого до смерти, или кого зарежут, и им за то учинить смертную ж казнь; а будет кого ранят, и им за рану учинить тот же указ, как писано о том выше сего в третьей на десять статье; а кто таких воров на Москве и в городах видя где, не изымает, и в приказ не приведет, а изымать было им мочно ж, и сыщется про то допряма, и на тех людях, которых от смертного убийства не отняли, и убийцу не поймали, а поймать было им мочно ж, имать заповеди на чиновных людях по пятидесяти и по тридцати и по двадцати рублей, смотря по человеку, а обычных людей бить батоги; а в городах за ту ж вину чиновных людей городовых бить батоги, а мелких людей бить кнутом, а не в смертных винах на чиновных людях имать заповеди в полы, а мелких людей бить батоги ж.

15. А будет кто у кого из пруда, или из сада рыбу покрадет, и того татя изымают с поличным, а сыщется про то в правду, что он покрал в первые, и такого бить батогами; а будет в другие также с поличным изыман будет, и такого за такую вину бить кнутом; а будет в третье тот же изыман будет с поличным, и такому отсечь руку, и дав ему против осьмой статьи письмо, отпустить на старину, а покраденное отдать истцу, или из животов его цену заплатить.

16. А будет кто татя с поличным убьет в дому своем, и того убитого тотчас объявить окольным людям, и объявя, везти к записке в приказ; а будет кто за татем погонится со сторонними людьми, и на дороге, или на поле, или в лесу тот тать изымать себя не даст, и учнет драться, и того татя на погоне кто убьет до смерти, или ранит: и того убитого или раненого татя с поличным, что он покрал, по тому ж

привезти в приказ с погонщиками вместе. А будет кто татя изымав, и не водя в приказ, учнет его пытать у себя в дому, и на нем татю до- править бесчестье и увечье вдвое, а в чем его пытал, и ему татьбы своей на том тате искать судом, а из приказа того татя пытать не ве- леть. А которые люди в исковых исках сидят в тюрьме, а из тюрьмы истцовы иски на них правят, а истцов у правезу нет, а сидят они в тюрьме лет по пяти и больше: и тех людей дать на статные поруки с записью в том, как их спросят, и поручиком их поставить. А будет кому служилым всяких чинов людям с правезу откупиться будет не- чем: и на них самих и на людях их долговые деньги после указного месяца править безо всякой пощады а головой истцом их не отдавать; опричь тех детей боярских, которые ходят в приставах, а казаков и пушкарей и затинщиков и иных меньших чинов служилых и тяглых всяких людей, которым с правеза в истцовых исках откупиться будет нечем же, опричь дворян и детей боярских и стрельцов, велено ист- цом выдавать головой до искупа без жен, а работать им за пять рублей по году; а кому они выданы будут, и по тех людей взять порука за распиской, что их не убить и не изувечить; а как те выданные люди урочные годы отработают, и их поставить в приказе; а будет такие выданные люди от кого сбежат, и тем людям о том явить в приказе ж. А дворянам и детям боярским быть на правезе до тех мест, покамест с должниками разделяются; а за стрельцов платить истцом из Госуда- рева денежного жалования на год по четыре рубля; а покаместь они от долгов своих свободятся, и им служить с одного хлебного жалова- ния.

Статьи о разбойных делах.

17. Будет приведут разбойника, и его пытать; да будет он с пытки повинится, что он разбивал впервые, а убийства не учинил, и ему учинить указ против осьмой статьи. И в 171 году в докладной выписке, за пометой думного дьяка Лариона Иванова написано: будет при- ведут разбойника, и его пытать, да будет повинится с пытки, что он разбивал впервые, а убийства не учинил: и ему учинить казнь, отсечь руку да ногу, и свободить без поруки, что ему впредь не воровать, и дать ему о том письмо.

18. А будет разбойника поймают на разбое в другие, и его по тому ж пытать и в иных разбоях, да будет он повинится только в двух разбоях, а убийства хотя и не учинил: и его за другой разбой казнить

смертью, а животы его отдать в выть; а будет кто и впервые приведен будет, а повинится в двух разбоях, и его казнить смертью.

19. А которые разбойники говорят на себя в расспросе и с пыток, что они были на одном разбое, да на том же разбое учинили убийство, или пожгли дворы, или хлеб: и тех разбойников и за первый разбой казнить смертью.

20. А которые разбойники будут изыманы на разбоях, или на станах, и в расспросе и с пыток учнут говорить сами на себя и на товарищей своих во многих разбоях и в смертном убийстве и в дворовом пожоге, и за то воровство доведется их казнить смертью; а товарищей их, на которых они учнут говорить, в те поры в сыску не будет: и таких воров для сыску товарищей их, держать в тюрьме месяц. А будет товарищей их в месяц не сыщется, и тех воров после месяца казнить смертью, а больше месяца таких воров в тюрьме не держать, чтоб такие воры, сидя в тюрьме многое время, от смертной казни не свободжались, и безвинных бы людей не клепали, а про товарищей расспрашивать их и при смерти; и будет про которых с пытки, или при смерти скажут, и таких по их оговору сыскивать, а сыскав, расспрашивать накрепко, и будет доведется, и их пытатъ; а спрашивать их при смерти про товарищей накрепко, чтоб не лгали, а сказывали б правду, помня страх Божий, и души свои от грехов свободжали.

21. А которые разбойники после расспроса и пытки, учнут сидеть в тюрьме две недели, а в тех двух неделях на иных людей разбоя говорить не учнут, а после двух недель затевая воровством какую разбойную молку, учнут говорить на иных людей для своей корысти, а сперва в расспросе и с пытки про то на них не говорили: и тем их язычным молкам не верить, чтоб в том неповинным людям тягости и убытки не чинились.

22. Животы разбойничьи и татиные оцеля, отдавать в платеж истцом; а чего разбойных и татинных животов в иск не достанет, и те иски класть в выти, на кого по сыску доведется. А будет которым крестьянам вытей платитъ нечем, и тех отдавать истцом без жен, и велеть им у истцов заживать лета по Уложению, а в тюрьме их не держать. А которые истцы крестьян в выти свои взять не похотят, и у тех имать к делу сказки за их руками для спору, что они впредь о вытях своих на ответчиков не челобитчики; а крестьян отдавать тем, за кем они преж того жили, с распиской. А будет разным истцам двум, или

трем, или четверем человекам в выти их доведется отдать один крестьянин; и такому крестьянину, за выти, у истцов заживать лета погодно, смотря по искам; а тем людям, которые ведаючи воровское покупают, чинить торговое наказание, бить кнутом.

А каких чинов истцом за их иски до искупу выдавать велено, и по сколько рублей мужеска полу на год у них заживать, и о том писано выше сего в шестой на десять статье.

23. А которые разбойники в истцовых исках на себя и на товарищей своих с пыток говорят, что они разбивали, а что разбоем взяли, и про то скажут именно, а больше того, скажут не взяли: и истцом в их иски то и править, что разбойник скажет. А который разбойник скажет с пытки кого разбивал, и животы его имал, а что он и товарищи его животов взяли, того, скажет, не упомнит: и тем истцом по их челобитным указывать в четверть их исков. А которые разбойники скажут с пыток, кого разбивали, и животы его имали, а что они и товарищи их животов взяли, и то скажут именно ж, а про досталь-ные истцовы животы скажут, кто что взял, того они не упомнят: и истцом по той их разбойничьей сказке велеть в их иски править то, что разбойники именно скажут, а в достальные их иски, про которые разбойники скажут, что они не упомнят, взять в четверть же. А которых разбойничьих животов за истцовой вытью останется, и те достальные животы оцени, продать на Великого Государя. А будет которых разбойничьих животов истцу в выть не достанет: и тому истцу из иных разбойничьих животов не давать, и на вытчиках иных разбоев того недостатка не разводить.

24. Кого поймают на разбое, а те разбойники на себя в разбое с пыток говорить не учнут, и про тех людей около их житья обыскивать; да будет в сыске обыскные многие люди скажут, что они тех разбойников знают, или разбоем и иными лихими делами те обыскные люди их оговорят: и тех людей по обыскам пытать в другие. А будет они и с другими пытки на себя говорить не учнут: и таких отдавать тем людям, за кем они прежде того жили, с порукой, или с распиской; а будет по них порук не будет, и расписаться некому, или те люди, за кем они жили, живут в дальних местах, давать им свободу с письмом, сказав им Великого Государя указ, как писано в осьмой статье. А будет те люди, за кем они прежд того жили, от таких отступятся:

и тех пытаных людей ссылатъ в Сибирь с женами и с детьми на пашню.

25. А будет в обыске скажут, что они люди добрые, и улики никакие на них не ведают, и тех по одним пыточным речам отдавать с порукой, или с распиской и тем людям, за кем они преж того жили, и велеть им держать их бесценно, а то им сказать, будет впредь за такими пытаными объявится какое воровство, и они б воровство их не таили и не скрывали, а извещали б о том, и воров отсылали к сыщикам тотчас; а будет такие пытаные из дальних мест, отпущать их с письмом и со сказкой против осьмой статьи, а то в поручных записях и в письме сыщиком писать, будет такой пытанный, а не казенный человек похочет со старины куда ехать или идти кроме воровства, для какого промысла, и ему в том селе, или в деревне дать по себе поруку, что ему опять быть на старину, а нигде на воровстве не объявится; а будет по таких порук не будет, и их со старины не отпускать; а будет такой пытанной со старины уйдет, не сказався и помещиком и вотчинником и всяких чинов людям, тех мест жителям, о таком беглом, написав его в лета и в приметы, писать к сыщикам и подавать явки; а сыщикам велеть такого сыскивать, и сыскав, указ чинить по осьмой статье. А будет кто в людях, или в дворниках запрется, что у них не бывали, и про то сыщется допряма, что те люди у них были: и на тех людях править пени бессрочно по пятьдесят рублей на человека; а которые люди людей своих, или крестьян приведут, а скажут на них воровство явное, и тех людей и крестьян пытать, и указать чинить по делу.

26. А на которых людей в обыске скажут, что они лихие люди, тати, или разбойники: и тех людей по обыскам имать, а дворы их и во дворах животы и хлеб молоченый запечатать, а стоячий хлеб и земляной переписать же и приказать беречь тутошним и сторонним людям с поруками, докуда дело вершится; а тех лихованных людей по обыскам в разбоях и в татьбах пытать; а уснут на себя и на товарищей своих говорить, и по их язычным молкам оговорных людей имать, а дворы их и во дворах животы и хлеб по тому ж переписав, запечатать, да тех оговорных людей с языками с очей на очи ставить и расспрашивать; да будет язык на очной ставке которого человека опознает, и учнет на него говорить то ж, что и заочи в расспросе и с пытки на него говорил, а тот оговорный человек учнет бить челом об обыске; и

того человека дать за пристава, а про него обыскать большим повальным обыском, да будет его назовут лихим человеком, и его по язычной молке и по лихованным обыскам пытаться; и только учнет на себя и на товарищей своих в разбое говорить, и ему чинить указ по делу, а тому, который на него говорил, учинить указ, как писано о том выше сего, а животы их продать в выти истцовых исков.

27. А будет кого в обысках одобряют, и его по обыскам дать на поруки против двадцать пятой статьи; а будет он впредь объявится на каком воровстве, и его поймав, привести к сыщикам, а сыщику указ чинить по указу Великого Государя, как о том писано выше сего, в восьмой статье.

28. А сыскивать повальным обыском около тех мест по версте и по две и по три и по пяти и по десяти и по пятнадцати и по двадцати и больше, всяких чинов многими людьми без отвода, опричь духовного чина, архимандритов и игуменов и старцев и протопопов и попов и дьяконов и всяких церковных причетников; а допрашивать тех обыскных людей, дворян и детей боярских и всяких чинов служилых и посадских людей и дворцовых волостей и помещиковых и вотчинниковых старост и целовальников и крестьян, по Святой Христове непорочной Евангельской заповеди, всякого человека порознь, и обыскные речи велеть обыщикам писать при себе, а заочи обысков и обыскных людей имен в обыск не писать, и у тех обыскных людей обыскные речи имать за их руками; а которые люди грамоте сами не умеют, и в тех место прикладывать руки отцом их духовным, или кому они верят, а прикладывали б они руки при тех людях, в чье место кому прикладывать, при самих, а заочи рук не прикладывали б; а духовного чина и церковных причетников не допрашивать, и ими не сыскивать; а о допросах их, или о сыске про какие дела доведется их допрашивать, или ими сыскивать, послать память к духовным судьям; а у иноземцев и у мурз и у татар, которые грамоте умеют, имать речи за их же руками, а у ясачных всяких людей обыскные речи имать за их знамена, а имать обыскные речи всяких чинов у служилых людей особые, а с людьми бы и с крестьянами своими в обыск они не писались. И про то обыщиком приказывать накрепко, и в наказные памяти им писать с большим подкреплением, чтоб обыскные люди семьями стакався, в обысках не лгали, и сказывали прямо б правду, никого не боясь, и никому не нороя ни которыми делами, и другу не дружили,

а недругу не мстили, как что делалось, так бы и сказывали. А будет которые обыскные люди учнут в обысках лгать, и скажут не по правде, или которые люди Великого Государя указу учнут ослушаться, обыскных речей не дадут: и на тех обыскных людях за лживые их речи и за ослушание имать Великого Государя пеня: со стольников и со стряпчих и с дворян московских и с жильцов и с городских дворян и детей боярских и на ослушниках по тридцати рублей с человека, с посадских старост по двадцати рублей с человека, с посадских людей и с ямщиков и с вотчинниковых и с помещиковых приказчиков по десяти рублей с человека, а со старост и с целовальников по пяти рублей, с крестьян и с бобылей по рублю с человека, со служек монастырских больших монастырей по двадцати рублей с человека, а меньших монастырей со служек и с детенышей всех монастырей по пяти рублей с человека, да из тех же обыскных людей выбрать приказчиков и крестьян лучших людей, десятого человека бить кнутом; а что кому истцу или ответчику от лживых обысков учинится убытка и проести и волокиты, и то все велеть доправить на тех же людях, кто в обыске солжет, и отдать тому, кому те убытки учинятся. А будет которые люди по таким лживым обыскам будут пытаны: и тем пытаным людям велеть на тех же людях, кто в обыске солжет, править бесчестье и увечье в четверо, чтоб впредь не лгали. А будет обыщники учнут про кого сыскивать не по правде для своей бездельной корысти, или в том сыску учнут другу дружить, или недругу мстить, а после про то про все учинится ведомо: и им обыщикам за то от Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца быть в опале и в жестоком наказании, да на них же обыщиках за ту понаровку имать на Великого Государя пени по пятьдесят рублей на человека. Да будет в обысках обыскные люди учнут говорить разные речи, одни скажут по истце, а другие по ответчике: и с которой стороны в обысках обыскных людей будет больше, и того по тому обыску и оправить, по ком обыскных людей скажет больше; а в градских законах написано: велено верить достоверным свидетелям, а не глаголу их; и которые люди в обысках по допросу скажут про какое дело, что они сами не ведают и не видали, а слышали от людей, а от кого слышали, и про тех людей именно не скажут; и таких в обыск не писать, и обысков у них не примать, а сыскивать про всякие дела теми людьми, которые сами про что веда-

ют подлинно, или видели, и скажут именно. А будет которые люди по допросу про какие дела скажут, что они сами при про что не ведают и не видали, а слышали про то от людей, а от кого слышали, и про тех людей скажут именно; и тех людей ставить самих, и допрашивать накрепко, и речи их писать при себе именно ж, чтоб никому напрасных продаж и убытков в том не чинилось. А глухих, и немых, и бесных, и которые в малых летах, а не в возрасте, в обыск не писать; или которые дети на отцов своих, или на матерей, или отпущенные холопы на прежних своих бояр, или которые люди живут у кого в работе, а учнут в тех же обысках что сказывать: и тому не верить, и их не допрашивать, и в обыск их не писать же; а сыщиков образцовых писем обыскным людям и никому не давать, и над подьячими того смотреть накрепко, чтоб и они подьячие образцовых писем никому не давали ж.

29. Которые люди приведут кого с поличным, и скажут, что то поличное их и приведчи, об указе не учнут бить челом две недели: и тем людям в том по указу Великого Государя отказывать; а будет кто приведчи кого с поличным, скажет, что то поличное племени их или друзей, и племени их друзей на Москве, или в городах, где поймаются за поличное, нет, а не сослався с теми людьми, чье то поличное, искать вскоре не мочно, и учнут они бить челом о сроке: и таким людям, кто за чужое поличное поймается, давать до прямых истцов поверстный срок по указу Великого Государя, и велеть им к тому поличному ставить истцов на указные сроки, и счетчи против верст; а будет кто по поверстному сроку к поличному истца на указной срок не поставит: и им после поверстного указного срока в том отказывать, и тех людей, которые с поличным будут приведены, свободждать.

30. На которого человека в расспросе и с пытки язык говорит в разбое, или в татьбе, и на очной ставке опознает, а учнет на него говорить с очей на очи то ж, а тот будет человек бродящий, а об обыске бить челом не учнет, а скажет, что его нигде не знают: и того человека по язычной молке пытать, и будет с пытки учнет на себя говорить в том разбое, да на том же разбое учинил убийство, или дворовый поджог, и его казнить смертью; а не учнет на себя говорить, и сыщиком таких присылать к Великому Государю к Москве.

31. А будет которые разбойники, три, или четыре человека, или больше, изыманы будут на одном разбое, и с пыток учнут на кого го-

ворить на знатных людей, на дворян, или на детей боярских, или на торговых людей, которые преже того в приводе не бывали, и ни на каком воровстве не объявлялись, и ни в каких причинах не бывали, и учнут те оговорные люди бить челом о сыске, чтоб про них разыскав, что они никаким воровством не воруют, и ни на каком воровстве не объявились: и про таких людей по их челобитью обыскивать, да будет в обыске их одобряют, и их свободят без порук, и животы им отдать, и выти на их не имать; а будет в обыску про них скажут, что они лихие люди, и их по тем обыскам пытатъ, да будет они с пытки в разбое и в убийстве повинятся, и их казнить смертию, а животы их продать в выти, а пытатъ оговорных людей в разбое в первые и в другие и в третьи накрепко.

32. А будет которые разбойники два, или три человека с пыток учнут говорить в разбое на воров, которые ныне воруют, и тем людям, на которых они в разбое говорят, чинить указ по Уложению, велеть их по язычным молкам пытатъ и без обыска, после пытки учинить им указ по делу.

33. На которых людей языки с пытки в разбое говорят, а сами они на себя с пыток не говорят, а в обысках многие люди назовут их лихими людьми, и в разбоях уличат, кого они разбивали именно, с явными уликами и в убийстве: и тех людей по язычным молкам и по лихованным обыскам казнить смертию, а животы их продать в выть; а будет про кого в обысках именно не скажут, и тех ссылатъ в Сибирь с женами и с детьми.

34. На которого человека язык в разбое говорит, а в обыске его назовут половина добрым человеком, а другая половина назовут лихим человеком, и того человека пытатъ; а не учнет с пытки на себя в разбое говорить, и того человека дать на поруки за записью обыскным людям, которые его в обыске одобрили, а по язычной молке взять на нем выть; а будет в той половине больше обыскных людей, которые его назовут лихим человеком, человек пятнадцать, или двадцать, и той половине и верить, и того человека пытатъ накрепко, а пытан на себя не учнет говорить, и тому человеку по язычной молке учинить Великого Государя указ против иных разбойных статей, до чего доведется, а животы его отдать в выть; а будет после того прибудет на него в разбойном деле иное лихо, и того человека казнить смертию, а обыскным людям, которые его одобрили ложно, чинить

указ против того, как о том писано выше сего; а будет большая половина на зовут его добрым человеком, учинить против двадцать пятой статьи, а выть взять на тех, которые его облиховали, и бесчестье и увечье; а будет те обыскные люди меж себя учнут спориться, и сыщиком давать им очные ставки, и сыскивать о том всякими сысками накрепко, и на виноватых, кто объявится во лжи, править Великого Государя пени против 28 статьи, и облихованным ложно бесчестье и увечье. А в градских законах написано: егда свидетели сами себе противятся, а будет меж ими учинится спор, и про то разыскивать всякими сысками накрепко, да будет которые скажут правду, тому и верить, а которые солгут, и на тех имать пени, и чинить наказанье против двадцать восьмой статьи.

35. А будет по челобитью истца, или ответчика доведется про разбойное, или про татиное дело обыскивать большим повальным обыском: и про то сыскивать большим повальным обыском, как о том писано выше сего в двадцать восьмой статье.

36. Которых людей в обыску лихуют окольные ближние люди в татьбе, или в разбое, или убийстве, или в разбойном приходе, и в приезде, и в поклаже, и в понаровке, а те люди, которых в обысках облихуют ближние окольные люди, бьют челом Великому Государю о другом повальном обыске, а про первый обыск сказывают, что их ближние окольные люди лиховали по недружбе, и по первым лихованным обыском таких оговорных людей не пытать, а послать про них в другой ряд обыскать; да будет в другом обыске их многие люди одобрят, и воровства на них ни которого не скажут, и в тех в других одобренных обысках, перед лихованными обысками, обыскных людей больше будет человек пятнадцать, или двадцать, и то дело по обыском вершить; а на первых обыскных людях, которые их лиховали не делом, имать на Великого Государя пени, против двадцать восьмой статьи, да им же за то чинить наказание по указу Великого Государя, как о том писано выше сего в двадцать восьмой же статье. А будет которые люди на обыскных людей учнут бить челом с явными уликами, и тем челобитчикам, с теми обыскными людьми давать в том очные ставки, да будет те челобитчики, их обыскных людей ничем не уличать: и тем обыском верить, а челобитчиком за ложное челобитье чинить наказание, бить батоги. А будет они, их обыскных людей чем уличать, и им обыскным людям за то учинить наказание ж,

бить кнутом, да на них же за те ложные обыски править пени против двадцать осьмой же статьи, чтоб впредь не лгали.

37. На которого человека языки два, или три говорят в разбое, а он пытан не учнет на себя говорить, а учнет бить челом об обыске, и в обыске про него скажут, что его не знают, или и знают, а добры ли он человек, или лихой, того про него не ведают: и тому, будет он коренной человек, учинить указ против двадцат пятой статьи; а будет гулящий человек, и ему учинить указ против осьмой статьи, что о татях.

38. На которых людей языки говорят в разбое за очи, а с очей на очи говорить на них не учнут, и во многих людях их не узнают, или узнав их, да учнут с них сговаривать: и тех языков пытатъ накрепко, не по засылке ль их не узнали, или узнав сговаривают, да будет с пытки скажут, что их поклепали, и тем людям свободу давать с письмом против осьмой статьи; а будет скажут языки, что с них сговорили по засылкам, и тех людей, которые приходили, имать, и с ними с очей на очи ставить и расспрашивать, и сыски всякими сыскивать, да будет они к языкам приходили для того, чтоб они с оговорных людей сговаривали; и их бить кнутом, да на них взять выть.

39. Будет учнет язык говорить в разбое, или в татьбе на чьих-нибудь людей, или на дворников, а те люди, на чьих людей и дворников язык говорит, таких людей и дворников у себя скажут, а их не поставят; и на них, за тех людей и за дворников имать выти, и давать их на крепкие поруки записями со сроком, что им тех своих людей и дворников поставить к языкам на очную ставку: а как их поставят, и тех людей с языками с очей на очи ставить и расспрашивать, и указ чинить по делу; а дворников никому у себя, не записав в Земском приказе и без поручных записей, не держать, а в городах дворников записывать у воевод, или у сыщиков, и по тому ж их держать с поруками.

40. А будет те люди, на чьих людей или дворников язык говорит, скажут, что у них таких людей и дворников не бывало, и учнут бить челом об обыске, и про то обыскать около их житься многими людьми, бывали ль у них таковые люди, или дворники, и будет в обыске скажут, что у них такие люди, или дворники были; и на них, за тех людей и дворников имать в истцовы иски выти, и давать их на поруки с записями со сроком, что им тех людей по тому ж поставить к языкам на очную ставку, и как их поставят, и их с языками с очей на

очи ставить во многих людях, и расспрашивать, и указ им чинить по делу; а скажут в обысках, что у них таких людей и дворников не бывало; и за тех людей и дворников вытей на них не имать.

41. На которых дворян, и на приказных людей, и на детей боярских, и на иных людей, или на дворников и на крестьян учнут в разбое языки говорить; и тех дворян и детей боярских, и их людей и дворников и крестьян, по язычным молкам имать, а дворы их и животы и хлеб, по тому ж переписав, печатать, а их, с языками с очей на очи ставить и расспрашивать, и сыскивать всякими сысками накрепко, да будет доведется до пытки, и наперед пытать людей их, или дворников, или крестьян; да будет люди их, или дворники, или крестьяне учнут говорить в разбое на них на самих; и тех дворян, или приказных людей и детей боярских самих пытать, и указ им чинить по тому ж, как и иным вором.

42. А которые дворяне и приказные люди и дети боярские приводят людей своих, или крестьян, или крепостных своих дворников, а скажут на них разбой, или татьбы, или подвод именно и воровство явное, а языки на них в том не говорят; и тех людей по приводу расспрашивать, и без обыска пытать, и указ чинить по рассмотрению; а которые приведут наемных дворников, которые у них живут на дворничестве со стороны с порукой, а скажут на них также, как на крепостных своих дворников воровство; и про наемных дворников сыскивать всякими сысками накрепко, и указ им чинить по делу, а без обысков наемных дворников не пытать, чтоб наемных дворников всяких чинов людей напрасно не клепали, и за посмех в приказ не приводили, хотя их удержать за собой в холопстве, или в крестьянстве; а чьих людей, или дворников приведут в воровстве, а те люди, чьи они, солжут скажут, что те люди и дворники у них не живали, а сыщется про то допряма; и на тех людях, которые оболгали, править пени, и имать выти бессрочно, а править пени на таких людях по пятьдесят рублев на человека.

43. Будет который помещик сыскав у себя разбойников, своих людей, или крестьян побьет, не хотя их к сыску отдать в губу, укрывая за собою воров, а сыщется про то допряма и у такого помещика за такое воровство отнять поместье и отдать в раздачу, да на них же велеть доправить истцовы иски; а будет кто такое дело учинит непоместный человек, и ему за такое воровство учинить жестокое наказа-

ние, велеть его бить кнутом по торгам, да на них же по тому ж править истцовы иски.

44. А будет такое убийственное дело учинят чьи люди, или крестьяне, без ведома бояр своих, и их за такое дело казнить смертью безо всякой пощады. - А по градским законам таких людей велено казнить смертью ж.

45. На которых людей языки говорят в разбоях и в татьбах и в приездах и в подводах и в татебной и в разбойной рухляди, в продажах и в поклажах и во всяком в разбойном и в татином воровстве, а те оговорные люди живут в патриарших и в митропольчих и в архиепископских и епископских и монастырских и бояр и окольных и думных людей и стольников и стряпчих и дворян московских и дьяков, и из городов дворян и детей боярских и всяких чинов служилых людей в поместьях и в вотчинах, и сведав оговор, от того бегают; и про то сыскивать накрепко многими окольными людьми и явками: да будет по сыску и по явкам оговорные люди сбежат допряма до язычной молки; а на тех людях вытей не имать. А которые оговорные люди сбежат в язычную молку, и на тех людях, за кем оговорные люди живут, имать выти, да их же дать на поруки, что им тех оговорных людей сыскивать.

46. А которые люди оговорных людей от язычной молки ухоронят, или из-за себя вышлют вон; и на тех людях имать выти, да на Великого Государя пени за всякого оговорного человека по пятидесяти рублей, и дать их на поруки, что им, сыскав оговорных людей, поставить, а будет не поставят, и на тех людях имать на Великого Государя пени, истцов иск вдвое.

47. А которые люди оговорных людей у посланников выбьют, и про то сыскивать всякими сысками накрепко, и будет по сыску, то их воровство сыщется допряма, и тех людей бить кнутом, да на них же имать на Великого Государя пени по пятидесяти рублей, а истцам иск; а которым заплатить нечем, и тех сослать в Сибирь.

48. Будет кто у кого в дому сведает поличное и похочет то поличное вынять; и ему на то поличное взять из приказа пристава, а приставу взять с собой понятых сторонних людей добрых, кому б мочно верить, и поличное вынять с теми людьми, куда он послан будет искать, и то поличное выняв, отвезти в приказ с теми же людьми, при ком то поличное вымут: а будет в том дому, где то поличное, ни-

кого не застанут, и то поличное по тому ж отнести в приказ с понятыми, а в приказе про то поличное сыскивать, и расправа чинить по делу, а без понятых, приставу поличного не вынимать; а будет кто в дому своем поличного искать и клети и иных хором отомкнуть не даст, или поличное и татя, у пристава и у понятых отоймет, а сыщется про то допряма, и на том, кто так учинит, истцу доправить убытки по сыску все сполна, да на них же за то, на знатных людях имать пени, а мелким чинить наказанье, против четвертой на десять статьи.

49. У кого понимается истец за разбойное поличное, за лошадь, или за что-нибудь, а разбойников в лицах нет, и тот у кого поимается, учнет на кого в расспросе, говорит, что то поличное у него купил, или выменял, а тот оговорный человек на очной ставке запрется, а скажет, что он того поличного ему не продаывал, а поличное куплено, а в книги не записано, и купчей и поруки нет; и того человека, у кого за поличное поймается, пытять, и будет с того человека, у кого поличное скажут купил, с пытки не сговорит, и по той язычной молке и продавца пытать же, да будет продавец с пытки повинится, что ему то поличное продал, и его пытать, у кого то поличное взял, и по сыску в том деле учинить указ по делу, а иск по челобитной править на том, у кого поймаются за поличное.

50. Будет у кого воры животы покрадут, или разбоем возьмут, и тем людям в тех своих животах подавать письменные явки в приказах и в городах сыщиком и воеводам и губным старостам; а писать в явках животы свои именно прямо в правду без прибавки, а лошади писать именно ж в шерсть и в лета и в приметы; а будет они после того тех своих животов у кого за что поймаются, а те люди, у кого они поймаются, тому их поличному отвода не дадут, и тех людей, у кого поймаются по тому поличному и в иных их животах, которые их животы в явках их будут написаны именно, пытать и сыски всякими сыскивать; а будет кто у кого за что поймается, а скажет, что то поличное у него воры покрали, или разбоем взяли с иными его животами, а явок на то поличное и на иные свои животы, которые у него с тем поличным взяты, не скажет, и по такому поличному тех людей, у кого поймаются, не пытать, потому, что на то поличное явок нет, а давать истцом в таких делах на тех людей, у кого они за что поймаются, суд сыщиком, и с суда учинить веру, чтоб в таких делах никому напрасных продаж и убытков не было; а будет которые люди в иско-

вых своих челобитных напишут иски большие сверх явок, а в явках, тех их животов написано будет меньше того, и за те приписные лишние животы, деньги на тех людях, кто припишет, имать Великого Государя в казну.

51. А которого человека приведут с поличным, а то поличное вымут у него ж с приставом и с понятыми, а тот человек того поличного не очистит, и отвода ему не даст; и того приводного человека по поличному пытатъ, и указ чинить по делу.

52. Которых людей разбойники разобьют, а разбойники не сысканы, а истцы имеются тех разбоев за поличное за что-нибудь, и пишут в челобитных иски большие, и тот, у кого поймаются, учнет на него говорить с пытки, что поличное у кого купил, или выменял, и кто в том оговорном человеке даст по себе, или по человеку своему поручную запись, что ему того сговорного человека поставить на срок к языку на очную ставку, и того человека не поставит; и на том доправить истцов иск весь сполна, да его ж дать на поруки с записью, что ему того оговорного человека сыскать, и к языку поставить на очную ставку: а будет такой записи по себе не даст, и в того оговорного человека место, будет оговорный человек, дворовый человек, взять лучшего человека, а будет крестьянин, взять лучшего крестьянина к языку на очную ставку, и по язычной колке расспросить, где тот оговорный человек ухоронен ли, или без хитрости сбежал; а будет чей человек, или крестьянин, про того оговорного человека скажет без пытки, что он ухоронен, а сыщется про то допряма, и тех по расспросу и по сыску свободить, а истцов иск весь сполна доправить на том, кто хотел оговорного человека поставить; а будет чей человек, или крестьянин, про того человека не скажет, и его пытатъ.

53 А которого человека приведут с поличным, а он на себя, в расспросе не пытан скажет татьбу, или разбой; и ему указ чинить против осьмой статьи.

54. А который человек с приставы и с понятыми поличного у себя вынять не даст, или у него поличное вымут, а он у них то поличное отоймет, и про то обыскать понятыми и сторонними людьми; да будет на него скажут то ж, что он поличного у себя вынять не дал, или будет то поличное отнял, и того человека пытатъ в поличном, где он взял, и для чего вынять не дал, или отнял, а пытатъ, подлинно сыскав про то, впрямь ли он поличного вынять не дал, или отнял, и будет

так допряма сыщется, за силу и наказание учинить, бить кнутом, а в воровстве указ учинить по делу.

55. А которого человека приведут истцы с поличным без пристава, а тот приводный человек, который приведен с поличным, учнет бить челом, что его тем поличным истцы ополичили сильно, и про то сыскать всякими сысками накрепко, где его с поличным поймали, да что в сыске скажут, по тому и указ чинить; а будет сыскать некем, и им в том дать суд, а с суда чинить указ по делу. А будет в сыске скажут, что того приводного человека истцы ополичили сильно, и тем людям, которые ополичили сильно, за то учинить жестокое наказание, при многих людях бить их кнутом нещадно, да на них же тем людям, кого они ополичили сильно, править бесчестье вдвое, чтоб на то смотря, иным не повадно было так делать. - А будет кто кого таким же воровским заводом подкинет чем напрасно, и про тот его подмет, по тому ж сыщется допряма, что он подкинул, хотя кого ис-продать напрасно; и за такой воровской подмет по сыску тем людям, кто подкинет кого напрасно, по тому ж чинить жестокое наказание, при многих людях бить их кнутом нещадно, да на них же тем людям, кого они чем подкинут, править бесчестье вдвое, чтоб на то смотря иным не повадно было так делать, и чтоб никому ни от кого в таких делах напрасных продаж и убытков не было.

56. Которых людей разбойники разобьют, или тати покрадут, и за теми разбойниками и за татьми истцы собрався следом придут в село, или в деревню, и те люди, к которым следом придут, следу от себя не отведут, и про то сыскать, и погонных людей расспросить; и будет в обыске и погонные люди скажут на них именно, что они следу не отвели; и тех людей по обыскам, и погонных людей речам пытатъ, и указ им чинить по делу.

57. А где учинится разбой, а которые сторонние люди слышали крик и воп разбитых людей, как их разбойники разбивают, и те люди на крик и на воп не пойдут и их выдадут, или которых людей после разбоя разбитые люди учнут за разбойниками в погоню на след звать, а те люди в погоню за разбойниками, или на след не пойдут же, а истцы на них учнут бить челом; и про то сыскать окольными людьми, и которые в те поры в погоне на следу были, да будет они в сыску скажут, что слыша крик разбитых людей, на пособ к ним не пошли, и в погоню за разбойниками, или следом не пошли ж, и на тех людях за

выдачу и за ослушание имать выти, и чинить жестокое наказание, бить кнутом нещадно, и имать пени по пятьдесят рублей на человека.

58. А которые обыскные люди в городах на посадах и в уездах по селам и по деревням в обыске скажут, что у них разбойников и татей нет, а после у них тати и разбойники сыщутся, а они их в обысках укрыли; и тем обыскным людям за их ложь чинить указ против того ж, как про обыскных людей за лживые обыски написано выше сего в двадесят осьмой статье.

59. А будет на Москве в которой сотне, или в улице, или в городах на посадах, или в уездах в селах и в деревнях изымают вора, татя или разбойника сторонние люди мимо тех людей, где он жил; и того вора пытатъ, кто его знал в том месте, где он будет изыман: да будет тот вор с пытки скажет, что его тутошние люди, где он изыман будет, все знали, и воровство его ведали, и его укрывали, и на тех людях на всех, кто того вора укрывал, править на Великого Государя пени по указу, а истцом выти, для того, чтоб всяким людям воров, татей и разбойников держать у себя было неповадно, а вора́м бы, татем и разбойникам нигде прибежища и пристанища не было. А будет тот вор с пытки скажет, что его в том месте, где он будет изыман, знали немногие люди; и по таким воровским пыточным речам, править Великого

Государя пеню, а истцом выти, на одних на тех людях, кто того вора знал, и воровство его укрывал, а не на всех тутошних людях; а править пени на таких людях по пятьдесят рублей на человека. А будет на ком истцовых исков и пени взять нечего, люди они бедные, а дворов и животов у них нет: и тем людям за ту вину чинить наказание, беспоместных и безвотчинных бить кнутом нещадно, а малопоместным и маловотчинным и посадским людям и стрельцам и боярским приказчикам чинить указ против четьредесят шестой статьи.

60. На которых людей языки говорят с пыток в станах и приездах, и тех людей по язычным молкам имать, а животы их переписав, запечатать, и с языками с очей на очи ставить и расспрашивать, и указ им чинить также, как и разбойником; а на которых людей языки говорят с пыток в подводе и в понаровке, и тех людей по язычным молкам имать ж, и животы их печатать, и тех людей с языками с очей на очи ставить и расспрашивать, и указ им чинить тот же, что и разбойником и становщикам.

61. А на которых людей учнут языки говорить с пыток в поклаже разбойные и татинные рухляди, а скажут, что у них положили за разбойное, или за татинное, или на кого языки учнут говорить в продаже разбойной рухляди: и тех оговорных людей по язычным молкам сыскивать, и сыскивая, с языками ставить с очей на очи, и расспрашивать, да будет они в тех поклажах, или в продажной разбойной рухляди не запрутся, и их в иных в таких в поклажах и в разбойной рухляди расспросить, а не пытатъ, и учинить им указ по указным статьям против осьмой статьи, а то, в чем они без пытки повинятся, доправа на них, все взять в истцовы иски в выти; а будет они в тех поклажах, или в продажной разбойной рухляди запрутся, и их в том пытатъ, и с пытки указ чинить; а будет у которых людей такое воровское поклажее объявится в другой ряд, и им чинить наказание против осьмой статьи, что и татем; а будет у них такое ж поклажее сыщется в третье, и их с женами и с детьми ссылатъ в Сибирь на пашню, кроме тех детей, которые живут с ними в разделе, а без жен не ссылатъ; а будет про кого сыщется допряма, что положено у него такое поклажее за чисто, и тот от наказания и от выти свободен.

62. А на которых людей язык говорит с пыток, а скажет, что ему разбойную рухлядь продал за чисто без поруки, и на том человеке взять выть, не купи без поруки; а которым продал за чистое с порукой, и на тех людях выти не имать.

63. А которые языки говорят на чьих-нибудь людей, и доведется на них взять в истцовы иски выти, или которые оговорные люди помрут до вершения дел, а те дела вершатся после их смерти, а довелось было на них взять выти ж, и будет те их бояре, чьи те сговорные люди, за теми своими людьми те их воровства, за что указано на них выти, ведали, а не известили, и в приказ их не приводили; и за тех людей имать на Великого Государя пени на тех их боярах, кто кому служит, по пятьдесят рублей на человека, а истцом выти; а будет они за теми своими людьми воровства не ведали, и на них пени не имать, и выти не править.

64. А которые люди у кого жили за двором, а живучи также воровали, и на тех задворных людях на самих выти имать; а которые задворные люди помрут, и тех людей в выти продавать животы; а имать в истцов иск по сыску прямые их животы, а не жен их приданое, и о

том сыскивать накрепко, и жен их приданое выдавать женам, а в истцов иск приданных животов не отдавать.

65. Которые разбойники были на разбоях, а сыщется их половина, и истцовы иски за них будут доправлены сполна, а после того и товарищи их сыщутся, и учнут говорить на кого в тех же разбоях и в продаже разборные рухляди, а истцов их не будет, и по той язычной молке, те вытные деньги на оговорных людях править на Великого Государя в казну, по тому, что о тех вытных деньгах челобитчиков не будет; а будет на таких оговорных людях истцовы иски доправлены будут несполна, и челобитчиком тех вытных денег, в иски их чего не дано будет, а после того в том же деле будут в сыске и иные оговорные люди, и с тех людей, которые прежде сысканы, те выти сбавливать, и править те достальные вытные деньги на тех прибылых оговорных людях.

66. Которого вора, татя, или разбойника изымают, и приведут к Москве в Разбойный приказ, или в котором городе в губу, и доведется того вора пытаться, и тот вор, избывая пытки, скажет за собой Государево великое дело, и ему не верить, и пытаться его в разбое, или в татьбе вскоре; а что за собой скажет Государево дело, и его про то спрашивать после того, как будет пытан в татьбе, или в разбое.

67. А которые разбойники и тати и смертные убийцы дойдут до пытки, и тех разбойников и татей пытаться, хотя в который день и праздник будет, потому, что разбойники и тати, и в праздник православных христиан бьют, и мучат, и огнем жгут, и до смерти побивают. - А в градских законах написано о тех людях тоже.

68. На которых людей языки учнут говорить в расспросе до пытки, а с первой и с другой и с третьей пытки с их, учнут сговаривать, и тому сговору верить.

69. А которые разбойники, или тати или смертные убийцы за свои вины доведутся смертные казни, и на которых людей говорили они в расспросах и с пыток в каких воровствах до казни, а идучи к казни, учнут с тех людей сговаривать, и их спрашивать пространными речами против двадесятой статьи, а что они скажут, и тому верить.

70. А которые истцы в Разбойный приказ приносят челобитные на разбойников, а в челобитных своих пишут, что те разбойники с пытки тех разбоев в убийствах винятся, а после того, спустя долгое

время, те ж истцы приносят к делу заемные кабалы на тех людей, которых разбойники побили; а писаны в тех кабалах в заимщиках, те их побитые люди без поручиков, и рук заимщиковых у тех кабал нет, а у иных кабал в их место руки есть иных людей, а год и числа в тех кабалах писаны до убийства тех людей года за два, или за три и больше; и по тем кабалам за убитых должников на оговорных людях долги не править, потому, что они те кабалы приносят к делу спустя многое время, и тем кабалам верить не чему.

71. Которые истцы с разбойниками, или с приводными людьми в разбойных делах, а не в своем иске, не дожидаясь указа, учнут мириться, и мировые челобитные учнут в приказ приносить, и тот их мир ставить не в мир, и разбойником указ чинить, по указу Великого Государя; а на истцах за то имать пени по пятидесят рублей, не мирись с разбойниками; а в своем иске мириться свободно.

72. А на которых людей истцы бьют челом в татьбах и в разбоях именно без поличного и без язычной молки и не по лихованным обыскам, и тех челобитчиков отсылать в Судный приказ, где кто судим; а будет в Судном приказе сыщется про то допряма, что те дела разбойные, и дошли до пыток, и тех истцов и ответчиков из Судного приказа отсылать в Разбойный приказ, а в городах к воеводам тех дел не отсылать, и судные и разбойные дела вершить сыщикам.

73. Будет кто купить лошадь на Москве, или в городах, и в уездах, и те лошади купцом записывать в таможенные книги, в шерсть, и в лета, и в приметы; а кто купя лошадь, в книги не запишет, а сыщется про то допряма, и на нем за то взять протаможье по указу Великого Государя; а будет у него за такую незаписную лошадь кто поймается, и взыщет с той лошадью чего иного, и у него ту лошадь взяв, отдать истцу, а в достальном иске дать на него суд, и с суда учинить указ по делу.

74. А будет кто купит лошадь, будучи на Государеве службе в полках служилый у служилого ж, а иной у него за ту лошадь поймается, а тот, у кого он тое лошадь купил, в той лошади запрется, и скажет, что он ту лошадь не продаывал; и ему на того продавца в том дать суд, а по суду и по сыску меж ними указ учинить по делу, а без суда в таких лошадях, которые куплены будут в полках, никого не винить, потому, что на службе такие лошади служилые люди покупают без записки.

75. А будет в исковых челобитных чему цены будет не написано, и тому цену положить; по сему Великого Государя указу: конь осмь Рублев, кобыла нагайская шесть рублев, жеребенок нагайский три рубля, мерин четыре рубля, кобыла русская три рубля, жеребенок русский трех лет полтора рубля, кобыла русская ж трех лет полтора ж рубля, корова два рубля, бык два рубля, теленок годовой двадцать алтын, свинья, или боров кормленной двадцать же алтын, поросенок од-нолетний пять алтын, овца шесть алтын четыре деньги, баран пять алтын, баран молодой три алтына, козел четырех или пяти лет полтина, козел трех лет тринадцать алтын две деньги, козел годовик осмь алтын две деньги, коза осмь алтын две деньги, козленок молодой три алтына. А хлебу всякому класть цену как в котором году хлеб учнут в торгу купить. Гусь живой три алтына две деньги, гусь битый два алтына, утка живая два алтына ж, утка битая осмь денег, кура индейская шесть алтын четыре деньги, курица русская осмь денег.

Статьи об убийственных делах.

76. Где в городах на посадах и по слободам и в уездах, в волостях, в селах и в деревнях учинится убийство смертное, а убьет до смерти боярский человек боярского ж человека, и того убийцу пытать, которым обычаем то убийство учинилось, умышлением ли, или пьяным делом, а не умышлением; и будет убийца учнет говорить с пытки, что убил неумышлением, в драке, пьяным делом: и того убийцу бив кнутом, дать на поруку с записью, что ему впредь так не воровать, и взяв по нем поруку, выдать тому, у кого он человека убил, с женой и с детьми в холопы, а жены и детей убитого человека у того боярина, у которого человека убили, не отымать; а будет истец станеть бить челом о долге убитого, что он был должен: и в долгу отказать; а будет тот челобитчик, кому того убийца учнут отдавать, вместо убитого его человека, Великому Государю бить челом учнет, что тот убийца вор, и взять ему к себе его не мочно; и ему за убитого его человека доправить на том, у кого тот убийца служит, пятьдесят рублей денег.

77. А будет убьет чей-нибудь крестьянин чьего крестьянина до смерти, а с пытки тот убийца на себя учнет говорить, что его убил пьяным делом, а не умышлением; и того убийцу бить кнутом, и дав на поруку, в того убитого крестьянина место выдать тому помещику, у которого крестьянина убили, с женой и с детьми и с животами, а убитого крестьянина жены и детей с животами у прежнего помещика не

отымать: а будет истец учнет бить челом, что тот убийца ведомый вор, и в крестьянство его взять не похочет, и станет бить челом того ж помещика, или вотчинника об ином крестьянине именно; и ему то дать на волю, и в того убийцу место истцу дать того крестьянина, о котором он бьет челом, с женой и с детьми и со всеми его животами, и с хлебом стоячим и который сеян в земле, а убийцу, бив кнутом, отдать тому, чей он крестьянин.

78. Будет убьет сын боярский, или сын его, или племянник, или приказчик чьего крестьянина, а с пытки тот убийца в том убийстве учнет говорить, что он убил в драке, а не умышлением, или пьяным делом; и того сына боярского из его поместья взять лучшего крестьянина с женой и с детьми, которые дети с ним живут вместе, а не в разделе, и со всеми животами, и отдать в крестьянство тому помещику, у которого крестьянина убили, а жену убитого крестьянина и с детьми и с животами у того помещика, у которого крестьянина убили, не отымать, да на таких же убийцах таких побитых крестьян править кабальные деньги, а смертью их не казнить, а в бескабальных долгах отказать.

79 А будет кто кого убьет с умышления, и сыщется про то допряма, что он убил его с умышления; и такого убийцу самого казнить смертью. - А в градских законах написано: творяй убийство волею коего любо аще есть возраста, мечом муку да примет. Да в градских же законах написано: аще седми лет отрок, или бесный убьет кого, не повинен есть смерти.

80. Будет убьет посадский человек, или дворцовый крестьянин, или ямщик чьего человека, или крестьянина, или будет человек, или крестьянин чей убьет посадского человека, или дворцового крестьянина, или ямщика, и будет те убийства учинятся без всякого умышления, и за таких убитых платить деньгами по пятидесят рублей за человека; а будет кто кого убьет до смерти умыслом, и сыщется про то допряма, и тех убийц по тому ж казнить смертью.

81. А будет кто с кем побранясь во пьянстве, и того ж дни дождав-ся на дороге, убьет его до смерти, и того убийцу по тому ж казнить смертью.

82. А будет которые убийцы в расспросе и с пыток говорят сами на себя, что они убив кого пьяным делом, или в драке без умысла, и с

тех побитых имали деньги и платье, а у иных лошади: и таких убийц бить кнутом, и отсечь левую руку, да правую ногу, и свободять их.

83. А будет кто чьего человека, или крестьянина убьет до смерти, а по указу Великого Государя по Уложению, тот убийца доведется вершить, а истцы, чьи те люди, или крестьяне убиты, Великому Государю учнут бить челом на тех людей, чьи те убийцы, чтоб вместо убитого их человека, или крестьянина дать из поместий их, или из вотчин человека ж, или крестьянина: и тем истцам отказывать по тому, что те убийцы довелись вершить.

84. Будет кто приедет к кому-нибудь на двор насильством скопом и заговором, умысля воровски, и учинит над тем, к кому он приедет, или над его женой, или над детьми, или над людьми смертное убийство, а сыщется про то допряма: и того, кто такое смертное убийство учинит, самого смертью казнить, а товарищей его всех бить кнутом, и сослать, куда Великий Государь укажет. - А в градских законах написано: Будет которые люди в убийстве кому помогали и соблаговольяли, и их всех казнить смертью.

85. А будет тот, к кому они таким умышлением приедут, боронясь от себя, и дом свой обороняя, кого из них убьет до смерти, а привезет тех побитых к судьям, и сыщется про то допряма, что он то убийство учинил по неволе, от себя боронясь: и ему того в вину не ставить; а кого он убьет, и ему то убийство учинится от себя, не приезжай в чужой дом насильством. А в градских законах написано: Иже нашедшего нань убьет, всегда хочет сам от него убиен быть, без вины есть.

86. Которые тати и разбойники и смертные убийцы, за свои вины, по Уложению и по градским законам, доведутся казнить смертью, и тем людям после сказки в покаянной избе поститься неделю до причастия Святых Тайн, а по причастию Святых Тайн, быть им два дня, а в третий день их вершить.

87. А которые воры, тати и разбойники и душегубцы сидят в городах в тюрьмах, и тех воров воеводам и приказным людям и сыщикам и губным старостам, из тюрем в холопство и в крестьянство к себе не имать, и иным никому не отдавать. А будет в городах кто воеводы и приказные люди и сыщики, или губные старосты таких воров поне-волят, из тюрем их к себе возьмут, или кому в холопство, или в крестьянство отдадут, а сыщется про то допряма: и тем воеводам и

приказным людям и сыщикам и губным старостам за то чинить жестокое наказание, бить кнутом нещадно, да на них же за тех воров истцом править выти. А будет до которых тюремных сидельцев разбойное и татиное и душегубное дело не дойдет, и доведется их из тюрьмы выпустить: и таких из тюрем выпускать, не писав о том к Великому Государю об указе, а в холопство и в крестьянство их к себе не имать, и иным никому по свойству, или по дружбе, в холопство и в крестьянство не отдавать. А будет кто воевода и приказной человек, или сыщик и губной староста таких людей, которых доведется из тюрьмы выпустить, поневолят к себе, или к иным к кому в холопство или в крестьянство: и им за то по тому ж чинить жестокое наказание, как в сей статье писано выше сего.

88. Будет который сын, или дочь учинит отцу своему, или матери смертное убийство, и их за отеческое, или за матернее убийство казнить смертью без всякой пощады. А будет который сын, или дочь отцу своему или матери смертное убийство учинить с иными с кем, а сыщется про то допряма, и по сыску тех, которые с ними такое дело учинят, казнить смертью ж безо всякой пощады. А будет кто убьет до смерти брата, или сестру сам, или по его велению кто иной их убьет, а сыщется про то допряма ж, и их за то самих всех казнить смертью ж. - А в градских законах написано: убивый восходящего по роду, или сродника, и их казнить смертью. А будет которые люди в убийство помогали и соблаговоляли, и их казнить смертью ж.

89. Будет отец, или мать сына, или дочь убьет до смерти, и их за то посадить в тюрьму на год, а отсидев в тюрьме год, приходите им к церкви Божией, и у церкви Божией объявлять тот свой грех всем людям вслух, а смертью отца и матери, за сына и за дочь, не казнить.

90. А будет кто, сын или дочь, не помня закона Христианского, учнет отцу, или матери грубые речи говорить, или отца, или мать с дерзости рукой зашибет, и в том на них отец, или мать учнут бить челом; и таких забывателей закона Христианского, за отца и за мать, бить кнутом.

91. Будет который сын, или дочь, у отца, или у матери животы пограбят насильством, или не почитаючи отца и мать и избываючи их, учнут на них извещать какие злые дела, или который сын или дочь отца и мать при старости не учнут почитать и кормить, и слушать их

ни в чем не учнут, и в том на них отец и мать учнут Великому Государю бить челом; и таким детям за такие их дела чинить жестокое наказание, бить кнутом нещадно, и приказать им быть у отца и у матери во всяком послушании без всякого прекословия, а извету их не верить.

92. Будет который сын, или дочь, учнут бить челом о суде на отца, или на мать: и им на отца и на мать ни в чем суда не давать, да их же за такое челобитье бить кнутом, и отдать их отцу и матери.

93. Будет чей-нибудь человек помыслит смертное убийство на того, кому он служит, или против его вымет какое оружие, хотя его убить, и ему за такое его дело отсечь левую руку; а будет чей человек того, кому он служит, убьет до смерти, и его самого казнить смертью безо всякой пощады. - А в градских законах написано: огневи предаются раби, иже на живот господей своих совещавше, и тии раби мучени да будут, убиену бывшу господину их, и елицыж глас его слышавше, или бывше нан совет почуювше, не стекошася, аще в дому, или аще на пути, или в селе сие прилучившеся.

94. Будет кто, не боясь Бога и не опасаясь Государской опалы и казни, учинит над кем-нибудь мучительское наругательство, отсечет руку, или ногу, или нос, или ухо, или губы обрежет, или глаз выколет, а сыщется про то допряма, и за такое его наругательство самому ему тож учинить, да на нем же взять из вотчин его и из животов тому, над кем он такое наругательство учинит: будет отсечет руку, и за руку пятьдесят рублев, а будет отсечет ногу, и за ногу пятьдесят же Рублев, а за нос и за ухо и за губы и за глаз по тому ж, за всякую рану пятьдесят рублев.

95. Будет такой же поругатель кого-нибудь зазвав, или силой заволокши к себе на двор, учнет бить ослопом, или кнутом, или батогами, и с суда сыщется про то допряма, и тому поругателю за такое его дело учинить жестокое наказание, велеть его бить кнутом по торгом, и вкинуть в тюрьму на месяц, да на нем же доправить тому, над кем он такое дело учинит, бесчестье и увечье вдвое.

96. А будет такое наругательство над кем учинит чей-нибудь человек: и того человека пытать, по чьему научению он такое наругательство учинил? Да будет тот человек с пытки скажет, что он такое наругательство учинил по научению того, кому он служит, или по чьему-нибудь наученью: и тем людям, кто на такое дело кого научит,

и тому, кто такое дело сделает, по тому ж учинить жестокое наказание, бить их кнутом по торгам, и вкинуть их в тюрьму всех на месяц, да на тех же людях, кто на такое дело людей своих научит, править тем людям, над кем такое поругательство люди их учинят, бесчестье вдвое.

97. А будет чем-нибудь человек такое наругательство над кем учинит собой, а не по чьему научению, и таких людей пытав, казнить смертью.

98. Которые воры чинят в людях смуту, и затевают на многих людей своим воровским умышлением затейные дела, и таких воров за такое их воровство казнить смертью.

99. Будет кто кого отравит зельем, и от той отравы тот, кого отравят, умрет, и того, кто такое злое дело учинит, пытать накрепко, наперед того он над кем такого дела не делывал ли, и у кого тому злу учился, и пытав его, казнить смертью. А в градских законах написано: иже сотворивый чародеяния, и на погубление человека, или у себя имый, или продав, яко убийца по закону мучится.

100. А будет жена учинит мужу своему смертное убийство, или кормит его отравой, а сыщется про то допряма: и ее за то казнить, живу окопать в землю, и казнить ее такой казнью безо всякой пощады, хотя будет убитого дети, или иные кто ближние роду его того не похотят, что ее не казнить, и ей отнюдь не дать милости, и держать ее в земле до тех мест, покаместь она умрет.

101. А которая женка приговорена будет к смертной казни, а в те поры она будет беременна: и тоя женку, покамест она родит, смертью не казнить; а казнить ее в те поры, как она родит, а до тех мест держать ее в тюрьме, или за крепкими приставами, чтоб она не ушла.

102. Будет кто умысля воровски, приедет в чей дом насильством, и похочет того дому над госпожой какое дурное учинить, или ее из того дома похочет куда увезти, а люди ее от такого вора не оборонят и учнут помощь чинить тем людям, кто по нее приедет, а после того про такое их дело сыщется: и тех воров, кто таким умыслом в чужой дом приедет, и которые люди им на такое воровство учинят помощь, всех казнить смертью. - А в градских законах написано: раб, сведый и помогай на восхищение госпожи своя, огнем да сожжется.

103. А будет кто с похвалы, или с пьянства, или умыслом наскочет на лошади на чью жену, и лошадью ее стопчет и повалит, и тем ее

обесчестит, или ее тем боем изувечит, и беременная будет жена от того его боя дитя родит мертво, а сама будет жива, а с суда сыщется про то допряма: и тому, кто так учинит, за такое его дело учинить жестокое наказание, велеть его бить кнутом нещадно, да на нем же доправить той жене бесчестье и увечье; и по сыску будет сыщется, что с пьянства, сослать в Сибирь на пашню; а будет от того его бою та жена и сама умрет, и его за такое его дело самого казнить смертью.

104. А будет такое убийство учинится от кого без умышления по тому, что лошадь от чего испужався и узду изорвав, разнесет, и удержать будет ее не мочно: и того в убивство не ставить, и наказанья за такое дело никому не чинить, для того, что такое дело учинилось без хитрости.

105. А будет кто над кем учинит смертное убийство по чьему наученью, а сыщется про то допряма: и того, кто на то смертное убивство научал, и кто убил, обоих казнить смертью. - А в градских законах написано: повелевый кому убить некого, яко бойца осуждается.

106. Будет кто стреляючи из пищали, или из лука по зверю, или по птице, или по примете, и стрела, или пулька всплывет, и убьет кого за горой, или за городьбой, или кто каким-нибудь обычаем кого убьет до смерти деревом, или камнем, или чем-нибудь нена-рочным же делом, а недружбы и никакие вражды наперед того, у того, кто убьет, с тем, кого убьет, не бывало, и сыщется про то допряма, что такое убийство учинилось не нарочно без умышления: и за такое убийство никого смертью не казнить, и в тюрьму не сажать, потому, что такое дело учинится грешным делом без умышления. - А в градских законах написано: неволею убивство сотвори-вый да изгонится.

107. Будет чей человек убьет кого-нибудь до смерти, или ранит, обороняя того, кому он служит: и тому человеку того в вину не ставить, а спрашивать того убийства на том, кому он служит.

108. А будет он над кем смертное убийство учинит своим умышлением без ведома того, кому он служит, и тот, кому он служит, очищая себя, изымав его, приведет в приказ, и про такое убийство сам известит: и тому, чей тот человек, кого убийственного дела в вину не ставит, а человека его, который такое смертное убийство учинит, казнить смертью. - А в градских законах написано: творяй убивство волею, коего любо аще есть возраста, мечем муку да примет. Да в

градских же законах написано: аще седми лет отрок, или бесный убьет кого, не повинен есть смерти.

109. Будет кого басурман какими-нибудь мерами, или насильством, или обманом русского человека к своей басурманской вере принудит, и по своей басурманской вере обрежет, а сыщется про то допряма: и того басурмана по сыску казнить, сжечь огнем без всякого милосердия; а кого он русского человека обасурманит, и того русского человека для исправления отослать к Патриарху, или к иной власти. - А в градских законах написано: Аще жидовин, или агарянин дерзнет развратить от Христианской веры христианина, повинен есть казни главней; а аще жидовин христианина раба имый и обрежет его, да отсекут ему главу.

110. Будет кто мужеского пола или женского, забыв страх Божий и Христианский закон, учнут делать своды женками и девками на блудное дело, а сыщется про то допряма: и им за такое беззаконие и скверное дело учинить жестокое наказание, бить кнутом.

111. А будет которая жена учнет жить блудно и скверно, и в блуде приживет с кем детей, и тех детей сама, или иной кто по ее велению погубит, а сыщется про то допряма: и таких беззаконных жен, и кто по ее велению детей ее погубит, казнить смертью безо всякой пощады, чтоб на то смотря, иные такого беззаконного и скверного дела не делали и от блуда унялись. - А в градских законах написано: аще жена во чреве имуща, и зло помыслит на свою утробу, яко да извержет младенца, биема, от предела да изженется.

112. Которых дворян и детей боярских и разных чинов служилых людей, за которыми поместья и вотчины, и у которых дворы и животы, а они в расспросе и с пыток винятся в татьбах и в разбоях и в смертных убийствах, и за те свои вины по указу Великого Государя и по Уложению, и по градским законам доведутся смертные казни, а после их останутся жены и дети, а за иных таких людей выходили вдовы и девки с прожиточными своими поместьями и с вотчинами, и после тех людей, которые казнены будут смертью, из поместий их давать на прожиток матерям и женам, и сестрам девкам, и дочерям с окладов по Государеву указу, а досталь из тех поместий отдавать челобитчикам, а в род не отдавать; а за которых выходили вдовы и девки со своими прожиточными поместьями, и те поместья отдавать им; а у которых останутся дети сыновья, и те их поместья отдавать детям

их сыновьям; а у которых останутся вотчины и дворы и животы, и те их дворы и животы отдавать истцам в выти, а чего в тот иск не достанет, и то взять из вотчин их; а будет вотчины останутся за истцовыми исками, и те вотчины отдавать матерям и женам и сестрам девкам, и детям их сыновьям и дочерям по указу Великого Государя, по Уложению.

113. А которых оговорных людей татей и разбойников и убийцев и всяких воровских людей по указу Великого Государя и по Уложению, доведется взять в каких воровствах, а те воры учнут от язычной молки бегать, и вскоре сыскать их будет немочно: и тех оговорных людей матерей и жен их детей не имать и не держать.

114. А будет которые люди, или крестьяне покрадут бояр своих, или они тех же своих бояр покрадут людей их, или крестьян, а в распросе и с пыток повинятся в одной, или в двух, или в трех татьбах, или больше, а в иных воровствах на себя не говорят: и тем людям чинить тот же указ, как писано о том выше сего в осмой и в девятой и в десятой статьях.

115. А которых людей тати покрадут, или разбойники разобьют, и возьмут у них многие животы, и про то сыскивать, и будет кто тех животов купит дешевой ценой, а про то сыщется: и на том взять, что он купил дешевой ценой, против прямой цены вдвое, а чего не сыщется, и на тех вытей не раскладывать.

116. В городах на посадах и в уездах во всех станах и в полостях учинить заказ крепкий, и выбрать сотских и пятидесятских и десятских добрых людей и прожиточных, а не воров, и взять на них выборы за руками, и Великого Государя указ градским и уездным всяких чинов людям, и сотским, и пятидесятским и десятским сказывать не по одно время, и приказывать накрепко, чтоб они градские и уездные всяких чинов люди, и сотские, и пятидесятские, и десятские татей и разбойников и смертных убийцев и всяких воровских людей и ведунов у себя не таили, и не укрывали, а имая, приводили тех воров к сыщикам безо всякой понаровки.

117. А которые люди наперед сего воровали, а ныне таким воровством не воруют, и они б тех людей не имали, и к сыщикам их не отводили, опричь убийственных дел.

118. А у дворян и у детей боярских и у посадских и у всяких уездных жилецких людей про татей и про разбойников и про убийцев

и про ведунов и про всяких воровских людей взять сказки за руками, опричь духовного чина, архимандритов, и игуменов, и протопопов и попов и дьяконов и всяких церковных причетников, кто у них есть татей и разбойников и убойцев и ведунов и пожегщиков и становщи-ков и подводчиков и всяких воровских людей, и где ныне такие воровские люди и за кем именем в селах и в деревнях живут, или у кого приставают, или где по дорогам и по пустошам и по лесам собрався, станами стоят, и кого именем тати покрали, и разбойники разбили, или кого до смерти убили, и кто ныне крадет и разбивает, и людей до смерти побивает, и за ведовством и за всяким воровством ходит, и в городах на посадах и в уездах, в селах, и в деревнях для своего воровства дворы зажигают, и какие люди, и от кого именем красть и разбивать ездят, и с татей и с разбоев к кому приезжают, и кто им стан и приезд держит, и понаровку чинит, и к кому именем татиную и разбойную рухлядь привозят или приносят.

119. А духовного чина у людей и церковных причетников сказок не имать, для того что их духовного чина людей и церковных причетников велено допрашивать духовным судьям, а сыщикам в духовные дела не вступаться, а посылать к ним о том духовным судьям памяти.

120. А то им всяких чинов людям приказывать накрепко с великим подкреплением, чтоб они, помня страх Божий и души свои, сказывали в правду по святой Христовой непорочной Евангельской заповеди Господни, не боясь никого, а не лгали б, и по дружбе никого не покрывали, или мстя недружбы свои, напрасно никого не клепали, татей и разбойников и убойцев и всяких воровских людей и ведунов не укрывали, а добрых людей не клепали ж, и на соседстве сумежных браней и деревенских драк в разбой не ставили, как что делалось, так бы и сказывали; а будет они, всяких чинов люди в сказках своих учнут писать ложно, татей и разбойников и всяких воровских людей укрывать, а добрых людей напрасно клепать, и деревенские ссоры и драки в разбой ставить, а после про то сыщется: и тем людям от Великого Государя быть в опале, да на них же взять пени, как писано о том выше сего в двадцать осмой статье; а писем образцовых всяких чинов людям, с чего им сказки писать, сыщикам и губным старостам не давать, и над подьячими того смотреть накрепко, чтоб подьячие образцовых писем никому не давали.

121. Да на кого в татьбах и в разбоях и в убийствах и в пожогах и в ведовствах и в станах и в приездах и в подводах и в понаровке и в поклаже и в продаже татиные и разбойные иные рухляди всяких чинов люди в сказках своих напишут именно, и для поимки тех лихованных людей посылать губных старост, чтоб тех воров переимать всех.

122. А для великих дел и на станowych разбойников ездить сыщикам в те города и в уезды самим, собрався со многими людьми; а имать им с собой тех городов, кому которые города ведать, дворян и детей боярских с меньших статей, и стрельцов и служек монастырских и пушкарей и рассыльщиков и затинщиков и уездных людей, и с теми людьми на разбойничьи станы ходить тайным обычаем, чтоб их переимать, а дворы их и животы всякие и хлеб переписав при многих сторонних людях, взять с собой, и раздавать истцом в выти, а тем приводным людям чинить Великого Государя указ, как о том писано выше сего; а что тех животов за истцовыми вытьми в остатках будет, и то велеть оценить ценовщикам добрым людям прямой ценой, и продать на Великого Государя, и те деньги записывать в книги, и присылать к Великому Государю к Москве в Разбойный приказ.

123. А будет кто по своим винам против указа Великого Государя и Уложения и Градских законов доведется смертные казни, и тех воров казнить смертью вскоре, не отписывая о том Великому Государю к Москве. А в тюрьмах тюремных сидельцев, татей и разбойников и убийцев и ведунов и всяких воровских людей больше месяца не держать, а после месяца велеть тех воров вершить в тех местах, где они воровали, или где они жили, чтоб на них смотря, иным не повадно было так воровать, а на пустых местах таких воров не вершить.

124. А с вытних денег имать Великого Государя пошлин с рубля по три алтына, а по убийственным делам и на чьей земле убитых людей тела подняты будут, поголовных денег имать с убийства по четыре рубля по четыре алтына по полуторы деньги.

125. Да что тех денег у сыщиков в котором году в сборе будет, и что на ком против указа Великого Государя взято будет пени, или что за продажные дворы и животы сверх истцовых исков, и за опальную рухлядь и за лошадей Великого Государя в казну взятож будет, и те деньги все писать в приход в книги именно порознь статьями; а что из тех денег на какие расходы дано будет по самой нуже, без чего быть

нельзя, и те деньги записывать в расход именно ж, да те приходные и расходные книги и остаточные наличные деньги, что в году останет-ся, им сыщикам присылать к Великому Государю к Москве, в Разбой-ный приказ, ежегод, а у себя их не держать.

126. А старых тюремных сидельцев татей и разбойников и смертных убойцев переписать на роспись именно, кто мены и какого чину люди, и кто в скольких татьбах, и в разбоях, в смертных убий-ствах, или в пожоге или в ведовствах на себя в расспросах и со сколь-ких пыток говорили, и в которых городах татьбы и разбои и смертные убийства они чинили.

127. В городах же, которые тюремные сидельцы сидят в тюрь-мах за поруками, что по них порук нет, и тех тюремных сидельцев пе-реписать себе статьей именно ж, сколько человек, и в которых горо-дах и в уездах живали, и каких они отцов дети; а переписав тех тюр-ремных сидельцев, и те росписи прислать к Москве в Разбойный при-каз.

128. А которые тюремные сидельцы сидят в каких расправных делах, а не в татьбах и не в разбоях и не в смертных убийствах и не в пожогах и не в ведовствах, и им указ учинить по рассмотрению тот-час, чтоб в тюрьмах напрасно не сидели.

ДИДАКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Практическое занятие № 1

1. План занятия

Вопросы:

- *Органы власти и управления сословно-представительной монархии.* Царь, Боярская Дума, Избранная Рада, Земский собор, приказы (место в системе органов государственной власти и управления, состав, регламент, компетенция, значение).

- *Местное управление в период сословно-представительной монархии.* Земские избы, губные избы, воеводы (место в системе органов местного управления, состав, регламент, компетенция, значение).

- *Общая характеристика Соборного уложения 1649 г.* Время происхождения, авторство, источники, цели законодателя, структура, содержание (общие положения), вид систематизации нормативного материала, рецепции, новации.

- *Правовое положение крестьян, посадских людей и холопов.*

- ход закрепощения крестьян от Судебника 1497 г. до Уложения, отмена урочных лет (гл. XI), общее ухудшение положения крестьян (гл. X, ст. 122, 141);

- посадские люди, разрешение конфликта между черным и белым посадом, отмена белых мест (гл. XIX, ст. 1 и след.), прикрепление к посаду (гл. XIX, ст. 19 и след.);

- холопы – ограничение холопства, ограничение круга холоповладельцев, суммы долга (гл. XX, ст. 1-105).

Термины:

Сословно-представительная монархия, концепция «Москва – третий Рим», Земский собор, Избранная рада, пути, приказы, земские избы, губные избы, кормление, соха, нестяжатели, иосифляне, опричнина, земщина, грамоты (жалованные, уставные, судные, таможенные), княжата, Смута, Соборное уложение, вотчина (родовая, выслуженная, купленная), поместье, право родового выкупа, кабала, служилые сословия, гости, гостиная сотня, суконная сотня, черная сотня,

слобода, «беломестцы», тягло, корпорация, артель, «заповедные лета», закрепощение, круговая порука, старожильцы, новоприходцы, половники, серебряники, барщина (издолье), оброк, кабальное холопство, закладники.

Источники:

1. Соборное уложение 1649 г.

2. Практические задания

Задание 1

Составьте схему органов власти и управления России в период сословно-представительной монархии.

Задание 2

Заполните таблицу:

<i>Категории населения</i>	<i>Права личные</i>	<i>Права имущественные</i>	<i>Обязанности</i>
крепостные крестьяне			
черносошные крестьяне			
холопы			
одиндворцы			
белый посадский люд			
черный посадский люд			

Задание 3

Используя текст Соборного Уложения 1649 года, решите задачи. Ответ должен быть подтвержден соответствующей статьей.

Задача 1

Помещичий крестьянин Савва Лыков в 1656 г. вместе со своей семьей сбежал в село, которое принадлежало монастырю. Там его дочь вышла замуж за монастырского крестьянина и родила сына. Че-

рез пять лет беглецы были обнаружены, и помещик обратился в суд с иском о возвращении беглецов.

Какое решение должен вынести суд?

Задача № 2

В 1653 году незамужняя дочь помещичьего крестьянина Анфиса сбежала в соседнее село, которое принадлежало боярину-вотчиннику. Там она вышла замуж за вдовца, вотчинного крестьянина Богдана, у которого после умершей жены было двое детей. Помещик обратился в суд с иском о возвращении ему Анфисы.

Какое решение должен был вынести суд?

Практическое занятие № 2

1. План занятия

Вопросы:

- **Феодальное землевладение.** Формы землевладения (гл. XI, ст. 1, 2; гл. XVI и XVII), тенденция развития вотчины и поместья.

- **Система договоров.** Порядок заключения (гл. X, ст. 189, 190), виды договоров, их развитие (гл. X, ст. 206, 276 и др.; гл. XVI, ст. 3 и др.; гл. XVII, ст. 31 и др.; гл. XX, ст. 70).

- **Наследственное право.** Наследование по закону, по завещанию, право родового выкупа, тенденции приравнивания вотчины и поместья.

- **Уголовное право.** Общее понятие и состав преступления, развитие системы преступлений (гл. I-II, VII и др.), система наказаний (гл. I, ст. 1; гл. III, ст. 1; гл. VII, ст. 20 и др.; гл. II, ст. 5; гл. X, ст. 143 и др.; гл. XXI, ст. 16 и др.).

- **Процессуальное право.** Основные системы органов, осуществляющих правосудие (государственные – гл. II, X, XXI; церковные – гл. XII; вотчинные, их ограничение – гл. XXI, ст. 79); основные процессуальные системы (гл. X, XXI).

Термины:

Купчая, захват (оккупация) вещи, приобретательная давность, находка, пожалование, сервитут, новая четверть, мостовщина, «добрые люди», «лихой человек», «облихование», «крамола», «подым»,

«бесхитростное деяние», ябедничество, торговая казнь, «казнь без всякой пощады», челобитная, извет, бессудная грамота, правая грамота, судная грамота, присяга, «крестное целование», «поле», розыскной процесс, общий обыск, «повальный обыск», ссылка из виноватых, общая ссылка, правеж, поруки, судный список, отвод судей, «подписка».

Источники:

1. Соборное уложение 1649 г.

2. Практические задания

Задание 1

Заполните таблицу: «Правовой режим феодальной собственности по Соборному Уложению 1649г.»

Вопросы сравнения	Вотчина		Поместье	
	родовая	купленная	выслуженное	купленное
Субъекты				
Способы приобретения				
Право распоряжения				
Порядок наследования				
Способы отчуждения				

Задание 2

Используя текст Соборного Уложения 1649 года, решите задачи. Ответ должен быть подтвержден соответствующей статьей.

Задача № 1

Стрелец одного из московских полков Семен Жеглов, недовольный размером жалованья и постоянными задержками его выплаты, кричал в кабаке: «Какое жалованье – такая и служба! Сколько платит, столько и царствует!» По указке кабатчика стрелец был схвачен приставами и брошен в застенки Приказа тайных дел.

Как будут квалифицированы действия Семена Жеглова?

Какое наказание ожидает стрельца?

Задача № 2

Посадский человек Кирьян Стрехов занял под 20 % годовых у купца Скорина 15 рублей. Заемная кабала (договор займа) была оформлена с соблюдением всех формальностей на трехлетний срок. По истечении срока, ссылаясь на отсутствие необходимой суммы, Стрехов попросил отложить выплату. Купец Скорин отказал в отсрочке и обратился в суд с иском.

Какое решение вынесет суд по данному иску?

Какой порядок исполнения решения суда предусматривает в этом случае Соборное Уложение?

Задача № 3

Филька Рогов, обвиненный в татьбе и двух грабежах, на второй попытке признал свою вину. Кроме того, он показал, что его «воровский приход» был на дворе Васьки Бестужева в слободке между Арбатскими и Никитинскими воротами. На этом дворе он хранил краденые вещи и угнанных коней.

Какое наказание грозит Фильке Рогову и Ваське Бестужеву?

Задача № 4

Посадский человек Афанасий длительное время и безуспешно добивался возвращения несправедливо, по его мнению, конфискованной у него лавки. На его письменные челобитья царю ответов не было, и он рискнул обратиться с жалобой к царю непосредственно. Во время богослужения в Архангельском соборе Кремля, когда царь слушал церковное пение, Афанасий протиснулся к царскому месту, упал перед царем на колени и просил заступиться за него. Афанасия схватили стрельцы и бросили в застенок у Фроловой башни.

Что ждало Афанасия согласно Соборному Уложению 1649 г.?

Задача № 5

В одном уезде вотчинник и помещик имели по два земельных участка, примерно одинаковых размеров и качества. Вотчинником участки были получены по наследству (один от отца, другой – от деда), помещиком – за службу (один за военный поход, другой – за

услужение царю в мирное время). Поскольку у их землевладения была чересполосица, помещик предложил вотчиннику обменяться земельными участками. Вотчинник согласился, и они обратились с челобитьями к местному воеводе. Однако воевода, надеясь получить себе земли помещика после ухода его со службы, отказался оформить обмен. Тогда вотчинник и помещик обратились с челобитьем на имя царя в Поместный приказ.

Какое решение должно было последовать по Соборному Уложению 1649 г.?

Задача № 6

В 1692 году лебединский воевода Ляпунов был обвинен в сокрытии извета (доноса), поданного стрельцами на некоего Трошку Чаплыгина. В своем извете стрельцы сообщали, что Трошка Чаплыгин поносил царя Петра I и восхвалял царевну Софью.

Какую ответственность несет воевода за сокрытие данного извета?

Задача № 7

Князь Мещерский подал в суд иск на игумена Свято-Спасского монастыря. В этом иске он указал, что в результате постройки мельницы и запруды на реке, протекающей через его и монастырские владения, часть вотчинных лугов оказалась затоплена.

Какое решение вынесет суд?

Задача № 8

Купец Андрейко взял в займы деньги у своего «сотоварища» для закупки заморских товаров. По пути на родину речной купеческий караван подвергся нападению «лихих» людей и был разграблен. Самому же Андрейко и его компаньонам удалось спастись. Однако все они стали банкротами.

Каковы последствия ожидают купца Андрейко?

Задача № 9

Зимой 1654 года вологодский купец Онуфрий Степанов, торгующий в Москве, решил сократить свой путь в «первопрестольную» примерно на 150 верст, направив свой обоз из 10 саней с товаром че-

рез вотчины бояр Мещерских и Милославских. По взаимному уговору с крестьянами дворянина Игнатьева, везущих оброк в Москву к боярину, купец выдал себя за их приказчика, пристроив свой обоз к обозу крестьян.

Чем вызваны такие предосторожности купца?

Каковы были бы последствия для него, если бы обман обнаружился?

Задача № 10

Прошка Сахаров был пойман с поличным при краже лошади из московской конюшни князя Щербатова. Он был подвергнут пытке, на которой сознался, что уже во второй раз воровал коней из княжеской конюшни. На пытке Прошка также показал, что краденых лошадей он отводил в воровской притон на Хитровке к Федьке Силантьеву, который и продавал угнанных коней.

Какое наказание грозит Прошке Сахарову и Федьке Силантьеву?

Задание 4

Решите тестовые задания, используя соответствующие нормативные правовые акты.

1. Сколько лет, в соответствии с Соборным уложением, разыскивали беглого крестьянина?

А. 3 года;

Б. 5 лет;

В. устанавливался бессрочный сыск.

2. Какая санкция устанавливалась Соборным уложением за приём беглого крестьянина?

А. Землевладелец должен был вернуть крестьянина со всей семьёй и имуществом хозяину и заплатить за каждый год по 10 рублей в пользу истца;

Б. в особом судебном порядке землевладелец возвращал беглого крестьянина с семьёй хозяину, а нажитое имущество крестьянина мог оставить себе;

В. беглого крестьянина возвращали хозяину, а принявший его землевладелец наказывался торговой казнью.

3. Как решался спор о принадлежности крестьянина между двумя помещиками?

А. Если принадлежность крестьянина не могли установить, то спрашивали его мнение и отдавали тому помещику, которого он сам выберет;

Б. его принадлежность решалась жребием, помещик, который выиграл крестьянина, платил 5 рублей проигравшему;

В. жребий определял хозяина крестьянина, выигравший мог забрать его себе, а проигравший ничего не получал.

4. Мог ли помещик разлучать своих крепостных родителей с детьми?

А. В любом случае не мог;

Б. у него было такое право;

В. мог, только если всем детям исполнилось семь лет.

5. Как наказывался феодал, убивший чужого крестьянина?

А. Феодал отдавал взамен убитого одного любого крестьянина пострадавшему помещику и отправлялся в тюрьму;

Б. феодал должен был отдать крестьянина с семьёй хозяину убитого и заплатить штраф в пользу государства;

В. феодал возмещал ущерб, отдавая своего лучшего крестьянина с семьёй владельцу убитого, а сам отправлялся в тюремное заключение.

6. Мог ли дворянин, в соответствии с Соборным уложением, обменять поместье на вотчину?

А. Мог с согласия государя;

Б. мог по разрешению государя, но с денежным возмещением, если они были различного качества;

В. Соборное Уложение не предусматривает такого обмена.

7. К кому могло перейти право пользования помещьем в случае старости, болезни или увечья его владельца?

А. Могло только сыновьям;

Б. могло перейти жене;

В. только сыновьям при условии, что они продолжают службу.

8. В каком случае сделка купли-продажи вотчины считалась недействительной?

А. Если вотчина была выслуженной, так как продавать её было нельзя;

Б. если сделка не оформлялась путём записи в книгах помещного приказа;

В. если при устном заключении сделки не присутствовал священнослужитель.

9. Кому запрещалось завещать, продавать или закладывать родовые, выслуженные или купленные вотчины?

А. Патриарху;

Б. всем представителям духовенства;

В. монастырям и духовенству.

10. Каков был срок исковой давности?

А. 15 лет, частичная уплата прерывала давность;

Б. 10 лет, частичная уплата прерывала давность;

В. 15 лет, частичная уплата не прерывала давность.

11. Какие вотчины могли наследовать бездетные вдовы умершего вотчинника?

А. Купленные;

Б. родовые;

В. выслуженные.

12. Нёс ли кто-то ответственность за долги умершего должника?

А. Если у должника были дети, то они выплачивали долг, если не было – долг прекращался;

Б. наследники, включая жену, детей, братьев и т.д., должны были расплачиваться за должника;

В. долг прекращался со смертью должника.

13. Что делали с должником при невыплате долга?

А. Сразу выдавали с головой до отработки долга кредитору;

Б. обращали в холопство и отдавали кредитору пожизненно;

В. конфисковывали имущество, если такового не имелось, должника выдавали кредитору до отработки долга.

14. Что будет с поместьем, если его владелец попал в плен на долгий срок?

А. Поместье отдадут другому, но по возвращении из плена прежний владелец может снова требовать себе это же поместье;

Б. поместье закреплялось за пленным, и отдавалось другому только в случае подтверждённой смерти прежнего владельца;

В. поместье отдавалось другому без права возвращения прежнему хозяину, если тот освободится из плена.

15. Могло ли отбираться поместье у дворянина?

А. Не могло;

Б. только в случае, если он уклоняется от несения службы;

В. за уклонение от службы и совершения правонарушений и преступлений.

16. Укажите пропущенное слово.

«А которые исцы и ответчики, не ходя в суд; учнут приносить отсрочные _____ за своими руками, а в _____ у них будет написано, что им межъ себя сыскиватися, а будет не сыщутся, и им обема стати в приказе к суду на срок, как они межъ себя договорятся, а будет кто из них на тот срок не станет, и тому тем сроком быти виновату, да подав такую _____, кто из них один на срок в приказе станет и _____ свое запишет, а другой на тот срок не станет, и того тем сроком, по их полюбовному _____, обвинити, опричь крепостных дел.»

17. Какой устанавливался срок для решения дел и взыскания иска?

А. 2 недели;

Б. неделя;

В. 2 месяца.

18. Как назывались грамоты, которые выдавались из приказа для вызова сторон в суд?

- А. Зазывные;
- Б. пригласительные;
- В. вызывные.

19. Кому из семьи нельзя было свидетельствовать против другого её члена?

- А. Жене против мужа;
- Б. отцу против сына;
- В. сыну против сестры или брата.

20. По каким делам примирение сторон запрещалось?

- А. В делах о задетой чести;
- Б. в делах о небольшой задолженности;
- В. в делах о татьбе и разбое.

21. Какое наказание влекло за собой богохульство?

- А. Отлучение от церкви;
- Б. сожжение;
- В. отсечение головы.

22. За какой злой умысел назначалась смертная казнь?

- А. За умысел холопа против хозяина;
- Б. за умысел детей против родителей;
- В. за умысел против государя.

23. Укажите пропущенное слово.

«А будет кто _____ догнав на дороге убьет, или поймав приведет к государю, и того _____ казнить смертью, а тому, кто его приведет или убьет, дати государево жалованье из его животов, что государь укажет.»

24. Какое наказание устанавливалось за оскорбление людей царского двора?

- А. тюремное заключение сроком на 2 недели;
- Б. торговая казнь;
- В. смертная казнь.

25. Какой вид квалифицированной смертной казни назначался за убийство мужа женой?

- А. сожжение;
- Б. закапывание заживо;
- В. четвертование.

26. За какие преступления назначалась смертная казнь? Выберите несколько ответов.

- А. убийство родителей детьми;
- Б. злой умысел холопа против хозяина;
- В. отравление человека зельем;
- Г. измена жены;
- Д. оскорбление родителей детьми.

27. Укажите пропущенный в статье вид наказания.

«А церковных татей _____ же безо всякаго милосердия, а животы их отдавати в церковныя татьбы.»

28. На ком будет лежать ответственность за убийство человека слугой, защищавшим своего господина?

- А. на господине;
- Б. на слуге;
- В. на обоих.

29. Какая кража НЕ считалась квалифицированной?

- А. татьба во второй раз;
- Б. татьба, сопровождавшаяся убийством;
- В. церковная татьба.

30. Соотнесите преступление с наказанием.

А. фальшивомонетчество	1. урезание ноздрей
Б. убийство родителями детей	2. заливание в горло расплавленного металла
В. употребление табака	3. тюремное заключение сроком на год

31. Какой шаг на пути закрепощения сделало Соборное уложение 1649 г.?

- А. Введение Юрьева дня;
- Б. Отмена урочных лет;
- В. Введение заповедных лет;
- Г. Увеличение срока сыска беглых крестьян до 10 лет.

32. Кого запрещалось заносить в холопы? (выберете 2 варианта ответа)

- А. Несовершеннолетних;
- Б. Свободных людей, работающих в услужении более 5 месяцев;
- В. Боярских детей;
- Г. Тех, кто вступал в брак с холопом.

33. Где записывали зависимых крестьян?

- А. В Поместном приказе
- Б. В Холопьем приказе
- В. В Крестьянском приказе

34. Как возвращалась беглая крестьянка, которая в бегах вышла замуж за другого крестьянина?

- А. Крестьянку не возвращали, а оставляли у хозяина мужа;
- Б. Крестьянку возвращали вместе с мужем;
- В. Крестьянку возвращали без мужа.

35. Что предполагалось делать с крестьянами, которые были наняты на работу не у своего хозяина?

- А. Их можно было сделать крестьянами нового хозяина;
- Б. Их нельзя было задерживать у нанимателя;
- В. За возвращение наймита, хозяин должен был заплатить за него нанимателю.

36. Помещик сподвиг своего крестьянина на убийство, взамен обещав отпустить его на свободу. Крестьянин выполнил свою часть договора, но свидетели данного деяния успели обратиться в суд раньше, чем помещик отпустил крестьянина. Какое решение вынесет суд?

- А. Смертная казнь для крестьянина;
- Б. Смертная казнь для помещика;
- В. Смертная казнь для обоих.

37. Два друга пошли на охоту. Но вот же дело случая, медведь сам решил поохотиться на охотников, и напал первый. В процессе всей неразберихи один охотник подстрелил другого. Охотник явился с повинной в суд. Какое решение примет суд?

- А. Охотника посадят в тюрьму;
- Б. Охотника отправят на смертную казнь;
- В. К охотнику не будет применено наказание.

38. Крестьянин в порыве ссоры со своим помещиком напал на него и заколол ножом. Какое наказание к нему будет применено в соответствии с Соборным уложением?

- А. Смертная казнь без всякой пощады;
- Б. Тюремное заключение;
- В. Отрежет ноги крестьянину.

41. Соотнесите преступления с возложенными за их совершение наказаниями:

А. Богохульство	1. Штраф
Б. Измена жены мужу	2. Сожжение
В. Фальшивомонетчество	3. Залитие горла расплавленным металлом
Г. Нанесение увечий, побоев	4. Закапывание в землю

42. Сын пришел в суд с просьбой посадить его отца в тюрьму за то, что тот избивает его и мать, и заставляет их перерабатывать. Какое решение примет суд?

- А. Примет просьбу сына и накажет отца;
- Б. Назначит сыну наказание в виде удара кнутом и вернет к отцу и матери;
- В. Назначит отцу штраф.

43. Какое решение примет суд в случае измены жены (в соответствии с Соборным уложением)?

- А. Посадит в тюрьму сына и мать;
- Б. Назначит смертную казнь обоим;
- В. Посадит в тюрьму мать.

44. Мужчина ворвался в церковь с намерением сорвать литургию. Очевидцы данного деяния обратились в суд. Какое решение суд примет?

- А. Смертная казнь без всякой пощады;
- Б. Мужчине отрежут язык;
- В. Мужчину посадят в тюрьму.

45. Как назывались второстепенные соучастники по Соборному уложению?

- А. Второстепенные соучастники;
- Б. Товарищи;
- В. Подельники.

46. На каких условиях возвращалась найденная вещь её хозяину, если нашедший доказал, что он не украл эту вещь?

- А. Нашедший возвращал вещь, если хозяин платил за неё полную стоимость;
- Б. Нашедший возвращал вещь, если хозяин выплатил половину её стоимости;
- В. Нашедший возвращал вещь без доплаты за неё.

47. Для каких категорий населения существовали ограничения в праве собственности?

- А. Для казаков;
- Б. Для боярских детей;
- В. Для духовенства;
- Г. Для купцов.

48. В каком случае сделка купли-продажи вотчины считалась недействительной?

- А. Если сделка была заключена без свидетелей;

Б. Если сделка не была письменно оформлена в Поместном приказе;

В. Если сделка не была подписана правителем.

49. В каком случае договор поклажи мог заключаться в устной форме?

А. Если поклажедателями выступали служилые люди;

Б. Договор поклажи всегда оформлялся письменно;

В. Если договор поклажи заключался между людьми одной категории населения.

50. Как назывался договор найма свободных людей духовенством?

А. «Подводный» договор;

Б. Кабальная грамота;

В. «Жилая запись».

51. Кому передавалась вотчина жены, доставшаяся после смерти мужа, если вдова умерла, вышла замуж или постриглась в монастырь?

А. Ближайшему родственнику мужа;

Б. Тому родственнику мужа, кому она была завещана;

В. Государю;

Г. Родителям жены.

52. На сколько лет была предусмотрена исковая давность по договору займа?

А. 5 лет;

Б. 15 лет;

В. 10 лет.

53. Кто мог быть владельцем поместья?

А. Дворяне и духовенство;

Б. Только дворяне;

В. Бояре и дворяне.

54. Какой договор заключался при обмене поместий на вотчину или на другое поместье?

- А. Духовная грамота;
- Б. Менная запись;
- В. Договор мены.

55. Какие проценты взимались по договору займа?

- А. Проценты взимались в зависимости от размера займа;
- Б. Проценты взимались в зависимости от времени выплаты займа;
- В. Взимание процентов не предусматривалось.

56. В чьем присутствии изымалось поличное приставами?

- А. «Добрых» людей;
- Б. Простых людей;
- В. Присутствие 3 лиц не обязательно.

57. Что сделает суд, если ответчик не сможет выплатить положенное возмещение вовремя?

- А. Заменит на тюремный срок;
- Б. Назначит смертную казнь;
- В. Подвергнет телесным наказаниям.

58. Чем заменялась присяга в исках менее 1 рубля?

- А. Присяга не заменялась;
- Б. Жребием;
- В. Судьбиной.

59. Кто не мог быть свидетелями?

- А. Боярский человек против своего барина;
- Б. Жены против своих мужей;
- В. Вольноотпущенники против своих господ;
- Г. Все варианты ответов верные.

60. Какие виды обысков существовали в Соборном уложении?

- А. Общий;

- Б. Личный;
- В. Повальный;
- Г. Повторный;
- Д. Первичный.

61. По Соборному уложению дети, которые отказывались от своих родителей, наказывались:

- А. Смертной казнью;
- Б. Телесными наказаниями;
- В. Ссылкой на каторгу;
- Г. Штрафом.

62. Мог ли помещик или вотчинник претендовать на крестьянина, не заявив об этом соответствующим органам, если тот ко времени переписи населения был в бегах?

А. Нет, т.к. возвращению подлежат только крестьяне, жившие в момент переписи у их законного хозяина;

Б. Да, помещик или вотчинник, не заявивший о бегстве крестьян соответствующим органам, мог претендовать на них.

63. Какая новация была в юридической технике Соборного уложения?

- А. Казуальность;
- Б. Апробация;
- В. Консолидация;
- Г. Кодификация.

64. Как определялось правовое положение замужней женщины по Соборному Уложению 1649?

- А. Правовое положение определялось по отцу;
- Б. Правовое положение определялось по мужу;
- В. Правовое положение определялось по братьям.

65. Одной из причин принятия Соборного уложения была можно назвать:

- А. Утверждение государственного контроля над церковью;
- Б. Укрепление власти бояр;
- В. Пресечение роста количества дворян;

72. Кто мог владеть вотчинами по Соборному Уложению?

А. Владеть вотчинами могли дворяне и их дети, как находящиеся на службе у царя, так и служившие высшему духовенству;

Б. Владеть вотчинами могли дворяне, и их дети, не находящие на службе у царя;

В. Владеть вотчинами могли дворяне и их дети, находящие в служении у высшего духовенства.

73. Разрешалось ли завещать или закладывать родовые, выслуженные или купленные вотчины монастырям или духовенству?

А. Да, разрешалось закладывать или завещать духовенству или монастырям;

Б. Нет, не разрешалось закладывать или завещать духовенству или монастырям.

74. Поровну ли делилось поместье после смерти его владельца?

А. Нет, делилось только между детьми;

Б. Да, делилось поровну между нас ледниками (женой и детьми);

В. Нет, отдавалось только жене.

75. Что закреплено в ст. 3 гл. 16 Соборного Уложения?

А. в данной статье закреплена расписка «меновые поместья» по «полюбовному челобитью»;

Б. роспись только меновых поместий.

76. Наказание за государственные преступления против здоровья государя?

А. Смертная казнь;

Б. Торговая казнь;

В. пытки.

77. Наказание за убийство сына или дочери отцом или матерью каралось?

А. Тюремное заключение на 1 год и церковное покаяние;

Б. Их казнили торговой казнью.

78. Можно ли считать убийство мужа женой как квалифицированное?

А. По Соборному уложению убийство мужа женой не считалось квалифицированным;

Б. Соборное уложение не рассматривало убийство мужа женой квалифицированным;

В. Убийство мужа женой по Соборному уложению считалось квалифицированным.

79. За убийство ядом преступник наказывался?

А. Преступника заключали в тюрьму;

Б. Его подвергали пыткам или казнили.

80. Наказание за преступление против своего хозяина?

А. Наказывалось отсечением руки;

Б. Наказывалось отсечением головы;

В. Это не считалось преступлением.

81. Наказание для мастеров, предусмотренное за смешивание меди, олова или меди с золотом и серебром?

А. Наказание кнутом;

Б. Наказание смертной казнью;

В. Наказание торговой казнью.

82. В каком размере был предусмотрен штраф за укрывательство людей, у которых были отрезаны уши?

А. Размер штрафа составлял 5 рублей;

Б. Размер штрафа составлял 11 рублей;

В. Размер штрафа составлял 20 рублей;

Г. Размер штрафа составлял 10 рублей.

83. Многочисленные приводы за курение табака по Соборному уложению наказывались:

А. Вырыванием ноздрей;

Б. Отсечением руки или ноги;

В. Смертной казнью.

84. Что делалось с имуществом вора, который совершил кражу из церкви?

- А. Его передавали на расправу церкви;
- Б. С ним ничего не делали;
- В. Имущество передавалось церкви за ущерб.

85. Если чей-то конь затопчет кого-то – будет ли это преступление считаться неосторожным?

- А. Да, такое преступление будет считаться неосторожным;
- Б. Нет, такое преступление не будет считаться неосторожным.

86. В каких случаях суд мог рассмотреть дела без одной из сторон?

- А. При отсутствии из-за болезни или иной уважительной причины;
- Б. Сторона не смогла прийти на заседание.

87. За уклонение от явки в приказ судья:

- А. Платил штраф;
- Б. Наказывался по велению государя.

88. Наказывали ли в суде за убийство собаки «обороняясь от нее»?

- А. Да.
- Б. Нет.

89. Если у кого-то ненарочное загорится дом, и огонь заденет другие дома, будет ли возмещать убыток хозяин двора, где загорелся дом?

- А. Хозяин двора, на котором загорелся дом не нарочно не возмещает убытки;
- Б. Хозяин двора, на котором загорелся дом ненарочно, возмещает убытки.

90. Допрашивались ли жены, если на них сослался либо ответчик, либо истец?

А. Нет, не допрашивались.

Б. Да, допрашивались.

91. Если крестьяне бежали с государственных земель, то при их поимке они:

А. Отправлялись в тюрьму за государственное преступление;

Б. Обращались в холопы и давались за службу дворянам;

В. Возвращались на государственные земли со своей семьей и имуществом и несли прошлые повинности;

Г. Крестьянина с его сыновьями казнили, а вдову и дочерей отпускали на волю.

92. Сколько лет составлял сыск беглых крестьян?

А. Если это был государственный крестьянин, то 10 лет, а за у частновладельческог крестьянина бессрочно;

Б. Если это был частновладельческий крестьянин, то 10 лет, а за у государственного крестьянина бессрочно;

В. И государственные, и читано владельческие крестьяне подвергались сыску в течении 5 лет;

Г. Срок сыска любых крестьян был бессрочен, если они покинули владельца не в Юрьев День (26 ноября);

Д. Срок сыска любых крестьян был бессрочен в независимости от обстоятельств.

93. Освобождал ли от крепостной зависимости крестьян побег за границу?

А. Да, ведь бежавший зарубеж крестьянин больше не считался субъектом правоотношений;

Б. Да, ведь крестьянин признавался преступником и приравнивался к лихому человеку. Его уже не возвращали хозяину, а казнили вместе семьей;

В. Нет, крестьяне продолжали считаться «крепки» со своей землей и не могли покидать землю даже будучи свободными. Побег за границу не снимал с них крепостной зависимости;

Г. Да, так как беглые крестьяне уходили под юрисдикцию принявших их государств и их можно было только «извести» обратно при соглашении с иностранным государством.

94. Могли ли крестьяне нести ответственность за своего господина?

А. Нет, так как они переставали быть субъектами правоотношений;

Б. Да, так как крестьяне могли нести воинскую повинность за господина, при нарушении поручительства хозяина крестьянин также нес ответственность своим имуществом, при отсутствии господина являлись за него в суде поручительством.

95. Привилегия посадского населения по отношению к крестьянам выражалась в том, что:

А. Посадские люди обладали свободой перемещения, не были «крепки» с землей;

Б. Обладали монополией на ремесло и торговлю;

В. Не несли повинностей в пользу государства;

Г. Не привлекались к воинской службе.

96. Право на владение поместьем или вотчиной закреплялось:

А. Крестным целованием (присягой);

Б. Полем, судебным поединком;

В. В жалованной грамоте и других письменных документах;

Г. Завещанием.

97. Могли собственники обмениваться землями, даже если одной землей выступало поместье, а другой вотчина?

А. Нет, так как поместьем нельзя было распоряжаться, а вотчиной только с согласия рода;

Б. Нет, так как земли были равнозначны;

В. Да, но при условии, что сторона, получившая меньший участок, получит денежное возмещение в расчете на год эксплуатации земли;

Г. Да, но при условии «полюбовного челобитья».

98. Могло ли поместье наследоваться?

А. Да могло, так как это основная привилегия служивого сословия – полная свобода распоряжения землей;

Б. Нет, так как государственной землей нельзя было распоряжаться ни в каком виде;

В. Да и круг был достаточно широк, например, мог передать брат брату.

99. Могло ли поместье передаваться как приданное?

А. Нет, так как поместье – это собственность отца или мужа и принадлежит служивому человеку;

Б. Да, если поместье была получено для содержания до замужества;

В. Нет, так как в приданное дочери получали только движимое имущество;

Г. Да, так как дочери и вдовы наследовали на равне с сыновьями.

100. Мог ли дворянин лишиться своего поместья?

А. Да, например, в случае долгого (10 лет) пребывания в плену;

Б. Нет, так как поместье всегда давалось до живота, то есть до смерти владельца.

101. Имеется ли в Соборном Уложении положения о «Сервитутах»?

А. Да, например, в Гл. 1 Ст. 1;

Б. Нет, институт гражданского права появится только в 19 веке;

В. Да, например, при постройке плотины на водоеме.

102. С какого возраста люди предположительно получали полную дееспособность? Выберите 2 варианта ответа:

А. С 7 лет;

Б. С 18 лет;

В. С 20 лет;

Г. С 15 лет.

103. Можно ли было отказавшись от наследства оказаться и от долгов завещателя?

А. Можно, отказываясь от наследства, человек освобождался от несения ответственности по обязательствам завещателя;

Б. нельзя, долги переходили старшему наследнику вне зависимости от завещания.

104. Сделки должны были совершать по доброй воле сторон. Но если одна из сторон принудила другую, то какой крайний срок обжалования сделки давался пострадавшей стороне?

А. Месяц;

Б. Год;

В. Бессрочно;

Г. Неделя.

105. Упоминается ли право родового выкупа в Соборном Уложении?

А. Нет, так как оно уже было описано в Судебнике 1550 года и регулировалось им, уточнений не требовалось;

Б. Да, Соборное Уложение впервые регламентировало сделки с землей и подтвердило право родового выкупа;

В. Нет, данная практика изжила себя к тому времени, ведь вотчина больше не находилась в собственности рода;

Г. Да, в Соборном уложении впервые упоминается право родового выкупа.

106. Понятие воровство по Соборному Уложению было многогранным. С какими преступлениями оно могла быть связано?

А. Убийство чужого крестьянина или холопа;

Б. Совершение ложного доноса о несовершенно преступлении;

В. Наличие умысла на совершение убийства;

Г. Продажа хозяином имущества своего крестьянина или холопа.

107. Разделяет ли Соборное Уложение умысел от неосторожности или случайности?

А. Нет, любое преступление наказывалось одинаково, вне зависимости от субъективной стороны;

Б. Да, но только в случаях с доказанным состоянием опьянения;

В. Да, но далеко не во всех случаях. Так преступления более частного характера могут подразумевать деление на умысел и неосторожность, а вот общественно опасные деяние (поджог) леса сурово наказываются вне зависимости от субъективной стороны;

Г. Да, Соборное уложение прямо предписывает при любом преступлении учитывать субъективную сторону.

108. Имело ли место в Соборном уложении деление соучастников на определённые категории?

А. Да, СУ четко определяет организатора, подстрекателями исполнителя, хоть и не называет их;

Б. Нет, СУ не знала чёткого деления соучастников преступления, оно лишь указывала, что при рассмотрении дела лица не равного соц. положения могут нести разную ответственность.

109. Имело ли значение социальное положение при рассмотрении совершенного преступления?

А. Да, СУ смягчало ответственность зависимого от преступника лица, вынудившего человека совершить преступление;

Б. Да, согласно СУ хозяин крестьян и холопов мог по собственному желанию распоряжаться их жизнями, вплоть до их убийства;

В. Нет, так как для царя все категории населения были его холопами, они несли равную ответственность;

Г. Нет, СУ не смотрело на личность преступника, а только на его действия, чем обеспечивало собственные положения о справедливом суде.

110. Указывает ли СУ на обстоятельства необходимой обороны?

А. Да, в делах об оскорблении крестьянином своего хозяина и очернении его доброго имени;

Б. Нет, согласно СУ, убийство есть убийство;

В. Да, но только в тех делах, когда будет доказано покушение на жизнь обороняющегося.

111. Указывает ли СУ на обстоятельства крайней необходимости?

А. Нет, СУ еще не может столь подробно рассматривать обстоятельства преступления;

Б. Да, но действие положений СУ действует только на служивых княжеских людей;

В. Да, но положения носят очень казуистичный характер и слабо рассматриваются.

112. Указывается ли в СУ рецидив?

А. Нет не указывается, так как эта практика уже изжила себя и теперь все преступления рассматривались в частном характере без учета предыдущих преступлений;

Б. Нет, так как за первое же преступление любого характера виновный нес наказание в виде смертной казни;

В. Да, но только в числе преступлений против церкви;

Г. Да, но наказание ужесточается только в том случае, если виновный уже нес наказание за предыдущее деяние.

113. Наказывался ли по СУ умысел без совершения преступления? Выберите несколько верных вариантов ответа

А. Да, в делах о покушении на жизнь царя;

Б. Да, но только в делах о воровстве;

В. Да, в делах о покушении крестьянина на жизнь хозяина;

Г. Да, но только в отношении церкви и духовных лиц.

114. Соотнесите преступление с обобщающей группой:

А. Преступления против веры 1) Государственная измена

Б. Государственные преступления 2) Фальшивомонетничество

В. Преступления против порядка управления 3) Богохульство

115. Выберите квалифицированное преступление:

А. Кража на рыночной площади;

Б. Кража в 3 раз;

- В. Покушение на царскую особу;
- Г. Убийство отцом детей;
- Д. Убийство женой мужа.

116. Дворянин Матвей подал жалобу на несправедливый суд Николая и обвинил его во взяточничестве. Кто должен рассматривать жалобу Матвея и пересматривать дело?

- А. Царь;
- Б. Губные старосты;
- В. Боярская дума.

117. Высшей апелляционной инстанцией были?

- А. Царь и губные старосты;
- Б. Боярская дума и царь;
- В. Боярская дума и губные старосты.

118. Суд на местах и в приказах должен был проходить «всем вопче», то есть коллегиально. Но судья мог отсутствовать по причине:

- А. Болезни;
- Б. Важным домашним делам;
- В. Не желания и праздности;
- Г. По желанию ответчика.

119. Основанием для возбуждения гражданского дела служил(а):

- А. Исковая челобитная;
- Б. Жалобная челобитная;
- В. Посул, направленный судье;
- Г. Челобитная.

120. Если стороны не явились в суд, то:

- А. Дело всегда автоматически выигрывалось истцом без возможности апелляции;
- Б. Дело всегда автоматически выигрывалось истцом возможностью апелляции ответчиком;
- В. Сторона или стороны могли быть представлены родственниками или холопами;

Г. Дело никогда не разрешалось судьей, иск не удовлетворялся, ответчик не нес наказания, обе стороны платили судебные пошлины.

121. Если беглая крестьянка уносила с собой какое-либо имущество, то каким образом решался данный вопрос?

А. Истец должен обратиться в суд, для решения данного вопроса;

Б. Истец должен был найти беглеца самостоятельно и забрать имущество;

В. Вопрос решался поединком.

122. По какому принципу определялась принадлежность беглой крестьянки?

А. Принадлежность определялась по желанию помещика;

Б. Принадлежность определялась по мужу беглой крестьянки;

В. Принадлежность определялась по матери беглой крестьянки.

123. Если крестьянка первого помещика выходит замуж за крестьянина второго помещика, то что должен сделать второй помещик?

А. Второй помещик должен оплатить свадьбу;

Б. Второй помещик должен забрать имущество крестьянки;

В. Второй помещик должен заплатить выкуп за крестьянку.

124. По каким книгам определяется принадлежность крестьянина, если о нем нет информации в писцовых книгах?

А. Принадлежность определяется по переписным книгам;

Б. Принадлежность определяется по записным книгам;

В. Принадлежность определяется по прописным книгам.

125. Каким методом помещики определяли принадлежность крестьян?

А. С помощью «Божьего суда» (ордалий);

Б. Помещики бросали жребий;

В. Помещики играли в считалочку.

126. Какая давность пребывания в плену отнимала у дворянина право на владение помещьем?

- А. Пребывание в плену более 10 лет;
- Б. Пребывание в плену менее 10 лет;
- В. Пребывание в плену менее 5 лет.

127. В каком случае сделка купли-продажи вотчины считалась недействительной?

- А. Если сделка не была зафиксирована в писцовой книге;
- Б. Если сделка не была зафиксирована в книгах поместного приказа;
- В. Если сделка не была закончена специальным обрядом.

128. Кому Соборное уложение запретило передавать родовые, выслуженные или купленные вотчины?

- А. Запрещалось передавать любимому крестьянину;
- Б. Запрещалось передавать вотчину царю;
- В. Запрещалось передавать духовенству.

129. Каков был срок исковой давности по договору займа?

- А. Срок исковой давности был 15 лет;
- Б. Срок исковой давности был 10 лет;
- В. Срок исковой давности был 5 лет.

130. На какие виды имущества распространялась ответственность по долгам?

- А. На поместье;
- Б. На вотчину;
- В. На живот;
- Г. На все перечисленные выше виды.

131. В каком случае родственники умершего помещика обязаны отпустить на волю кабальных крестьян?

- А. Если крестьяне докажут что служили по кабальному холопству, а не по старинному;
- Б. Если крестьяне заплатят выкуп за себя;
- В. Если сам государь поручил отпустить этих крестьян.

132. Какая мера наказания будет применена к жене, которая живет блудно и скверно?

- А. Жену сошлют в ссылку;
- Б. Будет назначена смертная казнь;
- В. Будет назначено тюремное заключение.

133. В каком размере должна быть выплачена компенсация за оскорбление жены?

- А. Оскорбивший должен заплатить компенсацию в размере половины оклада мужа;
- Б. Оскорбивший должен заплатить компенсацию в размере одного оклада мужа;
- В. Оскорбивший должен заплатить компенсацию в размере двух окладов мужа.

134. За какие преступления владелец вотчины мог лишиться права владения?

- А. За преступления против церкви;
- Б. За преступление против другого вотчинника;
- В. За преступления против государства (измена).

135. До какого события дочь, оставшаяся после родителей, владела поместьем?

- А. До замужества;
- Б. До развода;
- В. До смерти.

136. Какое наказание назначалось за богохульство?

- А. Смертная казнь через сожжение;
- Б. Смертная казнь через четвертование;
- В. Смертная казнь через колесование.

137. Какое дополнительно наказание применялось к изменникам?

- А. Смертная казнь изменника и его семьи;
- Б. Обращение семьи изменника в холопы;
- В. Конфискация имущества.

138. Что давалась человеку за убийство изменника?

- А. Денежное вознаграждение;
- Б. Пожизненное содержание;
- В. Давалась вотчина в пожизненное пользование.

139. Какое наказание полагалось детям за убийство своих родителей?

- А. Дети обращались в холопы;
- Б. Им полагалась смертная казнь;
- В. Им полагалось пожизненное тюремное заключение.

140. Что было с людьми которые хранили и продавали табак?

- А. С ними ничего не было;
- Б. У них забирали табак;
- В. Им полагалась смертная казнь.

141. Какой новый вид квалифицированной казни ввело Соборное уложение?

- А. Отравление;
- Б. Четвертование;
- В. Закапывание в землю по плечи.

142. Какое наказание полагалось за убийство детей родителями?

- А. Никакого наказания не было;
- Б. Тюремное заключение и покаяние;
- В. Смертная казнь.

143. Какой вид интеллектуального соучастия выделяло Соборное уложение?

- А. Подсекатели;
- Б. Подниматели;
- В. Подстрекатели.

144. Какое наказание полагалось слуге, убившего человека, защищая своего хозяина?

- А. Никакого наказания не полагалось;
- Б. Ему полагалось торговая казнь;
- В. Ему полагалось тюремное заключение.

145. Что служило основанием для возбуждения гражданского дела?

- А. Исковая челобитная;
- Б. Уставная грамота;
- В. Устное заявление потерпевшего.

146. Какой документ выдавался стороне для вызова в суд?

- А. Призывная грамота;
- Б. Зазывная грамота;
- В. Позывная грамота.

147. Где записывался судебный процесс?

- А. В писцовых списках;
- Б. В церковных списках;
- В. В судебных списках.

148. Как называлась сторона, которая подавала исковую челобитную?

- А. Истец;
- Б. Купец;
- В. Гонец.

149. Какие основание способствовали отстранению судьи от дела?

- А. Одинаковы фамилии у истца и судьи;
- Б. Дача взятки (посула) судье;
- В. Слухи свидетелей.

150. Как Соборное Уложение регулировал сыск беглых крестьян?

- А. Сыск стал бессрочным;

- Б. Сыск происходил в течении 3-х лет;
- В. Сыск был отменен.

151. Кто был возвращен хозяину после поимки беглого крестьянина?

- А. Только беглый крестьянин;
- Б. Беглый крестьянин и вся его семья;
- В. Никто, т.к он был заключен в тюрьму.

152. Как наказывались беглые за рубеж крестьяне?

- А. Ссылкой в тюрьму;
- Б. Битьем кнутом;
- В. Штрафом в размере 5 руб.

153. Имел ли феодал право разлучать родителей и детей крепостных крестьян?

- А. Нет, не имел. В его подчинении находилась вся семья крепостного;
- Б. Да, имел;
- В. Этот вопрос мог регулировать не феодал, а только суд над крестьянами.

154. Кому будет возвращена выданная замуж беглая дочь крепостного крестьянина?

- А. Будет возвращена отцу своему;
- Б. Если не будет поймана, то становится вольной и никому не возвращается;
- В. Возвращается вместе с мужем к феодалу.

155. С какого возраста, согласно Соборному уложению, можно было оформить кабалу?

- А. С 15-ти лет;
- Б. Соборное уложение не устанавливало возрастного ценза;
- В. Мужчинам с 10-ти лет, а женщинам не оформлялась вообще.

156. Кому отдавалось поместье в случае болезни, которая приводила к смерти и старости хозяина?

- А. Отдавалось в пользу государства;
- Б. Поместье было отдано сыновьям, которые несли военную службу;
- В. Было передано жене умершего или состарившегося хозяина.

157. Что будет с поместьем, которое осталось дочери до её замужества после смерти родителей?

- А. Оно оставалось с ней до рождения сына;
- Б. Было полностью в её распоряжении до конца жизни;
- В. После замужества она отдавала его своему мужу, как приданное.

158. Что, согласно Соборному уложению, было причиной лишения дворянина права на поместье?

- А. Дворянин лишался данного права только в случае смерти;
- Б. Дворянин лишался данного права если провел в плену более 10 лет;
- В. Соборное уложение не устанавливает причин для лишения данного права у дворян.

159. При каком условии, согласно Соборному уложению, можно было поменять поместье на вотчину?

- А. После одобрения суда на данный обмен;
- Б. После устного согласия сторон;
- В. После согласия царя на проведение данного обмена.

160. Имел ли феодал право на получение дополнительного поместья за военную службу?

- А. Да, имел;
- Б. Данный вопрос решался по рассмотрению царя;
- В. Нет, т.к в его владении уже и так находилось поместье.

161. Кто имел право на наследование вотчины в случае смерти её хозяина?

- А. Право на наследование имела только жена умершего;
- Б. Право на наследование имел только старший сын;

В. Право на наследование имели сыновья и дочери, но только после смерти братьев.

162. В каком случае владельцы вотчин и поместий лишались права владения своей собственностью?

А. В случае измены или преступления;

Б. По решению царя;

В. В случае, если владельцы крайне непринебрежительно относились к своим владениям.

163. Кто имел право владеть вотчинами?

А. Только те, кому на это было дано было право царем;

Б. Только дворяне и их дети, находящиеся на службе у царя;

В. Только военнослужащие.

164. Разрешалось ли владельцам вотчин и поместьям закладывать родовые, выслуженные или купленные вотчины монастырям или духовенству?

А. Да, разрешалось;

Б. Нет, это было строго запрещено;

В. Разрешалось, но только после согласия на это царя.

165. Какое наказание следовало за богохульство?

А. Смертная казнь путем сожжения;

Б. Битье кнутом;

В. Заключение в тюрьму сроком на 10 лет, а после обмывание грехов в церкви.

166. Как наказывались люди имеющие только умысел и мысль на совершение преступления против государства?

А. Никак, т.к преступление не совершено;

Б. Заключались в тюрьму, чтобы умысел не был воплощен;

В. Смертной казнью.

167. Какое наказание следовало на оскорбление людей из царского двора?

А. Бесперерывным битьем кнутом 100 раз;

- Б. Штрафом;
- В. Тюремным заключение сроком на 2 недели.

168. Как наказывали людей, которые незаконно изготавливали вино и продавали его?

- А. Штрафом в размере 5 рублей за впервые установленное преступление, за повторное 10 рублей;
- Б. Отсечение пальцев и носа;
- В. Заключение в тюрьму.

169. Согласно Соборному уложению фальшивомонетчики наказывались...?

- А. Смертной казнью путем сожжения;
- Б. Тюремным заключение на пожизненный срок;
- В. Залитием горла расплавленным металлом.

170. За нарушение порядка в суде Соборное уложение предусматривало...?

- А. Битье кнутом;
- Б. Заключение в тюрьму;
- В. Смертная казнь.

171. Что, согласно Соборному уложению, считалось квалифицированным или умышленным преступлением?

- А. Преступления против государства;
- Б. Убийство родителей детьми;
- В. Воровство;
- Г. Убийство мужа женой.

172. Что являлось высшей судебной инстанцией в России 17 вв.?

- А. Княжеский суд;
- Б. Суд боярский;
- В. Земские суды.

173. Закреплялся ли в СУ институт отвода судей?

- А. Да, закреплялся;

- Б. Да, но предусматривался только по желанию царя;
- В. Нет.

174. Кто занимался сыском в розыском процессе? (выберите несколько вариантов ответа)

- А. Сыскной и разбойничий приказы;
- Б. Губные старосты;
- В. Ездоки.

175. Кто является (являются) стороной (сторонами) по делу в судебном состязательном процессе?

- А. Истец;
- Б. Представитель;
- В. Потерпевший;
- Г. Ответчик.

176. Чем заканчивается первая стадия процесса?

- А. Ничем не заканчивался;
- Б. Заканчивается не принятием иска;
- В. Заканчивается подписанием протокола (судебного списка) сторонами по делу.

177. Какое наказание последует, если во время ссоры между бояр и окольных и думных людей кто-то обесчестит другого непригожим словом?

- А. смертная казнь;
- Б. ссылка;
- В. лишение чести и права по государеву указу;
- Г. тюремное заключение.

178. Какое наказание последует за подделывание государевых грамот?

- А. смертная казнь;
- Б. телесные наказания;
- В. имущественные наказания;
- Г. лишение чести и права.

179. Какое наказание следовало за фальшивомонетничество (подмешивание олова, меди свинца в серебро; нанесение убыли гос.казне; чеканка не серебряных монет)

- А. четвертование;
- Б. залитие горла металлом;
- В. колесование;
- Г. отрезание языка.

180. Что происходило с обязательствами по долгам, если наследник отказывался от наследуемого имущества?

- А. обязательства по долгам снимались;
- Б. обязательства по долгам оставались;
- В. наследник был обязан выплатить только половину долга;
- Г. наследник был обязан выплатить $\frac{1}{4}$ часть долга.

181. Каким образом следовало продавать пометные земли в вотчинные?

- А. с согласия двух сторон;
- Б. только при наличии царского указа;
- В. с согласия одной стороны;
- Г. помещные земли нельзя было продавать.

182. Сколько со ста четвертей оклада полагалось вдове, если глава семьи был убит в сражении?

- А. 15;
- Б. 30;
- В. 20;
- Г. 10.

183. Одним из оснований прекращения права дворянина на поместье по СУ являлось длительное пребывание в плену. Какой срок по СУ считался длительным?

- А. свыше 5 лет;
- Б. свыше 10 лет;
- В. свыше 15 лет;
- Г. свыше 20 лет.

184. Какое наказание устанавливалось за хранение и продажу табака?

- А. отрезание губ;
- Б. вырывание ноздрей;
- В. смертная казнь;
- Г. торговая казнь.

185. Как наказывались дети, убившие своих родителей?

- А. смертная казнь;
- Б. церковные наказания;
- В. телесные наказания;
- Г. ссылка.

186. Как наказываются родители, убившие своих детей?

- А. смертная казнь;
- Б. тюремное заключение;
- В. ссылка;
- Г. никак.

187. Можно ли было жене свидетельствовать против своего мужа?

- А. да, можно;
- Б. можно только при наличии других свидетелей;
- В. нет, нельзя;
- Г. можно, если тот совершил тяжкое преступление.

188. Что влекла за собой женитьба посадской дочери на вольном человеке?

- А. обращение вольного человека в посадского;
- Б. обращение посадской дочери в вольную;
- В. ничего не влекла;
- Г. ничего, так как такие браки не были разрешены.

189. Какой статус был у детей, родившихся у родителей до оформления их холопства и живущих самостоятельно?

- А. они так же становились холопами;
- Б. холопство родителей на них не распространялось;

В. они были частично зависимыми.

190. Со скольких лет можно было оформлять служилые кабалы?

А. с 15;

Б. с 20;

В. с 10;

Г. с 25.

191. Можно ли было свидетельствовать «по слуху»?

А. можно при любых обстоятельствах;

Б. можно, только если свидетель считался «добрым человеком»;

В. нельзя;

Г. можно, если обвиняемый совершил нетяжкое преступление.

192. Что происходило с поместьями умершего отца в случае, когда дети неуважительно относились к своей матери-вдове?

А. поместье (я) переходили только к матери;

Б. поместье (я) переходили только к сыновьям;

В. поместье (я) делились поровну между ними;

Г. матери выделялся прожиток на общих основаниях.

193. Как наказывались соучастники и непосредственно сам преступник при убийстве брата или сестры?

А. телесные наказания;

Б. тюремное заключение;

В. смертная казнь;

Г. пытки.

194. Кому передавались вотчины в случае отсутствия наследников мужского пола?

А. передавались по духовному завещанию прямым наследникам по женской линии;

Б. передавались государству;

В. передавались жене;

Г. предавались родственникам мужа.

195. Что отходило бездетной жене после смерти мужа?

- А. родовая или выслуженная вотчина мужа;
- Б. $\frac{1}{4}$ часть имущества мужа и приданое;
- В. только приданое;
- Г. $\frac{1}{2}$ часть имущества мужа.

196. Как следовало изымать поличное?

- А. только с приставом;
- Б. только с понятыми;
- В. с приставом и понятыми.

197. Как наказывались неосторожные убийства?

- А. никак, так как это бесхитростное убийство;
- Б. телесные наказания;
- В. денежные штрафы;
- Г. лишение чести.

198. Как наказывался подстрекатель и убийца?

- А. одинаково (смертная казнь);
- Б. по-разному (убийца наказывался жестче);
- В. по-разному (подстрекатель наказывался жестче);
- Г. одинаково (телесные наказания).

199. Как наказывалось убийство путём отравления?

- А. тюремное заключение;
- Б. смертная казнь;
- В. ссылка;
- Г. штраф;
- Д. пытки.

200. Какие последствия последуют, если сторона без уважительных причин не явится в суд?

- А. суд переносился;
- Б. сторона автоматически проигрывала дело;
- В. сторона проигрывала дело и приговаривалась к телесным наказаниям;
- Г. сторона проигрывала дело и отправлялась в ссылку.

201. Как решается дело при расхождении показаний общей ссылки?

- А. предпочтение отдается большинству голосов;
- Б. предпочтение отдаётся меньшинству;
- В. предпочтение отдаётся меньшинству, если там есть добрый человек;
- Г. зовут ещё свидетелей.

202. Как должны были оформляться сделки купли-продажи вотчин?

- А. устно при свидетелях;
- Б. письменно при свидетелях;
- В. путём записи в книгу поместного приказа;
- Г. устно без свидетелей.

203. Что случалось с правовым статусом вольной девушки и кабального холопа в случае их женитьбы?

- А. девушка так же становилась холопкой;
- Б. правовой статус девушки не менялся;
- В. холоп становился свободным.

204. Какова особенность правового положения кабального холопа?

- А. после смерти господина оставался зависимым от его родственников;
- Б. оставался несвободным до конца своей жизни;
- В. он становился свободным после смерти господина;
- Г. никаких особенностей не было.

205. Каков был срок исковой давности для займа?

- А. 20 лет;
- Б. 5 лет;
- В. 30 лет;
- Г. 15 лет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные в хрестоматии теоретические и практические материалы, не претендуя на исчерпывающую полноту (в рамках данного формата невозможно подробно рассмотреть все аспекты становления и развития государства и права России в период сословно-представительной монархии), помогут студентам в освоении дисциплин «История государства и права России» и «История России».

Ответы на вопросы, частично раскрытые либо не затронутые в издании, можно найти в источниках, представленных в списке рекомендательной литературы.

В любом случае сведения, изложенные в хрестоматии, окажут заинтересованному читателю несомненную помощь в изучении истории государства и права России и помогут выпускнику-юристу получить определенные знания для успешной профессиональной деятельности практического или научного характера.

В дальнейшем планируется продолжение издания цикла учебно-практических пособий по дисциплине «История государства и права России».

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Альшиц Д.Н.* Начало самодержавия в России. Государство Ивана Грозного. Л., 1988.
2. *Афанасьева В.И.* Инновация Российской истории XV-XIX вв. // История государства и права. 2005. № 3.
3. *Беляев И.Д.* История русского законодательства. СПб., 1999.
4. *Васильев А.В.* Законодательство и правовая система дореволюционной России. СПб., 2004.
5. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. М., 2005.
6. *Власов В.И., Гончаров Н.Ф.* Взгляд на причины преступности в России за тысячелетие: Монография. Домодедово, 1998. Ч. 1.
7. *Власов В.И., Гончаров Н.Ф.* История розыскного процесса в России (законодательство и практика): Монография. Домодедово, 1997.
8. *Власов В.И., Гончаров Н.Ф.* Организация розыска преступников в России в IX-XX веках (историко-правовое исследование): Монография. Ч. 1. Домодедово, 1997.
9. *Григорьев О.В.* Военно-судебные реформы России (середина XVI – конец XX вв.). М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
10. *Дмитренко А.В., Фаргиев И.А.* История развития уголовного законодательства России о незаконных вооруженных формированиях или участии в нем // История государства и права. 2005. № 5.
11. *Дорская А.А.* Церковное и уголовное право Российской империи: проблемы взаимодействия и взаимовлияния // История государства и права. 2005. № 3.
12. *Егоров В.С.* История уголовного наказания в период становления российского права // Государство и право. 2006. № 5.
13. *Зимин А.А.* Опричнина Ивана Грозного. М., 1964.
14. История государства и права России: Учебник /под ред. Ю.П. Титова. М., 2005.
15. *Каргалов В.* «Права человека» в Соборном Уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. // Наш современник. 2000. № 4.
16. *Кобрин В.Б.* Власть и собственность в средневековой России (XV – XVI вв.). М., 1985.

17. *Коллманн Н.* Буква «Р» на правой щеке: Как метили преступников в Московский Руси // *Родина*. 2006. № 11.
18. *Коновалов И.А., Маручек А.А., Ящук Т.Ф.* История государства и права: Учеб. пособ. Омск, 1998.
19. *Косарев С.Ю.* Расследование «государевых» преступлений в России в XVIII веке // *История государства и права*. 2005. № 5.
20. *Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю.* Первый суд // *Российская юстиция*. 2005. № 3.
21. *Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю.* Судебная власть в России: история, документы. В 6-и тт. / Научн. консультант проекта Е.А. Скрипилев. Т. I. Начала формирования судебной власти / Отв. ред. Н.М. Золотухина. М., 2003.
22. *Магомедов Б.М.* Правовое положение «недельщиков» по Соборному Уложению 1649 года (из истории судебных приставов) // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2006. № 2.
23. *Маньков А.Г.* Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. Л., 1980.
24. *Панеях В.М.* Холопство в первой половине XVII в. Л., 1984.
25. Развитие русского права в XV – первой половине XVII вв. М., 1976.
26. *Рогов В.А.* История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV–XVIII вв. М., 1995.
27. Российское законодательство IX–XX вв. / Под ред. О.И. Чистякова. М., 1984. Т. 3.
28. *Сизиков М.И.* История государства и права России с конца XVII – начала XIX вв.: Учеб. пособие. М., 1998.
29. *Смирнов С.Н.* К вопросу о развитии права собственности на землю в Русском государстве в XV–XVII вв. // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2006. № 2.
30. *Тихомиров М.Н., Епифанов П.П.* Соборное Уложение 1649 г. М., 1961.
31. Хрестоматия по истории государства и права России / Под ред. Ю.П. Титова. М., 2004.
32. *Цатурова М.К.* Русское семейное право XVI – XVIII вв. М., 1991.

33. *Цечоев В.К., Власов В.И., Степанов О.В.* История государства и права России с древнейших времен до 1861 г.: Учеб. пособ. Ростов н/Д., 2000.
34. *Черепнин Л.В.* Земские соборы Русского государства в XVI-XVII вв. М., 1978.
35. *Шаляпин С.О.* Установление возраста уголовного вменения в русском праве XVII-XIX вв. // История государства и права. 2005. № 3.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Владимирский-Буданов, М. В. Обзор истории русского права. – М. : Территория будущего, 2005. – 800 с.
2. Ключевский, В. О. Лекция XLVII // Русская история : Полный курс лекций. В 3 т. Т. 2. – М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2002. – 592 с.
3. Маньков, А. Г. Уложение 1649 г. – кодекс феодального права / А. Г. Маньков. – Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1980. – 269, [3] с.
4. Российское законодательство X – XX вв. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1985. – 511 с.
5. Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие / сост. Ю. П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2005. – 463 с.

ГЛОССАРИЙ

Архимарит – архимандрит. Данный термин применим только к служителям Восточно-православной церкви. Настоятель одного или нескольких монастырей. В католической церкви данную должность занимает аббат. Кроме того, данное понятие может значить должностное лицо в епархии или титул, пожалованный священнослужителям.

Бороняся от себя – обороняя себя, имеется ввиду самооборона, ненаказуемая по Соборному Уложению 1649 г. Ст. 283 гл. XX разрешает убийство собаки без последующей оплаты штрафа именно в случае самообороны.

Воевода – одна из старейших должностей на Руси (известна начиная с X века), сочетал в себе как военные, так и административные функции. Воевода являлся начальником всех служилых людей в уезде (например, приказчиков). С них по ст. 150 гл. XX взималась «пеня» в случае, если они начнут чинить продажи и убытки. Но сумма этой пени могла быть назначена только государем. Вообще воеводская служба считалась заранее корыстной – воеводы не только закрывали глаза на контрабанду и деятельность лихих людей, но и способствовали им, а также задерживали жалованье служилых людей, взимали непомерные поборы с тяглого люда.

В очи – прямое, явное обращение, например угроза. За очи – скрытое обращение, например угроза. «...Кто ни буди, похвалится на кого смертным убивством в очи, или за очи...» (ст. 135 гл. XX). За такую угрозу, подтвержденную свидетелями, Соборное Уложение предусматривало арест на три месяца

Вдругоряд – в другой раз, в следующий раз, вторично, потом. Соборное Уложение различало преступления, совершенные в первый раз и совершенные «вдругоряд». Так, например, ворами, «объявившимся в поклепном деле вдругоряд», было предусмотрено наказание, включающее в себя битьё кнутом на козле, тюремный срок, определяемый государем, и вторичное «нещадное» битьё кнутом.

Городьба – ограда, забор. Определяла границы земельных владений. В ст. 230 гл. XX определен порядок возмещения убытков, если скотина пересечет ограду и устроит потраву на чужой земле.

Доездная память – запись, которая могла быть как записью об объявлении указов и распоряжений, так и показаниями лиц, живших в отдалении от местопребывания суда. «...и под отписками своими пришлют доездныя памяти за руками тех людей, которые по них из городов посланы будут...» (ст. 120 гл. XX).

Заемные памяти – аналог европейского векселя, т.е. обещания заплатить по займу.

Исцы – истцы, стороны в процессе. Термин происходит от старославянского термина «искати» (искать) или же от др.-рус. «исть» (тот самый). Действительная сторона в споре, которая имеет настоящее право на иск, обвинитель, человек, который начинает процесс судебного разбирательства.

Иноческое обещание – выражение обещания Богу непорочного, иноческого жития, т.е. жития, присущего аскету. Также может быть расценено как некая клятва, взятая у инока (монаха). В Соборном Уложении употребляется в контексте: «...А будет которые исцы или ответчики, мирские люди, учнут бити челом, чтобы духовнаго чину людей в исках вместо веры и жеребья, *допрашивати* патриарху, и митрополитом, и архиепископом, и епископом, священническаго чину по священству, а иноков по *иноческому обещанью*...» (гл. XIII).

Истерять своим безумием – потерять по причине собственной нерасторопности. Следует отличать от современного значения слова «безумие». Если сейчас, безумие, состояние психического нездоровья является смягчающим обстоятельством, то безумие и потеря по безумию в Соборном Уложении карается «выдачей исцу головой до искупу» потерянного.

Изволением божьим – т.е. случайно. Служит для того, чтобы показать, что действие совершено не нарочно и в нем нет вины ответчика. Так ст. 225 гл. XX говорит, что «такое запаление (поджог) учинится изволением божьим, а не ответчиковым умышлением». Синонимичны данному выражению такие словосочетания как «без хитрости» или «ненарошным делом».

Кабала – изначально домовая расписка, письменно оформление договора займа, обеспеченного личной свободой должника. Этимология: от тюрк. *ka-bal* – «работа одного дня», «заданная работа». Позже происходит эволюция значения слова, кабала в Соборном Уложении 1649 г. подразумевает непосредственную личную зависимость, не бе-

ря в рассмотрение пути ее возникновения, а для обозначения документа, по которому данная зависимость является юридически верной, называется закладной кабалой.

Крепость – документ, подтверждающий право на владение какой-либо собственностью; то же, что купчая. Ст. 245 гл. XX: «А будет кто кому дав на себя в заемных деньгах кабалу, или в вотчинном очищенье, или в ыном в каком деле нибудь какую крепость...»

Опала – данное понятие включало в себя как сам государев гнев, так и возможные его последствия в виде лишения должностей и чинов, ссылок, смертной казни, заключения, всевозможных унижительных мер, запрещения опальным являться ко двору. Наложение опалы могло значить и применение репрессий в дальнейшем.

Ослушник – человек, ослушавшийся, т.е. преступивший, нарушивший какой-либо запрет, поступивший своевольно.

Недельщик – судебный пристав, исполнял свои обязанности по неделям (отсюда «недельщик»). Недельщики регистрировались дьяками в особых книгах. Их обязанности, в основе своей, повторяли особенности приставов – доставка повесток в суд, и доставление ответчика к суду, а также на них налагались некоторые функции по розыску и поимке татей (воров) и разбойников. Эти операции осуществлялись недельщиком только в городе, для разбора дел в уездах при недельщике содержались семь ездовых. Они оповещали от его имени и, при нарушении ими каких-либо норм ответственность нес недельщик.

Повальной обыск – повальный обыск. Выделился в эпоху становления Москвы как общерусского центра из древнего обыска или расспроса мира – т.е. расспроса членов общины. Процедура подобного обыска была установлена Указом от 1556 г. Схема повального обыска:

- воеводы снаряжали сыщиков для обыска, по результатам которого отправляли в суд обыскные речи;
- под обыск подобного рода попадали все категории населения;
- главную роль играли те показания, свидетелей которых больше - "того и оправити, по ком обыскных людей скажет больши";
- однако, стороны могли жаловаться на неправильные показания большинства свидетелей. В таком случае устраивали очную ставку.

Посул – обещанная плата, выкуп, пошлина, взятка. Посул в разное время понимался по-разному. В Соборном уложении посул принимается уже не как пошлина судебному чиновнику (за освобождение от ареста), но как взятка. Об этом мы можем судить, воспользовавшись ст. 170 гл. XX – «...а будет которая ссылка по *посулам*, или почему-нибудь *преступив закон* божий...». Посул в подобном контексте различали еще в Псковской судной грамоте и называли его посулом тайным.

Поклепное дело – происходит от слова «поклеп», т.е. обвинение в убийстве без приведения прямых доказательств. По Русской правде решался с помощью созыва послухов (свидетелей доброй славы). Позже поклепом стали называть любое огульное дело.

Поклажее – происходит от др.-рус. покладать, т.е. класть, положить. Ст. 194 гл. XX говорит «...поклажее у того, кому будет заложено, или на збереженье дано...», откуда мы можем сделать вывод, что поклаже – не просто любое имущество, а имущество движимое, которое можно дать на сбережение или заложить.

По чьему научению – подстрекательство, которое впервые было классифицировано именно в Уложении, и впервые за него было предусмотрено наказание.

Подьячий – образовано как сложение словосочетания «под дьяком», т.е. под управлением, руководством дьяка. Подьячие выполняли основную делопроизводственную работу в государственных учреждениях. Входили в неподатное население, получали доход от государства в виде денежного жалованья. Несмотря на то, что подьячих в начале XVIII века заменили так называемые канцеляристы, данный термин был распространен до XIX века. Различали старших, средних и младших подьячих. Старшие подьячие участвовали в смотрах служилых людей, отвозили государеву казну, и именно из них выбирали дьяков. Младшие и средние ведали перепиской. С 1641 года должность подьячего стала наследственной. Ст. 123 гл. XX: «А будет пристав после суда в третий день поручныя записи в приказ не принесет, и подьячему, у кого судное дело будет, про то сказати дьяку, что пристав по судному делу поручныя записи к делу в три дни не принес, и по той подьяческой скаске приставу за то учинити наказание, бити батогами нещадно...».

Пристав – должностные лица, призванные обеспечивать установленный порядок работы судов. Впервые данный термин упомянут в документах Новгородской и Псковской республик. Далее данный термин вошел в состав Судебников, как Ивана III, так и Ивана IV. Соборным уложением пристав получил более широкие полномочия, он не только доставлял повестки в суд, но и привод ответчика, выемка доказательств. Примечательно, что пристав получил право пользоваться помощью «стрельцов, пушкарей и защитников...для ареста ослушника» (ст. 141 гл. XX). Для приставов, ненадлежащим образом исполнявших свои обязанности были предусмотрены 3 формы ответственности – материальная (возмещение вреда), уголовная («битье батогами»), дисциплинарная (отстранение от службы). Данная должность была возрождена в XVIII веке, когда понадобился дополнительный орган для обеспечения выполнения решений судов (из органов принуждения в то время существовала только общая полиция). Одним из видов приставов были недельщики.

Пени (от лат. роена – наказание) – штраф, вид неустойки. По Соборному уложению «пени» взимались за лживые обыски, лживое свидетельство, за лживый отказ от дачи показаний, за поклепные дела, например воровство, причем размер пени квалифицировался в соответствии с имущественным положением каждого отдельно взятого лица – чем выше было социальное и имущественное положение лица, тем больше уплачивал он в казну.

Поручная запись – документ, которым поручатель гарантировал явку в суд ответчика.

Слаться в послушество – ссылаться на свидетельство.

Сыскаться допряма – данное выражение используется в тексте Соборного Уложения не единожды. Можно сделать вывод, что оно имеет несколько близких значений. Это и «уличить», «поймать на месте преступления» - «В будет кто в своем лесу чюжия озера выловит, или сенная покосы покосит насильством, и в том на него будут челобитчики, и с суда про то сыщетсядопряма, и на нем велети исцу убытки доправити по сыску» (ст. 242 гл. XX). И «убедиться», «точно установить».

Сторожилцы – 1. В XV-XVII веках так назывались авторитетные свидетели, которые привлекались к решению сложных дел. Еще сторожилцами были наиболее старые и уважаемые жители селения. 2.

В XIV-XVII веках сторожилцами звали крестьян – коренных жителей определенных земель. Они издавна жили на землях феодалов, т.е. были прикреплены к ним, несли повинности, обладали ограниченным правом перехода. Данный термин является антонимом к термину «новоприходцы» (введен был в силу необходимости отмежевать один слой населения от другого). Их закрепощение шло наиболее быстрыми темпами.

Скаски – показания, происходит от др.-рус. сказ – рассказ.

Целовалник – целовальник. Лицо, под присягой, выраженной в форме целования креста, обязавшееся к совершению чего-либо (обычно к несению службы монарху). Административная единица. Термин происходит от др.-рус. «целовати».

Увечье вчетверо – наказание в форме четвертования.

Учинить поруху – сломать, ухудшить, уничтожить. Учинить поруху можно было, например, над имуществом. Учиненная поруха каралась штрафом, который должны были назначить «сторонния люди». Наказание за поруху было мягче, чем за намеренную порчу. Она приравнена к таким выражениям, как «без хитрости» или «ненарошным делом». Об этом, например, можно судить, опираясь на ст. 272 гл. XX. «А будет кто мастеровой человек возмет у кого узорочныя товары...или...камень какой для олмаженья, или гранити (т.е. драгоценный камень) и *небрежением* тот камень розломит или какую-нибудь *поруху* *учинит...*».

Челобитчик – происходит от др.-рус. челобитье. Изначально челобитье значило формальное вчинение иска, причем обязательно в письменной форме. Этимологически «бить челом» значит кланяться, ударяться в землю лбом. Позднее, в том числе и в Соборном Уложении, под челобитьем подразумевается подача просьб и прошений в судебные, административные и и иные государственные заведения, а также непосредственно царю или иным руководящим лицам. Со временем для разбора подобных просьб в системе государственного управления возник особый Челобитный приказ.

Черные волости – административно-территориальная единица на Руси, начиная с XI века. Несколько волостей объединялись в уезд. Источником возникновения волости было такое образование, как крестьянская община. Употребляя выражение «черные волости», законодатель, предположительно имел ввиду волости, расположенные на

государственных или монастырских землях, т.е. на землях черных. На своем историческом пути волость и схема управления ею претерпели значительные изменения, но она была сохранена вплоть до 1929 года.

Хорониться, ухорониться – прятаться, скрываться. В Соборном Уложении употреблено в контексте «прятаться от закона, от пристава, от ответственности», т.к. речь чаще всего идет о схоронившемся ответчике. Ст. 141 гл. XX: «А будет тот ответчик у пристава и в деревне ухорониться...».

Язычная молка – это обвинение других в разбое и татьбе, сделанное под пыткой обвиняемым в первые полгода после поимки и содержания в тюрьме; позже ей не давали веры ((гл. XXI, ст. 33).

Ясачные люди – люди, платившие ясак, т.е. налог пушниной. Обычно жители севера Руси.

Учебное электронное издание

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИИ
В ПЕРИОД СОСЛОВНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ МОНАРХИИ

Хрестоматия

Авторы-составители:

БОРИСОВА Ирина Дмитриевна
ОШМАРИН Александр Александрович

Издается в авторской редакции

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader;
дисковод CD-ROM.

Тираж 25 экз.

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Изд-во ВлГУ
rio.vlgu@yandex.ru

Юридический институт
кафедра теории и истории государства и права
idborisova@gmail.com
oshmarin_aa@mail.ru